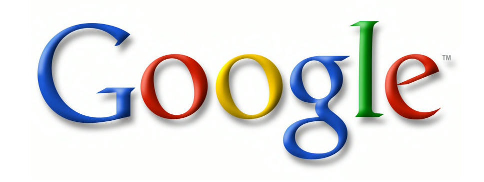

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемые

подъ редакціею

К. ГЁРЦА,

секретаря общества.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ,

съ 15-ю политипажами, 1-ю хромолитографической и 3-мя литографированными картами.

МОСКВА.
1870.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

стр.

I. **ИЗСЛѢДОВАНIЯ.**

Археологическая- Топографiя Таманскаго полуострова. Изслѣдованiе Секретаря Общества **К. К. Гёрца** (съ 15 политипажами, 1-ю хромолитографической и 3-мя литографированными картами). . . . . 191—318.

II. **ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНIЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**. № № 26—49. . 333—376.

ПРИЛОЖЕНIЯ.

1. О трудахъ и ученыхъ занятiяхъ Московскаго Археологическаго Общества въ 1865 г. Рѣчь Председателя Графа **А. С. Уварова**. . . . . 377—381.
2. Отчетъ о дѣйствiяхъ Московскаго Археологическаго Общества со времени его основанiя до 17 февраля 1866 года. 382—384.
3. Отчетъ о дѣйствiяхъ Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1866 по 31 января 1867 года. . . 385—387.
4. Отчетъ о дѣйствiяхъ Московскаго Археологическаго Общества съ 31 января 1867 по 17 января 1868 года. . . 388—390.
5. Вопросы, предложенные г. Мангардтомъ. . . . . 391—397.

Отвѣтственное лицо Гр. А. С. Уваровъ.

ДРЕВНОСТИ

ТОМЪ II.

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ II, v. 2, pt. 3

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ К. К. ГЕРЦА,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

vol. 2

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора. Статья Дѣйств. Чл. **В. Е. Румянцева.** . . . . 1—38. Pl. 1

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ. Статья Дѣйств. Чл. **В. Г. Тизенгаузена.** . . 39—46.

Лука Евангелистъ, какъ иконописецъ. Статья Дѣйств. Чл. **П. С. Казанскаго.** . . . . 46—51.

Опредѣленіе трехъ неизвѣстныхъ русскихъ денегъ. Статья Дѣйств. Чл. **Кн. Л. Н. Гагарина,** съ 3 политипажами. 52.

Антиминсъ Буйницкаго монастыря Литовской Руси, находящійся въ Уфѣ. Статья Чл. Кор. **Р. Г. Игнатьева.** . . 52—54.

Раскопки въ курганахъ, находящихся на предполагаемой мѣстности древней Нимфеи. Статья **А. Л.** . . . . 54—55.

Вятскій кладъ куфическихъ монетъ. Статья Дѣйств. Чл. **В. Г. Тизенгаузена.** . . . . 55—56.

Письмо къ редактору „Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества". Статья Дѣйств. Чл. **В. Г. Тизенгаузена.** 56—57.

III. ВИВЛІОГРАФІЯ.

Нумизматическая литература. Статья Дѣйств. Чл. **К. К. Гёрца.** **Съ 1 политипажемъ.** . . . . 58—70.

[redacted] Россіи. Соч. **Д. В. Разумовскаго.** [redacted] **еловскаго.** . . . . . . 71—74.

стр.

IV. **ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.** № № 17, 18 и 19-й. Съ тремя политипажами. . . . .
Поминка о С. В. Ешевскомъ. Статья Дѣйств. Чл. **А. А. Котляревскаго.** . . . . 83—86.

V. **ИЗСЛѢДОВАНІЯ.**

Монетное дѣло въ Литвѣ. Статья Дѣйств. Чл. **А. К. Киркора** (съ 3 литографированными таблицами). . . . . 87—119.
Двѣ битвы 1177 и 1216 годовъ по лѣтописямъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ. Статья Предсѣдателя Общества **Графа А. С. Уварова** (съ 1 политипажемъ). . . . 120—131.

VI. **АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.**

Надгробная надпись Аверкія, епископа Іерапольскаго. Статья Дѣйств. Чл. **П. С. Казанскаго** . . . . 132—135.
Древности въ имѣніи Заваянскомъ. Пер. съ финскаго. . 136—138.
Древняя вышитая икона Пресв. Богородицы въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ. Статья **Д. Предтеченскаго**. . . 138—139.
О мѣстѣ кончины и погребенія думнаго дьяка Афанасія Власьева. Статья Чл.-Кор. **Р. Г. Игнатьева.** . . . . . 139—141.
Золотая серьга, найденная въ Эльтигенѣ (съ 1 политипажемъ) . . . . 141— —

VII. **БИБЛІОГРАФІЯ.**

Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви А. Катанскаго. Статья **И. Д. Мансветова** . . . . . 142—148.
Ravenna. Eine kunstgechichtliche Studie von D-r R. Rahn. Статья **В. Н. Виноградскаго** (съ 4 политипажами). 148—155.
Jthaque. Le Péloponèse. Troie. Par H. Schliemann. Статья **В. М. Вёдрова**. . . . . 156—157.
Bibliographia geographica Palestinæ. Von Titus Tobler. Статья **В. М. Вёдрова** . . . . 157—158.
Hertha von D-r J. Rolle. Статья **В. М. Вёдрова** . . 158—159.
Chronologie des Manetho. Von G. F. Unger. Статья **В. М. Вёдрова** . . . . 160— —
Philon d'Alexandrie. Par F. Delaunay de Fontenay. Статья **В. М. Вёдрова** . . . . 160—163.
Труды губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Статья Дѣйств. Чл. **К. К. Гёрца** . . . . 163—165.

стр.

VIII. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА №№ 20, 21, 22, 23, 24 и 25. . . . . 166—179.

ПРИЛОЖЕНІЯ. 1. Описаніе Кіева. Статья Дѣйств. Чл. **Н. В. Закревскаго** . . . . 179—183.

2. Археологическая библіографія. Статья Дѣйств. Чл. **А. А. Котляревскаго** . . . . 183—188.

3. Археологическія находки при работахъ Ростовской-Таганрогской желѣзной дороги . . . . 188—190.

IX. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Археологическая Топографія Таманскаго полуострова. Изслѣдованіе Секретаря Общества **К. К. Герца** (съ 15 политипажами, 1-ю хромолитографической и 3-мя литографированными картами). 191—322.

X. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА №№ 26—49. . 323—376.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. О трудахъ и ученыхъ занятіяхъ Московскаго Археологическаго Общества въ 1865 г. Рѣчь Предсѣдателя **Графа А. С. Уварова.** . . . . 377—381.
2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Московскаго Археологическаго Общества со времени его основанія по 17 февраля 1866 года. 382—384.
3. Отчетъ о дѣйствіяхъ Московскаго Археологическаго Общества съ 17 Февраля 1866 по 31 Января 1867 года. . 385—387.
4. Отчетъ о дѣйствіяхъ Московскаго Археологическаго Общества съ 31 Января 1867 по 17 Января 1868 года. . 388—390.
5. Вопросы, предложенные г. Маннгардтомъ. . . . . 391—397.

XI. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

(Съ 19-ю политипажами).

1. Абисово городище. **Р. Игнатьева** . . . . 1.
2. Аблаевъ лѣсъ. Его же . . . . 2.
3. Басма. **Гр. Уварова.** . . . . 3.
4. Басманъ. Его же . . . . 4.
5. Било « « . . . . 4.
6. Бирючъ « « . . . . 5.
7. Болонье « « . . . . 6.
8. Вага. **Д. Разумовскаго** . . . . 6.
9. Валед[illegible]. Его ж[illegible] . . . . 6.
10. Ва[illegible] . . . . 6.
11. . . . . 6.

стр.

12. Варлаамъ, « « . . . 6.
13. Варлаамъ, « « . . . 7.
14. Варлаамъ, « « . . . 7.
15. Васильевъ Александръ, « « . . . 7.
16. Васильевъ Петръ, « « . . . 7.
17. Вассіанъ, « « . . . 7.
18. Вассіанъ, « « . . . 8.
19. Вассіанъ, « « . . . 8.
20. Вахирія, « « . . . 8.
21. Велегласно, « « . . . 8.
22. Верчуновы, « « . . . 8.
23. Верхъ, « « . . . 8.
24. Вершникъ, « « . . . 8.
25. Взводъ, « « . . . 9.
26. Взметъ, « « . . . 9.
27. Взносъ конечный, « « . . . 9.
28. Взносъ съ перехватомъ, « « . . . 9.
29. Вилка, « « . . . 9.
30. Вироза, « « . . . 9.
31. Вирозубъ, « « . . . 9.
32. Власовъ, « « . . . 9.
33. Власьевъ, « « . . . 9.
34. Водолей, « « . . . 9.
35. Водопалка « « . . . 10.
36. Возводна, « « . . . 10.
37. Возводная стрѣла, « « . . . 10.
38. Возгласка, « « . . . 10.
39. Воздержка, « « . . . 10.
40. Воздернутая, « « . . . 10.
41. Воззвахи, « « . . . 10.
42. Возмѣръ, « « . . . 11.
43. Возносецъ, « « . . . 11.
44. Возносъ, « « . . . 11.
45. Возрадъ подъемный, « « . . . 11.
46. Возступецъ, « « . . . 11.
47. Возпадша, « « . . . 11.
48. Вологжанинъ, « « . . . 12.
49. Волынка, « « . . . 12.
50. Воробьевъ. « « . . . 12.
51. Всклиціе, « « . . . 12.
52. Воскресенскій, « « . . . 12.
53. Воспица, « « . . . 12.
54. Воспятосогласное, « « . . . 12.
55. Воступъ, « « . . . 12.

стр.
56. Все возможше, « « . . . . 13.
57. Вси, « « . . . . 13.
58. Вспѣвакъ, « « . . . . 13.
59. Въ Назаретъ, « « . . . . 13.
60. Вывертка, « « . . . . 14.
61. Выверка сугубая, « « . . . . 14.
62. Выводъ, « « . . . . 14.
63. Выну, « « . . . . 14.
64. Выплавка, « « . . . . 14.
65. Выплавка затменная, « « . . . . 14.
66. Высокая, « « . . . . 14.
66. Высокая съ мечемъ, « « . . . . 15.
67. Высокогласна « « . . . . 15.
68. Высочайшимъ или высшимъ гласомъ. « « . . . . 15.
69. Вѣнецъ, « « . . . . 15.
70. Вятитикъ, « « . . . . 16.
71. Денежное дѣло **Гр. Уварова**. . . . . 15.
72. Жилище. Деревянныя постройки. Его же. . . . . . 17.
73. Закамара, « « . . . . 34.
74. Кресты, « « . . . . 35.
75. Курбскаго, Князя Андрея, помѣстье на Волыни. « « 35.
76. Курганъ. **Гр. Уварова и А. Котляревскаго** . . 37.
77. Ногайскіе валы въ Уфимской губерніи. **Р. Игнатьева** 41.
79. Рало. **Гр. А. Уварова** . . . . 45.
79. Серпъ, его же. . . . . 46.
80. Турахана дворецъ. **Р. Игнатьева** . . . . 46.
81. Чортово городище, его же . . . . 47.
82. Чортово городище, « « . . . . 53.
83. Хусейнъ Бека гробница, « « . . . . 54.

in Том 2, вып. 2

Таблицы рисунковъ.

I и II. Планы двора Московской Типографіи.
III. Изображеніе льва и единорога. Узоры на одной изъ колоннъ Печатнаго двора.
IV. Видъ древнихъ воротъ Московскаго Печатнаго двора до 1773 года.
V. Расписаніе на сводѣ и надъ окномъ въ Правильной Палатѣ Печатнаго двора 1680 года.
VI. Расписаніе надъ окномъ и на стѣнѣ въ бывшей Правильной Палатѣ 1860 года.
VII—IX. Монеты и медали Литвы.
X. Карта Кубанской дельты.
XI. Археологическая карта Таманскаго полуострова.
XII. Примѣрная карта окрестностей станціи
XIII. Карта Темрюцкаго отсёлка.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФІЯ

ТАМАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

К. К. ГЁРЦА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1859 году Императорской Археологической Коммиссіи угодно было поручить мнѣ производство археологическихъ изслѣдованій близъ станціи Сѣнной, на Таманскомъ полуостровѣ. Плодомъ трехмѣсячнаго пребыванія въ этой любопытной и малоизслѣдованной странѣ и занятій греко-босфорскими древностями были два труда: первый, подъ заглавіемъ: Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ, который въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. Въ немъ я старался, въ хронологическомъ порядкѣ, преимущественно по неизданнымъ оффиціальнымъ донесеніямъ, отчетамъ и разнымъ документамъ, изложить

ходъ раскопокъ на этой мѣстности, съ первыхъ опытовъ открытія кургановъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, до 1859 года. Кромѣ научнаго интереса, связаннаго съ исторіею работъ, предпринятыхъ для изслѣдованія древностей этого края, я имѣлъ въ виду въ этомъ трудѣ и практическую пользу. Я желалъ дать будущимъ изслѣдователямъ этого края, посылаемымъ туда правительствомъ, руководство, въ которомъ они найдутъ точныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ оффиціальныхъ источниковъ, въ какомъ мѣстѣ, въ какое время и кѣмъ произведены были раскопки. Такимъ образомъ они не будутъ тратить ни времени, ни матеріальныхъ средствъ, назначаемыхъ правительствомъ на разслѣдованіе мѣстностей, достаточно изслѣдованныхъ, а обратятъ вниманіе на мѣста еще мало или вовсе неизвѣстныя, раскопка которыхъ можетъ вознаградить какъ ихъ труды, такъ и издержки правительства. Сверхъ того, читая различные отчеты о раскопкахъ, произведенныхъ отечественными изслѣдователями, они познакомятся съ разнообразными пріемами, которые употребляли при своихъ работахъ наши искатели древностей, и при своихъ розысканіяхъ будутъ примѣнять лучшіе методы, приспособляя ихъ къ избранной ими мѣстности.

Изданію этого сочиненія я считалъ необходимымъ предпослать второй трудъ подъ заглавіемъ: Археологическая топографія Таманскаго полуострова, нынѣ представляемый благосклонному вниманію археологовъ. Исторія раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ непонятна безъ знанія археологической топографіи этой страны. Кромѣ отрывочныхъ показаній, заключающихся въ извѣстномъ сочиненіи Ашика и въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго (изданіе Императорскаго Эрмитажа), подобнаго опыта до сихъ поръ не существуетъ въ русской литературѣ. Благодаря личному знакомству съ страною и обязательному содѣйствію многихъ лицъ, я старался представить, по возможности, полное описаніе Таманскаго полуострова въ археологическомъ отношеніи. Въ первой главѣ настоящаго труда вниманіе читателей мною обращено на вопросы, тѣсно связанные съ физическимъ видомъ, который представляла эта страна во времена классической древности. Во второй описываются памятники древности, недавно существовавшіе, нынѣ существующіе и открытые въ каждой мѣстности этого края. Сравнивая методы, употребленные въ обоихъ отдѣленіяхъ этого сочиненія, нѣкоторые читатели можетъ быть найдутъ страннымъ, что нынѣшнія мѣстности этого полуострова нигдѣ не отожествляются съ древне-греческими поселеніями, существовавшими тутъ по словамъ Страбона и другихъ классическихъ писателей. Но, при внимательномъ чтеніи втораго отдѣла, читатель убѣдится, что каждая попытка этого рода до настоящей минуты—преждевременна. Древніе географы передали намъ

только имена существовавшихъ здѣсь поселеній, такъ сказать одинъ звукъ. Босфоръ Киммерійскій не имѣетъ своего Павзанія. Поэтому разногласіе всѣхъ новѣйшихъ ученыхъ, писавшихъ о древней географіи этой страны, въ вопросахъ о мѣстоположеніи того или другаго древнегреческаго поселенія, нисколько не удивительно. На одномъ и томъ же мѣстѣ, по мнѣнію одного писателя, существовалъ Апатуронъ, другаго—Горгиппія, третьяго—Гермонасса. Такая идентификація—чистый произволъ. Пока точныя археологическія изслѣдованія, основанныя на находкѣ надписей или другихъ памятниковъ, не прольютъ новаго свѣта на подобнаго рода вопросы,—до тѣхъ поръ занятіе ими будетъ принадлежать къ области пріятныхъ, но тѣмъ не менѣе чистыхъ комбинацій, отнюдь не основанныхъ на дѣйствительныхъ фактахъ. Цѣль настоящаго моего сочиненія преимущественно заключается въ желаніи вызвать въ нашемъ отечествѣ дѣятелей па подобнаго рода изслѣдованія,—дѣятелей, которые могли бы обогатить науку босфорскихъ древностей нерушимыми фактами. Они занесутъ на поля этого сочиненія новыя данныя и болѣе точныя свѣдѣнія, на недостатокъ и отсутствіе которыхъ часто указываетъ авторъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить мою глубочайшую признательность гг. академику Г. Абиху, Я. М. Лазаревскому, А. Е. и Е. Е. Люценко и В. Г. Тизенгаузену за многочисленныя письменныя сообщенія, которыми они содѣйствовали возможной полнотѣ предлагаемаго мною труда.

19-го Іюля 1869 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшеніе археологическихъ вопросовъ такъ тѣсно связано съ предварительнымъ рѣшеніемъ геологическихъ, какъ въ вопросахъ, касающихся топографіи древне-греческихъ поселеній на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ. Въ то время какъ одни геологи утверждаютъ, что эта страна въ историческую эпоху, во времена Страбона, составляла полинезію или многоостровіе, точно проводятъ границы каждаго острова, ее составлявшаго, даже обозначаютъ ихъ именами, произвольно созданными, а не переданными намъ древними писателями (¹); другіе, не менѣе уважаемые, ученые говорятъ, что со временъ пребыванія здѣсь Грековъ страна не измѣнилась относительно своей конфигураціи (²). Между тѣмъ разные археологическіе факты заставляютъ предполагать, что въ эпоху классической древности она во многихъ отношеніяхъ имѣла совершенно иной видъ чѣмъ нынѣ. Никакія мѣстности не подвергаются столь частымъ измѣненіямъ, какъ дельты большихъ рѣкъ. На Таманскомъ же полуостровѣ къ измѣненіямъ мѣстности, происшедшимъ вслѣдствіе измѣненія

(1) Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase. Paris, 1843. Часть V. стр. 22. По указаніямъ этого писателя составлена карта дельты Гипаниса и Босфора Киммерійскаго во времена Страбона, находящаяся на картѣ № 2 въ атласѣ «Древностей Босфора Киммерійскаго» (изданіе И. Эрмитажа).

(2) D-r K. Koch, die kaukasische Militärstrasse, der Kuban und die Halbinsel Taman. Leipzig, 1851. стр. 196.

рѣчныхъ руслъ, засоренія старыхъ рѣчныхъ ложбинъ, образованія новыхъ руслъ и вліянія морскихъ водъ, присоединились еще измѣненія земной поверхности, вслѣдствіе многочисленныхъ вулканическихъ изверженій, обратившихъ на себя особое вниманіе всѣхъ естествоиспытателей. Грязныя сопки Таманскаго полуострова были именно причиною, что геологи посѣщали его исключительно для изученія интереснаго вулканическаго явленія, но не обращали достаточнаго вниманія на геологическое образованіе этой мѣстности въ исторической послѣдовательности временъ. А между тѣмъ точное опредѣленіе мѣстоположенія древне-греческихъ поселеній и пониманіе важности и историческаго значенія этихъ самыхъ городовъ, вслѣдствіе ихъ мѣстоположенія, зависитъ, какъ мы сказали выше, во многихъ отношеніяхъ отъ предварительнаго рѣшенія геологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ Таманскаго полуострова въ его историко-геологическомъ развитіи.

Различное образованіе формы устьевъ большихъ рѣкъ—до сихъ поръ еще вопросъ, не вполнѣ рѣшенный физическою географіей (3). Одни изъ нихъ широкимъ отверстіемъ прямо изливаются въ море; другія, развѣтвляясь на два или болѣе рукава, вслѣдствіе аллювіальныхъ вліяній, создаютъ такъ-называемыя дельты. Вопросъ, почему одна рѣка, подобно Нилу, образуетъ дельту; другая, подобно рѣкамъ Св. Лаврентія или Темзѣ, озеровиднымъ расширеніемъ, похожимъ на заливъ, изливается въ море,—до сихъ поръ еще не рѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ (4). А между тѣмъ дельты большихъ историческихъ рѣкъ могутъ послужить любопытною задачей для спеціальной монографіи. Дельты суть территоріи, признаваемыя геологами за побѣды, одерживаемыя рѣчными наносами надъ моремъ. Вотъ почему дельты встрѣчаются во всѣхъ устьяхъ большихъ рѣкъ Средиземнаго и Чернаго морей, а именно: Роны, По, Нила и Дуная. Новѣйшая наука даже указала на постепенное возрастаніе въ историческія времена наносныхъ земель въ дельтахъ такихъ рѣкъ, каковъ напр. Нилъ. Дельты большихъ рѣкъ имѣютъ свою исторію (5). Чѣмъ болѣе засоряются водяныя системы устьевъ большихъ рѣкъ и дельты вслѣдствіе того получаютъ компактный видъ большой территоріи,—тѣмъ болѣе города, въ нихъ лежащіе, основанные для торговыхъ сношеній, теряютъ свое первоначальное значеніе и наконецъ исчезаютъ изъ

(3) Elisée Reclus, La Terre. Description des phénomènes de la vie du globe. Paris. 1868. Часть I. стр. 477—542.

Ernest Desjardins, Aperçu historique sur les embouchures du Rhône. Paris. 1867. стр. 5

(4) Das Ausland. 1868. № 19, стр. 437.

(5) Ernest Desjardins, Aperçu historique, стр. 5.

исторіи (6). Еслибы азіатская столица Босфорскаго царства, Фанагорія, въ древности не погибла насильственно (7), то нынѣ она не имѣла бы никакого значенія, вслѣдствіе физическихъ измѣненій, происшедшихъ въ мѣстности этой страны въ вѣка послѣдовавшіе за ея паденіемъ и вѣроятно очень не отдаленные отъ нашего времени.

Но устье рѣки Кубани замѣчательно тѣмъ, что оно соединяетъ въ себѣ обѣ вышеупомянутыя формы устьевъ большихъ рѣкъ: оно образуетъ дельту, часть которой составляетъ нынѣшній Таманскій полуостровъ и, сверхъ того, изливается въ море нѣсколькими широкими отверстіями, извѣстными у мѣстныхъ жителей подъ именемъ лимановъ. Въ древности число этихъ лимановъ, повидимому, было болѣе чѣмъ въ настоящее время. Сверхъ того, есть указанія, что въ древности здѣсь существовали еще другія, меньшія водныя сообщенія, нынѣ исчезнувшія. Древніе писатели говорятъ, что въ этой странѣ существовали и каналы, прорытые рукою человѣка (8). Нынѣ въ восточной части Кубанской дельты воды бродятъ безпорядочно и прихотливо, среди болотъ и тростниковъ, появляются на время и потомъ снова исчезаютъ, такъ что составляютъ истинный лабиринтъ, тогда какъ во времена классической древности и здѣсь находились греческія поселенія. Желательно, чтобы наука возстановила карту бывшихъ водныхъ сообщеній въ этой странѣ.

Но не однѣ рѣчныя воды измѣнили пластическія формы этой страны: и море съ своей стороны содѣйствовало этимъ перемѣнамъ. Есть несомнѣнныя доказательства, что оно съ каждымъ годомъ, шагъ за шагомъ, завоевываетъ себѣ клочекъ у твердой земли, приближается къ курганнымъ насыпямъ, смываетъ ихъ въ половину и уноситъ съ собою земляные валы, извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ именемъ баттарей. Невольно возникаетъ вопросъ: не былъ ли во времена классической древности уровень морской воды ниже настоящаго?

Менѣе всѣхъ подверглись измѣненіямъ пластическія формы Таманскаго полуострова отъ грязныхъ вулкановъ, хотя дѣйствію ихъ нѣкоторые новѣйшіе геологи приписываютъ огромное вліяніе (9). Подземные огни, повидимому, нигдѣ не дали другаго вида землѣ, на которой проявлялось ихъ дѣйствіе. Только на одномъ пунктѣ они можетъ быть содѣйствовали уничтоженію полинезическаго характера этой мѣстности.

---

(6) Напр. Остія, Пелузіумъ, Равенна, Фрежюсъ (Forum Iulii) и Aigues-Mortes.

(7) Б. Кёне, Описаніе музеума покойнаго князя В. В. Кочубея. С.-Петербургъ. 1857. Томъ 1-й, стр. 396.

(8) Strab. Geogr. XI. 2, § 11.

(9) Abich, Einleitende Grundzüge der Geologie der Halbinseln Kertsch und Taman. St.-Petersburg. 1865, стр. 54—80.

Напротивъ, появленіе грязныхъ вулкановъ въ извѣстныхъ мѣстахъ содѣйствовало обнаруживанію новыхъ археологическихъ фактовъ, доказывающихъ, что эти—по времени послѣдніе—весьма значительные грязные вулканы во времена классической древности не существовали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появились въ новѣйшее время. Вопросъ о давности вулканическихъ явленій на Таманскомъ полуостровѣ вовсе не былъ поднятъ наукою.

Изученіе топографіи нынѣшняго Таманскаго полуострова съ остатками древности, видѣнными на немъ путешественниками или нынѣ еще находящимися на поверхности земли, съ раскопками на немъ произведенными, должно пролить нѣкоторый свѣтъ на прежнее состояніе этой страны; быть можетъ и въ геологахъ оно вызоветъ желаніе изслѣдовать ближе вопросы, касающіеся этой страны, на которые мы указали, и въ предварительномъ рѣшеніи которыхъ столь нуждается археологія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КАРТА № 1.

1.

Кубань и два ея рукава: Протока и собственная Кубань.—Кубанская дельта и двѣ части ея: Кубанская низменность и Таманскій полуостровъ.—Характеръ Кубанской низменности и роль ея въ древности.—Ошибочное представленіе о географической формѣ Таманскаго полуострова.

Рѣка Кубань вытекаетъ изъ сѣверной стороны Эльбруса. У поста Славинскаго она раздѣляется на два большіе рукава: правый, по низменности, среди болотъ и камышей, течетъ по направленію къ сѣверу, у Ачуевскаго рыбнаго завода впадаетъ въ Азовское море и извѣстенъ подъ именемъ Черной Протоки или Притоки; лѣвый, или южный рукавъ, обращается къ западу и, сохраняя за собою имя Кубани, впадаетъ въ Кубанскій лиманъ. Вся земля, лежащая къ сѣверу и западу отъ мѣста раздвоенія Кубани и омываемая двумя морями, Азовскимъ и Чернымъ, собственно составляетъ Кубанскую дельту (10).

Кубанская дельта можетъ быть раздѣлена на двѣ, совершенно различныя по своей природѣ, части или территоріи. Первую составляетъ обширная Кубанская низменность, имѣющая около 110 верстъ по прямой линіи и простирающаяся отъ Ахтырскаго гирла до высохшаго гирла Перекопскаго. Отъ послѣдняго къ западу тянется собственно такъ-называемый Таманскій полуостровъ, составляющій вторую часть Кубанской дельты (11).

---

(10) Новѣйшее и лучшее изслѣдованіе Кубанской дельты принадлежитъ Н. Я. Данилевскому. Оно напечатано въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по общей географіи (томъ II, СПБ. 1861, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ» (съ картою), стр. 1—[redacted]

(11) Н. Я. Данилевскій. [redacted]

Собственно Кубанская низменность составляетъ приблизительно поверхность въ 80 кв. миль. Это пространство наполнено плавнями, т. е. поросшими тростникомъ болотами, тремя рѣками, безчисленнымъ множествомъ мелкихъ протоковъ, называемыхъ ериками, и неизслѣдимою сѣтью озеровидныхъ расширеній этихъ рѣкъ и ериковъ, мѣстными жителями называемыхъ тоже лиманами (12).

Граница Таманскаго полуострова, въ строгомъ смыслѣ, должна быть проведена, начиная отъ Чернаго моря, черезъ Кубанскій лиманъ и черезъ широкую полосу низменности, окаймляющей его теченіе, до истока рѣчки Курки (близь поста Андреевскаго), черезъ низменность, идущую отъ этой рѣчки съ ю.-в. угла Курчанскаго лимана, и наконецъ по этому лиману (13).

Одинъ взглядъ на полную карту этой мѣстности долженъ убѣдить, что описанныя страны составляютъ одну обширную дельту Кубани. Но такъ какъ восточная или низменная половина Кубанской дельты, по непроходимой почвѣ и нездоровой природѣ своей, никогда не была предметомъ изслѣдованій ни естествоиспытателей, ни археологовъ, то она является на географическихъ картахъ большею частію опущенною: на спеціальныхъ картахъ изображается одинъ Таманскій полуостровъ безъ остальной части Кубанской дельты. А между тѣмъ Кубанская низменность играла нѣкоторую роль въ древней исторіи этой страны и при томъ была обитаема (14). Причиною ошибочнаго новѣйшаго представленія, что Кубанская низменность составляетъ часть твердой земли Кавказа, было, повидимому, то обстоятельство, что сѣверный рукавъ Кубани, съ тѣхъ поръ какъ эта страна находится подъ властію Россіи, получилъ названіе Протоки, а южный сохранилъ за собою названіе самой рѣки (15). Это заставило предполагать, что первый гораздо менѣе значителенъ чѣмъ второй. Между тѣмъ, уже по словамъ одного стариннаго, но весьма мѣтко наблюдающаго путешественника Протока гораздо шире и глубже чѣмъ Кубань (16). То же самое подтверждаютъ и новѣйшія изслѣдованія (17). Поэтому на Протоку должно смотрѣть, какъ на восточную границу Кубанской дельты, которую она отрѣзываетъ отъ степнаго Черноморья.

---

(12) Н. Я. Данилевскій, Изслѣдованія, стр. 15.

(13) Тамъ же стр. 14.

(14) Strab. Geogr. XI. 2. § 11. Остатки древне-греческаго поселенія близъ Курки видѣлъ графъ Потоцкій. См. его Voyage dans lès Steps d' Astrakhan et du Caucase. Paris. 1829. Томъ II, стр. 240, также стр. 237.

(15) Что во времена классической древности сѣверный рукавъ былъ самый значительный, видно изъ того, что Страбонъ только его называетъ рѣкою, другое же отвѣтвленіе Кубани—только рукавомъ. Strab. Geogr. XI. 2. § 4 и 9.

(16) Potocki, Voyage dans les Steps d'Astrakhan. Томъ II, стр. 237.

(17) Н. Я. Данилевскій, Изслѣдованія, стр. 15.

Здѣсь кончается дельта, и на противоположномъ правомъ берегу Протоки начинается твердая земля, материкъ Кавказа, хотя отличительный характеръ Кубанской низменности переходитъ еще на значительное пространство на правый берегъ Протоки. Собственно Кубань расширяется передъ устьемъ въ Кубанскій лиманъ и имѣетъ болѣе медленное теченіе чѣмъ Протока ([18]). Теченіе Кубани до ея развѣтвленія,—большею частію по каменистому ложу,—быстро. Но свѣтлыя и прозрачныя воды ея становятся мутны и медленны, когда начинаютъ развѣтвляться и пропадать въ болотахъ ([19]).

Наконецъ, вѣроятно изъ вышеизложенной причины, возникло ошибочное мнѣніе, что Тамань есть полуостровъ, т. е. страна, съ трехъ сторонъ окруженная водою, а съ четвертой—возвышенностью Кандауръ соединяющаяся съ твердою землею. Новѣйшее изслѣдованіе мѣстности доказываетъ, что вмѣстѣ съ Кубанскою низменностью она составляетъ нынѣ одинъ большой сплошной островъ, лежащій въ дельтѣ Кубани.

2.

Воды Таманскаго полуострова.—Азовское море и Курчанскій лиманъ.—Таманскій заливъ и два образуемые имъ полуострова.—Лиманъ Цукуръ.—Черное море и Кубанскій лиманъ.—Лиманъ Кизильташскій.—Лиманъ Ахтанизовскій.—Керченскій проливъ.

Нынѣшній, такъ называемый, Таманскій полуостровъ представляется страною, состоящею изъ довольно значительныхъ удлиненныхъ холмовъ, перемежающихся обширными водными пространствами.

Сѣверный его берегъ, идущій почти прямою полосой, омываетъ Азовское море.

На востокѣ, по направленію отъ сѣвера къ югу, глубоко врѣзывается въ землю часть Азовскаго моря и образуетъ здѣсь заливъ, который извѣстенъ подъ именемъ Курчанскаго лимана, по имени почтовой станціи Курки, лежащей отъ него къ югу. Но какъ и всѣ воды Таманскаго полуострова, онъ носитъ нѣсколько названій, именно: верхній Темрюцкій лиманъ, отъ казацкой станицы Темрюкъ,

(18) Н. Я. Данилевскій, Изслѣдованія, стр. 16.
(19) Klaproth. Reise in den Kaukasus. Halle. 1812. Часть I. стр. 446.

лежащей между имъ и Ахтанизовскимъ лиманомъ; Горькій Лиманъ—отъ вкуса соленой воды, которымъ онъ прежде отличался. Еще недавно въ него не вливалась ни одна прѣсная вода значительнаго объема. Въ настоящее время вода Курчанскаго лимана, вслѣдствіе проведенія въ него Темрюцкаго гирла, потеряла отчасти свой прежній соленый вкусъ. Только при наносныхъ вѣтрахъ она бываетъ солонцеватая. На болѣе старинныхъ картахъ онъ называется: Большой Кандауръ (20). Татары, обитавшіе въ этой странѣ до завоеванія ея Россіею, называли его Караденисъ, т. е. Черное (темнаго цвѣта) море (21). Нынѣшней формѣ его всего менѣе свойственно названіе лимана, которое онъ носитъ на всѣхъ географическихъ картахъ: это скорѣе заливъ. Словомъ: лиманъ обозначаются озеровидныя расширенія устьевъ рѣкъ, отгороженныя отъ моря косами (22). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ неизвѣстныя времена онъ дѣйствительно образовывалъ весьма широкое устье нынѣ не вдалекѣ протекающей Кубани. Это, нынѣ почти исчезнувшее, соединеніе Кубани съ Курчанскимъ лиманомъ (23), образующее болотистую низменность, поросшую камышемъ, придавало этой мѣстности еще болѣе явственный характеръ острова. Курчанскій лиманъ имѣетъ около 18 верстъ въ длину, при 5 или 6 верстахъ средней ширины. Онъ гораздо мельче сосѣдняго съ нимъ Ахтанизовскаго, такъ что даже мелкія каботажныя суда, которыхъ грузъ назначенъ для города Темрюка, должны стоять на якорѣ въ открытомъ морѣ за Курчанскимъ гирломъ, соединяющимъ лиманъ съ Азовскимъ моремъ. Это гирло имѣетъ до 130 саженей ширины (24).

Съ западной стороны Таманскій полуостровъ омывается Керченскимъ проливомъ.

Въ срединѣ пролива море снова далеко врѣзывается въ землю и новымъ заливомъ, именуемымъ Таманскимъ, раздѣляетъ его западную часть на два полуострова, меньшихъ размѣровъ, изъ которыхъ каждый оканчивается косою. Изъ этихъ двухъ полуострововъ сѣверный въ половину менѣе южнаго; отъ сѣверозападнаго конца перваго, въ

---

(20) На картѣ къ путешествію Палласа и на картѣ Клапрота къ его статьѣ: Commentaire sur la description des pays caucasiens de Strabon, въ Nouveau Journal Asiatique. Paris. 1828. Часть I. къ стр. 294.

(21) Koch, Die kaukasische Militärstrasse, стр. 196.

(22) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса, 1844. Томъ I. стр. 35. Статья Н. Надеждина: Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями. Н. Я. Данилевскій. Нѣсколько мыслей о русской географической терминологіи. Записки Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. Томъ II. СПБ. 1869. Ч. II. стр. 125.

(23) Anat. Demidoff, Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée. Paris. 1840. Часть II. стр. 555.

(24) Н. Я. Данилевскій, Изслѣдованія, стр. 16.

югозападномъ направленіи, тянется коса, извѣстная подъ именемъ Сѣверной или Чушки (25). Отъ южнаго же на сѣверозападной оконечности, по направленію къ Крыму, тянется вторая коса, называемая Южною или Тузла. На сѣверномъ берегу Южнаго полуострова лежитъ главный городъ Тамань, давшій свое имя и цѣлому полуострову и заливу, омывающему его сѣверный берегъ. Таманскій заливъ имѣетъ въ длину отъ запада къ востоку 25 верстъ, а въ ширину отъ юга къ сѣверу 23 версты.

На южной сторонѣ втораго полуострова находится западный заливъ Кубанскаго лимана, нѣкогда составлявшій особое большое озеро Цукуръ. Говорятъ, что естественная преграда, прежде существовавшая между Цукуромъ и Кубанскимъ лиманомъ, была уничтожена какимъ-то пашей (26). Нынѣ воды Цукура и Кубанскаго лимана сливаются вмѣстѣ. Цукуръ на картѣ Дюбуа носитъ названіе: Бугазскій заливъ (27). Мѣстные жители даютъ ему тоже названіе лимана (28). Вода его прѣсная.

Съ юга Таманскій полуостровъ омывается Чернымъ моремъ и Кубанскимъ лиманомъ. Послѣдній образуетъ озеровидное расширеніе, въ которое изливаются воды южнаго рукава Кубани. Вода его прѣсная, потому что Кубанскій лиманъ въ настоящее время есть истинный лиманъ. Правда, воды этого лимана въ свою очередь изливаются въ Черное море, но черезъ узкое отверстіе, не дозволяющее соленой морской водѣ протекать далеко въ лиманъ. Естественную преграду, раздѣляющую воды Кубанскаго лимана отъ водъ Чернаго моря, образуетъ длинная коса, именуемая Джемитейскою, идущая въ сѣверозападномъ направленіи отъ твердой земли Кавказа и имѣющая до 14 верстъ длины. Въ срединѣ она расширяется и оканчивается двумя длинными косами, на подобіе вилы или двоезубца. Между самою западною изъ этихъ косъ и таманскимъ берегомъ, выступающимъ къ этой косѣ, образовался узкій проливъ, соединяющій Кубанскій лиманъ съ Чернымъ моремъ; проливъ этотъ такъ мелокъ, что иногда его можно пройдти въ бродъ (29). Всѣ эти мѣстности до сихъ поръ носятъ татарско-турецкія названія. Восточная часть Кубанскаго лимана извѣстна подъ именемъ

---

(25) Мѣстные жители называютъ Сѣверную косу Чушкою, объясняя это названіе большимъ количествомъ выбрасываемыхъ на нее тупорылыхъ дельфиновъ (Phocaena communis), извѣстныхъ подъ именемъ морскихъ свиней или чушекъ. Н. Я. Даниловскій, Изслѣдованія, стр. 106, примѣч.

(26) Ашикъ, Воспорское царство, Одесса. 1848. Часть II. стр. 14, примѣч. 2.

(27) Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase. Paris. 1843. Atlas. 1 série. Pl. 2.

(28) О происхожденіи имени Цукуръ см. Клапрота Commentaire, стр. 295. Этимологія Ашика, изложенная въ вышецитованномъ примѣчаніи, едва ли заслуживаетъ вниманіе.

(29) Koch, die kaukasische Militärstrasse, стр. 196.

Кизильташскаго лимана ([30]). Коса называется Джиметри или Шимитая, а проливъ—Бугазъ, что по-турецки означаетъ устье. Бугазское гирло (по-великорусски горло, имя,—которое казаки даютъ каждому проливу) по новѣйшимъ извѣстіямъ имѣетъ около 20 или не болѣе 30 саженъ ширины. Этимъ именемъ называется также та часть Кубанскаго залива, которая лежитъ между обоими джемитейскими косами. Устье Кубани въ настоящее время загорожено песчаными островами, образовавшимися вслѣдствіе наносовъ рѣки; рукава ея, текущіе между этими островами, носятъ различныя названія, данныя имъ мѣстными жителями ([31]).

Наконецъ въ восточной части нынѣшняго Таманскаго полуострова, между Курчанскимъ и Кубанскимъ лиманами, лежитъ послѣднее большое водное пространство, верстъ въ 25 длиною и 7 шириною. Нынѣ оно образуетъ озеро, очень глубокое, со всѣхъ сторонъ окруженное землею. На югѣ двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ, нынѣ искуственно расширенный, называется Переволокою, оно соединяется

---

(30). Таковы нынѣшнія названія водъ Кубанскаго лимана и связанныхъ съ нимъ водныхъ пространствъ. Въ прошломъ столѣтіи они носили болѣе правильно слѣдующія названія: западная небольшая часть нынѣшняго лимана Цукуръ составляла особое озеро, носившее это имя; восточная и большая часть лимана носила названіе Кизильташъ, отъ татарскаго слова, значущаго красный камень или утесъ, потому что на берегу находятся утесы изъ третичнаго известняка, присутствіемъ желѣза окрашенные въ красный цвѣтъ. Кубанскій лиманъ назывался также Южнымъ Кубанскимъ лиманомъ. Для большей ясности прилагаемъ очеркъ этихъ водъ.

(31). Вотъ имена этихъ рукавовъ Кубани: Подстѣнный (нынѣ не существуетъ), Быстрикъ большой, Быстрикъ малый, Якушкинъ первый, Якушкинъ второй, Кубань и Джаго(?).

съ Кубанью, а на востокѣ, черезъ посредство Темрюцкаго гирла, съ Курчанскимъ лиманомъ. Вода его въ настоящее время совершенно прѣсная. Прежніе обитатели этой страны, татары, назвали его Акденгисъ или Акденисъ, т. е. Бѣлое море, потому что поверхность его въ спокойномъ состояніи бѣлѣетъ и блеститъ какъ полотно ([32]). Съ теченіемъ времени это имя подверглось разнымъ измѣненіямъ и порчѣ, и нынѣ озеро это называется Афтанисомъ, Акитенгизомъ, Ахденизовскимъ, Ахтанизовскимъ лиманомъ, также нижнимъ Темрюцкимъ лиманомъ. На сѣверномъ берегу лимана лежитъ казацкое селеніе, носящее то же самое имя.

Таманскій полуостровъ отдѣляется отъ лежащаго противъ него на западной сторонѣ полуострова Крыма большимъ проливомъ, нынѣ называемымъ Керченскимъ или Еникольскимъ, по именамъ городовъ, лежащихъ на восточномъ берегу полуострова. Въ древности онъ назывался Босфоромъ Киммерійскимъ ([33]). Этотъ проливъ соединяетъ воды Чернаго моря съ Азовскимъ. Ширина его въ разныхъ мѣстахъ различная. На сѣверѣ онъ имѣетъ болѣе 9 верстъ ширины. Сѣверная, а еще болѣе Южная, косы съуживаютъ проливъ даже на разстояніе отъ 3 до 4 верстъ ([34]). По увѣренію таманскихъ старожиловъ, во времена татаръ, послѣдніе переѣзжали съ Сѣверной косы въ Керчь на верблюдахъ. Нынѣ подобный переѣздъ едва ли исполнимъ. Справедливость этого преданія доказывается словами Палласа, который путешествовалъ по этой мѣстности вскорѣ послѣ завоеванія ея Русскими, въ 1794 году. Онъ говоритъ, что Керченскій проливъ, близъ оконечности Сѣверной косы, островами, отъ нея идущими (которыхъ теперь нѣтъ?), такъ съуживается, что

(32) «Ахтанизовскій лиманъ есть, вѣроятно, провалъ вулканическаго происхожденія, залитый водами Кубани. На западномъ берегу его возвышается конусообразная гора, съ отверстіемъ на вершинѣ. Когда лиманъ волнуется, изъ отверстія горы выскакиваетъ жидкій, пепловидный илъ. Не ясно ли обнаруживается здѣсь присутствіе вулкана, погашеннаго вторженіемъ водъ?» Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. СПБ. 1858. Часть I. стр. 10.

(33) Страбонъ (Geogr. XI. 2. § 8) точно опредѣляетъ границы пролива. Καλεῖται δὲ οὕτως (Κιμμερικὸς Βόσπορος) ὁ στενωπὸς ἐπὶ τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος ἀπὸ τῶν κατὰ τὸ Ἀχίλλειον καὶ Μυρμήκιον στενῶν διατείνων μέχρι πρὸς τὴν Κοροκονδάμην καὶ τὸ ἀντικείμενον αὐτῇ κώμιον τῆς Παντικαπαίων γῆς, [ᾧ] ὄνομα Ἄκρα, ἑβδομήκοντα σταδίων διειργόμενον πορθμῷ.

34) По словамъ одного путешественника (F. Giles, Lettres sur le Caucase et la Crimée. Paris, 1859. стр. 403 и 404) между мысомъ, на которомъ расположена Павловская баттарея (на восточномъ берегу Крымскаго полуострова), и оконечностью Южной косы, разстояніе менѣе 4 верстъ. Нынѣ, говорятъ, на этомъ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива въ морѣ возведена, для стратегическихъ цѣлей, стѣна, возвышающаяся надъ уровнемъ моря, повидимому на аршинъ, съ узкимъ проходомъ для кораблей по срединѣ,—стѣна, заграждающая непріятелю входъ въ Азовское море. Говорятъ, что послѣ Крымской войны Павловская баттарея и противоположная ей оконечность Южной косы сильно укрѣплены.

составляетъ почти три версты. Эти неглубокія пространства, слегка покрытыя водою, служатъ мѣстомъ отдохновенія для скота и представляютъ самое удобное мѣсто для переправы его на европейскій берегъ ([35]). Отсюда является возможность предположить, что въ древности проливъ былъ еще уже, въ особенности если допустить, что Сѣверная и Южная косы имѣли бóльшій противъ нынѣшняго объемъ. Отъ этого понятнó, почему Греки прозвали его и подобные узкіе проливы Βός—πορος, переходъ быка. Что даже и при настоящихъ увеличенныхъ своихъ размѣрахъ проливъ въ зимнее время замерзаетъ, весьма понятно ([36]). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ извѣстіи Страбона, что Неоптолемъ, полководецъ Митридата, разбилъ варваровъ въ этомъ проливѣ лѣтомъ въ морской битвѣ, а зимою въ ночномъ сраженіи ([37]). Самая бóльшая ширина Керченскаго пролива на югѣ; здѣсь она доходитъ до 19 верстъ ([38]).

3.

Названія Кубани.—Страбоновъ Антикитесъ, впадающій въ Азовское море, а рукавомъ въ Корокондамитскій лиманъ.—Птоломеевы рѣки этой мѣстности: Аттикитесъ, Псатисъ и Варданъ.

Клапротъ говоритъ, что названіе Кубани—татарское (قوبان). Ногайцы произносятъ его также Куманъ. Впрочемъ онъ прибавляетъ, что не могъ узнать значенія этого имени. Авхазскіе народы называютъ эту рѣку—Кубинъ, а Черкесы—Псише (или Пшизъ, какъ пишутъ русскіе писатели), т. е. старая вода или древняя рѣка ([39]). Уже знаменитый французскій географъ Данвилль предполагалъ, что названіе Кубани есть искаженіе слова Гипанисъ. «Гипанисъ,—говоритъ онъ,—стекаетъ съ Кавказскихъ горъ и впадаетъ въ Босфоръ и Меотійское болото, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ;

---

(35) Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches. Leipzig. Martini. 1801. 4°. Часть II. стр. 284.
(36) Pallas, Bemerkungen etc. Часть II. стр. 284.
(37) Strab. Geogr. VII. 3. 18.
(38) F. Giles, Lettres sur le Caucase et la Crimée. Paris. 1859. стр. 403.
(39) Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Halle und Berlin. 1812. Часть I. стр. 436.

онъ и подъ названіемъ Кубани сохраняетъ свое прежнее имя; такъ какъ по произношенію, свойственному нарѣчіямъ Сѣверной Азіи, сильное придыханіе, выговариваясь горломъ, становится К» ([40]). Это мнѣніе подтверждается и новѣйшими филологическими изслѣдованіями. Мюлленгоффъ полагаетъ, что если зендское hva, qa (санскр. sva) превращается въ khû, а p въ болѣе юныхъ діалектахъ смягчается въ b, то слово: Кубань есть не иное что какъ болѣе юная форма слова Ὕπανις ([41]). Итальянцы среднихъ вѣковъ это слово передѣлали въ Копа ([42]).

Кубань и ея рукава въ древности носили, повидимому, различныя имена. Страбонъ, современникъ Императора Августа, говоря о Босфорѣ Киммерійскомъ, въ двухъ мѣстахъ своего сочиненія (lib. XI, c. 2. §§ 4 и 9) упоминаетъ эту рѣку и ея рукавъ. Въ § 4, описывая восточный берегъ Меотійскаго озера, онъ говоритъ, что «отъ (рѣки) малаго Ромбита до Тирамбе и рѣки Антикитеса 600 стадій, за тѣмъ 120 до Киммерійскаго мѣстечка, откуда отправляются тѣ, которые объѣзжаютъ озеро» (Меотійское или Азовское море) ([43]). Изъ этого мѣста видно, что городъ или мѣстечко Тирамбе лежало близь устья Антикитеса, потому что Страбонъ измѣряетъ все разстояніе между Ромбитомъ и Тирамбе и Антикитесомъ только одною цифрой. Замѣчательно, что Страбонъ, идущій при описаніи восточнаго берега Меотійскаго озера съ сѣвера къ югу, упоминаетъ городъ Тирамбе прежде чѣмъ устье Антикитеса. Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что Тирамбе лежалъ на правомъ берегу Антикитеса. Но который же изъ рукавовъ Кубани, изливавшихся или изливающихся еще въ настоящее время въ Азовское море, можетъ быть принятъ за Антикитесъ Страбона? Знаменитый картографъ Кипертъ прилагаетъ это имя къ главному или восточному рукаву Кубани или нынѣшней Протокѣ, къ сѣверу отъ котораго и помѣщаетъ городъ Тирамбе ([44]). Форбигеръ весьма неопредѣленно говоритъ, что по Страбону одинъ рукавъ Антикитеса изливается въ Азовское, а другой

(40) L' Hypanis descend du Caucase, se rend dans le Bosphore et dans le Palus, en se partageant en plusieurs bras; et il conserve le même nom en celui du Kouban, parceque selon la prononciation propre à des idiomes du nord de l' Asie, l' H, prononcé de la gorge, devient un K. Geographie ancienne. Paris. 1775. Ч. II. стр. 310.

(41) Mühlenhoff, über die Herkunft und Sprache der pontischen Scythen und Sarmaten. Monatsberichte der berl. Akad. der Wissens. 1866. стр. 559.

(42) Клапротъ, Commentaire etc. въ Nouveau Journal asiatique. I. стр. 296.

(43) Strab. Geogr. lib. XI. c. 2. § 4. ἀπὸ δὲ τοῦ μικροῦ Ῥομβίτου στάδιοί εἰσιν ἑξακόσιοι ἐπὶ Τυράμβην καὶ τὸν Ἀντικείτην ποταμόν· εἶθ' ἑκατὸν καὶ εἴκοσιν ἐπὶ τὴν κώμην τὴν Κιμμερικήν, ἥτις ἐστὶν ἀφετήριον τοῖς τὴν λίμνην πλέουσιν·

(44) Kiepert, Neuer Atlas von Hellas. 1868. карта X.

въ Черное море, но онъ не отожествляетъ эти рукава съ нынѣшними теченіями Кубани ([45]).

Разбирая внимательно § 4 Страбона и, въ особенности, принимая въ соображеніе разстоянія, указываемыя имъ между разными пунктами, едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ берлинскаго картографа. Страбонъ крайними точками своего плаванія вдоль восточнаго берега Азовскаго моря принимаетъ Танаисъ и мѣстечко Киммериконъ, лежащее на сѣверной оконечности азіатской стороны Босфора, возлѣ самаго пролива. На этомъ пространствѣ онъ показываетъ слѣдующія разстоянія: отъ Танаиса (нынѣ Донъ) до большаго Ромбита (нынѣ рѣка Ея) 800 стадій, отъ большаго Ромбита до малаго (нынѣ Бейсугъ) тоже 800, отъ малаго Ромбита до Тирамбе и Антикитеса 600 стадій, отъ Антикитеса до Киммерійскаго мѣстечка 120 стадій. Если Страбоновъ Антикитесъ отожествить съ Протокою, то разстояніе отъ Протоки до Киммерійскаго мѣстечка показано Страбономъ совершенно невѣрно. Клапротъ, признавая ошибочность разстояній, указываемыхъ Страбономъ, думалъ исправить погрѣшность послѣдняго показаніями Птоломея, но его примиреніе показаній двухъ древнихъ географовъ еще менѣе удачно ([46]). Страбонъ и Птоломей единогласно называютъ одну изъ рѣкъ, впадающихъ на восточномъ берегу въ Азовское море ΑΝΤΙΚΕΙΤΗΣ и ΑΤΤΙΚΙΤΗΣ. Оба ставятъ Тирамбе на правый берегъ устья этой рѣки, къ сѣверу отъ послѣдняго. Вопросъ о неточности разстояній Страбона мало измѣняется тѣмъ, что Клапротъ отожествляетъ Аттикитесъ Птоломея съ нынѣшнимъ Кирпили, а Протокѣ даетъ названіе Птоломеева Псатиса. Какъ можетъ быть Антикитесъ Страбона тожественъ съ нынѣшнимъ Кирпили, если, по словамъ самого же Клапрота, Кирпили отстоитъ отъ Босфора на 692 стадіи?! Показаніе Страбона слишкомъ явно говоритъ о незначительности разстоянія между Антикитесомъ и Киммерійскимъ мѣстечкомъ.

«Рукавъ той же самой рѣки (Антикитеса), по Страбону (тамъ же § 9), впадалъ въ лиманъ Корокондамитскій, лежавшій выше мѣстечка того же имени, отъ котораго лиманъ въ десяти стадіяхъ (около 2 верстъ) изливается въ море» ([47]).

Сравнивая это мѣсто Страбона съ предыдущимъ въ § 4, мы видимъ, что главнымъ теченіемъ рѣки Антикитеса Страбонъ считалъ то, которое

---

(45) Forbiger, Handbuch der alten Geographie. Leipzig. 1844. Часть I. стр. 454.

(46) Commentaire sur la description des pays caucasiens de Strabon, въ Nouveau Journal Asiatique. Paris 1828. Часть I. стр. 62.

(47) Strab. Geogr. lib. XI. Cap. 2. § 9. Ὑπέρκειται δὲ τῆς Κοροκονδάμης εὐμεγέθης λίμνη, ἣν καλοῦσιν ἀπ᾽ αὐτῆς Κοροκονδαμῖτιν· ἐκδίδωσι δ᾽ ἀπὸ δέκα σταδίων τῆς κώμης εἰς τὴν θάλατταν· ἐμβάλλει δὲ εἰς τὴν λίμνην ἀπορρώξ τις τοῦ Ἀντικείτου ποταμοῦ.... τινὲς δὲ καὶ τοῦτον τὸν ποταμὸν Ὕπανιν προσαγορεύουσι, καθάπερ καὶ τὸν πρὸς τῷ Βορυσθένει.

впадаетъ въ Меотійское озеро. Только рукавъ этой рѣки впадалъ въ Корокондамитскій лиманъ, а съ нимъ и въ море. Подъ послѣднимъ (εἰς τὴν θάλατταν) онъ могъ разумѣть только Черное море. Иные,—прибавляетъ Страбонъ,—давали этой рѣкѣ имя Гипанисъ, какъ называется та рѣка, которая течетъ возлѣ Борисѳена» ([48]).

Птоломею, современнику Императора Антонина, извѣстно гораздо большее число рѣкъ на восточномъ берегу Азовскаго моря чѣмъ Страбону. Именно, въ книгѣ V, гл. 9. §§ 2—5, идя отъ сѣвера къ югу, по береговой линіи, онъ, начиная отъ устьевъ Танаиса, считаетъ семь слѣдующихъ рѣкъ: 1) Марубій (Μαράβιος, al. Μαρούβιος), нынѣ (по Клапроту) ([49]) Эльбузда; 2) Большой Ромбитъ (Ῥομβίτης μέγας), нынѣ (по тому же автору) Ея; 3) Ѳеофаній (Θεοφάνιος) нынѣ (по немъ же) Чалбахъ или Челбасы; 4) Малый Ромбитъ (Ῥομβίτης Μικρός), нынѣ (по немъ же) Бейсугъ; 5) Аттикитесъ (Ἀττικίτης); 6) Псатисъ (Ψάθις) и 7) Варданъ (Οὐαρδάνης). Если Страбонъ тотчасъ за малымъ Ромбитомъ именуетъ Антикитесъ, а Птоломей—Аттикитесъ, то очевидно оба географа разумѣли одну и ту же рѣку, которой рукавъ, по Страбону, впадалъ въ Корокондамитскій лиманъ. Этою рѣкой можетъ быть только Кубань, которой сѣверный рукавъ впадаетъ въ Азовское море. Гораздо труднѣе отожествить Птоломеевы Псатисъ и Варданъ. Только въ видѣ догадки можно предположить, что оба суть рукава той же Кубани. Именно Псатисъ, самый загадочный, есть можетъ быть тотъ рукавъ ея, который изливался въ Корокондамитскій лиманъ, а Варданъ—рукавъ, нынѣ впадающій въ Кубанскій лиманъ. Послѣднее принимаетъ и Кипертъ на своей вышеозначенной картѣ, считая однако Псатисъ за одну изъ безчисленныхъ рѣкъ, текущихъ по Кубанской низменности въ Азовское море. Замѣчательно, что древнее имя рѣки Кубани или одного изъ ея рукавовъ—Псатисъ (по другимъ рукописямъ Псапосъ), до сихъ поръ еще живетъ у черкесовъ, которые называютъ Кубань—Псише (Пшизъ), т. е. старая вода или древняя рѣка. Такимъ образомъ Птоломей, называя еще двѣ рѣки къ ю.-з. отъ своего Аттикитеса, разумѣетъ подъ ними, безъ сомнѣнія, два болѣе южные рукава той же самой рѣки.

---

(48) Форбигеръ, Handbuch Ч. I. стр. 457, примѣчаніе 73, влагаетъ въ уста Страбона, что нѣкоторые считали Антикитесъ за Гипанисъ Геродота, и говоритъ, что это мнѣніе справедливо отвергаетъ Плиній старшій, IV. 12, 26. Но Страбонъ ни слова не говоритъ о Гипанисѣ Геродота, и Плиній въ означенномъ мѣстѣ нисколько не возстаетъ противъ Страбона. Страбонъ просто говоритъ, что Антикитесъ только иные называли тѣмъ же именемъ, [illegible] рѣку, текущую возлѣ Борисѳена. Одноименныхъ названій рѣкъ, городовъ и т. д. [illegible], какъ и въ новѣйшее время, было множество.

([49]) [illegible] etc. стр. 62.

Вотъ отрицательные результаты, до которыхъ мы дошли, не дѣлая никакихъ насилій тексту авторовъ и стараясь согласить мнѣнія двухъ древнихъ географовъ (50).

4.

Происхожденіе имени Антикитеса.—Древнія теченія Кубани: 1) Антикитесъ (или Аттикитесъ) впадалъ въ Курчанскій заливъ.—2) Рукавъ Кубани, изливавшійся по Страбону въ Корокондамитскій лиманъ (Птоломеевъ Псатисъ?) и его нынѣ засоренное русло.—Древнія названія Ахтанизовскаго лимана и Таманскаго залива.—3) Птоломеева рѣка Варданъ—нынѣшняя Кубань.

Имя рѣки Антикитесъ произошло отъ имени породы рыбы ἀντιχαῖος (осётръ), водящейся въ устьѣ этой рѣки. Страбонъ говоритъ, что жители восточнаго берега Азовскаго моря преимущественно занимались рыбною ловлей (51). Здѣсь было расположено большое число рыбныхъ заводовъ. Первое мѣсто въ числѣ разныхъ породъ рыбъ, ловимыхъ въ Антикитесѣ, занималъ осётръ, давшій свое имя этой рѣкѣ. До настоящаго времени въ устьяхъ Кубани производится ловля осетрины, бѣлуги (accipenser huso), севрюги (accipenser stellatus), стерляди (accipenser ruthenus), семги и другихъ породъ рыбъ въ такихъ большихъ размѣрахъ, что рыбная ловля составляетъ одну изъ главныхъ статей доходовъ Черноморскихъ казаковъ (52).

---

(50) Клапротъ, отожествляя Птоломеевъ Аттикитесъ съ Кирпили, не имѣющей никакой связи съ Кубанью, нисколько не сравниваетъ этотъ Аттикитесъ съ Страбоновымъ Антикитесомъ, хотя тожество обоихъ названій ясно какъ день. Напротивъ, Псатисъ, по его мнѣнію, Протока; Варданъ же Птоломея онъ отожествляетъ съ Страбоновымъ Антикитесомъ, изливавшимся въ Азовское море близь Тирамбе, а чрезъ нѣсколько строкъ говоритъ (забывая все предыдущее), что Варданъ нынѣ не существуетъ, что это было главное устье Кубани, изливавшееся въ Ахтанизовскій лиманъ, близь горы Тиздаръ. Къ этимъ двумъ противорѣчіямъ самому себѣ онъ прибавляетъ третье: на картѣ, приложенной къ его комментарію, стр. 294, онъ рисуетъ фантастическое Корокондамитское озеро, въ которое впадаетъ какой-то главный рукавъ Антикитеса, не имѣющій имени.

(51) Strab. Geogr. lib. XI. cap. 2. § 4. Ἐν δὲ τῷ παράπλῳ τῷ παρὰ γῆν πρῶτον μέν ἐστιν ἀπὸ τοῦ Ταναΐδος προϊοῦσιν ἐν ὀκτακοσίοις σταδίοις ὁ μέγας καλούμενος Ῥομβίτης, ἐν ᾧ τὰ πλεῖστα ἁλιεύματα τῶν εἰς ταριχείας ἰχθύων· ἔπειτα ἐν ἄλλοις ὀκτακοσίοις ὁ ἐλάσσων Ῥομβίτης (καὶ) ἄκρα, ἔχουσα καὶ αὐτὴ ἁλιείας ἐλάττους.

(52) Одна изъ превосходнѣйшихъ породъ рыбъ, ловимыхъ въ водахъ Таманскаго полуострова казаками, до сихъ поръ называется греческимъ именемъ: кефалъ.

Осётръ, нынѣ водящійся въ Бугѣ (Геродотовъ Гипанисъ), вѣроятно и въ древности ловился тамъ въ изобиліи. Поэтому неудивительно, что названіе, которое иные давали Антикитесу—Гипанисъ—перенесено было греческими переселенцами съ Кубани на сѣверъ къ Черному морю, гдѣ и осталось за рѣкою Бугомъ. Азіатскіе же Босфорцы называли Кубань большею частію Антикитесъ, а только иные—Гипанисъ. Перенесеніе съ юга на сѣверъ, въ новозаселяемыя страны, именъ родины мы часто встрѣчаемъ въ древности ([53]). Замѣчательный примѣръ подобнаго перенесенія именъ мѣстностей представляютъ въ настоящее время названія двухъ имѣній въ Австріи. Одно изъ нихъ, лежащее въ Богемскомъ лѣсу и принадлежащее Князю Виндишъ-Грецу, славящееся своими громадными лѣсами, называется Таманъ. Въ томъ же Богемскомъ лѣсу находится первобытный лѣсъ, растущій на горѣ, по имени Кубани (Kubany) и принадлежащій Князю Шварценбергу. Ясно, что эти имена перенесены съ юга. Но какимъ образомъ совершилось это перенесеніе? ([54])

Въ настоящее время Кубань совершенно измѣнила свои теченія. Желая отожествить показанія древнихъ географовъ съ нынѣшнею мѣстностію, мы часто должны прибѣгать къ предположеніямъ. Основываясь строго на достовѣрности показанія разстояній Страбона, мы можемъ признать Страбоновъ Антикитесъ и Пголомеевъ Аттикитесъ за измельчавшій нынѣ рукавъ Кубани, нѣкогда изливавшійся въ Курчанскій лиманъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Азовское море. На это даетъ намъ право обширный лиманъ, которымъ этотъ рукавъ Кубани изливался въ море. Поэтому Страбоновъ Тирамбе слѣдуетъ искать на правомъ, восточномъ, вовсе неизслѣдованномъ, берегу Курчанскаго залива, а не на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагаетъ существованіе этого города Дюбуа.

Перейдемъ къ рукаву Кубани, изливавшемуся, по Страбону, въ Корокондамитскій лиманъ.

«Выше Корокондамы находится большой лиманъ, называемый по имени этого селенія Корокондамитскимъ; онъ изливается въ море на разстояніи 10 стадій отъ Корокондамы. Въ озеро впадаетъ рукавъ Антикитеса; такимъ образомъ эта страна образуетъ островъ, вокругъ омываемый Корокондамитскимъ лиманомъ, Меотійскимъ озеромъ и рѣкою Антикитесомъ.... Въѣхавъ въ Корокондамитскій лиманъ, находимъ Фанагорію,—значительный городъ,—Кепы, Гермонассу и Апатуронъ, храмъ Афродиты.

(53) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ VII. стр. 251.
(54) Das Ausland. 1869. № 4. Urwälder in Schlesien und in Böhmen. стр. 76.

Изъ нихъ Фанагорія и Кепы находятся на упомянутомъ островѣ (для въѣзжающаго въ лиманъ) по лѣвую руку; прочіе же города лежатъ направо, по ту сторону Гиписа, въ Синдикѣ. Тутъ лежатъ въ Синдикѣ и Горгипія, столица синдскихъ царей близь моря, и Абораке» (55).

Объясненію этого мѣста Страбона, подавшаго поводъ къ безконечнымъ преніямъ между археологами, много содѣйствовалъ Дюбуа (56). Опытному взгляду геолога наблюденіе надъ мѣстностью доказало, что Страбонъ говоритъ здѣсь о нынѣ исчезнувшемъ рукавѣ Кубани. Въ самомъ дѣлѣ, возлѣ пикета Переволочная баттарейка, Кубань,— нынѣ расчищеннымъ рукавомъ Переволокою (57) изливающаяся въ южную оконечность Ахтанизовскаго лимана,—во времена Страбона впадала въ этотъ лиманъ обширнымъ рукавомъ, протекала его на всемъ протяженіи и потомъ въ сѣверозападномъ направленіи, по нынѣ высохшему руслу, миновавъ грязную сопку Блеваки, Шимарданскою бухтою впадала близь хутора Бѣлаго, въ Корокондамитскій лиманъ (нынѣ Таманскій заливъ). До настоящаго времени еще сохранились слѣды этого рукава Кубани какъ въ небольшихъ водныхъ пространствахъ или озерахъ, находящихся на вышеозначенномъ пространствѣ, такъ и въ профиляхъ мѣстности и его геологическомъ характерѣ. Отъ сѣверозападной оконечности Ахтанизовскаго лимана до Таманской бухты нынѣшняя поверхность земли представляетъ продолговатое углубленіе, низменность, которая характеризуется даже особою растительностію,

---

(55) Strab. Geogr. (ed. Kramer), lib. XI. cap. 2. § 9. Ὑπέρκειται δὲ τῆς Κοροχονδάμης εὐμεγέθης Λίμνη, ἣν καλοῦσιν ἀπ' αὐτῆς Κοροχονδαμῖτιν· ἐκδίδωσι δ' ἀπὸ δέκα σταδίων τῆς κώμης εἰς τὴν θάλατταν· ἐμβάλλει δὲ εἰς τὴν λίμνην ἀπορρὼξ τις τοῦ Ἀντικείτου ποταμοῦ καὶ ποιεῖ νῆσον περίκλυστόν τινα ταύτῃ τε τῇ λίμνῃ καὶ τῇ Μαιώτιδι καὶ τῷ ποταμῷ.. ..

§ 10. Εἰσπλεύσαντι δ' εἰς τὴν Κοροχονδαμῖτιν ἥτε Φαναγορία ἐστί, πόλις ἀξιόλογος, καὶ Κῆποι καὶ Ἑρμώνασσα καὶ τὸ Ἀπάτουρον, τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἱερόν. ὧν ἡ Φαναγορία καὶ οἱ Κῆποι κατὰ τὴν λεχθεῖσαν νῆσον ἵδρυνται, εἰσπλέοντι ἐν ἀριστερᾷ, αἱ δὲ λοιπαὶ πόλεις ἐν δεξιᾷ πέραν Ὑπάνιος, ἐν τῇ Σινδικῇ· ἐστδὲ καὶ Γοργιπία ἐν * δὲ * τῇ Σινδικῇ, τὸ βασίλειον τῶν Σινδῶν πλησίον θαλάττης, καὶ Ἀβοράκη.

(56) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V. стр. 64. 67.

(57) «Вскорѣ послѣ окончанія восточной войны, правительство возымѣло мысль сдѣлать Кубань судоходною и учредить на ней пароходство, какъ для облеченія сбыта продуктовъ внизъ по этой рѣкѣ, такъ главнымъ образомъ и для доставленія вверхъ по ней провіанта для войскъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ открыть ближайшее сообщеніе по этой рѣкѣ съ Азовскимъ моремъ, такъ какъ черноморское устье и по мелкости Кубанскаго лимана, и по значительнему обходу для азовскихъ судовъ вокругъ Таманскаго полуострова, для предполагаемой цѣли было мало удобно. Для этой цѣли избрали заплывшія русла Переволоки и Темрюцкаго гирла. Переволоку прокопали и прочистили и, дабы пустить въ нее побольше воды, забили отдѣлявшійся отъ Кубани выше ея ерикъ Курку и нѣкоторые другіе. Цѣли достигли вполнѣ; вода устремилась съ большею силою по Переволокѣ, Ахтанизовскій лиманъ обратился изъ солонцеватаго въ прѣсноводный, Темрюцкое гирло обратилось въ настоящую рѣку съ чрезвычайно быстрымъ теченіемъ, самъ Курчанскій лиманъ опрѣснѣлъ и въ Курчанскомъ гирлѣ теченіе также усилилось». Н. Я. Данилевскій, Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ, стр. 52.

свойственною однимъ русламъ рѣкъ ([58]). Почти половину всего этого пространства, и именно южную, занимаетъ большое озеро, являющееся естественнымъ продолженіемъ Ахтанизовскаго лимана и соединяющееся съ нимъ узенькою рѣкою. Протяженіе этой низменности отъ Шимарданской бухты до лимана равняется шести верстамъ. Путешественникъ, отправляющійся изъ Тамани къ Сѣнной станціи, проѣхавъ хуторъ Высицкаго, спускается въ эту низменность, долгое время слѣдуетъ по низкому руслу рѣки, и, миновавъ Шимарданскую бухту, снова поднимается на прежній уровень поверхности земли. Здѣсь онъ вступаетъ на почву некрополиса древней Фанагоріи.

Дюбуа даже принимаетъ, что этотъ рукавъ былъ главнымъ рукавомъ Страбонова Антикитеса, и что его воды напаяли Ахтанизовскій лиманъ. Вѣроятно, основываясь на разсказахъ мѣстныхъ старожиловъ, онъ говоритъ, что не болѣе ста лѣтъ тому назадъ суда проѣзжали по этому пути. Еще до нынѣ свидѣтельствомъ древняго назначенія этой полосы земли служатъ болота, стоячія воды и небольшая Шимарданская бухта, врѣзывающаяся въ низменность между покинутыми татарскими деревнями Шимардань и Пашакиласси ([59]).

Мнѣніе Дюбуа было провѣрено на мѣстѣ покойнымъ директоромъ Императорскаго Эрмитажа Ф. Жилемъ ([60]). Осмотрѣвъ мѣстность отъ озера, лежащаго на сѣверозападъ отъ Ахтанизовскаго лимана, онъ удостовѣрился, что до самой Шимарданской бухты степь пересѣкаетъ весьма замѣтное и на простой глазъ углубленіе. Съ высоты степи, обращаясь къ югу, онъ увидѣлъ въ направленіи отъ озера къ бухтѣ, плоскій поясъ съ темнымъ оттѣнкомъ, отдѣляющимся отъ зелени степи, а на всемъ протяженіи пояса—огромное множество кустовъ осоки, твердаго, нѣсколько деревянистаго злаковаго растенія, подходящаго къ тростнику, растущему въ болотистыхъ мѣстахъ и негодному для корма скота. Этотъ плоскій поясъ, по словамъ Жиля, очевидно былъ образованъ русломъ прежняго рукава рѣки Кубани.

Къ этимъ доказательствамъ В. Г. Тизенгаузенъ прибавляетъ еще слѣдующее: «На всей вышеупомянутой полосѣ не встрѣчается ни одного кургана, тогда какъ по обѣ ея стороны, т. е. на обоихъ берегахъ древняго русла рѣки Антикитеса, курганы появляются во множествѣ. Ясно,

(58) Delphinium ramosum, по Дюбуа, Voyage. Томъ V. стр. 80.
(59) Dubois de Montpéreux. Voyage etc. Часть V. стр. 79.
(60) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ II. стр. 54.

что протекавшая здѣсь рѣка не позволяла насыпать въ этомъ мѣстѣ курганы» ([61]).

Мнѣніе Дюбуа раздѣляетъ и извѣстный нашъ геологъ академикъ Абихъ. «По этой низменности,—говоритъ онъ,—во времена Страбона протекалъ рукавъ Антикитеса, котораго существованіе нынѣшній Киммерскій полуостровъ превращало въ островъ. Дюбуа совершенно правъ, говоря объ эруптивныхъ дѣйствіяхъ, которымъ онъ приписываетъ самое значительное вліяніе на измѣненіе прежде существовавшихъ идрографическихъ отношеній во всей области, о которой идетъ рѣчь» ([62]).

Неудивительно поэтому, что уже въ концѣ пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія возникла мысль, что «этотъ рукавъ могъ бы безъ большаго труда быть очищенъ, съ возвращеніемъ чрезъ то нынѣшней Кубани ея древняго и главнаго истока» ([63]). Въ наше время, когда возникло сильное желаніе извлекать выгоды изъ почвы русской земли посредствомъ устройства желѣзныхъ дорогъ и новыхъ пароходныхъ сообщеній, практически былъ поднятъ вопросъ и о значеніи загроможденнаго нынѣ русла Кубани. Въ 1867 году жителей Кубанской области сильно занимала мысль о скорѣйшемъ осуществленіи пароходнаго движенія по Кубани ([64]). По этому предмету со стороны частныхъ лицъ и компаній сдѣлано было войсковому правленію нѣсколько предложеній. Особыми инженерами въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ (до 1867 года) въ подробности изслѣдовано все устье Кубани и составлены три проэкта искуственныхъ путей въ море: одинъ чрезъ Ахтанизовскій лиманъ въ Азовское море, другой чрезъ Бугазскій лиманъ въ Черное, третій въ Таманскій заливъ. Всѣ три проэкта разсмотрѣны были въ Тифлисѣ особою техническою коммиссіей и въ 1867 г. должны были быть представлены въ главное инженерное управленіе. Преимущество отдано пути въ Таманскій заливъ, т. е. тому водному сообщенію, которое во времена Страбона представлялъ протекавшій здѣсь рукавъ Антикитеса.

По письменнымъ сообщеніямъ разныхъ достовѣрныхъ лицъ, намъ сдѣлалось извѣстно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вѣроятно по порученію одной изъ компаній, о которыхъ упомянуто выше, древнее русло Кубани отъ Ахтанизовскаго лимана до Шимарданской бухты изслѣдовалъ инженерный офицеръ г. Бурмейстеръ. Онъ долженъ былъ удостовѣриться: есть ли вышеозначенная низменность дѣйствительно

---

(61) Письменное сообщеніе отъ 1-го Октября 1868 года.

(62) H. Abich, Einleitende Grundzüge zur Geologie der Halbinseln Kertch und Taman. St. Petersburg. 1865. стр. 71.

(63) Извѣстія И. Археологическаго Общества. Томъ II. стр. 55.

(64) Московскія Вѣдомости. 1867. № 164.

старинное русло рѣки. Говорятъ, что его развѣдки, впрочемъ очень не глубокія (не глубже 6 футовъ), не доказали справедливости высказаннаго такими учеными, какъ Дюбуа и Абихъ, предположенія: они не обнаружили въ Шимарданской низменности ила, т. е. рѣчнаго русла. Но дно рѣки, покрытое вѣковыми наносами вулканической грязи, можетъ находиться глубже шести футовъ. Не говоря о запасѣ геологическихъ свѣдѣній и обширности розысканій, необходимыхъ для рѣшенія этого вопроса, изслѣдователь, едва ли знавшій о существованіи Страбоновой географіи въ то время, когда производилъ свои развѣдки на Таманскомъ полуостровѣ, отнесся къ этому вопросу, кажется, слишкомъ поверхностно.

Отчего же произошло это засореніе древняго русла Кубани? Дюбуа объясняетъ эту метаморфозу тѣмъ, что надъ низменностію стараго русла Кубани господствуетъ группа грязныхъ сопокъ Ассодага, принадлежащихъ къ числу дѣятельнѣйшихъ во всей странѣ. Иловыя изверженія ихъ (къ нимъ Жиль присоединяетъ и дѣйствія вулкана Кусуобо) (65) засыпали грунтъ земли и русло древняго рукава Антикитеса. Но къ этому дѣйствію грязныхъ вулкановъ должно присоединить еще нанесеніе песковъ самою рѣкою, окончательно засорившихъ ложе рѣки. Въ высшей степени замѣчательно, что дѣйствіе грязныхъ вулкановъ,—столь губительное для главнаго города азіатскаго Босфора, потому что оно засорило и рѣчную гавань его,—принадлежитъ временамъ очень позднимъ: оно началось вѣроятно гораздо позже временъ Страбона, можетъ быть тогда, когда древній городъ уже не существовалъ. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду, потому что оно принадлежитъ также къ вопросу о времени происхожденія грязныхъ вулкановъ Таманскаго полуострова, къ которому мы перейдемъ позже. Древняго названія этого рукава Кубани или Антикитеса Страбонъ намъ не сохранилъ.

Если такимъ образомъ намъ осталось неизвѣстно имя, которое въ древности носилъ вышеописанный рукавъ Кубани (потому что названіе Птоломеева Псатиса можетъ быть ему придано только по предположенію), то такая же малая достовѣрность господствуетъ и относительно именъ, которыя въ древности носили Ахтанизовскій лиманъ и Таманскій заливъ, черезъ которые протекалъ вышеозначенный рукавъ Кубани. Дюбуа, основываясь на словахъ Гекатея, положительно утверждаетъ, что Ахтанизовскій лиманъ въ древности назывался Апатурійскимъ, отъ храма Апатуронъ, давшаго свое имя лиману (66). Разберемъ свидѣтельство Гекатея. Откуда почерпнулъ его Дюбуа? Изъ Стефана

(65) Извѣстія И. Арх. Об. Т. II. стр. 51.
(66) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Часть V. стр. 78.

Византійскаго. Стефанъ Византійскій, писатель, жившій около 472 года по Р. X., компилировалъ большое географическое сочиненіе, въ формѣ словаря, носившее заглавіе: Ἐθνικά. Изъ 60 книгъ этого большаго труда грамматикъ Гермолай, вѣроятно жившій въ VII вѣкѣ, составилъ извлеченіе, изъ котораго сочиненіе, извѣстное нынѣ подъ именемъ Стефана Византійскаго, есть еще болѣе краткое извлеченіе. Это извлеченіе принадлежитъ къ числу тѣхъ эпитоматорскихъ трудовъ, которые отчасти были причиною гибели многихъ классическихъ писателей древности. Послѣдній эпитоматоръ собираетъ разныя имена мѣстъ и сшиваетъ свѣдѣнія, находящіяся въ различныхъ источникахъ, на живую нитку, размѣщая весь свой матеріалъ въ азбучномъ порядкѣ. Такъ и въ этомъ случаѣ подъ словомъ: Апатуронъ, у него связаны два извѣстія, взятыя имъ изъ двухъ классическихъ писателей,—извѣстія, нисколько не находящіяся въ связи другъ съ другомъ. «Апатуронъ,—говоритъ онъ (67), основываясь на извѣстномъ мѣстѣ Страбона, въ XI книгѣ, гл. 2 § 10,—есть храмъ Афродиты въ Фанагоріи»; потомъ онъ приводитъ извѣстный разсказъ Страбона о происхожденіи этого прозвища богини. Затѣмъ компилаторъ прибавляетъ: «Гекатею извѣстенъ Апатурійскій заливъ въ Азіи». Ясно, что между этими двумя цитатами нѣтъ никакой существенной связи. Есть храмъ Афродиты Апатурійской въ Фанагоріи; есть и Апатурійскій заливъ въ Азіи. Что заливъ, находящійся близь Фанагоріи, получилъ свое имя отъ храма этой богини, объ этомъ ни слова не упомянуто ни Страбономъ, ни Гекатеемъ. А между тѣмъ Гекатей есть чрезвычайно важный географическій писатель (жилъ около 500 г. до Р. X.). Если, какъ историкъ, онъ стоялъ ниже Геродота, то заслуги его въ дѣлѣ географіи весьма значительны. Вслѣдствіе многочисленныхъ путешествій (Гекатей посѣтилъ Испанію, Италію, Ѳракію, Египетъ и т. д.) онъ внесъ въ науку массу полезныхъ свѣдѣній и даже чертилъ географическія карты. Остается только сожалѣть, что нашъ эпитоматоръ не полнѣе и точнѣе эксцерпировалъ вышеозначенное мѣсто изъ этого писателя. Въ сокращенныхъ словахъ Гекатея можно только видѣть то, что въ Азіи существовалъ гдѣ-то заливъ, по имени Апатуронъ, но гдѣ именно—этого мы не знаемъ. Дюбуа комбинировалъ, хотя весьма остроумнымъ, но, можетъ быть, не вполнѣ основательнымъ образомъ статью Апатуронъ, сообщаемую намъ Страбономъ, съ неполнымъ показаніемъ Гекатея. Онъ думалъ, что Страбонъ говоритъ о храмѣ Апатурійской Афродиты, находящемся на территоріи Фанагорійцевъ,—

(67) Stephani Byzantii quae supersunt ed. A. Westermann. Lipsiae. 1839. стр. 46, sub voce: Ἀπάτουρον.—Ἀπάτουρον, τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἱερὸν ἐν Φαναγορίᾳ. ,...Ἑκαταῖος δὲ κόλπον οἶδε τὸν Ἀπάτουρον ἐν τῇ Ἀσίᾳ.

а какъ храмъ этотъ, по предположенію Дюбуа, лежалъ на берегу Ахтанизовскаго лимана, — то заливъ Апатурійскій, который по словамъ Гекатея находился тоже въ Азіи, есть не иное что какъ нынѣшній Ахтанизовскій лиманъ. Но если Фанагорія лежала въ окрестности станціи Сѣнной и въ этомъ городѣ находился храмъ вышеназванной богини, то, комбинируя показаніе Гекатея съ тѣмъ, что̀ говоритъ о положеніи Фанагоріи Страбонъ, названіе Апатурійскаго залива (κόλπον) должно скорѣе относиться не къ Ахтанизовскому лиману, а къ Таманскому заливу. Но послѣдній, какъ намъ извѣстно по Страбону, назывался Корокондамитскимъ лиманомъ. Во времена классической древности нынѣшнее Ахтанизовское озеро имѣло форму проточнаго рукава рѣки, а не залива, которымъ это водное пространство никогда не могло быть.

Всѣ новѣйшіе писатели о мѣстности нами разсматриваемой полагаютъ, что Страбоновъ «εὐμεγέθης λίμνη, ἣν καλοῦσιν... Κοροκονδαμῖτιν», въ который изливался рукавъ Антикитеса, есть древнее названіе нынѣшняго Таманскаго залива. Повидимому это несомнѣнный фактъ. Но всѣ переводчики Страбона, кажется, неправильно передаютъ слова древняго географа: εὐμεγέθης λίμνη—словами: большое озеро. Страбонъ очень хорошо зналъ, что озеромъ называется пространство воды, со всѣхъ сторонъ окруженное землею; Таманскій же заливъ ни въ древнія, ни въ новыя времена никогда не имѣлъ этой формы. Самъ Страбонъ говоритъ, что онъ изливается въ десяти стадіяхъ отъ мѣстечка Корокондамы въ море, а озеро нигдѣ, никогда и никуда не изливается. Еще менѣе этотъ заливъ могъ быть озеромъ, если во времена Страбона, какъ утверждаютъ иные геологи, Сѣверная и Южная косы, нынѣ придающія ему видъ еще болѣе сомкнутый—не существовали. Тогда, слѣдовательно, устье этого озера имѣло громадные размѣры и болѣе походило на заливъ, образуемый моремъ, чѣмъ на озеро; тѣмъ не менѣе Страбонъ не называетъ его κόλπος, а λίμνη. Поэтому мы полагаемъ, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ переводить, какъ это дѣлаютъ Дюбуа, Гросскурдъ, Керхеръ, Брунъ и др., названіе этого воднаго пространства у Страбона словомъ: озеро, а вѣрнѣе словомъ: лиманъ. Существованіе Сѣверной и Южной косъ, при нашемъ истолкованіи слова Страбона, остается вопросомъ совершенно неважнымъ. Корокондамитскій лиманъ есть одно изъ широкихъ отверстій, въ которое изливался рукавъ Антикитеса, по пластическимъ формамъ своимъ совершенно схожій съ лиманами Курчанскимъ и Кубанскимъ. Переводя же Страбоново: εἰμεγέθης λίμνη— словами: большое озеро, въ нашемъ представленіи постоянно [redacted] путаница.

[redacted] что этотъ лиманъ получилъ свое имя отъ [redacted] него лежавшаго. Ф. К. Брунъ полагаетъ,

что мѣстечко получило свое имя отъ рыбы, а именно: камбулы и осетрины, которыми изобиловали лиманъ и вообще всѣ сѣверныя устья Антикитеса. «Въ этомъ случаѣ я охотно,—говоритъ онъ,—видѣлъ бы въ этомъ имени происхожденіе кельтское и вывелъ бы его изъ слова: corroco (al. corrocho, carroco, carrhoco), встрѣчающагося у одного только Авзонія (Epist. V. 60) и въ которомъ узнали древне-кельтское названіе осетрины, нынѣ еще въ департаментѣ Жиронды называемой: c r a e c; или же отъ corrujo, значущемъ камбула въ провинціальномъ нарѣчіи испанской Галиціи». (Diefenbach. Orig. Eur. 302)» ([68]).

Уже Кёлеръ, можетъ быть основываясь на словахъ Данвилля ([69]), высказалъ предположеніе, что названіе мѣстечка Корокондамы сохранилось въ двухъ послѣднихъ слогахъ (dame) въ имени нынѣшняго города Тамань, занимающаго по Дюбуа ([70]) мѣсто древней Корокондамы. Это же мнѣніе высказываетъ Ф. К. Брунъ ([71]). О производствѣ этого имени отъ постоянныхъ тумановъ, покрывающихъ Таманскій полуостровъ, нечего и думать. По мнѣнію Ф. К. Бруна, Русскіе превратили имя древней Корокондамы въ Тмуторокань, принявшей у Византійцевъ форму Таматарха, что̀ и подало поводъ арабскимъ географамъ назвать этотъ городъ Матерха, тогда какъ итальянскіе моряки наименовали его Матригою.

Что Корокондамитскій лиманъ или Таманскій заливъ, по словамъ Страбона, изливался въ Черное море, это не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій. Отъ Меотійскаго озера его отдѣляли обширный островъ и узкій проливъ. Всѣ морскія воды, по мнѣнію древнихъ, получали свое происхожденіе изъ Меотиды, матери Понта. Такъ и Геродотъ ([72]) называетъ Меотійское озеро—μήτηρτοῦ Πόντου, что̀ подтверждаетъ и Плиній старшій ([73]).

Наконецъ Птоломеевъ Варданъ (Οὐαρδάνης), неупоминаемый Страбономъ, по всей вѣроятности есть третій и послѣдній рукавъ Кубани, нынѣ впадающій въ Кубанскій лиманъ. Клапротъ полагаетъ, что это имя дано было рѣкѣ народами меото-аланскаго семейства, жившими на ея сѣверномъ берегу и близь устья ([74]). Меоты древнихъ географовъ и Аланы среднихъ вѣковъ, по Клапроту, тожественны съ нынѣшними Осетинцами, которые въ настоящее время живутъ только на высокихъ горахъ средней части Кавказа. Клапротъ не сомнѣвается, что слово:

---

(68) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Том. VII. стр. 251.

(79) Geographie ancienne. Paris. 1775, часть II. стр. 312.

(70) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Часть V. стр. 82.

(71) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей Том. VII. стр. 252.

(72) IV. 86.

(73) VI. гл. 7. Tanain ipsum Icythae Silin vocant, Meotin Tomerinda, quo significant matrem maris.

(74) Клапротъ, Commentaire etc. въ Noveau Journal Asiatique. Часть I. стр. 297.

Варданъ есть осетинское: Вар—донъ (рѣка дождя) съ греческимъ окончаніемъ. Вар у Осетинцевъ означаетъ дождь, а донъ—вода, рѣка; поэтому всѣ имена рѣкъ въ ихъ странѣ оканчиваются этимъ словомъ. Корень Don или Tan сохранился въ названіяхъ многихъ рѣкъ восточной Европы: Tanais, Danapris, Danastris, Danubius ([75]). Мюлленгоффъ предполагаетъ, что это сарматское имя Кубани у Птоломея болѣе поздняго происхожденія. Онъ говоритъ, что отъ санскритскаго vridh—рости, происходитъ зендское vared—споспѣшествовать, содѣйствовать, vareda—произрастая, и какъ имя существительное: ростъ, сила. Отъ этого же корня происходитъ древне-персидское: vardana—городъ, пареянское имя собственное Vardanes (Tac. Ann. XI. 8 и слѣд). и Варданъ—названіе Кубани у Птоломея. По своему значенію это имя равно употреблялось и для обозначенія рѣки и лица ([76]). Наконецъ Ф. К. Брунъ полагаетъ, что и въ имени рѣки Варданъ можно подозрѣвать происхожденіе кельтское ([77]).

5.

Древнія большія водныя сообщенія Таманскаго полуострова, которыхъ слѣды еще нынѣ существуютъ.—Пересыпное гирло.—Темрюцкое гирло.—Низменность къ сѣверу отъ Шумукая.

Такимъ образомъ мы идентифицировали Антикитесъ Страбона или Аттикитесъ Птоломея съ рукавомъ Кубани, прежде изливавшимся въ Курчанскій лиманъ, Псатисъ Птоломея съ тѣмъ, который въ древности впадалъ въ Таманскій заливъ, и Варданъ послѣдняго же писателя съ южнымъ рукавомъ Кубани, нынѣ впадающимъ въ Кубанскій лиманъ. Мы собрали всѣ названія водъ Таманскаго полуострова, переданныя намъ классическою древностію, и старались отыскать ихъ въ нынѣшнихъ полуисчезнувшихъ водныхъ пространствахъ послѣдняго. Но

(75) Клапротъ въ другомъ мѣстѣ того же Commentaire, стр. 50, говоритъ, что корень этого слова въ санскритскомъ: dhunû—рѣка. Въ осетинскомъ языкѣ: doniou—пью, происходитъ отъ don—вода, на ирландскомъ: diuin (пью), повидимому, имѣетъ одинаковую этимологію.

(76) Uber die Herkunft und Sprache etc. стр. 559, примѣч. 2.—Подобный же примѣръ употребленія представляетъ слово: Ὕπανις или Ὕπανος, которое тоже есть не только имя рѣки, но и мужское имя въ Ольвіи.

(77). Записки Од. Об. Ист. Томъ VII. стр. 2 2.

наблюденія надъ природою этой мѣстности показываютъ, что въ древности здѣсь существовали еще другія водныя сообщенія, слѣды которыхъ сохранились и по настоящее время.

Именно на востокъ отъ Ахтанизовской станицы начинается низменность, донынѣ покрытая болотами и тростникомъ и тремя небольшими озерами, которая обозначаетъ прежній рукавъ Кубани, чрезъ посредство Ахтанизовскаго лимана изливавшійся въ Азовское море. По имени находящейся тутъ станціи Пересыпной этотъ истокъ Кубани нынѣ называется Пересыпнымъ гирломъ. Уже Дюбуа первый призналъ въ этой низменности древній морской рукавъ, соединявшій Азовское море съ Ахтанизовскимъ лиманомъ и Таманскимъ заливомъ ([78]).

За этою низменностью поверхность снова становится возвышенною, образуя какъ бы отдѣльный островъ, на восточной оконечности котораго, на берегу Азовскаго моря, находятся хутора, извѣстные подъ именемъ Темрюцкаго отсёлка. За этою возвышенностью, къ югу до Переволоки, мимо города Темрюка, снова тянется плавня, по которой протекаетъ расширенное новѣйшимъ искусствомъ Темрюцкое гирло ([79]). Печальная по своей природѣ низменность, простирающаяся между Темрюцкимъ отсёлкомъ и городомъ Темрюкомъ, есть такой же морской рукавъ, какъ и сейчасъ упомянутый, соединявшій Ахтанизовскій лиманъ съ Азовскимъ моремъ и Курчанскимъ лиманомъ. Что это огромное болотистое пространство въ древности было морскимъ рукавомъ, доказывается еще преданіемъ, собраннымъ на мѣстѣ путешественникомъ Дюбуа ([80]). По его словамъ корабли, проходившіе изъ Чернаго моря черезъ Бугазъ, вступали въ Кубанскій лиманъ, плыли вверхъ по Кубани и «по одному изъ высохшихъ нынѣ ея рукавовъ, около Перевланскаго форта, входили въ Ахтанизовскій лиманъ, откуда проникали въ Азовское море черезъ Темрюцкій каналъ» (нынѣ расширенное гирло).

Среди этой болотистой мѣстности, иногда совершенно покрываемой водою, которая даже заливаетъ почтовую дорогу, есть нѣсколько болѣе возвышенное мѣсто, подобное небольшому острову, окруженное болотами. На этомъ островкѣ находилась еще въ прошломъ столѣтіи турецкая крѣпость Адассъ, которой пушки господствовали надъ водянымъ путемъ, соединявшимъ Ахтанизовскій съ Курчанскимъ лиманомъ и

---

(78) Dubois de Montpéreux, Voyage, etc. Часть V. стр. 33.

(79) Н. Я. Данилевскій, Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ, стр. 53. Во время Дюбуа Темрюцкое гирло представляло грязный каналъ, по которому переѣзжали путешественники, слѣдовавшіе съ Кавказа въ Тамань. Dubois de Montpéreux. Voyage etc. Часть V. стр. 27.

(80) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Часть V. стр. 27.

Азовскимъ моремъ. Этотъ стратегическій выборъ мѣста есть новое доказательство, что въ древности здѣсь существовало обширное водное сообщеніе,—иначе построеніе крѣпости не имѣло бы смысла.

Наконецъ въ глубокой древности существовало еще одно водное сообщеніе, давно уничтоженное. Именно: между возвышенностями полуострова Фонтана и цѣпью грязныхъ вулкановъ Шумукая тянется низменность, которую, по предположенію Дюбуа, наполнили еще въ доисторическія времена, за долго до пришествія Грековъ въ эту страну, изверженія Шумукая ([81]). Что это событіе совершилось во времена доисторическія, онъ доказываетъ другою гипотезой. Валъ, тянущійся на югѣ по полуострову Фонтану, былъ, по мнѣнію этого изслѣдователя, сооруженъ Киммерійцами, когда они сочли необходимымъ защитить себя отъ вторженій жителей сосѣдняго острова. Если бы, думаетъ Дюбуа, низменность въ доисторическія времена Киммерійцевъ не существовала и между двумя островами протекало море, то не было бы необходимости сооружать подобный валъ. Но Киммерійцы соорудили его; слѣдовательно низменность существовала задолго до пришествія Грековъ въ эту страну. Если болѣе точное геологическое изслѣдованіе этой низменности съ одной стороны подтвердитъ предположеніе Дюбуа, то съ другой—археологическое изслѣдованіе такъ называемаго Киммерійскаго вала должно указать на время его происхожденія. Во всякомъ, случаѣ есть вѣроятіе, что здѣсь нѣкогда существовало водное сообщеніе.

6.

Дельта Кубани во времена классической древности составляла многоостровіе.—Мнѣніе о томъ академика Абиха.—Доказательства въ пользу этого мнѣнія, почерпнутыя изъ классическихъ писателей.—Число острововъ, изъ которыхъ состояла полинезія Кубани во времена Страбона.

Ясно, что во времена классической древности Таманскій полуостровъ не имѣлъ настоящаго своего физическаго вида, а состоялъ изъ группы острововъ. Желая удостовѣриться, что это предположеніе доказывается и новѣйшими геологическими изслѣдованіями этой мѣстности, мы письменно

(81) Dubois de Montpéreux. Voyage. etc. Часть V. стр. 56.

обратились къ извѣстному нашему геологу академику г. Абиху съ просьбою—разъяснить намъ этотъ вопросъ. «Если постоянное засореніе различныхъ устьевъ Кубани, образовавшихъ отдѣльные острова, можетъ быть доказано геологическими изслѣдованіями,—писали мы къ нему,—то извѣстное мѣсто Страбона о положеніи Фанагоріи совершенно оправдывается: оно тожественно съ станціею Сѣнной». Въ отвѣтѣ своемъ, написанномъ въ ноябрѣ 1868 года, нашъ ученый говоритъ: «Причины, обусловливающія отступленія въ физико-географическихъ отношеніяхъ нынѣшняго Таманскаго полуострова отъ того вида этой страны, который описываетъ Страбонъ, совершенно понятны. Геогностическія обстоятельства свидѣтельствуютъ не только о постепенномъ засореніи (занесеніи пескомъ) прежнихъ устьевъ Кубани, вслѣдствіе котораго уничтожена была связь съ одной стороны Ахтанизовскаго лимана съ Корокондамитскимъ, а съ другой—съ Меотійскимъ озеромъ, но и объ участіи, которое въ этомъ исходѣ вѣроятно имѣли грязные вулканы, столь многоразлично дѣятельные въ этой мѣстности со временъ классической древности. Особое значеніе въ этомъ отношеніи слѣдуетъ приписать двумъ цѣпямъ этихъ вулкановъ. Первая простирается отъ древней Фанагоріи десять или двѣнадцать верстъ на востокъ, вторая, въ видѣ южной параллели перваго хребта, начинается отъ грязнаго вулкана Карабетова, тянется на сорокъ верстъ и оканчивается холмомъ на мысѣ Дубовый рынокъ, тамъ, гдѣ Антикитесъ черезъ бухту нынѣшней Титоровки можетъ быть имѣлъ гидрографическую связь съ Синдскимъ (Кубанскимъ) лиманомъ. Сверхъ того, личное посѣщеніе мѣстности убѣдило меня въ справедливости словъ Страбона относительно положенія Фанагоріи». Итакъ, академикъ Абихъ, признавая вполнѣ форму многоостровія, которую именно во времена классической древности имѣли земли дельты Кубани, приписываетъ измѣненія въ этой формѣ не одному засоренію древнихъ руслъ Кубани рѣчными наносами, но и дѣйствію грязныхъ вулкановъ, о чемъ мы скажемъ ниже.

Но это мнѣніе, подтверждаемое новѣйшими геологическими изслѣдованіями, окончательно устанавливается извѣстіями, сообщаемыми объ этой странѣ писателями классической древности. Всѣ они явно говорятъ, что страна состояла изъ острововъ, хотя показанія ихъ часто имѣютъ слишкомъ фрагментарный характеръ. Гекатей изъ Милета, греческій логографъ и географъ, жившій за 500 лѣтъ до Р. Х., говоритъ въ своемъ сочиненіи «Азія», что городъ Фанагорія находился на островѣ Фанагорѣ. Онъ строго различаетъ островъ Фанагору (ἡ νῆσος Φαναγόρη) отъ города Фанагоріи (Φαναγόρεια) ([82]). Стефанъ Византійскій, сохранившій намъ этотъ

(82) Hecatei Milesii fragmenta ed. D. R. H. Klausen. Berolini 1831. стр. 90.

драгоцѣнный отрывокъ изъ древнѣйшаго географа Греціи, передалъ намъ собственныя его слова, что̀ доказывается ихъ іонійскими формами. Скимнъ Хіосскій, котораго время жизни неизвѣстно, въ своихъ фрагментахъ называетъ всю страну, лежащую при Меотійскомъ озерѣ и по Босфору, островомъ (ἡ νῆσος) ([83]). Страбонъ, жившій при Императорѣ Августѣ, урожденецъ Малой Азіи и слѣдовательно лучше другихъ знавшій страны, примыкающія къ его родинѣ, уже гораздо точнѣе опредѣляетъ различныя очертанія, которыя имѣли земли, въ его время лежавшія въ дельтѣ Кубани. «Киммериконъ, говоритъ онъ, былъ городъ, въ прежнія времена основанный на полуостровѣ, который замыкалъ перешеекъ валомъ и рвомъ» ([84]). На какомъ бы пунктѣ острова Фонтана ни лежалъ городъ Киммериконъ, но въ глазахъ Страбона островъ Фонтанъ составлялъ полуостровъ, потому что онъ перешейкомъ, образовавшимся вслѣдствіе изверженій Шумукая, соединенъ былъ съ другимъ островомъ, на которомъ лежала Фанагорія. Далѣе, по Страбону, города Фанагорія и Кепы лежали на островѣ, омываемомъ Корокондамитскимъ лиманомъ, Меотійскимъ озеромъ и рѣкою Антикитесомъ. Эти два города на означенномъ островѣ для въѣзжающаго въ Корокондамитскій лиманъ лежали по лѣвую руку; по правую же находилась Синдика (ἡ Σινδική) ([85]). Хотя Страбонъ не обозначаетъ географической формы Синдики, но явно, что онъ при этомъ имени подразумѣвалъ слово: островъ (ἡ Σινδικὴ νῆσος), лежавшій по правую руку для въѣзжающаго въ Корокондамитскій лиманъ. Діонисій Періэгетъ, географическій писатель, жившій при Неронѣ, называетъ всю страну «островомъ» ([86]). Наконецъ Стефанъ Византійскій, говоря о городѣ Гермонассѣ, который, какъ извѣстно по всѣмъ писателямъ древности, находился на азіатской сторонѣ Босфора Киммерійскаго, прежде всего утверждаетъ ([87]), что это имя носилъ небольшой островъ, на которомъ лежалъ и городъ того же имени, который Діонисій Періэгетъ называетъ ἐΰκτιτος ([88]). Уже изъ вышеприведеннаго мѣста Страбона (XI, 2. § 10) мы знаемъ, что на

(83) Anonymi (vulgo Scymni Chii) orbis desriptio, v. 890. въ Geogr. gr. min. ed. C. Müllerus. Parisiis. 1855. Томъ I, стр. 233.

(84) Strab. Geog. XI. 2. § 5. Τὸ δὲ Κιμμερικὸν πόλις ἦν πρότερον ἐπὶ χερρονήσου ἱδρυμένη, τὸν ἰσθμὸν τάφρῳ καὶ χώματι κλείουσα.

(85) Strab. Geog. XI, cap. 2, § 9 и 10.

(86) Dionysii orbis descriptio, v. 550. въ Geogr. gr. min. ed. C. Müllerus. Parisiis. 1861. Часть II, стр. 137.

(87) Stephani Byzantii quae supersunt, ed. N. Westermann. Lipsiae. 1839, стр. 123, sub voce: Ἑρμώνασσα.

(88) Dionysii orbis descriptio, v. 552, въ Geogr. gr. min. ed. C. Müllerus. Parisiis. 1861. Часть II, стр. 137.

азіатскомъ Босфорѣ находятся два острова, (которые размѣрами были вѣроятно значительнѣе другихъ, почему о послѣднихъ древніе писатели вовсе не говорятъ), изъ которыхъ на одномъ находятся города Фанагорія и Кепы, а въ Синдикѣ—Гермонасса. Что Синдика была островъ—ясно говоритъ Стефанъ Византійскій: «Возлѣ Тавриды лежатъ, говоритъ онъ, два острова: Фанагорія и Гермонасса» (89). А какъ городъ Гермонасса по Страбону лежалъ въ Синдикѣ, то ясно, что Синдика была островъ, потому что Стефанъ Византійскій говоритъ, что этотъ городъ находился на второмъ островѣ, который назывался также и именемъ этого города.

При такомъ обиліи свидѣтельствъ греческихъ писателей, болѣе основательно знавшихъ географію тѣхъ странъ, гдѣ были расположены колоніи, основанныя ихъ родичами, свидѣтельства римскихъ писателей могутъ имѣть только второстепенное значеніе. Изъ нихъ Помпоній Мела, географъ, жившій въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х., имѣетъ довольно точное представленіе объ описываемой нами странѣ. Но, къ сожалѣнію, относящееся сюда мѣсто столь испорчено, что трудно рѣшить, называетъ ли онъ ее «островомъ» или «полуостровомъ» (90).

Наряду со столь многочисленными свидѣтельствами греческихъ писателей, насъ не должны смущать слова Плинія старшаго († 79 г. по Р. Х.), почерпнувшаго свое сочиненіе изъ сотней бѣгло имъ прочитанныхъ писателей, что страна, простирающаяся между Понтомъ и Меотійскимъ озеромъ, есть полуостровъ, называемый Эйонія (91). Откуда онъ почерпалъ это названіе, невстрѣчающееся ни у одного греческаго писателя, намъ неизвѣстно. Характеръ компиляціи, который носитъ на себѣ трудъ Плинія, непозволяетъ намъ ожидать большой точности въ «Естественной Исторіи» этого писателя. Даже гораздо болѣе поздніе латинскіе писатели зна-

---

(89) Stephani Bysantii quae supersunt, ed. A. Westermann. Lip. 1839. s. v. Ταυρική, стр. 271. Τῇ δὲ Ταυρικῇ δύο παράκεινται νῆσοι, Φαναγόρα καὶ Ἑρμώνασσα.

(90). Pomponii Melae de Chorographia libr. tres, ed. Parthey. Berolini. 1867. I. 19. стр. 30. Obliqua tunc regio et in latum modice patens inter Pontum Paludemque ad Bosphorum excurrit: quam duobus alveis in lacum et in mare profluens Coracanda (въ другихъ рукописяхъ Corocanda, Corocandam) paene insulam reddit. К. Мюллеръ въ своемъ изданіи Geogr. gr. min. Часть II. стр. 138. примѣч. 553, предлагаетъ, соображаясь съ словами Страбона, главнаго источника нашихъ познаній объ этой странѣ, читать это мѣсто слѣдующимъ образомъ: quam duobus alveis in lacum Corocandamam et in mare profluens Hypanis insulam reddit. Переписчикъ, не зная слова Hypanis, легко могъ измѣнить его въ: paene.

(91) Plin. H. N. Lib. VI. C. 6. См. объ этомъ имени: Uckert, Geographie der Griechen und Römer. Dritten Theiles zweite Abtheilung. Weimar. 1846. стр. 486. Укертъ справедливо отвергаетъ мнѣніе Кёлера, высказанное въ Mém. de l' Acad. de St. Pétersb. T. X. стр. 657.

ютъ, что эта страна состояла изъ островов. Такъ Амміанъ Марцеллинъ, жившій въ V вѣкѣ по Р. Х, говоритъ: ex cujus (Maeotidis) uberrimis venis per Patares angustias undarum magnitudo prorumpit in Pontum; cujus in dextro ([92]) latere insulae sunt Phaenagorus et Hermonassa, studio constructae Graecorum ([93]). Въ особенности достойны вниманія послѣднія слова Марцеллина: они доказываютъ, что торговые Греки, усиленными трудами, каковы: очищеніе отъ наносовъ устьевъ рѣкъ, проведеніемъ и очищеніемъ каналовъ, о чемъ говоритъ и Страбонъ, окончательно придали этой странѣ тотъ видъ многоостровія, который данъ ей былъ природою.

Затрудненіе заключается въ томъ, что при неопредѣленныхъ показаніяхъ греческихъ писателей, мы не знаемъ точнаго числа островов, изъ которыхъ состояла Кубанская полинезія. Дюбуа, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ нынѣшней почвы Таманскаго полуострова, принимаетъ пять островов, которымъ даетъ слѣдующія названія: ([94]) 1) Киммерійскій (по имени древнѣйшихъ его обитателей) островъ или Фонтанъ (тамъ названный по имени казацкаго селенія въ центрѣ острова); 2) Островъ Фанагорія, гдѣ нынѣ станція Сѣнная, окруженная многочисленными курганами; 3) Синдскій островъ, гдѣ нынѣ городъ Тамань; 4) Островъ Тирамбе, гдѣ нынѣ Темрюцкій отсёлокъ, и 5) Темрюцкій островъ или Большой Кандауръ, гдѣ нынѣ городъ Темрюкъ ([94]).—Между этими островами могли находиться другіе меньшихъ размѣровъ, какъ напр. островъ, на которомъ существовала турецкая крѣпость Адассъ.—На сколько островов раздѣлялась земля, лежащая между Курчанскимъ лиманомъ и Протокою, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, рѣшительно невозможно сказать. Если она распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ островов, то дельта Кубани представляла громадную полинезію.

Что нѣкоторыя изъ названій, данныхъ этимъ островамъ французскимъ путешественникомъ, какъ напр. Тирамбе, основаны на гипотезахъ, нѣтъ никакого сомнѣнія. Нѣтъ ничего труднѣе въ дѣлѣ античной географіи Босфора Киммерійскаго, какъ отожествлять города, по классическимъ писателямъ находившіеся въ этой странѣ, съ нынѣшними мѣстностями. До тѣхъ поръ пока обширныя археологическія изслѣдованія и находки надписей съ именами мѣстностей не приведутъ къ болѣе

---

(92) Амміанъ здѣсь не согласенъ съ Страбономъ, по которому Фанагорія находилась по лѣвую руку для тѣхъ, кто изъ Босфора въѣзжалъ въ Корокондамитскій лиманъ.
(93) Amm. Marc. XXII, 8. 30.
(94) Dubois de Montpéreux, Voyage. Часть V, стр. 22.

положительнымъ результатамъ, всякія усилія этого рода должны остаться одними гаданіями. До сихъ же поръ на Таманскомъ полуостровѣ изслѣдованы были одни курганы, а мѣста древнихъ городовъ оставались почти нетронутыми.

7.

Физическая природа Таманскаго полуострова, по свидѣтельству классическихъ писателей.— Молчаніе ихъ о вулканическихъ явленіяхъ этой страны.—Объясненіе этого факта академикомъ Абихомъ.

Изъ всѣхъ писателей классической древности только одинъ оставилъ намъ краткое описаніе физической природы страны, составляющей предметъ настоящаго изслѣдованія. Это—неизвѣстный географъ, обыкновенно называемый Скимнъ Хіосскій, жившій лѣтъ за сто до временъ Страбона и написавшій свое поэтическое произведеніе около 90 г. до Р. Х. (95). Исчисливъ города этой страны (Киммерисъ, Кепосъ, Гермонасса, Фанагорія и Синдикская пристань), онъ прибавляетъ, что они «находятся на островѣ, по близости Босфора и Меотійскаго озера, образующемъ пространную равнину, неприступную отчасти по болотамъ, рѣкамъ и мелководнымъ мѣстамъ, которыя тянутся на необозримое пространство, и отчасти по причинѣ моря и озеръ» (96). Истинность этого описанія до сихъ поръ можетъ быть провѣрена на мѣстѣ: вся земля, лежащая за Темрюкомъ по восточному берегу Ахтанизовскаго лимана, по теченію Кубани до ея впаденія

(95) Geog. gr. min. ed. Car. Müllerus. Parisiis. Часть I. Prolegomena, стр. LXXVIII. См. также: Letronne, Fragments des poemes géographiques de Scymnus de Chio et du faux Dicéarque. Paris. 1840. стр. 50.

(96) Anonymi (vulgo Scymni Chii) orbis descriptio, стихъ 890, въ Geogr. gr. min. ed. Mullerus. Parisiis. 1855. Томъ I. стр. 233.

Ταύτας περιέχαι τὰς πόλεις διακειμένας
νῆσος, κατὰ τὴν Μαιῶτιν ἄχρι τοῦ Βοσπόρου
χώραν ἀπολαμβάνουσα πολλὴν πεδιάδα,
ἥτις τὰ μὲν τοῖς ἕλεσι καὶ τοῖς ποταμίοις
ἀδιάβατος τοῖς τενάγεσίν τ᾽ ἐν τῷ πέραν,
ἃ δὲ τῇ θαλάττῃ τῇ τε λίμνῃ γίνεται.

Въ изданіи Гудсона, Geographiae veteris scriptores graeci minores, Oxoniae. 1703. Томъ II. стр. 51, стихи 896—899 поставлены передъ стихомъ 886, по счету Мюллера.

въ Кубанскій лиманъ и преимущественно вся восточная половина Кубанской дельты, отъ Курчанскаго лимана до Протоки и мѣстами даже далѣе, представляетъ страну, непроходимую по причинѣ болотъ, покрытыхъ камышевыми лѣсами, стоячихъ водъ, ериковъ и рѣкъ. Разсказами объ ужасающей природѣ этой мѣстности наполнены книги всѣхъ путешественниковъ. Цивилизованный Грекъ, упомянувъ о цвѣтущихъ колоніяхъ, основанныхъ его соотечественниками въ этой непріютной странѣ, изъ всѣхъ физическихъ явленій природы всего болѣе пораженъ былъ ея непроходимыми болотами и другими водными пространствами. Странно, что ни онъ, ни какой либо другой писатель древности ни словомъ не упоминаютъ о вулканическихъ ея явленіяхъ, которыя до такой степени поразили ученыхъ новѣйшаго времени. Со временъ Палласа они-то преимущественно привлекали сюда извѣстныхъ естествоиспытателей: Дюбуа, Коха, Абиха и др. Какъ объяснить это молчаніе древнихъ объ одномъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ феноменовъ Таманскаго полуострова?

Писателю, незнакомому съ геологіею, прежде всего должна была, въ слѣдствіе молчанія классическихъ авторовъ, придти мысль, что вулканы Таманскаго полуострова суть физическія явленія новѣйшаго происхожденія. Ни въ древнія, ни въ среднія вѣка о нихъ нѣтъ и помину. Напротивъ, въ новѣйшее время о дѣйствіи грязныхъ сопокъ упоминается безпрерывно и, что̀ всего страннѣе, эти изверженія знакомятъ насъ съ массою важнѣйшихъ археологическихъ фактовъ. Имъ обязаны мы знакомствомъ съ драгоцѣнными для исторіи и религіи Босфора Киммерійскаго надписями и статуями. Они обнаружили существованіе въ этой странѣ монументальныхъ и религіозныхъ построекъ, принадлежащихъ четвертому и третьему столѣтію до Р. Х. Изверженіе Куку-обо (1794) разрушило гробницу Сатира I, царя Босфорскаго, правившаго отъ 407 по 393 г. до Р. Х. [97]. Другое подобное вулканическое явленіе, бывшее въ 1818 году, на берегу Ахтанизовскаго лимана, открыло намъ фундаментъ храма Діаны Агротеры, сооруженнаго Ксеноклидомъ, сыномъ Посія во время царствованія Перисада I, современника Филиппа Македонскаго и Александра Великаго, правившаго Босфоромъ отъ 349—311 г. до Р. Х. [98]. Обвалъ горы свв. Бориса и Глѣба на берегу того же лимана въ прошломъ столѣтіи обнаружилъ, что на вершинѣ ея воздвигнуты были на большомъ пьедесталѣ, украшенномъ извѣстною над-

---

(97) Pallas, Bemerkungen etc. Часть II, стр. 320. Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Часть V, стр. 48.

(98) Koeppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien. 1823, стр. 21.

писью Комосаріею, супругою вышеназваннаго царя Перисада I, статуи боговъ Санерга и Астары ([99]).

Но это обнаруживаніе въ высшей степени любопытныхъ для археолога фактовъ имѣетъ въ глазахъ геолога совершенно иное значеніе. Необходимо различать между грязными сопками, дѣйствовавшими въ глубокой древности и нынѣ дѣйствующими. Подземныя вулканическія силы неожиданно, въ разныхъ мѣстахъ, прорываются на поверхность земли и тутъ, пролагая себѣ новые пути, служатъ къ обнаруживанію новыхъ археологическихъ фактовъ. Послѣднее есть дѣло совершенно случайное. Къ числу грязныхъ сопокъ, дѣйствовавшихъ во времена глубокой древности, академикъ Абихъ, согласно съ мнѣніемъ Дюбуа, причисляетъ Шумукай. ([100]). Когда Греки поселились въ этой странѣ, то они покрыли вершину и бока этого, тогда уже давно угасшаго, вулкана курганами конической формы. Итакъ, со времени историческихъ форма этого вулкана нисколько не измѣнилась. Но это не единственный примѣръ, что Греки устраивали свои гробницы въ почвѣ давно угасшихъ грязныхъ сопокъ. Академикъ Абихъ въ раскопкахъ 1852 года, производившихся близь станціи Сѣнной въ некрополисѣ древней Фанагоріи, былъ свидѣтелемъ, какъ въ слояхъ—продуктахъ грязныхъ сопокъ, открытъ былъ саркофагъ изъ паросскаго мрамора, относившійся къ IV ст. до Р. Х. ([101]). Напротивъ, изъ обнаруживанія вышеупомянутыхъ археологическихъ фактовъ слѣдуетъ только вывести заключеніе, что подземныя вулканическія силы проложили себѣ только новые пути, какъ напр. изверженіе 1818 года, подарившее намъ надпись Ксеноклида. Академикъ Абихъ полагаетъ, что древніе Греки, сооружавшіе свои курганы на грязныхъ сопкахъ, не знали періодичности ихъ изверженій. Молчаніе же неизвѣстнаго географа, именуемаго обыкновенно Скимномъ Хіосскимъ, онъ объясняетъ аналогическими явленіями въ истинныхъ вулканахъ. Везувій имѣлъ длинный періодъ спокойствія, продолжавшійся отъ 1139 по 1651 годъ. Даже во время происхожденія Monte nuovo близь Пуццоли, Везувій былъ спокоенъ. Г. Абихъ признаетъ весьма возможнымъ фактъ подобнаго спокойствія грязныхъ сопокъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій на островахъ Кубанской дельты. Но хотя эти псевдо-вулканическія явленія не могутъ имѣть значительнаго вліянія на формы земной поверхности ([102]),

(99) Köhler, Dissertation sur le monument de la reine Comosarye въ его Gesammelte Schriften, herausgegeben von Ludolf Stephani. St. Petersburg. 1853. Часть VI, стр. 89.

(100) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Часть V, стр. 56. Abich, Einleitende Grundzüge etc. стр. 72, называетъ эту гору: «Typischer Repräsentant eines ehemaligen Eruptions—Gebildes erster Grösse».

(101) Письменное сообщеніе академика Абиха отъ Ноября 1868 года.

(102) I. I. Huot, Coup d' oeil géologique sur l'île ou, plus éxactement, la presqu'île de Taman, въ An. de Demidoff, Voyage dans la Russie méridionale. Paris. 1842. Часть II, стр. 569.

тѣмъ не менѣе и они, вмѣстѣ съ другими явленіями, вызвали тѣ характеристическія физико-географическія различія, которыя существуютъ между настоящимъ и прошлымъ всего Босфора Киммерійскаго ([103]).

8.

Наростаніе поверхности въ мѣстностяхъ Таманскаго полуострова, которыя были обитаемы въ древности, и возвышеніе уровня воды въ настоящее время сравнительно съ древностью.— Необходимость въ объясненіи послѣдняго явленія.—

Наконецъ къ измѣненіямъ физической природы страны сравнительно съ временами классической древности, измѣненіямъ, важнымъ въ археологическомъ отношеніи, относится наростаніе поверхности земли въ мѣстахъ, которыя были обитаемы въ древности и въ новѣйшее время, и возвышеніе уровня воды, выводимое изъ многихъ фактовъ.

Первое явленіе не требуетъ объясненій. Тамъ, гдѣ въ теченіе вѣковъ, люди имѣли обычай селиться на развалинахъ жилищъ предшествовавшихъ поколѣній, тамъ подобныя насыпи, естественно, могли нарости до замѣчательныхъ размѣровъ. Такъ на Таманскомъ полуостровѣ встрѣчаются насыпи на мѣстахъ прежнихъ городовъ вышиною въ нѣсколько саженъ.

Гораздо труднѣе объяснить второе явленіе, о которомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты, разсказы и преданія. Въ двухъ мѣстахъ, около восточнаго берега Сѣверной косы и близь станціи Сѣнной, въ морѣ, при тихой погодѣ, говорятъ, видимы бываютъ, при низкомъ уровнѣ стоянія воды, колонны какого-то зданія, нынѣ покрытаго водою. Есть преданіе, по крайней мѣрѣ о первомъ мѣстѣ, что это древній языческій храмъ.—Говорятъ, что лѣтъ сорокъ тому назадъ Южная коса представляла полосу земли, по которой можно было пройдти съ одного конца на другой, незамочивъ ногъ; нынѣ она состоитъ изъ соединенія небольшихъ островковъ, лежащихъ въ одномъ направленіи. Охотникъ долженъ проходить по-колѣно въ водѣ пространства, отдѣляющія одинъ островъ отъ другаго.—Какъ низокъ былъ въ прошломъ столѣтіи уровень воды въ Керченскомъ проливѣ, между Сѣверною косою и противоположнымъ Крымскимъ берегомъ, мы видѣли изъ вышеприведенныхъ словъ Палласа.—Самое Азовское море древніе называли

(103) [redacted] Академика Абиха отъ Ноября 1868 года.

болотомъ.—Многіе огромные курганы, находящіеся на берегахъ, нынѣ въ половину сползли въ море и въ разрѣзѣ представляютъ зрителю свою внутренность. Палласъ и другіе путешественники, также пишущій эти строки, наблюдали это явленіе. Не можетъ быть, чтобы въ древности рѣшились воздвигать подобныя громадныя сооруженія на самомъ берегу моря, гдѣ они могли быть размыты водою и кости усопшихъ выйдти снова на свѣтъ. Глубокое уваженіе, которое древніе питали къ умершимъ, не допускаетъ этой мысли. Курганы, сооруженные на берегахъ, въ древности должны были находиться въ значительномъ разстояніи отъ воды ([104]).—Наконецъ ту же участь въ настоящее время имѣютъ нѣкоторые изъ тѣхъ земляныхъ валовъ, которые у мѣстныхъ жителей извѣстны подъ именемъ баттарей.—Ясно, что при постоянно неизмѣнномъ уровнѣ воды подобныя явленія не могли бы имѣть мѣста.

Желательно, чтобы всѣ эти явленія были подвергнуты основательному обсужденію нашими естествоиспытателями.

---

(104). Извѣстный геологъ Huot (Coup d' oeil géologique sur l' île ou plus éxatement, sur la presqu' île de Taman, въ An. de Demidoff, Voyage dans la Russie méridionale. Paris. 1842. Часть II, стр. 567) принимаетъ, что Таманскій заливъ со временъ глубокой древности постоянно расширяется.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КАРТА № 2.

1.

Городъ Тамань.—Насыпи, пепелища или городища; ихъ составъ, происхожденіе, размѣры, находимые въ нихъ предметы и окружающіе ихъ курганы.—Берегъ Таманскаго залива отъ пристани къ Лысой горѣ.—Открытія, на немъ сдѣланныя.—Насыпь, на которой находится городъ Тамань.—Старый турецкій городъ, его объемъ и развалины.—Старая турецкая крѣпость.—Открытія и изслѣдованія, произведенныя на этой мѣстности.—Древній фонтанъ.—Развалины зданій, видѣнныя Кларкомъ.—Нынѣшнее состояніе остатковъ древности въ Тамани.

Приступая къ описанію памятниковъ древности, какъ еще въ недавнее время существовавшихъ, такъ и до нынѣшняго дня находящихся на Таманскомъ полуостровѣ, начнемъ нашъ обзоръ съ города Тамани, куда пристаетъ пароходъ, привозящій изъ Керчи путешественника, желающаго изучить эту страну.

Городъ Тамань лежитъ на искусственной насыпи, весьма интересной для археолога.

Подобныя древнія насыпи, пепелища или городища, встрѣчаются на Таманскомъ полуостровѣ во многихъ мѣстахъ. Большею частію они расположены по берегамъ его прѣсныхъ и морскихъ лимановъ и состоятъ изъ черепковъ битой посуды, обломковъ отесаныхъ камней, нерѣдко съ архитектурными украшеніями, кусковъ цѣльнаго мрамора, черепицъ, штукатурки, отбитыхъ ручекъ амфоръ, золы, угля и костей разныхъ домашнихъ животныхъ. Все это перемѣшано съ большимъ количествомъ глины, земли и крупнаго морскаго песку. Покрытыя слоемъ чернозема, накопившагося съ тѣхъ поръ, какъ эти мѣста опустѣли,—насыпи, съ перваго взгляда, представляются обыкновенными природными холмами; но внимательное изученіе ихъ разрѣзовъ въ береговыхъ обрывахъ или оврагахъ указываетъ на постепенное наслоеніе. Размѣры подобныхъ насыпей бываютъ различны. Въ высоту онѣ имѣютъ иногда нѣсколько саженъ,—доказатель[illegible]

здѣсь, въ теченіе тысячелѣтій, одни народы смѣнялись другими и селились на той же самой почвѣ. Опытный археологъ въ насыпяхъ можетъ прочесть исторію каждой мѣстности. Почти неизслѣдованныя, покрайней мѣрѣ ни одна въ значительныхъ размѣрахъ, онѣ тѣмъ не менѣе обогатили науку драгоцѣнными древне-греческими и византійскими надписями и другими памятниками. Не только каждая раскопка, но даже сильный дождь, обнаруживаютъ здѣсь монеты, большею частію бронзовыя и сильно окисшія, принадлежащія позднимъ временамъ Босфорскаго царства. Всѣ эти признаки свидѣтельствуютъ, что насыпи суть слѣды поселеній и городовъ, нѣкогда существовавшихъ на Таманскомъ полуостровѣ. Чѣмъ обширнѣе и значительнѣе насыпь, тѣмъ болѣе говоритъ она и о значительности находившагося тутъ поселенія. Часто значеніе этого поселенія или народа свидѣтельствуется также числомъ и размѣрами кургановъ, находящихся вблизи насыпей. Погребальное назначеніе этого рода памятниковъ на Таманскомъ полуостровѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Курганы бываютъ расположены иногда безъ всякаго порядка, но иногда въ сооруженіи ихъ можно замѣтить нѣкоторую систему. Они или стоятъ попарно, на ближайшихъ къ насыпи возвышенностяхъ, или сгруппированы симметрично, или тянутся длинными аллеями. Часто внѣшній видъ ихъ указываетъ, что они подвергались хищническому разграбленію или археологическому изслѣдованію. Понятно, какую научную важность имѣетъ разслѣдованіе въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ насыпей Таманскаго полуострова. Чѣмъ основательнѣе и обширнѣе оно будетъ производиться, тѣмъ болѣе благотворныхъ результатовъ доставитъ наукѣ. Но въ этомъ дѣлѣ не слѣдуетъ терять времени, потому что Черноморскіе казаки болѣе и болѣе застраиваютъ своими хуторами нѣкоторыя изъ насыпей. Наступитъ время, когда безъ значительныхъ денежныхъ расходовъ на пріобрѣтеніе и сноску казацкихъ жилищъ нельзя будетъ приступать къ изслѣдованію городищъ.

На подобной насыпи построенъ нынѣшній главный городъ Таманскаго полуострова—Тамань, заступившій мѣсто турецкаго города того же имени, къ уничтоженію послѣднихъ слѣдовъ котораго новѣйшее время такъ много содѣйствовало. Сойдя съ парохода, нужно взобраться съ берега на значительную высоту, всю состоящую изъ искусственной насыпи, чтобы вступить въ предѣлы нынѣшняго города.

Осмотримъ сначала берегъ Таманскаго залива, продолжающійся отъ пристани на западъ къ Лысой горѣ. Въ описаніи Тамани П. В. Беккера, относительно этого берега находимъ слѣдующее весьма важное замѣчаніе.

«Представьте себѣ, — говоритъ онъ, — здѣсь узкую полосу земли, шириною въ нѣсколько саженъ, которая граничитъ по одну сторону съ лиманомъ, а по другую съ обрывомъ, вышиною въ пять или шесть саженъ, — полосу, которая въ полноводіе омывается волнами лимана, часто выбрасывающими на нее древнія монеты. Полоса эта, по всѣмъ мною сдѣланнымъ справкамъ, прежде была гораздо шире, и берегъ, вмѣсто того, чтобы выступать впередъ отъ морскихъ наносовъ, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь ежегодно убываетъ отъ дѣйствія волнъ, которыя мало-по-малу отмываютъ землю. Покрайней мѣрѣ таманскіе старожилы увѣряли меня, что они помнятъ еще очень хорошо, когда описанная полоса имѣла въ ширину болѣе сорока саженъ, и когда на ней стояло нѣсколько построекъ» ([105]). Это наблюденіе служитъ подтвержденіемъ въ пользу высказаннаго выше мнѣнія о постоянномъ возвышеніи уровня воды въ здѣшней мѣстности со временъ классической древности. Поэтому неудивительно, что въ разныя времена, на вышеозначенномъ пространствѣ этой береговой полосы были открываемы различные памятники древности.

Въ началѣ осени 1866 года одинъ изъ жителей Тамани вздумалъ расчищать мѣсто на съѣздѣ, гдѣ находится пароходная пристань, для своихъ хозяйственныхъ построекъ, и тотчасъ же нашелъ фундаментъ какого-то строенія, сложеннаго изъ тесаныхъ плитъ и дикихъ камней, который шелъ глубоко въ насыпь. По трудности работы, онъ не рѣшился разбирать фундамента и оставилъ свое намѣреніе строиться до другаго, болѣе удобнаго времени. Нѣкоторыя изъ означенныхъ плитъ, къ сожалѣнію разбитыя въ куски, оказались, судя по словамъ очевидцевъ, украшенными красивыми горельефами, изображающими астры или звѣзды, а также листья и стволы (акротеріи?); другія же были надгробные памятники съ армянскими надписями. При своихъ работахъ онъ углубился въ насыпь не болѣе какъ на аршинъ; — что̀ скрыто глубже въ насыпи — осталось неизслѣдованнымъ ([106]). Ясно, что зданіе принадлежало не временамъ классической древности, но очень позднимъ вѣкамъ, и было сложено изъ фрагментовъ гораздо отдаленнѣйшихъ эпохъ, въ числѣ которыхъ могли быть и камни съ древне-греческими надписями. Примѣры подобныхъ построекъ поздняго времени, сложенныхъ изъ матеріаловъ болѣе древняго періода, мы встрѣчаемъ и въ Керчи, гдѣ на горѣ Митридата, въ фундаментахъ стѣнъ византійской эпохи, находимы были мраморныя плиты съ древнѣй-

(105) П. В. Беккеръ, Керчь и Тамань. Пропилеи, изд. проф. Леонтьевымъ. 1853. Томъ III, стр. 376.

(106) Письменное сообщеніе Е. Е Люценко.

шими греческими надписями, взятыя, безъ всякаго сомнѣнія, изъ развалинъ Пантикапеи, тогда уже не существовавшей. Директоръ Керченскаго музея А. Е. Люценко сообщаетъ намъ извѣстія о подобныхъ находкахъ въ незастроенныхъ домами насыпныхъ частяхъ горы Митридата, съ лѣвой стороны пристани. Тамъ, въ одномъ разрѣзѣ насыпи, разрытой весьма поверхностно, онъ видѣлъ нѣсколько плитъ съ архитектурными украшеніями византійскаго стиля, и даже фрагменты мрамора.

Тутъ же, на берегу моря, гдѣ находится древній фонтанъ, у подошвы турецкой крѣпости, одинъ изъ таманскихъ казаковъ, добывая камень изъ какой-то старой постройки, нашелъ три куска мрамора съ изукрашеннымъ карнизомъ. На одномъ изъ нихъ изображена была голова византійской работы и крестъ. Близь этого же мѣста другимъ жителемъ была открыта мраморная капитель Іонійскаго ордера. Всѣ эти древности находились нѣкогда во владѣніи покойнаго Директора Керченскаго музея древностей А. Б. Ашика ([107]).

На берегу Таманскаго залива, съ лѣвой стороны пристани, у подошвы крутаго обрыва, повыше фонтана, въ недавнее время довольно часто были находимы чрезвычайно мелкія серебряныя монеты. Нѣкоторыя изъ нихъ хотя и имѣютъ типы уже описанные, но любопытны по своей малой величинѣ. Это доказываетъ, что греческія колоніи Босфора Киммерійскаго, еще въ отдаленнѣйшія времена, дробили свою серебряную монетную единицу на мельчайшія подраздѣленія ([108]). Эти монеты открыты только благодаря терпѣнію и необыкновенной зоркости глазъ г. С., живущаго въ г. Тамани. Послѣ сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ онъ находилъ ихъ на морскомъ пескѣ, около обрывовъ или подъ береговыми камнями ([109]). Это—монеты автономныхъ городовъ Пантикапеи, Фанагоріи и Синдовъ. Многія изъ нихъ представляютъ на оборотныхъ сторонахъ углубленный четвероугольникъ (carré creux), почему и слѣдуетъ ихъ отнести къ временамъ весьма отдаленнымъ, и, вѣроятно, археанактидовъ. На лицевыхъ сторонахъ этихъ, большею частію неизданныхъ, монетъ выбиты изображенія: головы Пана, съ бородою или безъ бороды, въ профиль, головы льва или пантеры въ фасѣ, и насѣкомаго, похожаго на муравья, также въ фасѣ; на оборотныхъ сторонахъ—переднія части льва, лошади или быка; углубленный четвероугольникъ со звѣздою по срединѣ; таковой же, раздѣленный на четыре части, съ буквами, одними звѣздочками или съ шариками и нѣчто похожее на цвѣтокъ. На монетахъ

(107) Ашикъ, Воспорское Царство. Одесса. 1848. Часть II, стр. 23.

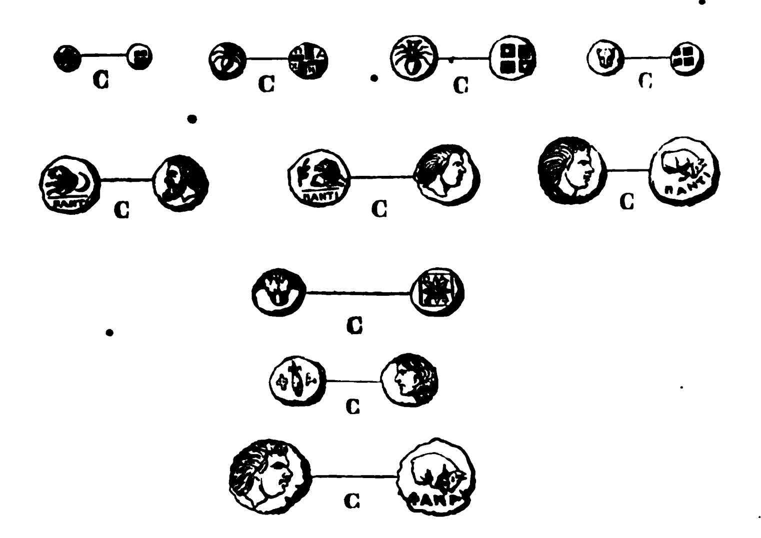
(108) Fr. Lenormant, Essai sur l'organisation politique et économique de la monnaie dans l'antiquité. Paris. Ch. V. Systèmes monétaires des Grecs. Стр. 44—76.

(109) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

же Синдовъ, на лицевой сторонѣ, голова юнаго Геркулеса, а на оборотной—бюстъ коня. Надписи въ квадратахъ: Г—А—N и звѣздочка,

Г—А Г—А
N—T, N—TI; въ полѣ:
ГANTI, ΦΑ, ΦΑΝΑ и ΣΙΝΔΩΝ (110).

Лучшіе экземпляры изъ описанныхъ здѣсь монетъ поступили во владѣніе къ г. Б., имѣющему прекрасное собраніе Босфорскихъ, Херсонскихъ и Ольвійскихъ монетъ, въ томъ числѣ много неизданныхъ. Въ Керченскомъ музеѣ древностей нѣтъ ни одной, потому что всѣ онѣ продавались по баснословно-высокимъ цѣнамъ (111). Мы прилагаемъ 10 снимковъ съ найденныхъ на Таманскомъ берегу пантикапейскихъ и фанагорійскихъ серебряныхъ монетъ, которыми мы обязаны вниманію рисовальщика Керченскаго музея г. Гросса. Замѣчательно, что вышеописанное мѣстона-

хожденіе этихъ мелкихъ монетъ въ Тамани—единственное. Въ другихъ мѣстахъ онѣ до сихъ поръ не встрѣчались. По словамъ таманскихъ жителей они изстари находятъ на морскомъ берегу много монетъ, а также различныхъ вещицъ, напр. колецъ, серегъ, монистъ, стрѣлокъ и рѣзныхъ камней. Е. Е. Люценко сообщилъ намъ, что во время его пребыванія въ Керчи и Черноморіи въ 1866 и 67 годахъ, на упомянутомъ мѣстѣ, кромѣ вышеописанныхъ мелкихъ монетъ, найдено два золотыхъ двойныхъ кизикскихъ статера и три

(110) Письменное сообщеніе А. Е. Люценко.

(111) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко. Въ Керчи встрѣчались такія монеты и поддѣльныя.

четвертныхъ, нѣсколько серебряныхъ монетъ Аполлоніи, три золотыхъ статера Пантикапеи (извѣстныхъ впервые по Пуленцовскому кладу, открытому въ 1846 (?) году, неподалеку отъ тогоже мѣста), четыре потиновыхъ монеты и два электровые босфорскіе царскіе статера, изъ коихъ одинъ Котиса III, съ годомъ ΔΚΦ=228 г. по Р. Х. находится во владѣніи Е. Е. Люценко ([112]).

Такое обиліе монетъ, находимыхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, можетъ повести къ предположенію, что здѣсь существовалъ нѣкогда храмъ, посвященный какому нибудь языческому божеству—покровителю мореплавателей, которому послѣдніе, отправляясь въ путь, отплывая или возвращаясь, приносили жертвы деньгами и другими драгоцѣнностями, въ знакъ своего благоговѣнія къ божеству. Аналогическій примѣръ представляетъ островъ Левки (нынѣ Фидониси) ([113]). Во Франціи, при работахъ для углубленія рѣки Маэнъ (Mayenne), близь брода у Сен-Леонардъ, найдено было 2700 монетъ галльскихъ и римскихъ (отъ Августа до Антониновъ), которыя кидались проходящими въ рѣку въ видѣ жертвы водяному божеству ([114]).

Берегъ, на которомъ расположенъ нынѣшній городъ Тамань, имѣетъ около 10 саженъ высоты, но почти половина ея состоитъ изъ наносной земли. Эта насыпь приблизительно простирается въ длину болѣе чѣмъ на полторы версты, въ ширину—на триста саженъ и въ вышину, судя по обрыву берега, отъ 2-хъ до 5 саженъ ([115]).

До сихъ поръ здѣшніе жители, при проведеніи рвовъ и канавъ, отрываютъ на дворахъ обломки мраморныхъ колоннъ съ капителями, надгробныя плиты, принадлежащія византійской эпохѣ, и турецкія

---

(112) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

(113) Н. Н. Мурзакевичь, Поѣздка на островъ Левки или Фидониси въ 1841, въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ I, Одесса. 1844, стр. 549, и сверхъ того стр. 316, 318. Егоже, Эллинскіе памятники, найденные въ Новороссійскомъ краѣ; тамъ же, томъ II, стр. 413, и сверхъ того 839 и 840. Его же: Монеты, отысканныя на островѣ Левки или Фидониси; тамъ же, томъ III, стр. 237. и томъ V, стр. 476.

(114) Древности, Труды Московскаго Археологическаго Общества. Москва. 1865—67. Томъ I. Библіографія, стр. 30.

(115) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

Французскій геологъ Huot, сопровождавшій Ан. Демидова, утверждаетъ даже, что все пространство отъ Тамани до Южной косы, въ верхнемъ слоѣ состоитъ изъ мусора, перемѣшаннаго съ фрагментами разбитыхъ древнихъ сосудовъ и человѣческими (?) костями. Anatole de Demidoff, Voyage dans la Russe méridionale et la Crimeé, exécutée en 1837. Paris. Томъ II, стр. 563. Это доказываетъ, что весь берегъ Таманскаго залива былъ нѣкогда густо заселенъ, хотя и нельзя предполагать, чтобы отъ Тамани до Тузлы простирался одинъ городъ, будь то Корокондама или какой либо другой. По словамъ Дюбуа, материкъ у Тамани возвышается только на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря. Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ II, стр. 90.

чалмоносныя колонны съ надписями. Вообще, на каждомъ шагу, встрѣчаются слѣды бывшихъ жилищъ, выложенные камнемъ четвероугольники, и отдѣльно лежащія плиты, которыхъ прежнее назначеніе необъяснимо. На рыночной площади, по дорогѣ, идущей къ Таманской церкви, замѣтны, особливо послѣ осеннихъ дождей, какіе-то ряды обтесаныхъ камней и между ними основанія колоннъ, поставленныхъ перпендикулярно въ землѣ ([116]). Говорятъ, что этотъ рядъ колоннъ мѣшаетъ проѣзду, обнажаясь въ дождливое время, почему казаки засыпаютъ его каждый разъ землею. Поэтому неудивительно, если уже у старинныхъ путешественниковъ мы встрѣчаемъ много разсказовъ о древностяхъ, видѣнныхъ ими въ Тамани.

Главнымъ мѣстомъ находокъ древностей (не говоря о привезенныхъ съ другихъ пунктовъ полуострова, послѣ покоренія его русскими войсками и сохраняемыхъ здѣсь, какъ въ средоточіи войсковаго правленія), былъ старый турецкій городъ и крѣпость Тамань, лежащій нѣсколько на западъ отъ нынѣшняго города. По словамъ Палласа, онъ былъ построенъ на кучахъ древняго мусора и имѣлъ значительные размѣры ([117]). Даже въ его время (1794) оставалось мало хорошихъ домовъ стараго города. Турецкій городъ видѣлъ въ 1711 году французскій путешественникъ Ламотре, который говоритъ, что большая часть его жителей состояла изъ армянъ, грузинъ, мингрельцевъ и черкесовъ ([118]). Этотъ фактъ объясняетъ, почему въ числѣ видѣнныхъ Палласомъ камней съ надписями, многія, по его словамъ, были ново-греческія и армянскія надгробныя надписи ([119]). Но кромѣ того Палласъ видѣлъ много мраморныхъ скульптурныхъ произведеній, въ томъ числѣ драпированный торсъ фигуры, облеченной въ панцырь, довольно грубой работы, нѣсколько кронштейновъ и мраморный, трехугольный капитель особой формы. Бригадиръ Уоллантъ (Wollant), строившій сосѣднюю суворовскую крѣпость Фанагорію, говорилъ англійской путешественницѣ

---

(116) Письменное сообщеніе Е Е. Люценко. Братъ его, Директоръ Керченскаго Музея, А. Е. Люценко, на запросъ нашъ о справедливости этихъ разсказовъ, отвѣчалъ, что занятый раскопками на Сѣнной, онъ не могъ, во время своего пребыванія въ Тамани, удостовѣриться въ томъ, а потомъ потерялъ изъ виду и сообщавшее разсказъ лице.

(117) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 286 и 287. Энгельгардъ и Парротъ, бывшіе въ Тамани въ Іюнѣ 1811 года, даютъ тѣ же обширные размѣры этому старому городу, потому что валы и рвы, окружающіе его со стороны земли, по ихъ словамъ, имѣли въ объемѣ около трехъ верстъ. Валы были возведены изъ песку, глины и камки (морской травы). Engelhardt und Parrot, Reise in die Krym und den Kaukasus. Berlin. 1815. стр. 77 и 78.

(118) Voyages du S-r A. De la Motraye en Europe, Asie et Afrique. Ala Haye. 1727. Томъ II, стр. 70.

(119) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 287. Замѣчательнѣйшіе древне-греческіе памятники онъ изобразилъ на 17-й таблицѣ атласа къ своему путешествію, фиг. 2, 3 и 4.

г-жѣ Гутри, бывшей здѣсь въ 1795 и 96 годахъ, что онъ, въ развалинахъ Тамани, которую тогда принимали за древнюю Фанагорію, видѣлъ нѣсколько изящныхъ колоннъ паросскаго мрамора ([120]), вмѣстѣ съ колоссальными изображеніями львовъ, превосходной работы. Сама г-жа Гутри увѣряетъ, что въ ея время еще существовали развалины греческаго и татарскаго городовъ, доказывавшія объемъ и величіе этихъ поселеній ([121]).

Графъ Потоцкій, бывшій въ Тамани въ 1798 году, видѣлъ также много надгробныхъ памятниковъ и фрагментовъ. Здѣсь были нагромождены алтарь Афродиты на гробницѣ славянскаго монаха, памятники—армянскіе на турецкихъ. Между греческими надгробными камнями одинъ особенно привлекъ его вниманіе. На маленькой колоннѣ находилась слѣдующая простая надпись: «здѣсь покоится молодой Іонянинъ» ([122]).—Шесть лѣтъ спустя послѣ путешествія Палласа, англичанинъ Кларкъ, весьма внимательный къ памятникамъ древности, видѣлъ еще много остатковъ на мѣстѣ старой Тамани. «Земля,—говоритъ онъ,—на нѣсколько верстъ въ длину покрыта фундаментами древнихъ зданій, между которыми часто находятъ куски мрамора, скульптурные фрагменты и древнія монеты» ([123]). По его словамъ, Русскіе изъ этихъ развалинъ извлекли много мрамора для постройки крѣпости Фанагоріи. Чрезъ посредство генерала Вандервейда и одного отставнаго офицера ему удалось спасти отъ разрушенія нѣсколько древне-греческихъ мраморныхъ изваяній и надписей, которыя осуждены были служить матеріаломъ для вышеозначенной цѣли. Нынѣ эти остатки греческаго искусства на почвѣ нашего отечества хранятся въ вестибюлѣ публичной библіотеки Кембриджскаго университета ([124]). «Если вспомнишь,—говоритъ Кларкъ,—какому разрушенію подвергались древнія зданія въ Тамани и ея окрестностяхъ въ теченіи долгаго времени, то естественно удивляешься, что сохранились еще памятники, свидѣтельствующіе о прошедшей ея исторіи» ([125]). Чтобы оцѣнить стоимость сооруженій, воздвигнутыхъ

---

(120). Maria Guthrie, A tour, performed iu the years 1795—96 through the Taurida, or Crimea. London. 1802, стр. 189.

(121) Тамъ же, стр. 188.

(122) Le Comte Jean Potocki, Voyage dans les steps d' Astrakahn et du Caucase. Paris. 1829. Томъ II, стр. 245 и 247.

(123) Edward Daniel Clarke, Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Cembridge. 1810. Томъ I, стр. 404.

(124) Кларкъ описалъ ихъ въ особомъ каталогѣ, гдѣ мраморы, привезенные изъ Тамани, помѣщены подъ NN I. IV. V. VI. XXIV на стр. 1, 4, 46. Къ сожалѣнію, мы не могли получить эту книгу, которая даже не находится въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа, какъ насъ увѣдомилъ академикъ Л. Э. Стефани.

(125) Clarke, Travels. Томъ I, стр. 405.

Греками въ городахъ Таманскаго полуострова, изъ которыхъ древніе писатели даже иные называютъ «славными» ([126]), необходимо вспомнить, что мраморы и прочія породы камня, которыя древніе употребляли для своихъ зданій, все суть продукты чуждые этой странѣ. Весь матеріалъ, который прежніе обитатели страны назначали для строительныхъ и художественныхъ цѣлей, былъ привозный; его доставали изъ Крыма и Греціи, а въ средніе вѣка—изъ Италіи ([127]).

Такое же впечатлѣніе произвели развалины Тамани на нашего русскаго путешественника Павла Сумарокова, видѣвшаго ихъ почти въ одно время съ Кларкомъ. «Обширное пространство, говоритъ онъ, усѣяно слѣдами древнихъ жилищъ, на развалинахъ коихъ стоятъ 49 мазанокъ.... ([128]). Среди пустырей находились изрытыя для добыванія строительнаго матеріала ямы. Подъ буграми скрывались мраморы», и тутъ, въ густой крапивѣ и бурьянѣ, Сумараковъ нашелъ надпись Евпаторія, византійскихъ временъ, свидѣтельствующую о великолѣпномъ зданіи, возобновленномъ этимъ сановникомъ ([129]). «За селеніемъ,—прибавляетъ онъ,—пустыри не прерываются на разстояніи верстъ трехъ» ([130]).

Тѣ же старинные путешественники сообщаютъ, къ сожалѣнію, весьма краткія извѣстія о зданіяхъ или развалинахъ древнихъ сооруженій, видѣнныхъ ими въ прошломъ столѣтіи въ старой Тамани. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ была старая турецкая крѣпость, которою русскія войска овладѣли въ 1787 г. и приспособили къ своимъ нуждамъ. Но не находя ее довольно сильно укрѣпленною, и встрѣчая безпрерывную помѣху въ развалинахъ и мусорѣ, новые владѣтели страны снесли ее и основали крѣпость (Суворовскую) Фанагорію, которой сооруженіе было начато въ 1794 году ([131]).

На томъ мѣстѣ, гдѣ находилась эта турецкая крѣпость, берегъ вдвое выше берега Таманской пристани; но это не дѣло природы. Мусульманское укрѣпленіе, которое возвышалось надъ всею страною, было выстроено на искусственной почвѣ. На материкѣ берега, вышиною въ четыре или пять саженъ, на столько же наросло земли, такъ что вслѣдствіе того берегъ сталъ здѣсь на десять саженъ выше уровня моря ([132]).

---

(126) Dionysii orbis descriptio, vers. 552, въ Geographi gr. min. ed. C. Müllerus Parisiis. 1861. Томъ II, стр. 137.

(127) Clarke, Travels etc, Томъ I, стр. 408.

(128) Сумароковъ, Досуги Крымскаго судьи. Часть II. стр. 125.

(129) Тамъ же. Томъ II, стр. 127. Рисунокъ 19.

(130) Тамъ же, стр. 128.

[illegible]éreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 89.

[illegible] Керчь и Тамань, стр. 376.

Мѣсто, гдѣ находилась эта крѣпость, до сихъ поръ извѣстно у жителей подъ именемъ старой турецкой крѣпости. Впрочемъ, это названіе только въ половину справедливо, потому что Ламотре, видѣвшій ее еще въ цѣлости въ 1711 году, во времена владычества Турокъ, говоритъ, что она, повидимому, была построена или реставрирована Генуэзцами, потому что на стѣнахъ ея находились «остатки гербовъ генуэзскихъ консуловъ, какъ въ Каффѣ» (Ѳеодосіи). Слѣдовательно крѣпость принадлежала тому времени, когда городъ, здѣсь находившійся, назывался Matraga (133).

Мѣсто, на которомъ она была сооружена, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ и достойнымъ изслѣдованія въ Тамани. Повидимому, она возникла на развалинахъ древне-греческихъ зданій. Здѣсь, подъ крѣпостью, казакъ Тарапенко, съ товарищами, отыскивая сокровища, указанныя ему въ этомъ мѣстѣ сновидѣніями, въ 1824 году открыли подземный ходъ, который посѣтили многія достойныя довѣрія лица. Позднѣе тамъ же были открыты загадочныя древнія вещи, которыя отыскивалъ съ такою ревностію Графъ Л. А. Перовскій и которыя исчезли безъ слѣда. Продолжая поиски Тарапенки, есаулъ Пуленцовъ, въ половинѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія, нашелъ въ насыпи, на которой сооружена была старая крѣпость, знаменитый кладъ золотыхъ Пантикапейскихъ монетъ (134).

Вѣроятно въ районѣ старой турецкой крѣпости производилъ раскопки въ 1848 году г. Фирковичъ. Не обозначая точнымъ образомъ мѣста, гдѣ производились изслѣдованія, онъ говоритъ о нихъ слѣдующее. «Достовѣрное извѣстіе, что тутъ же (близь пристани) найдено было нѣсколько мраморныхъ колоннъ, заставило меня приступить къ раскопкѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, наружный видъ которыхъ показывалъ болѣе вѣроятности, что внутри ихъ скрываются остатки древности. Послѣ нѣсколькодневныхъ усильныхъ трудовъ раскопки, добрались мы до остатковъ подземныхъ сводовъ; но дальнѣйшее изслѣдованіе, по причинѣ недостатка въ рабочихъ людяхъ и ограниченности другихъ средствъ, я принужденъ былъ отложить до другаго, болѣе благопріятнаго времени. Мнѣ кажется, что эти своды составляли подвальную часть какого нибудь огромнаго зданія или храма языческаго, а можетъ быть и монастыря св. Никона, о которомъ, кромѣ устныхъ преданій, упоминается въ Патерикѣ, что онъ жилъ въ Тамани во время Князя Черниговскаго Святослава Владиміро-

(133) Voyage du S-r A. De la Motraye. Томъ II, стр. 60.

(134) Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ. См. также: Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 17.

вича «([135]). Здѣсь, на правой сторонѣ Тамани, гдѣ, по мнѣнію г. Фирковича, были расположены главныя постройки древняго города, онъ нашелъ двѣ плиты изъ известковаго камня, изъ которыхъ на одной находилась древне-греческая надпись, имъ не точно скопированная, а на другой изображеніе, похожее на свѣтильникъ, съ горящими большимъ пламенемъ свѣчами. На противоположной сторонѣ былъ знакъ въ видѣ буквы А ([136]). Въ 1851 году, случайно, въ томъ же обрывѣ, гдѣ были найдены пуленцовскія монеты, открытъ былъ мраморный барельефъ, къ сожалѣнію сильно поврежденный временемъ, съ изображеніемъ двухъ гигантовъ, превосходной работы. Вѣроятно, онъ поступилъ во владѣніе графа Л. А. Перовскаго, на счетъ коего производились въ 1851 году раскопки ([137]). Открытіе Пуленцова послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ и болѣе обширнымъ изслѣдованіямъ. Графъ Л. А. Перовскій, самъ осмотрѣвшій эту мѣстность, въ 1852 году поручилъ К. Р. Бѣгичеву произвести значительныя раскопки въ насыпи, которыя, не давъ особыхъ результатовъ, доказали, что старая турецкая крѣпость была построена на развалинахъ громаднаго зданія неизвѣстнаго назначенія, и что стѣны разныхъ построекъ тянулись отъ крѣпости къ береговому фонтану. По окончаніи этихъ работъ, въ маѣ того же года, приступлено было къ изслѣдованію той части насыпи, въ которой открыты были пуленцовскія монеты. Послѣдняя раскопка, хотя тоже недавшая ожидаемыхъ результатовъ, была въ высокой степени интересна въ археологическомъ отношеніи, потому что показала, какъ постепенно одинъ народъ селился на пепелищѣ жилищъ другаго, болѣе древняго ([138]).

Лѣтомъ 1868 года, В. Г. Тизенгаузенъ, въ надеждѣ отыскать какіе нибудь памятники, которые могли бы послужить къ разъясненію вопроса, дѣйствительно ли здѣсь, какъ полагаютъ, находилась древняя Страбонова Корокондама и позднѣйшая Тмуторокань, приступилъ къ разслѣдованію нѣкоторыхъ частей огромнаго городища, лежащаго между пристанью и Лысою горою. Все однакоже, что ему удалось найдти, ограничилось фундаментами разрушенныхъ каменныхъ строеній и бассейновъ, сложенными изъ дикаго камня и обломковъ мрамора; въ томъ числѣ были куски мраморной колонны съ сильно поврежденною византійскою надписью и фрагментъ древней надгробной плиты съ изобра-

(135) А. Фирковичъ, Археологическія развѣдки на Кавказѣ. Записки И. Археологическаго Общества. Томъ IX. С. ПБ. 1857, стр. 374.

(136) [illegible] стр. 373.

([illegible]) [illegible] археологическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ.

([illegible]) [illegible]

женіемъ женской фигуры, стоящей между двумя дѣтьми. Кромѣ того были найдены: разбитый расписанный кратеръ съ красными человѣческими фигурами по черному полю, верхняя часть терракотовой гермы Пріапа, глиняная лампочка, амфорная ручка съ изображеніемъ всадника и именемъ Лаомедонта, нѣсколько мѣдныхъ, покрытыхъ густою окисью, монетъ, повидимому босфорскихъ, и, наконецъ, дюжина серебряныхъ польскихъ монетъ Сигизмунда III ([139]).

У подошвы старой Турецкой крѣпости, на самомъ берегу, находится древній фонтанъ, вѣроятно устроенный еще Греками. П. В. Беккеръ видѣлъ его еще огороженнымъ нѣсколькими кусками мрамора, безъ рельефовъ и надписей ([140]). Во времена путешествія Дюбуа онъ отстоялъ отъ моря на 4 или 5 футовъ ([141]). По всѣмъ признакамъ, онъ находился въ древности далеко отъ морскаго берега: нельзя допустить, чтобы его вырыли на краю моря. Это наблюденіе говоритъ въ пользу выше высказаннаго мнѣнія о возвышеніи морскаго уровня въ Таманскомъ заливѣ. Волны, ударяя прямо объ утесъ, разрушили постепенно древнюю почву и унесли ее съ собою, вмѣстѣ съ частью Турецкой крѣпости ([142]). Поэтому Дюбуа остроумно замѣчаетъ, что древній городъ, лежавшій на этомъ мѣстѣ (будь это Корокондама или другой), нынѣ слѣдуетъ искать въ морѣ. Что возлѣ фонтана видны были остатки старинныхъ зданій, сказано выше. П. Д. Семеняка, старожилъ Таманскаго полуострова, разсказывалъ даже Ф. Жилю, что передъ старою Турецкою крѣпостью находился большой садъ, а на самомъ берегу моря дворецъ, принадлежавшій Таманскому пашѣ. Садъ и дворецъ, по его словамъ, занимали пространство въ двѣ версты ([143]).

Ни одинъ изъ старинныхъ путешественниковъ не упоминаетъ о столькихъ памятникахъ древности въ старой Тамани, какъ англичанинъ Кларкъ. Палласъ замѣтилъ только одну турецкую мечеть съ минаретомъ ([144]); Кларкъ же говоритъ о развалинахъ разныхъ древнихъ зданій, которыя онъ приписываетъ классической эпохѣ. Правда, его амфитеатръ, или наумахія, палъ подъ ножемъ новѣйшей критики ([145]); но къ югу отъ бассейна, по его словамъ, находились «остатки храма, построеннаго

---

(139) В. Г. Тизенгаузенъ, Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ. Труды Московскаго Археологическаго Общества. 1869. Томъ II, стр. 39.

(140) П. В. Беккеръ, Керчь и Тамань, стр. 376.

(141) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 90.

(142) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 23.

(143) F. Giles, Lettres sur le Caucase et la Crimée. Стр. 422.

(144) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 287.

(145) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ II, стр. 84. П. Беккеръ, Керчь и Тамань, стр. 337.

по греческому образцу, значительныхъ размѣровъ. Рабочіе, строившіе крѣпость Фанагорію, нашли на этомъ мѣстѣ множество древнихъ строительныхъ матеріаловъ, каковы: мраморныя колонны, антаблеманы (изъ коихъ многіе имѣли надписи), мраморные барельефы или изваянія. Они перенесли ихъ отсюда и схоронили въ фундаментахъ вышеназваннаго зданія или употребили на известь» ([146]). Быть можетъ это то же самое «круглое зданіе», которое въ 1804 году еще видѣлъ нашъ знаменитый академикъ Кёлеръ. Онъ вкратцѣ упоминаетъ о немъ въ отчетѣ Академіи наукъ, котораго копія хранится въ архивѣ И. Археологической Коммиссіи ([147]). Недалеко отъ этого храма находилась развалина какого-то другаго общественнаго зданія, которое, по словамъ Кларка, должно было быть изумительной величины, потому что оно покрывало большое пространство земли ([148]).

Всѣ эти памятники древности исчезли въ началѣ нынѣшняго столѣтія, такъ что Дюбуа, бывшій на Таманскомъ полуостровѣ въ 1832—1834 годахъ, не нашелъ даже и слѣдовъ стараго города ([149]). Въ его время немногія уцѣлѣвшія надписи, архитектурные и скульптурные фрагменты сохранялись подъ выступающею крышею русской церкви, поддерживаемою деревянными колоннами. Дюбуа подробно перечисляетъ эти предметы ([150]). Здѣсь же г. Фирковичь въ 1848 году видѣлъ обломки мраморныхъ карнизовъ съ остатками слова или буквы греческой надписи, по которымъ однакожъ невозможно возстановить смыслъ ея, и попорченную временемъ греческую надпись на мраморной плитѣ. Къ сожалѣнію, сообщаемый имъ снимокъ съ этой не полной надписи явно неточенъ ([151]). Но уже во время путешествія Дюбуа ограда Таманской церкви была значительно занесена песками. Напрасно мы вздумали бы отыскивать нынѣ камни, упоминаемые французскимъ путешественникомъ: они, вмѣстѣ съ новѣйшими, даже казацкими надгробными памятниками, погребены подъ значительною массой песку, нагромоздившаго здѣсь свои подвижные холмы въ уровень со стѣнами церковной ограды. Нѣсколько мраморныхъ колоннъ съ капителями византійскаго стиля еще виднѣются недалеко отъ паперти церкви, входъ въ которую, засыпаемый пескомъ

(146) Clarke, Travels etc. Томъ I, стр. 408. Одинъ изъ этихъ антаблемановъ былъ перевезенъ Кларкомъ въ Англію и описанъ въ его вышеназванномъ каталогѣ на стр. 46, № XXIV.

(147) Болѣе подробное описаніе этого зданія можетъ быть находится въ дневникѣ путешествія Кёлера (3 тома, in fol.), рукописи, принадлежащей внуку знаменитаго археолога, живущему въ С. Петербургѣ. Этотъ источникъ, необыкновенно важный для Крыма и Таманскаго полуострова, остался намъ недоступенъ.

(148) Clarke, Travels etc. Томъ I, стр. 408.

(149) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 89.

(150) Тамъ же, стр. 87.

(151) [illegible] ...еологическія развѣдки на Кавказѣ, стр. 372.

во время осеннихъ вѣтровъ, всегда очищается передъ началомъ богослуженія. Извѣстно, что неудержимый наплывъ песку начался съ того времени, когда, тотчасъ послѣ завоеванія полуострова, вырублены были солдатами, во время очень суровой зимы, находившіеся тутъ обширные турецкіе сады, корни деревъ которыхъ скрѣпляли здѣшнюю песчаную подпочву. Наплывъ песку еще болѣе увеличился въ послѣднія пять лѣтъ, когда, по случаю постройки крѣпости на Павловскомъ мысу, здѣсь стали добывать глину для кирпичнаго фанагорійскаго завода. Мелкій, подпочвенный песокъ, обнаженный отъ слоя глины, во время сильныхъ осеннихъ вѣтровъ поднимается и засыпаетъ все, что ему встрѣчается на пути. Расчищеніе песку въ предѣлахъ церкви—работа данаидъ (152).

2.

Курганы, идущіе въ разныхъ направленіяхъ отъ Тамани.—Курганы близъ Тамани.—Курганы на западъ близъ Тузлы.—Повѣсть о случайной находкѣ, сдѣланной тамъ дѣтьми казака.—Раскопки въ 1851 и 1852 годахъ.—Каменная гробница, открытая г. Тизенгаузеномъ въ 1868 году и раскопки въ другихъ курганахъ.—Курганы къ югу отъ Тамани.

Перейдемъ къ описанію кургановъ, расположеныхъ въ разныхъ направленіяхъ отъ города Тамани.

Самый городъ окруженъ весьма небольшимъ числомъ кургановъ. А. Б. Ашикъ ихъ насчитываетъ до 15 (153). Въ одномъ изъ нихъ, въ 1817 году, полковникъ Парокія нашелъ значительныя древности, особенно золотыя (154). За тѣмъ, въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, раскапывалъ эти курганы Д. В. Карейша, но ничего не нашелъ, кромѣ разломанныхъ гробницъ и кусковъ разбитыхъ вазъ (155).

На западъ отъ Тамани, по направленію къ Южной косѣ, тянется длинный рядъ небольшихъ кургановъ, вплоть до озера Тузлы. Эти курганы были изслѣдованы въ 1851 и 52 годахъ К. Р. Бѣгичевымъ. Поводомъ къ розысканіямъ послужило слѣдующее обстоятельство. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія на Тузлѣ жилъ казакъ пограничной стражи, по имени Осташевъ. Однажды дѣти его, мальчикъ

(152) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.
(153) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 16.
(154) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1817 годъ. С. Петербургъ. 1818. стр. 78.
(155) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 16.

и дѣвочка, пася стадо, замѣтили, что бывшая при нихъ собака, погнавшись за какимъ-то звѣркомъ, вдругъ скрылась вмѣстѣ съ нимъ у одного изъ кургановъ въ отверстіе, находившееся въ землѣ. Любопытство побудило дѣтей пробраться въ это отверстіе и привело ихъ, какъ они разсказывали, въ какую-то «подземную комнату, среди которой стоялъ большой бѣлый закрытый сундукъ, а по сторонамъ его бѣлые болваны и маленькія куклы». Изъ послѣднихъ они взяли съ собою двѣ или три штуки, которыя оказались, какъ разсказывали, терракотовыми статуэтками. Безискусственный разсказъ дѣтей невольно наводилъ на мысль, что видѣнная ими комната не что иное какъ склепъ или катакомба, бѣлый сундукъ—мраморный саркофагъ, а бѣлые болваны—статуи. Разсказъ дѣтей долго сохранялся втайнѣ, потому что молодой Осташевъ и его сестра намѣревались сами, «когда выростутъ», воспользоваться скрытыми въ подземельи сокровищами. Между тѣмъ судьба разлучила ихъ: сестра отдана была замужъ, братъ поступилъ на службу и переведенъ былъ въ другое мѣсто, такъ что они не имѣли возможности осуществить намѣренія. Тайна была разглашена, и даже сами находчики показывали разнымъ лицамъ мѣсто, гдѣ находится таинственное подземелье. Но преднамѣренно ли указывали они на ложное мѣсто, или сами находчики забыли его,—кладъ не открывался. Такъ и Графу Л. А. Перовскому, во время пребыванія его на Таманскомъ полуостровѣ, показывали на Тузлѣ мѣсто легенды. Поэтому въ 1851 году онъ поручилъ К. Р. Бѣгичеву, на собственный счетъ, произвесть разслѣдованіе на томъ мѣстѣ, но всѣ поиски были тщетны. Въ 1852 году эти розысканія были возобновлены въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но съ тѣми же результатами ([156]). В. Г. Тизенгаузенъ полагаетъ, что покойный изслѣдователь не такъ взялся за дѣло, раскопавъ небольшія насыпи тамошнихъ кургановъ въ надеждѣ найдти въ нихъ склепъ, тогда какъ (если только весь разсказъ не сказка) слѣдовало бы искать гробницу подъ насыпью, тѣмъ болѣе, что скалистое основаніе кургановъ было весьма удобно для устройства въ немъ катакомбъ. Изъ обрыва тамошняго берега мѣстами торчатъ камни и кости, и при одной изъ поѣздокъ на Тузлу В. Г. Тизенгаузену удалось найдти на берегу небольшую расписанную вазу съ черными фигурами ([157]).

Замѣчательное открытіе на Таманскомъ полуостровѣ было сдѣлано въ 1868 году В. Г. Тизенгаузеномъ въ одномъ изъ отдѣльно стоящихъ кургановъ, лежащемъ въ верстахъ двухъ отъ Тамани, по дорогѣ къ Тузлѣ. Хотя наружность этого кургана ясно показывала,

(156) См. Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ.
(157) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена отъ 1-го октября 1868 года.

что кладоискатели уже рыли его въ прежнее время, тѣмъ не менѣе подъ сѣверною полою курганной насыпи былъ открытъ не расхищенный каменный склепъ. Гробница представляла четвероугольный, продолговатый каменный ящикъ, на половину опущенный въ материкъ, длиною въ 3, шириною 1³/₄, вышиною 2 аршина. Къ сожалѣнію, три плиты, которыми онъ былъ покрытъ, надтреснули по срединѣ и внушали опасеніе, что при снятіи лежавшей надъ ними насыпи, они обрушатся въ ящикъ и повредятъ находившіяся въ немъ вещи. Такимъ образомъ гробница была вскрыта чрезъ небольшее боковое отверстіе. Вслѣдствіе этого стоявшій въ ней изящный деревянный саркофагъ,—который, за исключеніемъ провалившейся крыши, отличался рѣдкою сохранностію,—пришлось вынимать по частямъ. Онъ былъ украшенъ изящными рѣзными, раскрашенными и позолоченными, изображеніями грифоновъ, терзающихъ коней, ланей и оленей, различными арабесками, акротеріями, бордюрами, розетками и т. п. На днѣ саркофага лежалъ почти совершенно истлѣвшій остовъ женщины, въ ногахъ которой стояла небольшая расписная ваза, нѣсколько маленькихъ точеныхъ кубковъ, ведерецъ и ящичковъ изъ очень тонкаго дерева, служившихъ вѣроятно для храненія туалетныхъ ея принадлежностей, и большой деревянный ларецъ, на крышкѣ котораго водяными красками, среди чрезвычайно пестрой рамки, изображены были три пляшущія женщины. Изъ обычныхъ принадлежностей женской гробницы особенно интересно круглое бронзовое позолоченное зеркало, опирающееся нижнею дугою на распущенныя крылья сидящаго эрота, фигура котораго такимъ образомъ составляла ручку зеркала. Зеркало лежало на деревянной раскрашенной подставкѣ ([158]).

Въ другомъ, разслѣдованномъ тѣмъ же археологомъ курганѣ (въ полуверстѣ отъ предъидущаго), склепъ, стѣны котораго были оштукатурены и раскрашены, оказался нетолько ограбленнымъ, но и камни отчасти расхищенными.—Небольшой, отдѣльно лежащій, курганъ близь Зеленой горы заключалъ въ себѣ одинъ только человѣческій скелетъ, заваленный мелкими каменьями и ракушками,—по всей вѣроятности негреческую могилу ([159]).

Другой рядъ кургановъ, почти параллельный описанному, тянется по направленію къ горѣ Зеленой и далѣе къ мысу Панагіи или Карабуруну. Между этими двумя рядами кое-гдѣ разбросаны отдѣльные курганы различной величины. Вѣроятно, одинъ изъ этихъ кургановъ, большаго размѣра, началъ раскапывать А. Б. Ашикъ въ 1846 году,

---

(158) В. Г. Тузенгаузенъ, Новѣйшія археологическія изслѣдованія на Там. полуостр. стр. 40.
(159) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена отъ 1-го октября 1868 года.

потому что онъ говоритъ, что курганъ лежалъ къ югу отъ Тамани, но раскопка его была пріостановлена ([160]).—Говорятъ, что курганы въ окрестностяхъ Тамани безпрерывно заносятся подвижными песками; многіе занесены ими почти до верха.

3.

Гора Зеленая.—Пепелища и курганы, находящіеся въ ея окрестностяхъ.—Тайныя раскопки въ 1866 году.—

Въ 7—8 верстахъ къ югу отъ Тамани находится гора Зеленая или Зелинская, такъ называемая по бывшему тутъ когда-то хутору казачьяго урядника Зелинскаго. На сѣверѣ отъ нея, по направленію къ Южной косѣ, есть насыпь или городище, носящее на себѣ признаки древняго поселенія ([161]). А. Б. Ашикъ тоже утверждаетъ, что слѣды древняго поселенія особенно замѣтны у мыса Панагія и даже по берегу моря до Бугаза ([162]). Хотя греческія колоніи въ описываемой нами мѣстности обыкновенно расположены бываютъ по берегамъ морей и лимановъ, однако не легко объяснить себѣ, какъ торговые Греки могли основать поселенія на южномъ берегу Таманскаго полуострова, если не принять въ соображеніе измѣненія, происшедшія въ физической природѣ этой страны со временъ Грековъ. Именно, по словамъ весьма свѣдущаго моряка, г. Павловскаго, знатока береговъ Чернаго моря, весь южный берегъ Таманскаго полуострова, отъ мыса Тузлы до Соленаго озера, близъ устья Кубанскаго лимана, на протяженіи 17 (морскихъ) миль, обтянутъ каменнымъ рифомъ; мѣстами камни видны на поверхности воды. Рифъ простирается въ море на полъ-мили. Сверхъ того отъ мыса Кишлы выдается гряда острыхъ камней, весьма опасная для мореплаванія ([163]). Коралловый рифъ возлѣ мыса Панагіи показанъ также на прекрасной картѣ вулкановъ Таманскаго полуострова, изданной академикомъ Г. Абихомъ ([164]). При такихъ затрудненіяхъ для мореплаванія трудно понять, какимъ образомъ могли находиться на этомъ берегу греческія поселенія, и одно только изслѣдованіе насыпи можетъ указать на народъ, здѣсь обитавшій. Поэтому помѣщать здѣсь Корокон-

---

(160) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 23.
(161) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.
(162) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 17.
(163) Павловскаго, Лоція Чернаго Моря. Изданіе II. Николаевъ. 1867, стр. 135.
(164) H. Abich, Karten und Profile zur Geologie der Halbinseln Kertsch und Taman. Tiflis. 1866.

что кладоискатели уже рыли его въ прежнее время, тѣмъ не менѣе подъ сѣверною полою курганной насыпи былъ открытъ не расхищенный каменный склепъ. Гробница представляла четвероугольный, продолговатый каменный ящикъ, на половину опущенный въ материкъ, длиною въ 3, шириною 1³/₄, вышиною 2 аршина. Къ сожалѣнію, три плиты, которыми онъ былъ покрытъ, надтреснули по срединѣ и внушали опасеніе, что при снятіи лежавшей надъ ними насыпи, они обрушатся въ ящикъ и повредятъ находившіяся въ немъ вещи. Такимъ образомъ гробница была вскрыта чрезъ небольшее боковое отверстіе. Вслѣдствіе этого стоявшій въ ней изящный деревянный саркофагъ,—который, за исключеніемъ провалившейся крыши, отличался рѣдкою сохранностію,—пришлось вынимать по частямъ. Онъ былъ украшенъ изящными рѣзными, раскрашенными и позолоченными, изображеніями грифоновъ, терзающихъ коней, ланей и оленей, различными арабесками, акротеріями, бордюрами, розетками и т. п. На днѣ саркофага лежалъ почти совершенно истлѣвшій остовъ женщины, въ ногахъ которой стояла небольшая расписная ваза, нѣсколько маленькихъ точеныхъ кубковъ, ведерецъ и ящичковъ изъ очень тонкаго дерева, служившихъ вѣроятно для храненія туалетныхъ ея принадлежностей, и большой деревянный ларецъ, на крышкѣ котораго водяными красками, среди чрезвычайно пестрой рамки, изображены были три пляшущія женщины. Изъ обычныхъ принадлежностей женской гробницы особенно интересно круглое бронзовое позолоченное зеркало, опирающееся нижнею дугою на распущенныя крылья сидящаго эрота, фигура котораго такимъ образомъ составляла ручку зеркала. Зеркало лежало на деревянной раскрашенной подставкѣ ([158]).

Въ другомъ, разслѣдованномъ тѣмъ же археологомъ курганѣ (въ полуверстѣ отъ предъидущаго), склепъ, стѣны котораго были оштукатурены и раскрашены, оказался нетолько ограбленнымъ, но и камни отчасти расхищенными.—Небольшой, отдѣльно лежащій, курганъ близь Зеленой горы заключалъ въ себѣ одинъ только человѣческій скелетъ, заваленный мелкими каменьями и ракушками,—по всей вѣроятности негреческую могилу ([159]).

Другой рядъ кургановъ, почти параллельный описанному, тянется по направленію къ горѣ Зеленой и далѣе къ мысу Панагіи или Карабуруну. Между этими двумя рядами кое-гдѣ разбросаны отдѣльные курганы различной величины. Вѣроятно, одинъ изъ этихъ кургановъ, большаго размѣра, началъ раскапывать А. Б. Ашикъ въ 1846 году,

(158) В. Г. Тузенгаузенъ, Новѣйшія археологическія изслѣдованія на Там. полуостр. стр. 40.
(159) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена отъ 1-го октября 1868 года.

потому что онъ говоритъ, что курганъ лежалъ къ югу отъ Тамани, но раскопка его была пріостановлена ([160]).—Говорятъ, что курганы въ окрестностяхъ Тамани безпрерывно заносятся подвижными песками; многіе занесены ими почти до верха.

3.

Гора Зеленая.—Пепелища и курганы, находящіеся въ ея окрестностяхъ.—Тайныя раскопки въ 1866 году.—

Въ 7—8 верстахъ къ югу отъ Тамани находится гора Зеленая или Зелинская, такъ называемая по бывшему тутъ когда-то хутору казачьяго урядника Зелинскаго. На сѣверѣ отъ нея, по направленію къ Южной косѣ, есть насыпь или городище, носящее на себѣ признаки древняго поселенія ([161]). А. Б. Ашикъ тоже утверждаетъ, что слѣды древняго поселенія особенно замѣтны у мыса Панагія и даже по берегу моря до Бугаза ([162]). Хотя греческія колоніи въ описываемой нами мѣстности обыкновенно расположены бываютъ по берегамъ морей и лимановъ, однако не легко объяснить себѣ, какъ торговые Греки могли основать поселенія на южномъ берегу Таманскаго полуострова, если не принять въ соображеніе измѣненія, происшедшія въ физической природѣ этой страны со временъ Грековъ. Именно, по словамъ весьма свѣдущаго моряка, г. Павловскаго, знатока береговъ Чернаго моря, весь южный берегъ Таманскаго полуострова, отъ мыса Тузлы до Соленаго озера, близъ устья Кубанскаго лимана, на протяженіи 17 (морскихъ) миль, обтянутъ каменнымъ рифомъ; мѣстами камни видны на поверхности воды. Рифъ простирается въ море на полъ-мили. Сверхъ того отъ мыса Кишлы выдается гряда острыхъ камней, весьма опасная для мореплаванія ([163]). Коралловый рифъ возлѣ мыса Панагіи показанъ также на прекрасной картѣ вулкановъ Таманскаго полуострова, изданной академикомъ Г. Абихомъ ([164]). При такихъ затрудненіяхъ для мореплаванія трудно понять, какимъ образомъ могли находиться на этомъ берегу греческія поселенія, и одно только изслѣдованіе насыпи можетъ указать на народъ, здѣсь обитавшій. Поэтому помѣщать здѣсь Корокон-

(160) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 23.

(161) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

(162) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 17.

(163) Павловскаго, Лоція Чернаго Моря. Изданіе II. Николаевъ. 1867, стр. 135.

(164) H. Abich, Karten und Profile zur Geologie der Halbinseln Kertsch und Taman. Tiflis. 1866.

даму, какъ это дѣлаетъ Клапротъ ([165]), будетъ преждевременно. Что здѣсь находилось поселеніе какого-то народа (одно или нѣсколько, намъ неизвѣстно), это доказываютъ близъ лежащіе курганы.

Именно на горѣ Зеленой и кругомъ ея есть нѣсколько разной величины кургановъ, но по причинѣ совершенной пустынности этой мѣстности, ее посѣщаютъ только пастухи и искатели кладовъ, которые тайно раскапываютъ курганы. Примѣръ такой раскопки былъ недавно. Въ началѣ 1866 года, трое таманскихъ казаковъ, подъ предлогомъ добыванія камня для домашнихъ своихъ нуждъ, раскопали одинъ изъ находящихся на Зеленой горѣ кургановъ. Склепъ, ими открытый, имѣлъ длины болѣе одной сажени, ширины и высоты $2^1/_2$ аршина; онъ былъ сложенъ изъ известковыхъ тесаныхъ плитъ, безъ цемента; на западѣ къ нему примыкала небольшая галлерея. Казаки обознали эту гробницу щупомъ на глубинѣ одного аршина отъ поверхности кургана, и большимъ колодцемъ достигли ее сверху. Станичный атаманъ, приглашенный ими для присутствованія при обыскѣ ея, разсказывалъ, что въ ней ничего не было, кромѣ сгнившихъ досокъ отъ саркофага и обломковъ глиняной посуды. Но онъ или былъ обманутъ (гробница могла быть разграблена до его пріѣзда), или счелъ нужнымъ скрыть истину. Даже слѣдствіе, назначенное войсковымъ правленіемъ, ничего не обнаружило; тогда какъ извѣстно, что, вслѣдъ за открытіемъ этой гробницы, у нѣкоторыхъ лицъ въ Тамани появились черепки расписанной вазы, фрагменты алебастридъ и золотые листочки погребальнаго вѣнка ([166]).

На описываемой нами мѣстности никогда не производилось правильныхъ раскопокъ, вѣроятно вслѣдствіе пустынныхъ окрестностей Зеленой горы, гдѣ на разстояніи десяти и болѣе верстъ нѣтъ никакого жилища.

4.

Южная часть Таманскаго полуострова.—Бугазъ.—Слѣды древняго города близь Корнуссы.—Городище близь Соленаго озера.—Курганъ на южномъ берегу Цукура.—Развалины близь косъ Цукура.—Курганы на з. и ю. отъ Цукурскаго лимана.—Раскопки 1868 года.—Джемитейская коса.—Развалины и курганы, на ней находящіеся.

Къ числу самыхъ малоизслѣдованныхъ мѣстностей Таманскаго полуострова принадлежитъ его южная часть, хотя и тутъ встрѣчаются

(165) См. карту, приложенную къ стр. 294 его: Commentaire etc. въ Nouveau Journal asiatique. 1828. Томъ I.

(166) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

насыпи и курганы, а старинные путешественники говорятъ даже о развалинахъ. Казацкій форпостъ Бугазъ, отстоящій отъ Тамани на 17—18 верстъ, есть одна изъ такихъ вовсе неизслѣдованныхъ мѣстностей. По словамъ Дюбуа, тамъ находились развалины ([167]), но мы не имѣемъ объ нихъ никакихъ свѣдѣній.—Отправляясь отъ Бугаза на востокъ, къ гористому мысу Кизиль-Бурунъ, раздѣляющему Цукуръ отъ Кубанскаго лимана, Палласъ въ 1794 году, въ шести верстахъ отъ Бугаза, по лѣвую руку дороги, видѣлъ весьма значительную возвышенность, на которой нашелъ слѣды и кучи мусора древняго города. Онъ полагалъ, что это развалины Страбоновой Фанагоріи ([168]). Вѣроятно, во времена Палласа онѣ имѣли очень значительный объемъ. Эти слѣды древняго города и развалины видѣлъ проѣздомъ, въ Октябрѣ 1832 года, французскій путешественникъ Дюбуа; онъ говоритъ, что они находятся недалеко отъ разрушенной деревни Кормусса ([169]). Д-ръ Нейманъ предполагаетъ, что подъ этимъ именемъ, можетъ быть, скрывается испорченное и сокращенное имя древне-греческаго города Гермонасса ([170]). Дюбуа, вслѣдствіе прекраснаго положенія и плодоносной почвы этой мѣстности, тоже приписываетъ эти развалины Гермонассѣ ([171]), находя положеніе Бугаза скучнымъ,—странная причина въ дѣлѣ археологіи. По увѣренію Дюбуа, возлѣ развалинъ Бугаза и Кормуссы курганы не встрѣчаются ([172]). Докторъ Ѳ. Ѳ. Ландъ, объѣзжавшій въ 1869 году югозападную часть Таманскаго полуострова, вмѣстѣ съ тамошнимъ жителемъ, хуторяниномъ Чепелемъ, посѣтилъ, кажется, городище близь Кормуссы, о которомъ онъ сообщаетъ, что оно находится въ двухъ верстахъ, по направленію къ Бугазу, отъ хутора Чепеля, лежащаго на южномъ берегу Цукура. Другое городище онъ видѣлъ противъ Соленаго озера. На обѣихъ мѣстностяхъ находятъ черепки и камни, но и только пока.—На южномъ берегу Цукура стоитъ большой курганъ ([173]).—Наконецъ Дюбуа весьма темно упоминаетъ о двухъ мѣстностяхъ съ развалинами, находящихся на обѣихъ косахъ, замыкающихъ входъ въ малый Бугазскій лиманъ или Цукуръ ([174]).

---

(167) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 98 и 100.
(168) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 295.
(169) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 100.
(170) Neumann, die Hellenen im Skythenlande. 1855. Томъ I, стр. 569.
(171) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 100.
(172) Тамъ же, стр. 102.
(173) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.
(174) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 98.

В. Г. Тизенгаузенъ сообщилъ намъ, что необыкновеннымъ обиліемъ довольно большихъ кургановъ отличается мѣстность къ западу и югу отъ Цукурскаго лимана, по направленію къ Бугазу. Курганы замѣчательны хорошимъ наружнымъ видомъ, позволявшимъ разсчитывать, что они не тронуты. Поэтому, лѣтомъ 1868 года, В. Г. Тизенгаузенъ рѣшился произвесть въ нихъ раскопки; но, къ сожалѣнію, въ четырехъ изслѣдованныхъ имъ курганахъ онъ нашелъ самыя первобытныя земляныя гробницы, въ которыхъ лежали человѣческіе скелеты, окутанные въ морскую траву. Только въ одномъ изъ нихъ находилась еще разоренная гробница изъ сырцеваго кирпича, устроенная въ насыпи, слѣдовательно опущенная въ курганъ уже послѣ насыпки его надъ болѣе древнимъ покойникомъ. Между немногими, уцѣлевшими вещами этой впущенной гробницы, оказалась разбитая патера, греческой работы, и части конскаго украшенія стиля, характеризующаго вещи въ скиѳскихъ гробницахъ на Днѣпрѣ. Это заставляетъ предполагать, что между Цукурскими курганами нѣкоторые могутъ относиться къ весьма отдаленному времени ([175]).—

Джемитейская коса, по мнѣнію геологовъ, новѣйшаго происхожденія. Клапротъ предполагаетъ даже, что во времена Страбона она вовсе не существовала ([176]). На сколько это предположеніе достовѣрно, должны доказать послѣдующія разысканія, потому что мы и тутъ находимъ археологическіе факты, правда еще не обслѣдованные, которые говорятъ о несовершенной точности и непреложности мнѣнія Клапрота. Именно, ядро Джемитейской косы составляетъ возвышенность довольно значительныхъ размѣровъ. На ней извѣстный нидерландскій консулъ въ Одессѣ, Тетбу де Мариньи, посѣтившій часть Таманскаго полуострова въ 1824 году, на пути изъ Тамани въ Анапу, видѣлъ два кургана. Сверхъ того его увѣряли, что нѣсколько далѣе находятся довольно значительныя развалины ([177]). Это обстоятельство заставило его предположить, что здѣсь находился древній города Гермонасса. Изъ разнообразныхъ мѣстностей, указываемыхъ новѣйшими учеными для опредѣленія положенія этого города, мы можемъ вывести заключеніе, какъ подобнаго рода догадки для своего упрочиванія нуждаются въ археологическомъ изслѣдованіи различныхъ мѣстностей Таманскаго полуострова.

---

(175) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена отъ I Октября 1868 г.
(176) См. карту въ его: Commentaire etc. къ стр. 294.
(177) Le chevalier Taitbout de Marigny, Voyage en Circassie. Одесса. 1836, стр. 220.

совершенно пустынной. Онъ думалъ, что Фанагорія покрыта водами недавно образовавшагося озера, называемаго Цукуровскій лиманъ. По его словамъ, тутъ находили монеты и другія древности (184).

6.

Крѣпость Фанагорія и матеріалы, изъ которыхъ она воздвигнута.—Кряжъ горъ отъ Тамани къ Дубовому рынку.—Ассодагъ.—Большой Васюринскій курганъ и его раскопка въ 1868 году.—Близницы.—Курганъ Большая Близница, его раскопка и открытія, сдѣланныя въ немъ въ 1864, 65 и 68 гг.—Городище къ сѣв. отъ Близницъ.—Древніе мосты.—

Обозрѣвъ берега Таманскаго полуострова отъ города Тамани до Бугаза и Кизильташъ-Буруна, а за тѣмъ берега Цукура, мы снова возвратимся въ городъ Тамань и отправимся отсюда, по почтовой дорогѣ вдоль берега Таманскаго залива, по направленію къ востоку, къ почтовой станціи, извѣстной подъ именемъ Сѣнной.

Въ двухъ верстахъ отъ Тамани лежитъ разрушенная въ крымскую войну и съ тѣхъ поръ покинутая Суворовская крѣпость Фанагорія. Англійскій путешественникъ Кларкъ, посѣтившій ее во время построенія, называетъ крѣпость— «гробницею древне-греческихъ барельефовъ и камней съ надписями»: По его словамъ ихъ ежедневно хоронили въ стѣнахъ ея (185). Онъ увѣряетъ, что собственными глазами видѣлъ много камней съ надписями въ фундаментахъ крѣпости, откуда не было возможности ихъ извлечь (186). По словамъ туземныхъ жителей, на построеніе этой крѣпости было привезено множество кусковъ мрамора съ станціи Сѣнной, въ насыпяхъ которой всегда находили большое количество строительнаго матеріала. Извѣстный всѣмъ изслѣдователямъ Таманскаго полуострова отставной войсковой старшина, П. Д. Семенякa, указывалъ намъ въ окрестностяхъ ему принадлежащаго хутора, близъ станціи Сѣнной, мѣсто, извѣстное подъ именемъ Суворовской печи, гдѣ во время сооруженія крѣпости жгли известь изъ кусковъ мрамора, добытыхъ въ насыпи, окружающей его хуторъ. Возлѣ печи былъ вырытъ колодезь для добыванія воды. Сколько пьедесталовъ съ надписями и фрагментовъ мраморныхъ статуй погибло отъ невѣжественныхъ рукъ, трудно угадать. Хотя на томъ мѣстѣ, гдѣ построена была крѣпость, никогда, повидимому, не находили никакихъ слѣдовъ

(184) Le Comte Jean Potocki, Voyage etc. Томъ II, стр. 247.
(185) Clarke, Travels etc. Томъ I, стр. 403.
(186) Тамъ же, стр. 412.

(однофамильца Петра Демьяновича Семеняки), не доѣзжая 2½ верстъ до двухъ огромныхъ кургановъ, называемыхъ Близницами, находятся на равнинѣ какія-то холмообразныя, правильно расположенныя насыпи, съ признаками дорогъ и водоемомъ по срединѣ. Пробная раскопка, произведенная въ 1866 году Директоромъ Керченскаго музея показала, что это дѣйствительно древняя насыпь, принадлежащая греческимъ поселенцамъ. Въ разрытомъ холмѣ, похожемъ на курганъ, найдены были черепки разбитыхъ амфоръ, обломки строительныхъ камней, какая-то могила съ остаткими человѣческихъ костей и при нихъ босфорская автономная бронзовая монета, совершенно окисшая.—По тому же направленію, но гораздо правѣе, тамъ, гдѣ горный хребетъ, на которомъ стоитъ извѣстный Васюринскій курганъ, упирается въ уголъ Цукурскаго лимана, на самомъ берегу его, есть другое древнее пепелище. Въ обрывахъ его видны человѣческія кости, каменныя гробницы и разбитыя амфоры.—На противоположномъ берегу этого лимана разбросано на высотахъ нѣсколько кургановъ и, по разсказу Стеблеевскихъ жителей, есть довольно обширное городище. Кромѣ того, на берегу Цукуровскаго лимана, въ трехъ верстахъ отъ Стеблеевки къ югу, говорятъ, есть пепелище, весьма замѣчательное, гдѣ находятъ много черепковъ большой греческой посуды.

Всѣ эти прибрежныя пепелища, лежащія въ отдаленіи отъ хуторовъ и станицъ, какъ и послѣднее, о которомъ мы сейчасъ упомянемъ, извѣстны по нахожденію въ насыпяхъ ихъ хорошо сохранившихся монетъ Босфорскаго царства ([182]).—

Наконецъ, въ нѣсколькихъ верстахъ на востокъ отъ Стеблеевки, на сѣверномъ берегу Кубанскаго лимана, ближе къ Широчанскому посту, находится также древнее пепелище. Вѣроятно въ окрестностяхъ этой насыпи П. Сумароковъ видѣлъ множество кургановъ, о которыхъ онъ говоритъ слѣдующее:

«Верстахъ въ 8 за Стеблеевкою и отъ урочища Капустиной балки, вся равнина усѣяна курганами, и надобно думать, что на семъ мѣстѣ происходило важное побоище» ([183]). Послѣднее мнѣніе не должно насъ удивлять: во времена Сумарокова полагали, что всѣ курганы—боевые. Но фактъ существованія этихъ кургановъ, никѣмъ, кромѣ Сумарокова неупоминаемыхъ, весьма достоинъ замѣчанія.—

Говоря о Цукурѣ, нельзя умолчать о странномъ предположеніи графа Потоцкаго. Онъ посѣтилъ берега этого лимана въ 1798 году и, вѣроятно, былъ около мѣстности, гдѣ нынѣ находится Стеблеевка, тогда

(182) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

(183) Сумарокова, Досуги Крымскаго судьи. Томъ II, стр. 145.

стороны. Въ теченіе полуторыхъ мѣсяцевъ В. Г. Тизенгаузену удалось напасть на слѣды каменной постройки, которая, судя по чрезвычайному множеству «отёсковъ», должна была имѣть огромные размѣры, но въ то же время онъ открылъ и слѣды прежнихъ минъ. Вслѣдствіе отъѣзда В. Г. Тизенгаузена въ С. Петербургъ, дальнѣйшее разслѣдованіе большаго Васюринскаго кургана принялъ на себя А. Е. Люценко. Въ теченіе трехъ недѣль, при помощи буроваго снаряда, ему удалось наконецъ открыть въ юговосточной части кургана большой каменный, четвероугольный склепъ, покрытый цилиндрическимъ сводомъ и состоящій изъ двухъ отдѣленій: узкаго корридора, оштукатуренныя стѣны котораго украшены разноцвѣтными карнизами съ изображеніемъ урнъ, ласточекъ и львиныхъ головокъ, и большой погребальной комнаты, съ тремя четыреугольными нишами, и съ подобною же живописью нетолько на стѣнахъ, но и на сводѣ, который расписанъ чѣмъ-то вродѣ балдахина съ кистями и бахрамою. Къ сожалѣнію, склепъ уже былъ посѣщенъ и ограбленъ кладоискателями, которые проникли въ него чрезъ проломъ, сдѣланный подъ самымъ сводомъ погребальной комнаты. На полу склепа нашлось только нѣсколько человѣческихъ костей, рѣзныя украшенія отъ деревяннаго саркофага, на которыхъ замѣтны слѣды инкрустаціи, черепки отъ глиняныхъ сосудовъ и двухъ большихъ расписныхъ кратеровъ съ позолочеными гирляндами, столъ изъ бѣлаго мрамора, ножки котораго сдѣланы въ видѣ львиныхъ лапъ, небольшая мраморная скамейка, двѣ клейменыя амфорныя ручки и нѣсколько обломковъ отъ желѣзныхъ копій.

Окончательная раскопка этого кургана была отложена до другаго времени. По мнѣнію г. Люценко, особенно интересно разслѣдовать мѣсто въ юго-западной части насыпи, гдѣ буравъ достаетъ глину, смѣшанную съ углемъ и жженымъ прахомъ, т. е. указываетъ на присутствіе погребальнаго костра ([190]).

Изъ остальныхъ четырехъ кургановъ Васюринской горы одинъ (средней величины) носитъ на себѣ явные слѣды прежней раскопки; другіе повидимому, не тронуты ([191]).

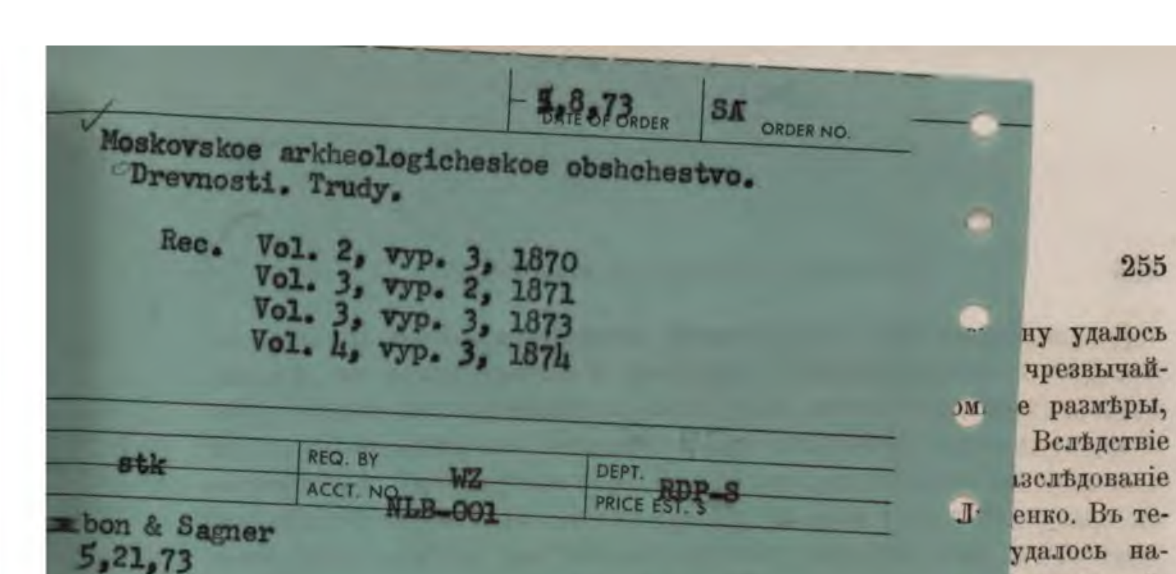
У подошвы Васюринской горы, говорятъ, находится городище; можетъ быть оно тожественно съ тѣмъ, которое, по нашему указанію, лежитъ къ сѣверу отъ Близницъ.—Одинъ изъ кургановъ длиннаго хребта, тянущагося отъ Карабетовой горы, носитъ названіе: Орлова могила. Точное положеніе этого кургана намъ неизвѣстно.

---

(190) В. Г. Тизенгаузенъ, Новѣйшія раскопки на Там. полуос. Древности. Т. II, стр. 44.
(191) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

Два, весьма значительные по своимъ размѣрамъ, кургана «Близнйцы или Два Брата» расположены на близкомъ между собою разстояніи, одинъ къ востоку, другой къ западу, надъ лиманомъ Цукуромъ, въ 5—6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ станицы Стеблеевки. Уже одно ихъ положеніе на высокомъ хребтѣ, съ котораго открываются далекіе виды,— съ сѣверной стороны на Керчь-Еникольскій берегъ, съ южной—на широкій разливъ Кубани, Кавказскій горный хребетъ и Черное море,— казалось несомнѣннымъ удостовѣреніемъ, что эти насыпи, въ сравненіи съ другими, должны имѣть исключительное и важное значеніе. Впервые раскопки этихъ кургановъ были начаты И. Е. Забѣлинымъ, въ 1864 году, съ разслѣдованія восточной или Большой Близнйцы, имѣющей въ окружности основанія около 160 саж., а въ вышину, по отвѣсу, до 7 саженъ. Почти съ перваго же приступа къ работѣ послѣдовало весьма интересное открытіе. Съ западной стороны кургана, въ насыпи, почти у самой его подошвы, нѣсколько выше материка, была открыта богатая жженая гробница, судя по найденной въ ней золотой монетѣ Александра Македонскаго, принадлежавшая концу IV или началу III вѣка до Р. X.

Черезъ двѣ недѣли съ той же стороны, въ 4 саженяхъ отъ означеннаго костра къ востоку, открытъ былъ каменный склепъ съ уступчатымъ сводомъ. Впереди этого склепа находился родъ некрытой галлереи, ведущей ко входу въ него и состоящей изъ двухъ каменныхъ стѣнъ, похожихъ на крыльца. Самый склепъ былъ сложенъ изъ штучныхъ камней очень рыхлаго известняка, отдѣланнаго довольно небрежно, такъ что мѣстами даже отеска камней не была окончена. Кромѣ того, нѣкоторые камни, особенно въ сводѣ, имѣли значительныя трещины, а въ южной части свода, сверхъ того, обвалилось почти все ребро одного ряда сводныхъ камней. Оно унало, повидимому, прямо на великолѣпный, украшенный художественною рѣзною работой съ инкрустаціею изъ слоновой кости, деревянный саркофагъ и разрушило его еще въ то время, когда онъ стоялъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Въ этомъ саркофагѣ лежалъ роскошно убранный прахъ женщины, повидимому жрицы Деметры. Множество золотыхъ вещей, отличающихся высоко-изящною работой, украшали покойницу. Судя по стилю, онѣ относятся къ самому цвѣтущему періоду греческаго искусства. Слѣва, у стѣны склепа, найдено было бронзовое складное зеркало, верхняя часть котораго украшена рельефными фигурами Афродиты и Эроса. Къ сожалѣнію, это превосходное изображеніе повреждено ржавчиною. Въ изголовьи покойницы, прямо противъ входа, стояла расписная ваза, на которой красною краской по черному полю изображенъ Геркулесъ, поражающій кентавра. Далѣе, въ сѣверовосточномъ углу склепа, сло-

... ну удалось ... чрезвычай- ... е размѣры, ... Вслѣдствіе ... изслѣдованіе ... енко. Въ те- ... удалось на- ... й каменный, четвероугольный ... омъ и состоящій изъ двухъ отдѣленій: узкаго корридора, оштукатуренныя стѣны котораго украшены разноцвѣтными карнизами съ изображеніемъ урнъ, ласточекъ и львиныхъ головокъ, и большой погребальной комнаты, съ тремя четыреугольными нишами, и съ подобною же живописью нетолько на стѣнахъ, но и на сводѣ, который расписанъ чѣмъ-то вродѣ балдахина съ кистями и бахрамою. Къ сожалѣнію, склепъ уже былъ посѣщенъ и ограбленъ кладоискателями, которые проникли въ него чрезъ проломъ, сдѣланный подъ самымъ сводомъ погребальной комнаты. На полу склепа нашлось только нѣсколько человѣческихъ костей, рѣзныя украшенія отъ деревяннаго саркофага, на которыхъ замѣтны слѣды инкрустаціи, черепки отъ глиняныхъ сосудовъ и двухъ большихъ расписныхъ кратеровъ съ позолочеными гирляндами, столъ изъ бѣлаго мрамора, ножки котораго сдѣланы въ видѣ львиныхъ лапъ, небольшая мраморная скамейка, двѣ клейменыя амфорныя ручки и нѣсколько обломковъ отъ желѣзныхъ копій.

Окончательная раскопка этого кургана была отложена до другаго времени. По мнѣнію г. Люценко, особенно интересно разслѣдовать мѣсто въ юго-западной части насыпи, гдѣ буравъ достаетъ глину, смѣшанную съ углемъ и жженымъ прахомъ, т. е. указываетъ на присутствіе погребальнаго костра (190).

Изъ остальныхъ четырехъ кургановъ Васюринской горы одинъ (средней величины) носитъ на себѣ явные слѣды прежней раскопки; другіе повидимому, не тронуты (191).

У подошвы Васюринской горы, говорятъ, находится городище; можетъ быть оно тожественно съ тѣмъ, которое, по нашему указанію, лежитъ къ сѣверу отъ Близницъ.—Одинъ изъ кургановъ длиннаго хребта, тянущагося отъ Карабетовой горы, носитъ названіе: Орлова могила. Точное положеніе этого кургана намъ неизвѣстно.

---

(190) В. Г. Тизенгаузенъ, Новѣйшія раскопки на Там. полуос. Древности. Т. II, стр. 44.
(191) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

Въ слѣдующемъ 1865 году А. Е. Люценко продолжалъ раскопки въ большой Близницѣ, и именно въ юго-западной части кургана, рядомъ съ ограбленнымъ склепомъ, открытымъ въ 1864 году. Изслѣдованія привели сперва къ открытію большаго костра, возлѣ котораго найдено нѣчто вродѣ жертвенника, а затѣмъ—каменной гробницы съ призматическимъ сводомъ, заложенной въ насыпи, на высотѣ $1^3/_4$ арш. отъ поверхности материка. Кромѣ остатковъ богато-украшеннаго саркофага и различнаго оружія, въ гробницѣ были найдены превосходный оливковый вѣнокъ изъ золота, бронзовый шлемъ въ видѣ фригійской шапки, нѣсколько бронзовыхъ кусковъ отъ панцыря и наголенниковъ, два золотыхъ перстня и т. д. Ясно, что въ этой гробницѣ, тоже находившейся въ насыпи, а не въ материкѣ, похороненъ былъ прахъ богатаго воина, со всѣми принадлежностями его вооруженія. Раскопки въ одномъ изъ небольшихъ кургановъ къ сѣверу отъ Близницъ и въ малой Близницѣ снова не привели ни къ какимъ замѣчательнымъ открытіямъ.

Лѣтомъ 1866 года работы заключались въ окончательной срѣзкѣ верхней части «Большой Близницы», которая, вслѣдствіе образовавшихся въ ней трещинъ, угрожала крайне опасными обвалами. Для устраненія обваловъ насыпи этого громаднаго кургана, пришлось срѣзать верхнюю часть его на 3 саж. вышины. За тѣмъ нижняя представляла видъ усѣченнаго конуса, вышиною въ 4, а шириною въ нижнемъ поперечникѣ болѣе 50 саженъ. Не смотря на то, что въ ней уже были открыты три склепа, и не смотря на множество разрѣзовъ и минъ, проведенныхъ въ разныхъ направленіяхъ, все-таки очень значительная часть ея, преимущественно съ сѣверной стороны, оставалась еще неразслѣдованною (192).

Раскопки, произведенныя въ 1868 году въ Большой Близницѣ, привели къ новому, блестящему открытію. Въ южной части курганной насыпи, на высотѣ 2 саженъ отъ поверхности материка, г. Люценко открылъ каменную гробницу, которая, вслѣдствіе обвала сгнившей деревянной крыши ея, вся была наполнена землею. Изъ вещей, украшавшихъ похороненную въ этой гробницѣ женщину, по художественному исполненію и новизнѣ формы, первое мѣсто безспорно принадлежитъ роскошному золотому ожерелью, представляющему въ горельефныхъ фигурахъ стадо отдыхающихъ, пасущихся и бодающихся коровъ

---

(192) Болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ раскопкахъ и находкахъ въ Близницахъ см. въ Отчетахъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1864, 65 и 66 годы. С. П. Б. in 4, съ атласомъ in fol, гдѣ изображены всѣ найденные предметы и значеніе ихъ превосходно опредѣлено нашимъ знаменитымъ археологомъ Академикомъ Л. Ө. Стефани.

жены были въ кучу четыре, украшенныя превосходною чеканною работою, конскія сбруи.

Не смотря на богатство гробницы, заключавшей въ себѣ столько замѣчательныхъ предметовъ и по изяществу работы, и по своему археологическому значенію, незначительный размѣръ склепа, простота его отдѣлки и самое его положеніе въ огромной насыпи, надъ западною полою, почти у самаго основанія кургана,—все это заставляло предполагать, что упомянутая гробница есть собственно побочная, присыпная, и что главная должна находиться въ центрѣ кургана. Въ такомъ предположеніи проведено было къ центру нѣсколько минныхъ галлерей, изъ которыхъ одна прорѣзала курганъ насквозь. Но галлереи не привели ни къ какимъ открытіямъ.

Затѣмъ, по случаю отъѣзда г. Забѣлина, дальнѣйшее продолженіе раскопокъ принялъ на себя А. Е. Люценко. Ему сперва удалось открыть костеръ у подошвы кургана съ юго-западной стороны, рядомъ съ жженой гробницей, найденной г. Забѣлинымъ, но только нѣсколько ниже ея. Отсутствіе человѣческихъ костей заставляетъ думать, что здѣсь совершена была тризна въ память лица, схороненнаго въ вышеупомянутомъ склепѣ или, быть можетъ, на этомъ кострѣ сожжены животныя, которыя при погребеніи принесены были въ жертву богамъ преисподней.

Дальнѣйшее разслѣдованіе курганной насыпи къ югозападу отъ упомянутаго склепа привело къ открытію, на разстояніи двухъ саженъ отъ него, другой каменной гробницы, превосходной конструкціи, но, къ несчастію, уже расхищенной и засыпанной землею почти до половины. Новооткрытая гробница состояла изъ двухъ отдѣленій: изъ корридора съ призматическимъ сводомъ и усыпальницы съ пирамидальнымъ, и была построена изъ тесаныхъ плитъ известковаго камня. Фресковая живопись, которою были покрыты различныя ея части, дурно сохранилась и мѣстами была разрушена, кромѣ плиты, замыкавшей пирамидальный сводъ погребальнаго склепа. На внѣшней сторонѣ этой плиты, яркими красками, прямо на камнѣ, найдена изображенною женская голова колоссальныхъ размѣровъ, съ частью рукъ, приподнятыхъ къ верху: волоса ея убраны цвѣтами; на шеѣ—ожерелье; въ лѣвомъ ухѣ—серьга; въ правой рукѣ—букетъ изъ цвѣтовъ, въ лѣвой покрывало, спускающееся съ головы. Эта замѣчательная живопись, по всей вѣроятности, относится къ IV вѣку до Р. Х. и нынѣ находится въ Керченскомъ музеѣ.

Дождливая осенняя погода заставила прекратить также начатую раскопку южной части Большой Близницы и разслѣдованіе другой, меньшей, гдѣ открыта была земляная дѣтская гробница.

Въ слѣдующемъ 1865 году А. Е. Люценко продолжалъ раскопки въ большой Близнúцѣ, и именно въ юго-западной части кургана, рядомъ съ ограбленнымъ склепомъ, открытымъ въ 1864 году. Изслѣдованія привели сперва къ открытію большаго костра, возлѣ котораго найдено нѣчто вродѣ жертвенника, а затѣмъ—каменной гробницы съ призматическимъ сводомъ, заложенной въ насыпи, на высотѣ $1^3/_4$ арш. отъ поверхности материка. Кромѣ остатковъ богато-украшеннаго саркофага и различнаго оружія, въ гробницѣ были найдены превосходный оливковый вѣнокъ изъ золота, бронзовый шлемъ въ видѣ фригійской шапки, нѣсколько бронзовыхъ кусковъ отъ панцыря и наголенниковъ, два золотыхъ перстня и т. д. Ясно, что въ этой гробницѣ, тоже находившейся въ насыпи, а не въ материкѣ, похороненъ былъ прахъ богатаго воина, со всѣми принадлежностями его вооруженія. Раскопки въ одномъ изъ небольшихъ кургановъ къ сѣверу отъ Близнúцъ и въ малой Близнúцѣ снова не привели ни къ какимъ замѣчательнымъ открытіямъ.

Лѣтомъ 1866 года работы заключались въ окончательной срѣзкѣ верхней части «Большой Близнúцы», которая, вслѣдствіе образовавшихся въ ней трещинъ, угрожала крайне опасными обвалами. Для устраненія обваловъ насыпи этого громаднаго кургана, пришлось срѣзать верхнюю часть его на 3 саж. вышины. За тѣмъ нижняя представляла видъ усѣченнаго конуса, вышиною въ 4, а шириною въ нижнемъ поперечникѣ болѣе 50 саженъ. Не смотря на то, что въ ней уже были открыты три склепа, и не смотря на множество разрѣзовъ и минъ, проведенныхъ въ разныхъ направленіяхъ, все-таки очень значительная часть ея, преимущественно съ сѣверной стороны, оставалась еще неразслѣдованною ([192]).

Раскопки, произведенныя въ 1868 году въ Большой Близнúцѣ, привели къ новому, блестящему открытію. Въ южной части курганной насыпи, на высотѣ 2 саженъ отъ поверхности материка, г. Люценко открылъ каменную гробницу, которая, вслѣдствіе обвала сгнившей деревянной крыши ея, вся была наполнена землею. Изъ вещей, украшавшихъ похороненную въ этой гробницѣ женщину, по художественному исполненію и новизнѣ формы, первое мѣсто безспорно принадлежитъ роскошному золотому ожерелью, представляющему въ горельефныхъ фигурахъ стадо отдыхающихъ, пасущихся и бодающихся коровъ

---

(192) Болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ раскопкахъ и находкахъ въ Близнúцахъ см. въ Отчетахъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1864, 65 и 66 годы. С. П. Б. in 4, съ атласомъ in fol, гдѣ изображены всѣ найденные предметы и значеніе ихъ превосходно опредѣлено нашимъ знаменитымъ археологомъ Академикомъ Л. Э. Стефани.

и барановъ. Всѣ прочія украшенія были тоже золотыя: два ожерелья, серьга, начельникъ или стленгисъ, разныя пластинки, браслетъ, четыре перстня, пуговицы и т. д. Даже къ стѣнкамъ саркофага прикрѣплены были золотыя грифоньи головки. Такое изобиліе изящныхъ металлическихъ произведеній позволяло думать, что въ гробницѣ найдутся также богатые расписные сосуды; на дѣлѣ однакоже оказалась только весьма обыкновенная ваза. Но никогда еще ни въ одномъ мѣстѣ не встрѣчалось такого множества разнообразныхъ терракоттовыхъ статуэтокъ, какое открыто въ этой гробницѣ: ихъ было болѣе 30. Большую часть ихъ составляютъ чрезвычайно оригинальныя мужскія и женскія каррикатуры вакхически-эротическаго характера. На многихъ изъ нихъ сохранились слѣды пестрыхъ красокъ, которыми они первоначально были покрыты ([193]).

Къ сѣверу отъ Близнúцъ находится довольно обширная, окруженная валами, возвышенность, которая носитъ названіе древняго городища. Объ ней упоминается вскользь въ Отчетѣ Императ. Археологической Коммиссіи ([194]). Говорятъ, что размѣры городища не велики, но ближайшихъ о немъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

По дорогѣ между Таманью и станціею Сѣнной Кларкъ видѣлъ три древніе каменные моста. Онъ считалъ ихъ болѣе созданіями роскоши, чѣмъ необходимости, потому что они находились на мѣстахъ, гдѣ во всякое время было мало или вовсе не было воды. Подъ однимъ изъ нихъ текла мелкая рѣка, которую мѣстные жители проходили въ бродъ, потому что мостъ былъ слишкомъ высокъ и грозилъ опасностью разрушенія, вслѣдствіе своей древности. Каждый мостъ состоялъ изъ одной арки, построенной съ большимъ тщаніемъ. Массивная солидность арокъ говорила объ ихъ отдаленной древности ([195]). Нельзя не пожалѣть, что намъ неизвѣстно, въ какихъ мѣстахъ находились эти древніе мосты, видѣнные англійскимъ путешественникомъ еще въ 1800 году. Они могли бы намъ указать направленіе, по которому въ древности текли рукава Кубани въ Таманскій заливъ. Что мосты эти были не турецкаго происхожденія, доказывается всегдашнимъ жалкимъ положеніемъ путей сообщенія въ Турецкой Имперіи. Они не могли быть также сооруженіями, воздвигнутыми послѣдними завоевателями этой страны. Самъ Кларкъ уже замѣтилъ, что обыкновенные мосты Черноморскаго края состоятъ изъ деревянныхъ брусьевъ, покрытыхъ хворостомъ. Хорошіе пути сообщенія суть признакъ цивилизаціи народа.

(193) В. Г. Тизенгаузенъ, Новѣйшія раскопки на Там. пол. стр. 42.
(194) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1865 годъ. С. П. Б. 1866. in 4, стр. VI.
(195) Clarke, Travels etc. Томъ I, стр. 402.

мы захотимъ приложить ту же мѣрку къ азіатской метрополіи Босфора Киммерійскаго и будемъ ее искать на Таманскомъ полуостровѣ, то мы должны остановиться на мѣстности, всего болѣе покрытой курганами. Посѣтивъ весь полуостровъ, мы должны признаться, что курганы, окружающіе станцію Сѣнную, суть самые значительные и многочисленные. Если ихъ счесть, то они превосходятъ числомъ всѣ прочія группы кургановъ Таманскаго полуострова, вмѣстѣ взятыя. Расположенные по всѣмъ возвышенностямъ, окружающимъ станцію Сѣнную, эти надгробные памятники образовали большой полукругъ около Фанагоріи, но они не переходятъ ни Шимарданскую низменность на западѣ, ни Киммерійскій валъ на сѣверѣ. Они стоятъ то по одиночкѣ, то группами и заразъ ихъ можно насчитать сотнями» ([204]). Въ самомъ дѣлѣ, курганы и могилы на этой мѣстности считаются сотнями и расположены на протяженіи 5 или 6 верстъ. Но кромѣ остроумнаго и весьма возможнаго предположенія Дюбуа и извѣстныхъ словъ Страбона о положеніи Фанагоріи, у насъ, должно признаться, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ никакихъ другихъ археологическихъ доказательствъ, что на этой мѣстности лежалъ именно городъ Фанагорія. Во всякомъ случаѣ здѣсь находился весьма значительный, если не самый важный и богатый городъ всего азіатскаго Босфора. Это доказывается какъ громадною насыпью, городищемъ или пепелищемъ, составляющимъ единственный нынѣ видимый слѣдъ этого города, такъ и безчисленнымъ множествомъ кургановъ, окружающихъ городище. Къ трудному описанію этой во многихъ отношеніяхъ загадочной мѣстности мы приступимъ теперь.

Отъ Тамани до станціи Сѣнной—22 версты.

Не доѣзжая четырехъ или пяти верстъ до станціи Сѣнной, выше хутора г-жи Бѣлой, гдѣ почтовая дорога нѣсколько уклоняется вправо, изумленный глазъ путешественника видитъ на лѣвой береговой возвышенности большое число кургановъ, правильно расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ. Они идутъ въ одномъ направленіи съ холмообразными или сплошными насыпями, довольно значительной высоты, которыя, тѣснясь у хутора Боровика и описывая полукругъ, тянутся вплоть до хутора Семеняки. Къ сѣверу отъ этихъ холмовъ, по берегу моря, между двумя послѣдними хуторами, простирается одна огромная и совершенно ровная насыпь, древняго города, пепелище или городище. Холмообразныя насыпи, прорѣзанныя узкими ущельями, безпрестанно мѣняютъ свои очертанія. Ущелья, расширяясь, принимаютъ видъ дорогъ, которыя тянутся въ разныя направленія отъ одного центра. Наибольшей высоты сплошныя насыпи достигаютъ у хутора Боровика.

(204) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 75.

На вершинахъ ихъ находятся обширныя площадки, съ признаками жилищъ и возвышенія, своею внѣшностію похожія на курганы. Отъ хутора Семяники мѣстность значительно измѣняется: холмообразныя насыпи прекращаются, и особенно около казеннаго домика вся мѣстность состоитъ изъ естественныхъ высокихъ песчаныхъ холмовъ, весьма разнообразныхъ формъ; съ плоскими вершинами, на которыхъ расположено огромное число настоящихъ кургановъ. Вмѣсто глинистой почвы, отличающей описанныя выше насыпи, здѣсь вездѣ преобладаетъ песокъ, слегка прикрытый слоемъ земли. Самые же холмы, еще въ глубокой древности, укрѣплены были пластами глины, перемѣшанной съ черепками разбитыхъ амфоръ. Отъ станціи Сѣнной эти естественные холмы, постепенно понижаясь, тянутся еще на полторы версты вдоль берега Таманскаго залива, и ряды правильно расположенныхъ кургановъ вѣнчаютъ ихъ вершины.

Такимъ образомъ ряды кургановъ, начинаясь отъ хутора г-жи Бѣлой, идутъ вдоль морскаго берега, опоясываютъ съ юга искусственныя холмообразныя или сплошныя насыпи, тянущіяся отъ хутора Боровика до хутора Семеняки, группируются около станціи Сѣнной и отсюда длинными рядами еще полторы версты идутъ по берегу залива.

Ясно, что центръ этого огромнаго міра кургановъ, тянущагося на протяженіи шести верстъ, есть громадная насыпь, пепелище или городище, лежащее между хуторами Боровика и Семеняки.

Эту-то насыпь объявилъ за развалины Фанагоріи французскій путешественникъ Дюбуа; но пылкое воображеніе его видѣло здѣсь болѣе, чѣмъ представляетъ дѣйствительность трезвому глазу. «Развалины города Фанагоріи,—говоритъ онъ,—начинаются на полуверстѣ отъ станціи (205) и занимаютъ всю ширину холма, которая не превосходитъ 500 или 600 шаговъ. Онѣ покрываютъ пространство на протяженіи версты. Можно отлично распознать слѣды стѣнъ, преимущественно кирпичныхъ, окружавшихъ городъ. Онъ имѣлъ форму длиннаго параллелограмма; нѣсколько лощинъ раздѣляли его въ длину, хотя нельзя утверждать, что первоначально это были улицы, соединявшія берегъ Корокондамитскаго лимана съ портомъ. Но мнѣ кажется это вѣроятнымъ, потому что отверстія въ окружной стѣнѣ имѣютъ видъ воротъ. Нѣсколько башенъ слегка видны на восточной окраинѣ, которая можетъ быть служила акрополемъ или цитаделью, потому что намъ извѣстно, что Фанагорія имѣла акрополь» (206). Увѣренія Дюбуа, что онъ видѣлъ слѣды

(205) Дюбуа описываетъ, слѣдуя направленію отъ Темрюка въ Тамань, мы же—отъ Тамани въ Темрюкъ.

(206) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V. стр. 65.

мы захотимъ приложить ту же мѣрку къ азіатской метрополіи Босфора Киммерійскаго и будемъ ее искать на Таманскомъ полуостровѣ, то мы должны остановиться на мѣстности, всего болѣе покрытой курганами. Посѣтивъ весь полуостровъ, мы должны признаться, что курганы, окружающіе станцію Сѣнную, суть самые значительные и многочисленные. Если ихъ счесть, то они превосходятъ числомъ всѣ прочія группы кургановъ Таманскаго полуострова, вмѣстѣ взятыя. Расположенные по всѣмъ возвышенностямъ, окружающимъ станцію Сѣнную, эти надгробные памятники образовали большой полукругъ около Фанагоріи, но они не переходятъ ни Шимарданскую низменность на западѣ, ни Киммерійскій валъ на сѣверѣ. Они стоятъ то по одиночкѣ, то группами и заразъ ихъ можно насчитать сотнями» ([204]). Въ самомъ дѣлѣ, курганы и могилы на этой мѣстности считаются сотнями и расположены на протяженія 5 или 6 верстъ. Но кромѣ остроумнаго и весьма возможнаго предположенія Дюбуа и извѣстныхъ словъ Страбона о положеніи Фанагоріи, у насъ, должно признаться, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ никакихъ другихъ археологическихъ доказательствъ, что на этой мѣстности лежалъ именно городъ Фанагорія. Во всякомъ случаѣ здѣсь находился весьма значительный, если не самый важный и богатый городъ всего азіатскаго Босфора. Это доказывается какъ громадною насыпью, городищемъ или пепелищемъ, составляющимъ единственный нынѣ видимый слѣдъ этого города, такъ и безчисленнымъ множествомъ кургановъ, окружающихъ городище. Къ трудному описанію этой во многихъ отношеніяхъ загадочной мѣстности мы приступимъ теперь.

Отъ Тамани до станціи Сѣнной—22 версты.

Не доѣзжая четырехъ или пяти верстъ до станціи Сѣнной, выше хутора г-жи Бѣлой, гдѣ почтовая дорога нѣсколько уклоняется вправо, изумленный глазъ путешественника видитъ на лѣвой береговой возвышенности большое число кургановъ, правильно расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ. Они идутъ въ одномъ направленіи съ холмообразными или сплошными насыпями, довольно значительной высоты, которыя, тѣснясь у хутора Боровика и описывая полукругъ, тянутся вплоть до хутора Семеняки. Къ сѣверу отъ этихъ холмовъ, по берегу моря, между двумя послѣдними хуторами, простирается одна огромная и совершенно ровная насыпь, древняго города, пепелище или городище. Холмообразныя насыпи, прорѣзанныя узкими ущельями, безпрестанно мѣняютъ свои очертанія. Ущелья, расширяясь, принимаютъ видъ дорогъ, которыя тянутся въ разныя направленія отъ одного центра. Наибольшей высоты сплошныя насыпи достигаютъ у хутора Боровика.

(204) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 75.

На вершинахъ ихъ находятся обширныя площадки, съ признаками жилищъ и возвышенія, своею внѣшностію похожія на курганы. Отъ хутора Семяники мѣстность значительно измѣняется: холмообразныя насыпи прекращаются, и особенно около казеннаго домика вся мѣстность состоитъ изъ естественныхъ высокихъ песчаныхъ холмовъ, весьма разнообразныхъ формъ, съ плоскими вершинами, на которыхъ расположено огромное число настоящихъ кургановъ. Вмѣсто глинистой почвы, отличающей описанныя выше насыпи, здѣсь вездѣ преобладаетъ песокъ, слегка прикрытый слоемъ земли. Самые же холмы, еще въ глубокой древности, укрѣплены были пластами глины, перемѣшанной съ черепками разбитыхъ амфоръ. Отъ станціи Сѣнной эти естественные холмы, постепенно понижаясь, тянутся еще на полторы версты вдоль берега Таманскаго залива, и ряды правильно расположенныхъ кургановъ вѣнчаютъ ихъ вершины.

Такимъ образомъ ряды кургановъ, начинаясь отъ хутора г-жи Бѣлой, идутъ вдоль морскаго берега, опоясываютъ съ юга искусственныя холмообразныя или сплошныя насыпи, тянущіяся отъ хутора Боровика до хутора Семеняки, группируются около станціи Сѣнной и отсюда длинными рядами еще полторы версты идутъ по берегу залива.

Ясно, что центръ этого огромнаго міра кургановъ, тянущагося на протяженіи шести верстъ, есть громадная насыпь, пепелище или городище, лежащее между хуторами Боровика и Семеняки.

Эту-то насыпь объявилъ за развалины Фанагоріи французскій путешественникъ Дюбуа; но пылкое воображеніе его видѣло здѣсь болѣе, чѣмъ представляетъ дѣйствительность трезвому глазу. «Развалины города Фанагоріи,—говоритъ онъ,—начинаются на полуверстѣ отъ станціи (205) и занимаютъ всю ширину холма, которая не превосходитъ 500 или 600 шаговъ. Онѣ покрываютъ пространство на протяженіи версты. Можно отлично распознать слѣды стѣнъ, преимущественно кирпичныхъ, окружавшихъ городъ. Онъ имѣлъ форму длиннаго параллелограмма; нѣсколько лощинъ раздѣляли его въ длину, хотя нельзя утверждать, что первоначально это были улицы, соединявшія берегъ Корокондамитскаго лимана съ портомъ. Но мнѣ кажется это вѣроятнымъ, потому что отверстія въ окружной стѣнѣ имѣютъ видъ воротъ. Нѣсколько башенъ слегка видны на восточной окраинѣ, которая можетъ быть служила акрополемъ или цитаделью, потому что намъ извѣстно, что Фанагорія имѣла акрополь» (206). Увѣренія Дюбуа, что онъ видѣлъ слѣды

(205) Дюбуа описываетъ, слѣдуя направленію отъ Темрюка въ Тамань, мы же—отъ Тамани въ Темрюкъ.

(206) Dubois de Montpéreux. Voyage etc. Томъ V. стр. 65.

городскихъ стѣнъ и башенъ, едва ли основательны. Онъ находился на Таманскомъ полуостровѣ между 1832—34 г., мы же изслѣдовали эту мѣстность въ 1859 году и нигдѣ не могли найдти слѣдовъ того, что видѣлъ французскій путешественникъ. Можно было бы предположить, что эти остатки древняго города исчезли въ промежутокъ между вышеозначенными годами, но старожилъ этой мѣстности, П. Д. Семеняка, на наши подробные разспросы отвѣчалъ утвердительно, что онъ ничего подобнаго не видалъ. Дюбуа, сверхъ того не производилъ здѣсь раскопокъ. Вѣроятно, онъ принялъ за городовыя стѣны тѣ холмообразныя или сплошныя насыпи, которыя опоясываютъ лежащую у сѣвернаго подножія ихъ ровную насыпь или городище, а лощины, находящіяся между ними и ихъ продолженія—за ворота и улицы.

Именно городище, лежащее между хуторами Боровика и Семеняки, состоитъ изъ двухъ формъ поверхности: изъ цѣпи холмообразныхъ насыпей, обыкновенно называемыхъ сплошными, и обширной ровной площади или городища, простирающейся къ сѣверу отъ этихъ холмовъ. Эта площадь оканчивается къ морю отвѣснымъ обрывомъ, въ двѣ сажени высоты. Прямая линія площади, отъ перваго обвалившагося въ море огромнаго кургана въ окрестностяхъ станціи Сѣнной до хутора Боровика, имѣетъ въ длину 1150 саженъ. Вотъ возможная длина древняго города, тутъ находившагося, въ сѣверной его оконечности. Въ высшей степени любопытенъ самый обрывъ. Проходя по узкой песчаной по-

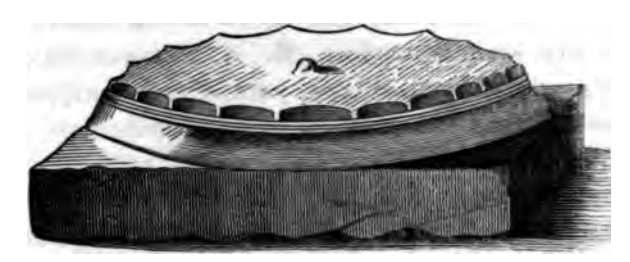
Видъ городища съ берега Таманскаго залива.

лосѣ земли, на самомъ берегу моря видишь передъ собою полный разрѣзъ древней насыпи, въ которомъ торчатъ обломки известковыхъ

плитъ и колоннъ, кирпичи, черепки разбитыхъ сосудовъ и кости. Прибой морскихъ волнъ вымываетъ изъ обрыва бронзовыя босфорскія монеты и разные древніе предметы. Но что даже цѣлая сѣверная прибрежная часть древняго города нынѣ покрыта водами Таманскаго залива,—это доказывается, не говоря о какихъ-то колоннахъ, видѣнныхъ въ морѣ по разсказамъ старожиловъ, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда нѣсколько дней сряду дуетъ сильный южный вѣтеръ, то онъ отгоняетъ воду съ большаго пространства земли и обнажаетъ разбросанные куски строительнаго камня, въ разныхъ мѣстахъ лежащаго. Въ такіе дни дѣти, рабочіе и даже старухи казацкихъ семействъ отправляются на берегъ и въ песку иногда находятъ, не говоря о множествѣ бронзовыхъ, даже золотыя монеты, статуэтки изъ терра котты и фрагменты греческихъ вазъ. Нѣкоторые изъ найденныхъ на этомъ берегу предметовъ пріобрѣтены Керченскимъ музеемъ и нынѣ тамъ сохраняются.

Такимъ образомъ, если границами древняго города, лежавшаго на мѣстѣ этого пепелища, мы съ запада признаемъ хуторъ Боровика, а съ востока—хуторъ Семеняки, и тянующуюся за нимъ полосу земли вдоль берега до перваго кургана, вполовину упавшаго въ море, то трудно будетъ опредѣлить, гдѣ были его границы—на сѣверѣ и югѣ. Именно къ югу отъ холмообразныхъ или сплошныхъ насыпей находится сопка, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ генерическимъ именемъ: Блеваки. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ сплошныхъ насыпей къ грязному вулкану идутъ стѣны весьма грубой, первобытной кладки, которыя вдругъ прерываются у самой сопки. Подземный огонь могъ измѣнить поверхность земли и разрушить часть предмѣстій древняго города, если предположить, что эти стѣны имъ принадлежали. Но, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ придавать древне-греческому поселенію слишкомъ большаго объема. Должно вспомнить, что знаменитѣйшіе города древности, какъ напр. Аѳины, вовсе не отличались своими обширными размѣрами. Такой же характеръ, вѣроятно имѣлъ и древне-греческій городъ, лежавшій здѣсь на азіатскомъ Босфорѣ. Сѣверная же граница города, по всей вѣроятности, теперь покрыта водами Таманскаго залива.

Обѣ формы насыпи, подъ которою скрытъ древне-греческій городъ, съ давнихъ поръ обратили на себя вниманіе изслѣдователей, производившихъ раскопки на этой мѣстности. Но незначительность матеріальныхъ результатовъ, добытыхъ этими раскопками, и громадныя суммы, которыя потребовались бы для полнаго изслѣдованія этой мѣстности, никогда не позволяли дать этимъ раскопкамъ надлежащихъ размѣровъ. Мы скажемъ вкратцѣ объ ихъ результатахъ.

База большой колонны съ каннелюрами, изъ известняка, найденная въ недальнемъ разстояніи отъ предыдущихъ раскопокъ.

Длина и ширина: 14¹/₄ верш., вышина: 5¹/₄ верш., діаметръ: 11¹/₂ верш. Число каннелюръ: 20.

Но сверхъ того, на этомъ же мѣстѣ найдены были архитектурные фрагменты, явно принадлежавшіе зданіямъ большихъ размѣровъ. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны большія черепицы, покрывавшія неизвѣстное намъ зданіе. На всѣхъ находилась греческая надпись одинаковаго содержанія, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями: ОНЭІАЧОДОЭΘ указывающая, по формѣ буквъ, на византійскую эпоху, которой

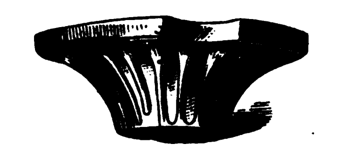

Черепица.

Ширина: 7⁵/₈ вершковъ, длина: 5¹/₂ верш. толщина: ¹/₂ верш.

принадлежало это зданіе. Кромѣ того найдена была нижняя часть рельефа, изображающаго мужскую фигуру, облеченную въ гиматіонъ.

состоящимъ изъ бѣлаго песку, на что указываетъ и академикъ Абихъ (209). Намъ было извѣстно, что въ предыдущихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ недалеко отъ этой мѣстности, Я. М. Лазаревскій открылъ торсъ какой-то мраморной женской статуи, разные архитектурные фрагменты и нѣсколько небольшихъ колоннъ, которыя указывали, что здѣсь въ древности существовалъ памятникъ или зданіе небольшихъ размѣровъ. Съ надеждою найдти другія его части, было приступлено къ раскопкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ непродолжительномъ времени открыты были стержни и базы небольшихъ размѣровъ колоннъ и разные архитектурные

Мраморная капитель колонны.

Вышина: 4 вершка.

Верхняя часть надгробной плиты, изъ известняка.

Вышина: $11^1/_2$ верш., ширина: $8^1/_2$ верш., толщина: $2^1/_2$ верш.

Акротерія изъ известняка.

Вышина: 8 верш., ширина: 7 верш.

фрагменты, указывающіе, что они принадлежали небольшему, воздвигнутому въ честь какого либо божества или лица, памятнику. Этотъ памятникъ вѣроятно имѣлъ круглую форму и украшенъ былъ колоннами. Въ срединѣ его могла находиться статуя божества или знаменитаго лица.

---

(209) H. Abich, Ei[illegible]dzüge etc. [illegible] 72.

Царица Динамида до сихъ поръ извѣстна была по разсказу Діона Кассія ([211]), по единственному экземпляру золотой монеты, находящемуся въ собраніи Гр. А. С. Уварова ([212]) и по надписи на мраморномъ пьедесталѣ статуи, которую она воздвигла своему покровителю императору Августу. Эту послѣднюю надпись впервые видѣлъ Кёлеръ въ 1804 году возлѣ церкви въ Тамани, куда свозили всѣ древности, находимыя на полуостровѣ. Вѣроятно, она была найдена на томъ же городищѣ, гдѣ открытъ нами мраморный пьедесталъ ([213]).

При скудости источниковъ для исторіи Босфора Киммерійскаго, новая надпись является драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Единственное затрудненіе, которое она представляетъ, заключается въ опредѣленіи имени города, воздвигшаго Динамидѣ памятникъ, котораго лишь надпись дошла до нашего времени.

Академикъ Л. Э. Стефани, возстановляя пробѣлы этой надписи ([214]), предполагалъ, что буквы.˙.ΠΕΩ... можно восполнить: Γοργιππέων. Но странно, говоритъ онъ, что жители Горгиппіи, желая почтить царицу памятникомъ, не воздвигли его въ своемъ отечественномъ городѣ. Потому ему казалось болѣе вѣроятнымъ, что памятникъ воздвигнутъ былъ жителями города Агриппіи, на томъ основаніи, что на Таманскомъ полуостровѣ въ 1829 или 30 году была открыта надпись, въ которой говорится объ архонтахъ города Агриппіи—Кесаріи ([215]). Ясно, что Агриппія—Кесарія—имя не греческое, а римское. Неизвѣстно какой-то греческій городъ, находившійся на азіатскомъ Босфорѣ, обмѣнялъ, во времена римскія, свое прежнее имя на другое, льстившее самолюбію властителей міра. Это явленіе часто повторявшееся и хорошо извѣстное. Но какой городъ могъ поступить такимъ образомъ въ Босфорскомъ Царствѣ?

Къ факту существованія на Таманскомъ полуостровѣ города, носившаго въ римскія времена имя Агриппіи—Кесаріи, что доказывается открытою тамъ надписью, слѣдуетъ принять въ соображеніе еще другой нумизматическій фактъ. Извѣстно, что по обѣимъ сторонамъ Босфорскаго пролива, но преимущественно на Таманскомъ полуостровѣ, очень часто находимы были бронзовыя монеты, съ надписями: ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ и ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ. Нумизматы давно уже предполагали, что монеты эти относятся къ городамъ одного какого нибудь края, а не къ разнымъ

(211) Dion. Cas. LIV. 24.
(212) Б. фонъ Кёне, Описаніе, и т. д. Томъ П, стр. 156.
(213) C. J. Gr. № 2122.
(214) Отчетъ И. Арх. Коммиссіи за 1860 г. стр. 99.
(215) C. J. G. № 2129, В. Древности Босф. Ким. Изданіе Им. Эрмитажа. Томъ П, стр. 240. Надпись № 28. Извѣстіе о мѣстѣ находки этой надписи, по нашему мнѣнію, весьма неточно.

Царица Динамида до сихъ поръ извѣстна была по разсказу Діона Кассія (211), по единственному экземпляру золотой монеты, находящемуся въ собраніи Гр. А. С. Уварова (212) и по надписи на мраморномъ пьедесталѣ статуи, которую она воздвигла своему покровителю императору Августу. Эту послѣднюю надпись впервые видѣлъ Кёлеръ въ 1804 году возлѣ церкви въ Тамани, куда свозили всѣ древности, находимыя на полуостровѣ. Вѣроятно, она была найдена на томъ же городищѣ, гдѣ открытъ нами мраморный пьедесталъ (213).

При скудости источниковъ для исторіи Босфора Киммерійскаго, новая надпись является драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Единственное затрудненіе, которое она представляетъ, заключается въ опредѣленіи имени города, воздвигшаго Динамидѣ памятникъ, котораго лишь надпись дошла до нашего времени.

Академикъ Л. Э. Стефани, возстановляя пробѣлы этой надписи (214), предполагалъ, что буквы...ΠΕΩ... можно восполнить: Γοργιππέων. Но странно, говоритъ онъ, что жители Горгиппіи, желая почтить царицу памятникомъ, не воздвигли его въ своемъ отечественномъ городѣ. Потому ему казалось болѣе вѣроятнымъ, что памятникъ воздвигнутъ былъ жителями города Агриппіи, на томъ основаніи, что на Таманскомъ полуостровѣ въ 1829 или 30 году была открыта надпись, въ которой говорится объ архонтахъ города Агриппіи—Кесаріи (215). Ясно, что Агриппія—Кесарія—имя не греческое, а римское. Неизвѣстно какой-то греческій городъ, находившійся на азіатскомъ Босфорѣ, обмѣнялъ, во времена римскія, свое прежнее имя на другое, льстившее самолюбію властителей міра. Это явленіе часто повторявшееся и хорошо извѣстное. Но какой городъ могъ поступить такимъ образомъ въ Босфорскомъ Царствѣ?

Къ факту существованія на Таманскомъ полуостровѣ города, носившаго въ римскія времена имя Агриппіи—Кесаріи, что доказывается открытою тамъ надписью, слѣдуетъ принять въ соображеніе еще другой нумизматическій фактъ. Извѣстно, что по обѣимъ сторонамъ Босфорскаго пролива, но преимущественно на Таманскомъ полуостровѣ, очень часто находимы были бронзовыя монеты, съ надписями: ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ и ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ. Нумизматы давно уже предполагали, что монеты эти относятся къ городамъ одного какого нибудь края, а не къ разнымъ

(211) Dion. Cas. LIV. 24.
(212) Б. фонъ Кёне, Описаніе, и т. д. Томъ II, стр. 156.
(213) С. J. Gr. № 2122.
(214) Отчетъ И. Арх. Коммиссіи за 1860 г. стр. 99.
(215) С. J. G. № 2129, В. Древности Босф. Ким. Изданіе Им. Эрмитажа. Томъ II, стр. 240. Надпись № 28. Извѣстіе о мѣстѣ находки этой надписи, по нашему мнѣнію, весьма неточно.

городамъ Малой Азіи и Іудеи, носившимъ то же имя. Не говоря о совершенно одинаковомъ чеканѣ монетъ, это мнѣніе подтверждалось и тѣмъ, что рѣдко находимы были монеты съ надписью Кесаріи, не открывъ другихъ съ именемъ Агриппіи. Открытіе надписи, упоминающей о памятникѣ, посвященномъ архонтами Агриппіи—Кесаріи, доказываетъ, что эти наименованія принадлежали одному городу. Стемковскій и Бёкъ давно высказали предположеніе, что они присвоены были какому нибудь греческому поселенію на Таманскомъ полуостровѣ и всего вѣроятнѣе—Фанагоріи. «Если вспомнить,—говоритъ Ашикъ, передающій въ этомъ случаѣ мнѣніе Стемковскаго,—какое сильное вліяніе имѣлъ Агриппа на дѣла Воспора, то не покажется страннымъ, что Фанагорія, которой Римляне даровали полную свободу тотчасъ послѣ смерти Митридата Великаго, получивъ, можетъ быть, еще новыя благодѣянія отъ Августа чрезъ посредство Агриппы, захотѣла доказать свою благодарность Кесарю и его помощнику, принявъ названіе Агриппіи и Кесареи» ([216]). Сама Динамида въ надписи, списанной Кёлеромъ, называетъ Кесаря Августа «своимъ спасителемъ и благодѣтелемъ» ([217]). Ясно, что подобное наименованіе могъ принять только городъ, вполнѣ преданный Римлянамъ, а такимъ является Фанагорія уже со временъ Митридата ([218]). Неудивительно, что благодарные жители, сооружая дочери Фарнака памятникъ, назвались именемъ ей пріятнымъ. Гдѣ могли они приличнѣе воздвигнуть ей монументъ, какъ не въ Фанагоріи, гдѣ Динамида, повидимому, провела всю жизнь. Чтобы найденная въ 1859 году надпись,—что̀ также допускаетъ Л. Э. Стефани ([219]),—принадлежала памятнику, воздвигнутому на Таманскомъ полуостровѣ жителями города Агриппіи въ Виѳиніи (Малая Азія), это едва ли мыслимо. Какъ могла быть Динамида ихъ «спасительницею и благодѣтельницею»? Фанагорія носила имя Агриппіи—Кесаріи, повидимому, даже въ IV ст. по Р. Х. ([220]). Наконецъ, еслибы новооткрытая надпись была единственною, найденною въ этой мѣстности, то можно было бы предположить, что она сюда завезена. Но такъ какъ на городищѣ найдено было нѣсколько пьедесталовъ съ древне-греческими надписями, относящимися къ исторіи Босфорскаго царства, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что огромная площадь, простирающаяся отъ хутора Семеняки до хутора Боровика, есть притомъ и первоначальное мѣсто сооруженія этихъ памятниковъ.

---

(216) Ашикъ, Восп. Царство. Томъ I, стр. 41. Бёкъ полагаетъ, что принятіе новыхъ именъ случилось при Полемонѣ I. C. J. Gr. Томъ II, стр. 163.

(217) C. J. G. № 2122.

(218) Б. фонъ Кёне, Описаніе Музея и т. д. Томъ I, стр. 394.

(219) Отчетъ Импер. Арх. Ком. за 1860 годъ, стр. 99.

(220) Древ. Босф. Ким. Изданіе Им. Эрмитажа. Томъ II, стр. 242.

Что касается до времени сооруженія этого памятника, то всего вѣроятнѣе, что онъ воздвигнутъ былъ или послѣ смерти Асандра, когда Динамида стала самостоятельною царицею, или вскорѣ по вступленіи ея въ бракъ съ Полемономъ, когда граждане, сохраняя въ памяти благодѣянія, оказанныя имъ Динамидою во время ея единоправленія, пожелали увѣковѣчить ея заслуги особымъ памятникомъ. Эпоха ея единоправленія намъ точно извѣстна: это 281 годъ эры Ахеменидовъ, отъ осени 737 до осени 738 года отъ основанія Рима ([221]). Слѣдовательно, памятникъ могъ быть воздвигнутъ около 16—14 года до Р. Х.

Вторая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ далеко не вполнѣ объясненная, ([222]) надпись, открытая въ раскопкахъ 1859 года, принадлежитъ къ числу драгоцѣннѣйшихъ документовъ для исторіи культовъ на Босфорѣ Киммерійскомъ. Она начертана на мраморномъ пьедесталѣ, очень хорошо сохранилась и состоитъ изъ 12 строкъ.

Τιβέριος Ἰούλιος βασιλεὺς
Ῥοιμητάλκης, φιλόκαισαρ καὶ φι-
λορώμαιος, εὐσεβής, τὰς ὑπὸ
Λητοδώρου ἀνατεθείσας γέας
ἐν Θιαννέοις καὶ τοὺς πελάτας
κατὰ τὸν παρακείμενον τελαμῶ-
να χρόνῳ μειωθέντα, συναθροί-
σας ἅπαντα καὶ πλεονάσας, ἀπε-
κατέστησε τῇ θεῷ Σῶλ δι' ἐπι-
μελείας Ἀλεξάνδρου Μυρείνου
τοῦ ἐπὶ τῶν ἱερῶν, $\overline{ημυ}$, μηνὶ
Ἀπελλαίῳ $\bar{κ}$.

Босфорскій царь Тиверій Юлій Реметалкъ царствовалъ отъ 132 по 154 годъ по Р. Х. Надпись принадлежитъ 448 году Босфорской эры, соотвѣтствующему 152 году нашего лѣтосчисленія.

Царь Реметалкъ начерталъ надпись въ память возстановленія храма богини Sol ([223]), который нѣкоторое время представлялъ со-

(221) Alfred von Sallet, Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Cimmerischen Bosporus und des Pontus. Berlin. 1866. стр. 15. 29. 31.

(222) Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1860 годъ, стр. 100.

(223) Чтеніе τῇ θεῷ Σῶλ—по мнѣнію гг. академиковъ Наука и Стефани, не подлежитъ сомнѣнію.

бою видъ развалинъ. Главное значеніе настоящей надписи заключается въ упоминаніи культа богини, существованіе котораго на Киммерійскомъ Босфорѣ впервые открываетъ этотъ памятникъ.

Для объясненія имени и происхожденія этой богини солнца нужно прежде всего обратиться къ древнему Востоку. Многочисленные и несомнѣнные факты доказали, какое глубокое вліяніе съ отдаленнѣйшихъ временъ имѣли на культы, распространенные на Босфорѣ, религіи древняго Востока и преимущественно Персіи. Извѣстно, что Персы обоготворяли солнце ([224]). Но ни въ языкѣ, ни въ религіи Персовъ мы не встрѣчаемъ указаній, будто бы Персы представляли себѣ солнце въ видѣ богини. Знаменитый знатокъ зендскаго языка Виндишманъ говоритъ ([225]), что зендскіе тексты относительно слова: солнце—представляютъ замѣчательное явленіе: оно называется huare или hû. Оба слова, по его мнѣнію, первоначально были несклоняемыя существительныя средняго рода и соотвѣтствуютъ словамъ: sohr, suar. Только иногда встрѣчается родительный падежъ: hûrô. За тѣмъ это простое huare соединяется со многими эпитетами (напр. amesem—безсмертный, aurvat—açpem—быстрыхъ коней имѣющій), но всегда остается средняго рода. Только въ одномъ мѣстѣ Зендъ-Авесты, и то сомнительномъ, оно встрѣчается въ мужескомъ родѣ. Отсюда ясно, что первобытнымъ зендскимъ текстамъ совершенно чуждъ образъ солнца въ видѣ женщины.

Совершенно иной вопросъ: не можетъ ли эта богиня солнца быть тою Митрою, о поклоненіи которой у Персовъ говоритъ Геродотъ? ([226]) Не есть ли ли она женская сторона извѣстнаго бога Митры? не можетъ ли она въ этомъ смыслѣ быть понимаема, какъ богиня солнца? Въ самомъ дѣлѣ, Бюрнуфъ въ своемъ сочиненіи: Commentaire sur le Jaçna, стр. 351, говоритъ весьма опредѣленно о женскомъ божествѣ Митрѣ. Желая знать, не впалъ ли французскій ученый въ ошибку, мы обратились за разъясненіемъ вопроса къ нашему извѣстному зендисту К. А. Коссовичу. Онъ отвѣчалъ намъ, что текстъ, который Бюрнуфъ объясняетъ, нисколько не даетъ права принимать бога и богиню Митру. Во всѣхъ зендскихъ памятникахъ о Митрѣ говорится, какъ о божествѣ мужскомъ. По мнѣнію К. А. Коссовича, Бюрнуфъ, предполагая въ

(224) Herod. I. 131 глава и примѣчанія къ этой главѣ Генерала Роулинсона въ англійскомъ переводѣ Исторіи Геродота, сдѣланномъ его братомъ Проф. Роулинсономъ: History of Herodotus. London. Murray. 1862. Томъ I, стр. 215.

(225) Неизданное письменное сообщеніе къ Академику Л. Э. Стефани, которое послѣдній съ большою готовностью предоставилъ намъ. Передаемъ почти буквально интересное мнѣніе покойнаго мюнхенскаго ученаго о богинѣ солнца.

(226) Herod. I. 131 глава, въ концѣ. См. примѣчаніе къ этому мѣсту Генерала Роулинсона, History of Herodotus. Томъ I, стр. 217, примѣч. 3.

Зендъ-Авестѣ богиню Митру, вовлеченъ былъ въ ошибку, не зная еще по законамъ зендскаго языка, когда упоминается о двухъ лицахъ, состоящихъ въ какихъ либо отношеніяхъ, то имена обоихъ этихъ лицъ непремѣнно должны принимать флексіи двойственнаго числа. Такъ: ahuraêibyâ mi'traêibyâ, приводимое Бюрнуфомъ, не значитъ: двумъ Агурамъ и двумъ Митрамъ, а просто: Агурѣ и Митрѣ. Слѣдовательно зендскіе тексты не поясняютъ намъ Геродотову богиню Митру (227). Поэтому на основаніи лингвистическихъ доводовъ и своихъ миѳологическихъ изслѣдованій о культѣ Митры, Виндишманъ полагаетъ, что Персы не знали богини Митры (228); допускать же тожества этой богини солнца съ персидскою богинею Anahita—рѣшительно немыслимо по существу послѣдней (229). Наконецъ Виндишманъ полагаетъ, что если даже допустить, что Персы почитали богиню солнца подъ женскимъ именемъ Митры, то странно, что составитель надписи не употребилъ въ ней имя Митры, столь ходячее въ тѣ времена, а поставилъ латинское слово Sol въ надписи, начертанной на греческомъ языкѣ.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Виндишманъ предполагаетъ, что составитель надписи принадлежалъ къ одному изъ тѣхъ народовъ, которые всегда представляли себѣ солнце—женскимъ. Въ самомъ дѣлѣ въ древнихъ религіяхъ Сѣвера божество солнца часто называется Sol, которое всегда женскаго рода (230). Также у Готѳовъ sávil, sunno; у Литовцевъ: saûle и т. д. Поэтому и въ культѣ ихъ воздавались божескія почести не богу, а богинѣ солнца. Какъ истый φιλορώμαιος, составитель надписи къ слову: τῷ θεῷ прибавилъ латинское слово: sol, потому что и на родномъ его языкѣ солнце называлось словомъ весьма близко подходящимъ къ латинскому, а древне-сѣверное (altnordisch) Sôl съ нимъ совершенно тожественно. Бузбекъ свидѣтельствуетъ, что еще въ XVI столѣтіи въ Крыму, и именно въ Манкупѣ, жили остатки какого-то германскаго народа (Остъ-Готѳовъ?), называвшіе солнце—sune (231).

Не можетъ ли предположеніе Виндишмана послужить указаніемъ на національность самаго Реметалка, столь уважавшаго святыню, основанную другимъ лицомъ, а именно неизвѣстнымъ намъ Летодоромъ? Впрочемъ, національность царя Реметалка уже прежде старались объяснить истолкованіемъ значенія его имени. Извѣстный нумизматъ П. Сабатье

---

(227) Письменное сообщеніе К. А. Коссовича.

(228) Dr. Fr. Windischmann, Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients. Leipzig. 1857. стр. 52—72.

(229) Его же, die persiche Anahita oder Anaïtis. Abh. der I Cl. d. K. Ak. der Wis. München. Томъ VIII. Отд. I. стр. 87.

(230) Grimm, Deutsche Gramm. III, стр. 350.

(231) A. G. Busbequii omnia quae exstant. Lugd. Bat. ex off. Elzevir. 1633. стр. 323.

Наконецъ въ раскопкахъ 1859 года на различныхъ пунктахъ городища открыты были 25 грубыхъ глиняныхъ амфоръ, нѣсколько такихъ же лампочекъ и пять большихъ глиняныхъ бочекъ, изъ которыхъ только двѣ найдены въ совершенной сохранности. Эти сосуды

Бочка изъ глины.

Вышина: 2 арш. и 3 вершка.

шаровидной формы, безъ ручекъ, съ широкимъ отверстіемъ, съуживающіеся къ низу и остро оканчивающіеся, вѣроятно предназначались для храненія большыхъ запасовъ вина или пищи и назывались: πίθος (235). Отверстія ихъ накрывались большимъ круглымъ камнемъ. Величина ихъ отъ двухъ аршинъ до сажени и болѣе. И въ Пантикапеѣ часто находятъ подобнаго рода сосуды громадныхъ размѣровъ. Они даютъ выгодное понятіе о гончарномъ искусствѣ у древнихъ Грековъ. Надо полагать, что открытые нами образцы суть произведенія туземныя, потому что въ предѣлахъ древняго города, въ раскопахъ К. Р. Бѣгичева, найдены были слѣды существованія гончарнаго завода на этомъ городищѣ.

Обиліе мраморныхъ пьедесталовъ съ древне-греческими надписями свидѣтельствуетъ, что мы присутствуемъ на мѣстѣ, гдѣ въ древности можетъ быть находилась обширная площадь, украшенная памятниками

(235) Samuel Birch, History of ancient pottery. London. Томъ I. стр. 187.

первый имѣлъ мысль, что многія имена босфорскихъ царей могутъ быть объяснены изъ персидскаго языка. Замѣчательно, что на основаніи этой мысли, покойный Профессоръ С. Петербургскаго университета, Мирза Джефаръ Топчибашевъ объяснялъ имя Реметалка слѣдующимъ образомъ: Руи—мех—талекъ, т. е. лице луны обожающій ([232]). Такимъ оброзомъ имя царя, объясняемое изъ персидскаго языка, указываетъ на культъ одного изъ главныхъ небесныхъ свѣтилъ. Это толкованіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что царь Реметалкъ принадлежалъ ко второй династіи Ахеменидовъ, правившихъ на Босфорѣ. Можетъ и самое имя Летодора есть имя, переведенное тоже съ персидскаго на греческій языкъ. Если же составитель надписи былъ сѣвернаго происхожденія, на что указываетъ введеніе въ надпись слова: Sol, то возможно другое предположеніе: не занесенъ ли былъ культъ богини солнца въ Босфоръ Киммерійскій римскими легіонами съ сѣвера?

Таковы многочисленныя трудности, представляемыя этою надписью относительно божества, которому посвященъ былъ возстановленный храмъ. Географическіе и другіе, связанные съ ея истолкованіемъ вопросы, едва ли разрѣшимы и не могутъ найдти мѣста для обсужденія въ настоящемъ сочиненіи, преслѣдующемъ совершенно иныя задачи.

Всѣ вышеупомянутые разнообразные предметы были найдены въ раскопкахъ 1859 года лежащами въ страшномъ безпорядкѣ: колонны были разбросаны, а мраморная база съ надписью царицы Динамиды, обращенная лицемъ къ землѣ, была положена такъ, что на ней лежали другіе античные фрагменты, и все это нагроможденное цѣлое, повидимому, образовало уголъ какого нибудь зданія, котораго промежуточныя стѣны были сложены изъ жженаго или землянаго кирпича. Видно, что разрушеніе нѣсколько разъ пронеслось надъ этимъ мѣстомъ и одно поколѣніе созидало себѣ жилища изъ памятниковъ другаго, ему предшествовавшаго. Поэтому неудивительно, если въ раскопкахъ на пепелищѣ древне-греческаго города открыты были и еще откроются слѣды не только Грековъ, но и другихъ варварскихъ народовъ и наконецъ татаръ. Именно, на этой пустынной мѣстности, во времена турецкаго владычества, находился татарскій аулъ по имени Кишла, который велъ обширную вывозную торговлю хлѣбомъ ([233]). Но такъ какъ татарскія жилища были построены изъ землянаго кирпича, то исчезли безъ слѣда и послужили къ возвышенію поверхности почвы ([234]).

---

(232) Сабатье, Керчь и Воспоръ. С. Петербургъ. 1851, стр. 42.

(233) Koch, Die Kaukasische Militärstrasse, стр. 204.

(234) Во времена турецкаго владычества Таманскій пол[illegible] [illegible]чительно въ болѣе цвѣтущемъ состояніи чѣмъ нынѣ. Тамъ счит[illegible] воздѣлана, покрыта садами и плодовитыми деревьями и [illegible]

этокъ, покрытыя густою окисью бронзовыя монеты, бронзовое изображеніе быка и небольшой овальный корналинъ, на которомъ вырѣзанъ рогъ изобилія ([239]). Вообще на огромномъ городищѣ древніе колодцы, нынѣ всѣ засыпанные землею, не рѣдкость: они были находимы какъ К. Р. Бѣгичевымъ, такъ и въ раскопкахъ 1859 года.

Наконецъ городъ, находившійся на этомъ пепелищѣ, имѣлъ молъ, остатки котораго въ 1858 году еще видѣлъ покойный директоръ перваго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, г. Жиль. «Если, говоритъ онъ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ хутора Семеняки провести линію въ 100 саженъ въ море, то получишь линію направленія мола, который я видѣлъ. Большіе камни верхней части или гребня мола сорокъ лѣтъ тому назадъ (отъ 1819 по 1827) были взяты для построенія церкви св. Бориса и Глѣба въ Ахтанизовкѣ. П. Д. Семеняка видѣлъ въ цѣлости эту верхнюю часть мола. Она имѣла 3 сажени ширины и около 150 длины. Нынѣ молъ видѣнъ только подъ поверхностью воды, а въ длину только на 100 саженъ. Старый священникъ Ахтанизовской церкви подтвердилъ мнѣ фактъ употребленія камней мола на сооруженіе церкви» ([240]).

Сверхъ того тотъ же писатель предполагалъ, что городъ, лежавшій на мѣстѣ этого пепелища, имѣлъ, кромѣ морскаго порта, отгороженнаго вышеупомянутымъ моломъ, и рѣчной портъ на протекавшей въ недальнемъ отъ него разстояніи Кубани ([241]).

9.

Станція Сѣнная (продолженіе).—Сплошныя насыпи между хуторами Семеняки и Боровика и вопросъ о ихъ происхожденіи.—Естественные холмы.—Открытіе катакомбы въ насыпи близъ хутора Семеняки въ 1866 году и описаніе вещей въ ней найденныхъ.—Искусственныя насыпи въ центрѣ сплошныхъ насыпей между хуторами Семеняки и Боровика.—Развѣдка центральной насыпи въ 1859 году.—Необходимость изслѣдованія мѣстности между вышеозначенными хуторами.

Гораздо болѣе загадочный характеръ, чѣмъ городище, представляютъ изслѣдователю холмообразныя насыпи, тянущіяся у южной оконечности вышеописанной площади, отъ хутора Боровика до хутора Семеняки, извѣстныя также подъ именемъ сплошныхъ насыпей. Какъ

(239) В. Г. Тизенгаузенъ, Новѣйшія арх. раск. на Т. пол. стр. 45.
(240) Lettres sur le Caucase et la Crimée. Paris. 1859. стр. 410.
(241) Тамъ же.

высота, такъ и формы ихъ весьма разнообразны: иныя изъ нихъ имѣютъ продолговатую, другія—коническую форму. Самое большее число высокихъ холмовъ этого рода сгруппировано вокругъ хутора Боровика. Главный вопросъ относительно этихъ насыпей состоитъ въ томъ, суть ли онѣ произведенія природы, или искусственныя накопленія земли, въ теченіе вѣковъ образовавшіяся на этомъ мѣстѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что большая часть ихъ—естественныя возвышенія земной поверхности; другіе холмы, повидимому, состоятъ чисто изъ искусственныхъ накопленій строительныхъ матеріаловъ, перемежающихся слоями земли, золы и т. д.; покрайней мѣрѣ, вслѣдствіе недостаточныхъ розысканій при раскопкѣ этихъ послѣднихъ насыпей, изслѣдователи нигдѣ не доходили до материка.

Къ первому роду принадлежатъ тѣ сплошныя насыпи, которыя окружаютъ хуторъ Боровика. Желая удостовѣриться въ этомъ предположеніи, мы, въ раскопкахъ 1859 года, сдѣлали развѣдку на вершинѣ одного изъ самыхъ высокихъ холмовъ близь этого хутора. Тамъ найдена была древне-греческая гробница.—Слѣдующее случайное открытіе, сдѣланное въ 1866 году, доказало, что и сплошные холмы, находящіеся подлѣ казеннаго дома, между хуторомъ Семеняки и почтовою станціею, суть тоже произведенія природы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ вышеозначеннаго года директору Керченскаго музея древностей, находившемуся близь станціи Сѣнной, одинъ изъ сыновей П. Д. Семеняки сообщилъ, что на вершинѣ одного изъ крайнихъ холмовъ, лежащихъ при крутомъ съѣздѣ къ хутору его отца, въ старинной ямѣ раскопа, сдѣланнаго покойнымъ К. Р. Бѣгичевымъ, оказался воронкообразный провалъ, идущій въ какую-то значительной глубины пустоту, судя по звуку паденія камней, брошенныхъ имъ туда, и что изъ провала вылѣзаетъ много змѣй. Приказавъ расширить провалъ и бросить въ пустоту нѣсколько пучковъ зажженой соломы, чтобы задушить, или, покрайней мѣрѣ, заставить оттуда удалиться змѣй, директоръ съ четырьмя рабочими прибылъ къ указанному мѣсту. Работа назначена была съ югозапада, съ половины покатости холма, раскопомъ по направленію къ провалу, и продолжалась четыре дня. Сначала почва была песчано-глинистая, перемѣшанная съ черепками битой посуды. Потомъ, по мѣрѣ приближенія къ материку, она дѣлалась тверже и не заключала въ себѣ никакихъ постороннихъ предметовъ. На третій день рабочіе, идя въ крѣпко-глинистомъ материкѣ холма, перерѣзали слѣва древній со ступенями спускъ, не болѣе $1^1/_2$ аршинъ шириною, направленный съ вершины холма къ входу въ катакомбу. Въ спускѣ, забитомъ землею, найдено было нѣсколько человѣческихъ костей и простая глиняная лампочка, чисто-греческаго стиля. На четвертый день рабочіе нашли грубо обдѣланный дикій

камень, закрывавшій входъ въ катакомбу; онъ былъ разбитъ пополамъ и лежалъ на порогѣ. По очисткѣ входа и катакомбы отъ глины, обрушившейся съ потолка и засыпавшей внутренность, приступили къ ея разслѣдованію. Она имѣла въ длину $1^1/_4$ сажени, а въ ширину и высоту около одной; стѣны и полъ были проникнуты сыростью. Покойникъ лежалъ, судя по остаткамъ сохранившихся кусковъ кожаной его одежды, украшенной по двойнымъ швамъ и бортамъ мѣдными позолоченными пуговками, на полу вдоль катакомбы, ближе къ правой ея сторонѣ, головою на востокъ, ногами на западъ. Костей, кромѣ нѣсколькихъ ножныхъ, нигдѣ не оказалось. Около того мѣста, гдѣ слѣдовало находиться черепу, разбросано было много стеклянной разбитой посуды, зеленоватаго цвѣта, съ выпуклыми узорами. Сверхъ того, въ катакомбѣ найдены были слѣдующіе предметы:

1. Золотая, тонкая и узенькая пластинка, длиною не болѣе одного вершка.

2. Золотой предметъ, въ видѣ полумѣсяца, съ выступомъ на внѣшней полукруглой части, покрытый съ лицевой стороны темно-розовою эмалью, длиною съ одного конца рожка до другаго не болѣе одного вершка.

3. Серебряная жертвенная ложка, ручка которой, оканчивающаяся шарикомъ, украшена въ трехъ мѣстахъ выступами, длиною около 5 вершковъ.

4. Нѣсколько (4 или 5) мѣдныхъ, позолоченныхъ колокольчиковъ, въ видѣ усѣченныхъ, трехгранныхъ пирамидокъ, съ серебряными кольцами на верхнихъ концахъ ихъ. Въ этихъ кольцахъ находились остатки кожаныхъ ремней, которые, повидимому, были пришиты къ вышеозначенной одеждѣ; длина ремней четыре вершка.

5. Большая мѣдная, выпуклой формы, чаша или ваза, имѣющая въ діаметрѣ полъ-аршина, утвержденная на желѣзномъ (?) треножникѣ. Наполненная землею и бараньими костями, она стояла въ лѣвомъ переднемъ углу катакомбы; въ ней же лежалъ небольшой мѣдный сосудъ съ узкимъ горломъ, наполненный землею и птичьими костями.

6. Плоское блюдо изъ бѣлаго мрамора, безъ всякихъ украшеній, съ низкими, во внутрь загнутыми краями, величиною въ діаметрѣ одинъ аршинъ и 3 вершка. Это блюдо, замѣчательное по тонкости своихъ стѣнокъ и отчетливой работѣ, найдено разбитымъ. Обломки его лежали подъ чашею и около нея, но вполнѣ сохранились.

Описанные предметы, исключая двухъ золотыхъ вещицъ и мраморнаго блюда, значительно пострадали отъ времени и сырости, бывшей въ катакомбѣ, но сохранили первоначальныя свои формы.

высота, такъ и формы ихъ весьма разнообразны: иныя изъ нихъ имѣютъ продолговатую, другія—коническую форму. Самое большее число высокихъ холмовъ этого рода сгруппировано вокругъ хутора Боровика. Главный вопросъ относительно этихъ насыпей состоитъ въ томъ, суть ли онѣ произведенія природы, или искусственныя накопленія земли, въ теченіе вѣковъ образовавшіяся на этомъ мѣстѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что большая часть ихъ—естественныя возвышенія земной поверхности; другіе холмы, повидимому, состоятъ чисто изъ искусственныхъ накопленій строительныхъ матеріаловъ, перемежающихся слоями земли, золы и т. д.; покрайней мѣрѣ, вслѣдствіе недостаточныхъ розысканій при раскопкѣ этихъ послѣднихъ насыпей, изслѣдователи нигдѣ не доходили до материка.

Къ первому роду принадлежатъ тѣ сплошныя насыпи, которыя окружаютъ хуторъ Боровика. Желая удостовѣриться въ этомъ предположеніи, мы, въ раскопкахъ 1859 года, сдѣлали развѣдку на вершинѣ одного изъ самыхъ высокихъ холмовъ близь этого хутора. Тамъ найдена была древне-греческая гробница.—Слѣдующее случайное открытіе, сдѣланное въ 1866 году, доказало, что и сплошные холмы, находящіеся подлѣ казеннаго дома, между хуторомъ Семеняки и почтовою станціею, суть тоже произведенія природы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ вышеозначеннаго года директору Керченскаго музея древностей, находившемуся близь станціи Сѣнной, одинъ изъ сыновей П. Д. Семеняки сообщилъ, что на вершинѣ одного изъ крайнихъ холмовъ, лежащихъ при крутомъ съѣздѣ къ хутору его отца, въ старинной ямѣ раскопа, сдѣланнаго покойнымъ К. Р. Бѣгичевымъ, оказался воронкообразный провалъ, идущій въ какую-то значительной глубины пустоту, судя по звуку паденія камней, брошенныхъ имъ туда, и что изъ провала вылѣзаетъ много змѣй. Приказавъ расширить провалъ и бросить въ пустоту нѣсколько пучковъ зажженой соломы, чтобы задушить, или, покрайней мѣрѣ, заставить оттуда удалиться змѣй, директоръ съ четырьмя рабочими прибылъ къ указанному мѣсту. Работа назначена была съ югозапада, съ половины покатости холма, раскопомъ по направленію къ провалу, и продолжалась четыре дня. Сначала почва была песчано-глинистая, перемѣшанная съ черепками битой посуды. Потомъ, по мѣрѣ приближенія къ материку, она дѣлалась тверже и не заключала въ себѣ никакихъ постороннихъ предметовъ. На третій день рабочіе, идя въ крѣпко-глинистомъ материкѣ холма, перерѣзали слѣва древній со ступенями спу[illegible] не болѣе $1^1/_2$ аршинъ шириною, направленный съ верш[illegible] ъ катакомбу. Въ спускѣ, забитомъ землею, [illegible] о-вѣческихъ костей и простая глиняна[illegible] ля. На четвертый день рабочіе [illegible]

камень, закрывавшій входъ въ катакомбу; онъ былъ разбитъ пополамъ и лежалъ на порогѣ. По очисткѣ входа и катакомбы отъ глины, обрушившейся съ потолка и засыпавшей внутренность, приступили къ ея разслѣдованію. Она имѣла въ длину 1½ сажени, а въ ширину и высоту около одной; стѣны и полъ были проникнуты сыростью. Покойникъ лежалъ, судя по остаткамъ сохранившихся кусковъ кожаной его одежды, украшенной по двойнымъ швамъ и бортамъ мѣдными позолоченными пуговками, на полу вдоль катакомбы, ближе къ правой ея сторонѣ, головою на востокъ, ногами на западъ. Костей, кромѣ нѣсколькихъ ножныхъ, нигдѣ не оказалось. Около того мѣста, гдѣ слѣдовало находиться черепу, разбросано было много стеклянной разбитой посуды, зеленоватаго цвѣта, съ выпуклыми узорами. Сверхъ того, въ катакомбѣ найдены были слѣдующіе предметы:

1. Золотая, тонкая и узенькая пластинка, длиною не болѣе одного вершка.

2. Золотой предметъ, въ видѣ полумѣсяца, съ выступомъ на внѣшней полукруглой части, покрытый съ лицевой стороны темно-розовою эмалью, длиною съ одного конца рожка до другаго не болѣе одного вершка.

3. Серебряная жертвенная ложка, ручка которой, оканчивающаяся шарикомъ, украшена въ трехъ мѣстахъ выступами, длиною около 5 вершковъ.

4. Нѣсколько (4 или 5) мѣдныхъ, позолоченныхъ колокольчиковъ, въ видѣ усѣченныхъ, трехгранныхъ пирамидокъ, съ серебряными кольцами на верхнихъ концахъ ихъ. Въ этихъ кольцахъ находились остатки кожаныхъ ремней, которые, повидимому, были пришиты къ вышеозначенной одеждѣ; длина ремней четыре вершка.

5. Большая мѣдная, выпуклой формы, чаша или ваза, имѣющая въ діаметрѣ полъ-аршина, утвержденная на желѣзномъ (?) треножникѣ. Наполненная землею и бараньими костями, она стояла въ лѣвомъ переднемъ углу катакомбы; въ ней же лежалъ небольшой мѣдный сосудъ съ узкимъ горломъ, наполненный землею и птичьими костями.

6. Плоское блюдо изъ бѣлаго мрамора, безъ всякихъ украшеній, съ низкими, во внутрь загнутыми краями, величиною въ діаметрѣ одинъ аршинъ и 3 вершка. Это блюдо, замѣчательное по тонкости своихъ стѣнокъ и отчетливой работѣ, найдено разбитымъ. Обломки его лежали подъ чашею и около нея, но вполнѣ сохранились.

Описанные предметы, исключая двухъ золотыхъ вещицъ и мрамор-наго блюда, значительно пострадали отъ времени и сырости, б[illegible] въ катакомбѣ, но сохранили первоначальныя свои формы.

Такъ какъ обычай носить колокольчики, пришитые къ одеждѣ, встрѣчается у еврейскихъ первосвященниковъ, то А. Е. Люценко предположилъ, что означенная катакомба служила для погребенія подобному лицу или одному изъ начальниковъ еврейскихъ синагогъ. И на азіатской сторонѣ Босфора могла находиться синагога; потому что намъ положительно извѣстно, что въ Пантикапеѣ, въ I вѣкѣ по Р. Х., находилась синогога (242). Что Евреи жили въ древнемъ городѣ, здѣсь существовавшемъ, доказывается надписью на известковой плитѣ, недавно открытой на городищѣ близь станціи Сѣнной (243). Грубыя формы и неискусная работа большей части предметовъ, найденныхъ въ катакомбѣ, заставляютъ предполагать, что они принадлежатъ тому періоду, когда здѣсь поселились народы не греческаго происхожденія, т. е. къ VI-му или VII-му вѣку по Р. Х. Присутствіе же греческой лампы, найденной выброшенною изъ катакомбы, наводитъ на мысль, что при погребеніи вышеозначеннаго покойника, воспользовались бывшею уже въ этомъ мѣстѣ древне-греческою катакомбою, изъ которой выбросили кости прежде погребеннаго лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лампочку (244).

Какъ бы то ни было, это открытіе заслуживаетъ особаго вниманія и позволяетъ надѣяться, что въ холмообразныхъ насыпяхъ этого рода, которыхъ одни верхніе слои состоятъ изъ наносной земли, скрываются еще многія подобныя катакомбы.

Другія сплошныя насыпи, и преимущественно тѣ, которыя находятся въ центрѣ между хуторами Семеняки и Боровика, повидимому суть чисто насыпи втораго рода. Изслѣдователи даже не могли достичь въ нихъ до материка: такъ глубокъ мусоръ, накопленный вѣками. Въ насыпи къ югу отъ мельницы Семеняки производилъ раскопки въ 1853 году К. Р. Бѣгичевъ. Онъ прорѣзалъ въ иныхъ мѣстахъ насыпь на 5 саженъ высоты и все-таки не достигъ материка. По словамъ П. Д. Семеняки, въ обрѣзѣ насыпи видно было нѣсколько фундаментовъ бывшихъ здѣсь зданій, которыя шли въ разныхъ направленіяхъ и на различныхъ высотахъ,—нижнія состояли изъ дикихъ камней, верхніе изъ обожженныхъ кирпичей. Далѣе же, къ концу пятой сажени, встрѣтились слои черепицъ и амфорныхъ черепковъ, перемѣшанныхъ съ золою и угольями.

Весь этотъ хаосъ бывшихъ здѣсь въ древности построекъ и пятисаженная высота насыпи положительно доказываютъ, что на этомъ мѣстѣ существовалъ какой-то большой городъ, который нѣсколько разъ

[illegible] въ C. I. G. № 2114. в. и дополненіе къ ней, на стр. 1004 и № 2114, в. в. [illegible] 9.

[illegible] сообщеніе Е. Е. Люценко. См. также Отчетъ Императорской Археол[illegible] годъ.

ная цѣпь, тянувшаяся на шесть верстъ, съ пробѣлами, на городищѣ прерывается версты на двѣ. Другая цѣпь, идущая по южной сторонѣ дороги, тянется также до самой станціи Сѣнной, поворачиваетъ вправо и оканчивается у восточной бухты Ахтанизовскаго лимана (245). Таковы, въ очень общихъ чертахъ, направленія, въ которыхъ представляется расположеніе кургановъ станціи Сѣнной взору путешественника. Но, всматриваясь ближе, мы замѣчаемъ въ ихъ расположеніи извѣстную систему группировки, выдержанную съ большею правильностію, и довольно разнообразную. Курганы тянутся или длинными рядами вдоль берега залива, или идутъ, отправляясь отъ города, какъ отъ центра, въ разныхъ направленіяхъ аллеями къ другимъ заселеннымъ въ древности мѣстамъ. Въ послѣднемъ случаѣ они расположены по обѣимъ сторонамъ большихъ дорогъ, какъ каменныя и мраморныя гробницы на via Appia въ Римѣ или на улицѣ гробницъ, которая вела изъ Помпеи въ Геркуланумъ. Видно, что на Таманскомъ полуостровѣ, за предѣлами города живыхъ, начинается городъ мертвыхъ. Такими курганами обстановлены напр. дорога, ведущая отъ городища въ Ахтанизовскую станицу, и другая, которая шла на югъ къ какому-то пункту, котораго имя намъ неизвѣстно.

Кургановъ на шестиверстномъ вышеописанномъ пространствѣ насчитываютъ до 300. Число это относится только до искусственныхъ насыпей, имѣющихъ форму небольшихъ холмовъ, а не обозначаетъ числа могилъ, окружающихъ городъ. Высота и форма кургановъ чрезвычайно разнообразны. Одни возвышаются на аршинъ или два отъ поверхности земли, другіе доходятъ до трехъ и болѣе саженъ высоты. Самые замѣчательные по высотѣ и объему курганы расположены около почтовой станціи и на близь лежащемъ берегу Таманскаго залива. Здѣсь-то, на берегу моря, Палласъ видѣлъ полуобрушившіеся въ воду курганы, обнаженная внутренность которыхъ состояла отчасти изъ правильно расположенныхъ слоевъ древне-греческихъ амфоръ, которыя, по его мнѣнію, были наполнены виномъ или другимъ напиткомъ, что впрочемъ едва ли вѣроятно. Человѣческаго праха или костей онъ въ нихъ не находилъ (246).

Эти искусственныя холмообразныя насыпи станціи Сѣнной, вѣроятно уже во времена классической древности, служили цѣлію хищническаго грабежа. Мины, направленныя на главныя и самыя богатыя гробницы, въ то время какъ другія, и именно незначительныя, остаются нетронутыми, служатъ доказательствомъ, что грабители положительно знали,

(245) П. В. Беккеръ, Керчь и Тамань. Пропилеи, изд. проф. Леонтьевымъ. Томъ III, стр. 380.
(246) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 304.

быть, обложено или тесанымъ камнемъ или жжеными кирпичами. Эта стѣна необыкновенной толщины, прослѣженная въ разныхъ пунктахъ, повидимому служила окружною стѣною. Позднее время года, къ сожалѣнію, не позволило разслѣдовать ее вполнѣ. Въ верхнихъ слояхъ, на вершинѣ центральной насыпи, найдено было 8 татарскихъ кувшиновъ съ двумя ручками и нѣсколько самыхъ грубыхъ глиняныхъ лампъ. За тѣмъ слѣдовали слои, столь перемѣшанные и отличавшіеся такою сыростью, что рабочіе, достигнувъ до третьей сажени глубины отъ поверхности насыпи, отказались продолжать работу.

Всѣ эти попытки изслѣдованія мѣстности, на которой лежалъ большой древне-греческій городъ, указываютъ на необходимость окончательно изслѣдовать въ обширныхъ размѣрахъ все пространство, лежащее между хуторами Семеняки и Боровика. Сюда мы относимъ какъ городище, такъ и сплошныя насыпи. Правда, эти изслѣдованія, сопряженныя съ огромными денежными расходами, никогда не будутъ вознаграждены находками золотыхъ вещей, которыми окупаются затраты, дѣлаемыя для раскопокъ въ курганахъ, но они прольютъ значительный свѣтъ на топографію, исторію и религію Босфора Киммерійскаго. Можно почти безошибочно предсказать, что на огромномъ пространствѣ между хуторами Семеняки и Боровика непремѣнно открыты будутъ древне-греческія надписи, всегда неоцѣнимыя для новыхъ успѣховъ науки. Прежнія раскопки доказали возможность и будущихъ открытій.

10.

Станція Сѣнная (окончаніе).—Курганы и направленія, въ которыхъ они расположены.—Число кургановъ.—Изслѣдованія въ курганахъ станціи Сѣнной съ начала настоящаго столѣтія.—Раскопки 1859 года и вещи при этомъ найденныя.—Открытіе скиѳской катакомбы и описаніе заключавшихся въ ней предметовъ.—Раскопки 1865 и 1866 годовъ.—Гробницы и надгробный камень негреческаго характера.—Возможность открытія древностей варварскихъ народовъ на Таманскомъ полуостровѣ.

Курганы со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, опоясывающіе пепелище древняго города, начинаются на 16-й верстѣ отъ города Тамани, у хутора г-жи Бѣлой, и идутъ двойною цѣпью, между которою извивается почтовая дорога. Сѣверная цѣпь остается у путешественника, ѣдущаго изъ Тамани, слѣва, а южная справа. Первая идетъ по берегу Таманскаго залива и, коснувшись его въ разныхъ мѣстахъ, нѣкоторыми курганами, тянется почти въ прямой линіи къ станціи Сѣнной; тутъ поворач[illegible] бух[illegible] вышеупомянутаго залива. Здѣсь сѣвер-

Скиѳскій курганъ съ юго-западной стороны.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, песокъ (курганъ весь песчаный) задавилъ даже одного изъ этихъ кладоискателей. Первоначальная форма кургана весьма измѣнилась отъ многочисленныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ немъ А. Б. Ашикомъ, рабочимъ Трубаревымъ и другими Черноморцами. Но уже до этихъ раскопокъ, по разсказамъ старожиловъ, на немъ были видны впадины, происшедшія отъ старинныхъ поисковъ въ курганѣ, можетъ быть современныхъ его сооруженію. Кладоискатель Трубаревъ нашелъ въ насыпи его сѣдло, бронзовыя удила и стремена. Такъ какъ у Скиѳовъ былъ обычай хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ его коней и конскую упряжь (249), то курганъ могъ принадлежать какому нибудь богатому семейству туземнаго народонаселенія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній приступлено было къ разрытію сѣверной и восточной нетронутыхъ сторонъ кургана, но многочисленныя мины, обнаружившіяся съ начала раскопокъ и проведенныя въ разныхъ направленіяхъ, предвѣщали, что успѣхъ работъ будетъ весьма сомнителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, одна открытая боковая гробница, сложенная изъ бѣлыхъ камней, оказалась совершенно ограбленною. Тѣмъ не менѣе работы вскорѣ вознаграждены были находкою, сдѣланною на сѣверной сторонѣ кургана. Здѣсь открыта была катакомба, вырытая въ материкѣ. Къ ней велъ подземный ходъ или корридоръ, тоже вырубленный въ материкѣ. При удаленіи земли, наполнявшей корридоръ, тотчасъ обнаружилось, что подземная гробница давно расхищена, потому что каменная плита, первоначально закрывавшая входъ въ гробницу, лежала опрокинутою и разбитою.

(249) Herod. IV, 71.

гдѣ скрыта главная добыча. Только со второй четверти настоящаго столѣтія въ нашемъ отечествѣ курганы начали изслѣдовать съ археологическою цѣлію. Не говоря о раскопкѣ генерала Вандервейде, изслѣдованіями этого рода занимались гг. Ашикъ, Карейша и Бѣгичевъ. Но поиски этихъ лицъ въ курганахъ станціи Сѣнной не привели къ блестящимъ открытіямъ, исключая находки, сдѣланной въ присутствіи графа Л. А. Перовскаго (247). Въ раскопкахъ 1859 года было изслѣдовано, отчасти или совершенно, 34 кургана. Хотя бо́льшая часть кургановъ оказались уже разграбленными, тѣмъ не менѣе въ боковыхъ, нетронутыхъ хищными руками гробницахъ сдѣлано было нѣсколько любопытныхъ открытій. Сюда относятся: пара золотыхъ серегъ и золотыя бусы, принадлежавшія къ ожерелью; серебряный браслетъ и нѣсколько бронзовыхъ; глиняныя лампочки; стеклянныя слезницы; терракотта, изображающая черепаху, открытая въ минѣ расхищеннаго кургана; глиняныя патеры и чаши и т. д. Изъ предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ 1859 года, въ художественномъ отношеніи достойны вниманія: большая бронзовая урна, весьма изящной формы и четыре расписанныя вазы, изъ которыхъ преимущественно замѣчательна одна, значительныхъ размѣровъ ($8^1/_2$ вершковъ вышины) съ тремя ручками. Она была открыта въ насыпи кургана, на $2^1/_2$ аршинахъ высоты отъ поверхности земли, наполнена жженымъ прахомъ и при открытіи сохраняла еще слѣды позолоты на браслетахъ, серьгахъ и другихъ украшеніяхъ женскихъ фигуръ. На этой вазѣ впервые изображена сцена освобожденія Ореста отъ суда на ареопагѣ въ Аѳинахъ (248). Стиль живописи указываетъ, что ваза принадлежитъ ко II-му вѣку до Р. Х. По высокому значенію сюжета, она можетъ быть причислена къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ въ этомъ родѣ, найденнымъ на берегахъ Босфора Киммерійскаго.

Наконецъ, одно изъ самыхъ интересныхъ и рѣдкихъ открытій было сдѣлано въ расхищенной катакомбѣ весьма замѣчательнаго кургана, имѣющаго 3 саж. вышины. Именно, второй курганъ по правую руку въ первой аллеѣ кургановъ, тянущихся отъ хутора Боровика къ Шимарданской бухтѣ, между черноморскими жителями; по преданіямъ, перешедшимъ къ нимъ отъ татаръ, пользуется славою, что хранитъ въ своихъ нѣдрахъ большія богатства. Казаки Стеблеевской станицы не разъ пытались его раскопать, но всѣ ихъ попытки были безуспѣшны.

---

(247) См. обо всѣхъ упомянутыхъ раскопкахъ: Историче[illegible] [illegible]огическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ.

(248) См. объясненіе этой картины, написанное А[illegible] [illegible]ѣ Им. Арх. Коммиссіи за 1860 годъ. Спб. 1862, стр[illegible]

[illegible]

Лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, песокъ (курганъ весь песчаный) задавилъ даже одного изъ этихъ кладоискателей. Первоначальная форма кургана весьма измѣнилась отъ многочисленныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ [illegible] А. Б. Ашиковъ, работникомъ Трубаревымъ и другими Черноморцами. Но уже до этихъ раскопокъ, по разсказамъ старожиловъ, на немъ были видны впадины, происшедшія отъ старинныхъ поисковъ въ курганѣ, можетъ быть современныхъ его сооруженію. Кладоискатель Трубаревъ нашелъ въ насыпи его сѣдло, бронзовыя удила и стремена. Такъ какъ у Скиѳовъ былъ обычай хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ его коней и конскую упряжь (219), то курганъ могъ принадлежать какому нибудь богатому семейству туземнаго народонаселенія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній приступлено было къ разрытію сѣверной и восточной нетронутыхъ сторонъ кургана, но многочисленныя мины, обнаружившіяся съ начала раскопокъ и проведенныя въ разныхъ направленіяхъ, предвѣщали, что успѣхъ работъ будетъ весьма сомнителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, одна открытая боковая гробница, сложенная изъ бѣлыхъ камней, оказалась совершенно ограбленною. Тѣмъ не менѣе работы вскорѣ вознаграждены были находкою, сдѣланною на сѣверной сторонѣ кургана. Здѣсь открыта была катакомба, вырытая въ материкѣ. Къ ней велъ подземный ходъ или корридоръ, тоже вырубленный въ материкѣ. При удаленіи земли, наполнявшей корридоръ, тотчасъ обнаружилось, что подземная гробница давно расхищена, потому что каменная плита, первоначально закрывавшая входъ въ гробницу, лежала опрокинутою и разбитою.

(219) Herod. IV, 71.

Передъ корридоромъ, ведущимъ въ катакомбу, поперегъ входа, найденъ былъ человѣческій скелетъ, безъ всякихъ вещей. Вѣроятно то былъ скиѳскій рабъ, задушенный послѣ смерти господина, котораго положили передъ входомъ въ гробницу, какъ прислужника и въ будущей жизни. Таковъ былъ обычай у Скиѳовъ, по словамъ Геродота (250). Общественное положеніе насильственно погибшаго объясняетъ отсутствіе всякихъ вещей при скелетѣ.

Катакомба, высѣченная въ материкѣ, имѣла полукруглый сводъ, на которомъ еще были видны слѣды грубаго инструмента, которымъ вырублена эта усыпальница. Устройство ея требовало много практической ловкости и труда. Къ сожалѣнію, внутренность катакомбы представляла видъ полнаго разрушенія. На восточной ея сторонѣ произошелъ обвалъ части потолка, наполнившій землею всю соотвѣтственную часть подземелья. Саркофаги изъ кипарисоваго дерева, по формѣ совершенно сходные съ употребляемыми въ настоящее время, сколоченные деревянными гвоздями и нѣкогда обтянутые какою-то матеріею, были сдвинуты съ первоначальныхъ своихъ мѣстъ и обращены къ восточной сторонѣ. Обвалъ, происшедшій въ катакомбѣ, покрылъ ихъ толстымъ слоемъ земли уже послѣ ограбленія. Повидимому тутъ были схоронены мужъ, жена и ребенокъ, потому что найдены фрагменты трехъ деревянныхъ саркофаговъ; скелеты же усопшихъ отчасти истлѣли, отчасти кости ихъ были разбросаны хищниками по катакомбѣ.

По удаленіи обвалившейся земли, саркофаги оказались опрокинутыми вверхъ дномъ. Въ первомъ, находившемся ближе всѣхъ къ восточной стѣнкѣ гробницы, найдены два бронзовые браслета, зеркальцо изъ того же металла, черепки разбитаго сосуда изъ весьма тонкаго и прозрачнаго стекла и сильно окисшая бронзовая монета. Гораздо болѣе замѣчательны были предметы, найденные во второмъ саркофагѣ. Въ головахъ находилась мужская шапка, изъ верблюжьей шерсти, сшитая изъ нѣсколькихъ кусковъ. По формѣ своей она походитъ совершенно на тѣ, въ которыхъ изображены Скиѳы на знаменитомъ золотомъ сосудѣ, открытомъ въ Куль-Обо и хранящемся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (251). Это—колпакъ, къ которому сзади пришитъ широкій кусокъ изъ той же верблюжьей шерсти для прикрытія отъ непогодъ шеи и длинныхъ волосъ, которые имѣли обыкновеніе носить Скиѳы. Въ самомъ дѣлѣ, при открытіи катакомбы въ шапкѣ найдены были остатки волосъ покойника, черняго цвѣта. Отъ сырости,

(250) См. предыдущее примѣчаніе.

(251) Древности Босфора Киммерійскаго. Изданіе Императорскаго Эрмитажа. Атласъ. Табл. XXXIII.

господствовавшей въ катакомбѣ, шапка нѣкоторое время сохраняла мягкость, свойственную верблюжьей шерсти, но вскорѣ, къ сожалѣнію, куски, составлявшіе нижнюю ея часть, отпали.—Подъ шапкою усопшаго находился четвероугольный кусокъ матеріи, вродѣ платка, сложенный вчетверо. Онъ очень хорошо сохранился и представляетъ весьма любопытный образчикъ древней шерстяной матеріи. Широкія полосы перемежаются другъ съ другомъ: одна—темно-коричневаго цвѣта, весьма похожая на нынѣшній бархатъ, другая—свѣтло-желтаго. Впрочемъ, оба цвѣта много потерпѣли отъ времени. Какъ шапка, такъ и этотъ кусокъ матеріи, послѣ открытія, были тщательно положены между двумя стеклами въ рамкахъ и нынѣ хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Кромѣ того въ саркофагѣ, гдѣ сдѣлано было это открытіе, найдено много кусковъ одежды, сдѣланной тоже изъ шерстяной матеріи, но они распадались въ прахъ при соприкосновеніи съ свѣжимъ воздухомъ. Тутъ же находились двѣ небольшіе изъ черной глины сосуда, съ весьма простымъ орнаментомъ. По формамъ они походятъ на вышеозначенный золотой сосудъ, открытый въ Куль-Обо. Весьма замѣчательно обстоятельство, что катакомба входомъ была обращена на сѣверъ.

Наконецъ, время сооруженія этой катакомбы могло бы быть опредѣлено бронзовою монетою, въ ней открытою; къ сожалѣнію, она оказалась столь сильно окисшею, что всѣ средства очистить ее остались тщетными. Академикъ Л. Э. Стефани полагаетъ, что она принадлежитъ поздне-римскимъ временамъ, на что указываютъ и фрагменты стекляннаго сосуда, тамъ найденнаго.

Раскопки въ курганахъ близь станціи Сѣнной были возобновлены въ 1865 году директоромъ Керченскаго музея А. Е. Люценко. Къ юго-западу отъ станціи разслѣдованъ былъ такъ называемый Острый курганъ, въ одной верстѣ къ югу отъ хутора Семеняки, по правую сторону дороги, окаймленной двумя рядами могильныхъ насыпей. Съ западной стороны этого кургана открыты были двѣ земляныя катакомбы, устроенныя въ глубинѣ материка. Одна изъ нихъ оказалась разграбленною; въ другой было найдено нѣсколько золотыхъ и другихъ металлическихъ вещей, въ томъ числѣ медальонъ изъ листоваго золота, съ изображеніемъ Эрота.—При разслѣдованіи могильной насыпи, лежащей къ юго-востоку отъ грязной сопки Блеваки, были открыты двѣ гробницы, сложенныя изъ небольшихъ известковыхъ плитъ и покрытыя дикими камнями. Въ каждой изъ этихъ гробницъ лежалъ остовъ, обращенный лицемъ на западъ; въ прахѣ одного изъ нихъ найдено: около пояса простая серебряная пряжка и двѣ серебряныя монеты византійскихъ императоровъ Василія II и Константина IX, позволяющія отнести постройку этихъ гробницъ ко второй половинѣ XI-го

вѣка ([252]). Въ 1866 году было открыто пять довольно значительныхъ кургановъ, лежащихъ къ востоку и юго-западу отъ станціи Сѣнной. Къ сожалѣнію, въ четырехъ изъ нихъ найдены гробницы, уже расхищенныя въ прежнее время; пятый, окончательному разслѣдованію котораго помѣшала осенняя дурная погода, предположено было дослѣдовать въ будущемъ году, но въ 1867 году раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ не производилось ([253]).

Въ заключеніе обзора мѣстности станціи Сѣнной и ея памятниковъ, мы должны упомянуть о замѣчательномъ открытіи, недавно сдѣланномъ. У подошвы грязнаго вулкана Блевакъ находится сплошная могильная насыпь, въ которой встрѣчаются особаго рода гробницы, покрытыя надгробными камнями съ какими-то странными, сильно вывѣтрившимися изображеніями вродѣ тѣхъ, которыя находятся на еврейскихъ надгробіяхъ. Именно, въ 1866 году, А. Е. Люценко произвелъ небольшую раскопку у подошвы Блевакъ съ сѣверной стороны, и при этомъ нашелъ нѣсколько гробницъ не греческаго характера и известковую плиту. На ней изображенъ семисвѣчникъ Іерусалимскаго

Надгробная плита изъ раковистаго известняка.
Вышина: 14 верш., ширина: 7 верш., толщина: 2½ верш.

храма и по обѣимъ сторонамъ его ствола—два древесные листа. Семисвѣчникъ встрѣчается изображеннымъ на надгробныхъ камняхъ

(252) Отчетъ И. Археологической Коммиссіи за 1865 годъ. С. I

(253) Отчетъ И. Археол. Коммиссіи за 1866 годъ С. Пб. 1[illegible]

ской катакомбы въ Vigna Rondanini въ Римѣ ([254]). Но принявъ въ соображеніе, что на Таманскомъ полуостровѣ въ IX и X вѣкахъ жили Хозары, исповѣдывавшіе іудейскую религію, нѣкоторыя лица, видѣвшія новооткрытые предметы, высказали мнѣніе, что гробницы и надгробная плита, найденныя у подошвы Блевакъ, относятся къ Хозарамъ ([255]). Но только дальнѣйшія изслѣдованія могутъ разъяснить, на сколько достовѣрно высказанное предположеніе, и не суть ли найденныя гробницы чисто-іудейскія. Присутствіе этого народа на Босфорѣ Киммерійскомъ доказано греческими надписями; остается ожидать разбора еврейской надписи, открытой близь хутора Семеняки для дальнѣйшаго прогресса этого вопроса. Если на ней окажутся собственныя имена не еврейскія, то вопросъ получитъ совершенно иной оборотъ. Если принять въ соображеніе только по слухамъ извѣстные дольмены на полуостровѣ Фонтанѣ, катакомбу явно не греческаго происхожденія, случайно открытую въ 1866 году и сейчасъ описанные памятники, то можно надѣяться, что дальнѣйшія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ могутъ привести къ открытію различныхъ древностей варварскихъ народовъ.

Жаль также, что никому не пришло на мысль произвесть раскопки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почтовой дороги, противолежащихъ грязной сопкѣ Блевакамъ. Дорога, на протяженіи цѣлой версты, состоитъ изъ насыпи, смѣшанной съ вулканическою грязью, черепками битой посуды и множествомъ бронзовыхъ сильно окисшихъ монетъ ([256]).

Таманскій заливъ въ юго-восточномъ углу годъ отъ году замѣтно подается въ материкъ и, конечно, въ недалекомъ будущемъ всѣ курганы, окаймляющіе эту часть его, исчезнутъ съ лица земли, поглощенные моремъ.

11.

Городище и курганы между хуторами Артюхова и вдовы Пивневой.—Упоминаніе этой мѣстности англійскимъ путешественникомъ Кларкомъ.—Мнѣніе В. Г. Тизенгаузена о городищѣ.

Покинувъ станцію Сѣнную, путешественникъ, огибая восточный берегъ Таманскаго полуострова, отправляется далѣе на сѣверъ, къ той части полуострова, которая, по предположенію Дюбуа, въ древности со-

(254) Northcote and Brownlow, Roma sotteranea. London. 1869, стр. 58.
(255) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.
(256) Письменное сообщеніе А. Е. Люценко.

ставляла особый островъ, названный имъ Киммерійскимъ (257), по имени древнѣйшихъ обитателей этой мѣстности (258).

Отъ станціи Сѣнной до хутора Артюхова четыре версты. Начиная отъ послѣдняго, вдоль берега залива къ сѣверу тянутся снова курганы до вала, отдѣляющаго Киммерійскій островъ отъ Фанагорійскаго.

Отъ хутора Артюхова, расположеннаго въ юго-восточномъ углу Таманскаго залива, между трехъ большихъ кургановъ, съ срѣзанными вершинами и разрытыми боками, дорога постепенно поднимается въ гору. Эта пологая гора, одною стороною обращенная къ заливу, оканчивается у хутора вдовы Пивневой, имѣя протяженія около версты. Она не что иное какъ обширное пепелище существовавшаго тутъ во времена классической древности города, погребеннаго подъ огромною массою разныхъ строительныхъ обломковъ, золы, углей, песку и глины. Эта насыпь заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ высотъ и ущелій или дорогъ, идущихъ къ морю. На одной изъ возвышенностей, ближайшей къ хутору Пивневой, видны валы какого-то укрѣпленія, отъ котораго идетъ пологій съѣздъ къ берегу, гдѣ находится обдѣланный камнями колодезь съ хорошею водою. Укрѣпленіе, построенное на одномъ изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ насыпи, владычествуетъ надъ всѣми ближайшими окрестностями и занимаетъ, вѣроятно, мѣсто акрополя древняго города. Говорятъ, что въ прежнее время около него находили много серебряныхъ босфорскихъ монетъ. Нынѣ это пепелище посѣщается одними пастухами и изрѣдка пріѣзжающими сюда за водой хуторянами. Раскопка этого мѣста можетъ повести къ открытію имени города, который находился на этомъ мѣстѣ въ древности. Выше пепелища находятся нѣсколько большихъ, но уже давно разрытыхъ, кургановъ (259).

Изъ всѣхъ путешественниковъ только одинъ Кларкъ видѣлъ и упоминаетъ эту мѣстность. Онъ ѣхалъ изъ Темрюка на станцію Сѣнную и, миновавъ крѣпость Адассъ и Островитянскія хутора (Темрюцкій отсёлокъ), пріѣхалъ къ этому мѣсту, о которомъ говоритъ слѣдующее: «за тѣмъ не появлялось никакихъ слѣдовъ древнихъ работъ, кромѣ кургановъ, до тѣхъ поръ пока мы не приблизились къ Таманскому заливу. Тутъ на берегу, непосредственно надъ нѣсколькими высокими утесами, мы встрѣтили остатки весьма обширной крѣпости и города, которые окружены со всѣхъ сторонъ гробницами и развалившимися земляными го-

---

(257) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. [redacted] V, стр. 34. Также: томъ I, стр. 61; томъ II, стр. 26; томъ IV, [redacted]
(258) Strab. Geogr. XI, [redacted]
(259) Письменное [redacted]

рами, явно носящими на себѣ слѣды работы рукъ человѣка» ([260]). «Географія этихъ береговъ,—прибавляетъ онъ,—до такой степени темна, что читатель, вѣроятно, извинитъ упоминаніе каждой древности этого рода» ([261]). Не есть ли городище, лежащее между хуторами Артюхова и Пивневой—древній Кепосъ?

В. Г. Тизенгаузенъ, посѣтившій эту мѣстность лѣтомъ 1869 года, сообщаетъ намъ, что пепелище имѣетъ огромные размѣры и окружено множествомъ кургановъ ([262]). И онъ полагаетъ, что мѣстоположеніе древняго города Кепосъ гораздо вѣроятнѣе искать здѣсь, чѣмъ возлѣ Ахтанизовки, какъ думаетъ Дюбуа.

12.

Полуостровъ Фонтанъ; его величина, положеніе и возвышенности.—Валъ, отдѣляющій полуостровъ отъ острова Фанагоріи; его протяженіе, размѣръ, ровъ и проѣзды.—Время сооруженія вала.—Названіе, данное валу Дюбуа.—Описаніе вала Страбономъ.—Земляное укрѣпленіе на половинѣ дороги между Азовскимъ моремъ и Таманскимъ заливомъ.

Путешественникъ, отправляясь далѣе на сѣверъ, оставляетъ за собою хуторъ вдовы Пивневой и вскорѣ видитъ передъ собою валъ, отдѣляющій полуостровъ Киммерійскій или Фонтанъ отъ острова, на которомъ находилась Фанагорія, столица Азіатскаго Босфора.

Полуостровъ Фонтанъ ([263]) (или Киммерійскій, какъ его называетъ Дюбуа), представляетъ равнину, пространствомъ почти въ 250 квадратныхъ верстъ, приподнятую съ сѣвера и запада и понижающуюся на югъ и востокъ, гдѣ она замыкается валомъ, за которымъ находится Таманскій заливъ, вдающійся въ материкъ узкою полосою, при дождливой погодѣ, версты на двѣ. Съ сѣвера полуостровъ омывается Азовскимъ моремъ, съ запада—Керченскимъ проливомъ, который образуетъ довольно большую бухту, прикрытую съ запада длинною Сѣверною косою; съ юга—Таманскимъ заливомъ; съ востока онъ твердою землею соединяется съ Таманскимъ полуостровомъ. На югозападѣ этой равнины находится возвышенность, называемая Горѣлою горою (по-татарски Куку-Обо) и хребетъ невысокихъ горъ, или пра-

---

(260) Ясно, что это были курганы.

(261) Clarke, Travels etc. Томъ I, стр. 396.

(262) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

(263) Лучшее описаніе этого полуострова принадлежитъ Я. М. Лазаревскому. Оно напечатано въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества. С. Пб. 1861. Томъ II, стр. 28. «Курганы Таманскаго полуострова».

вильнѣе возвышенность, тянущаяся съ запада на востокъ верстъ на двѣнадцать, почти отъ самой бухты до селенія Фонтанъ (264).

Юго-восточную границу полуострова Фонтанъ образуетъ старинный валъ, который начинается отъ самаго крайняго сѣверо-восточнаго угла Таманскаго залива и кончается, какъ говорятъ, у Азовскаго моря, ниже станціи Пересыпной, что составляетъ протяженіе около семи верстъ (265). Дюбуа ни слова не говоритъ о его протяженіи въ длину (266). По его итинерарію должно заключить, что валъ едва ли можетъ имѣть это протяженіе. Французскій путешественникъ, ѣхавшій изъ Темрюка на станцію Сѣнную, говоритъ, что три версты за станціею Пересыпною начинается Киммерійскій островъ. Берегъ этого острова тянется нѣсколько верстъ. За тѣмъ, на полпути между Азовскимъ моремъ и Таманскимъ заливомъ, онъ на Киммерійскимъ же островѣ встрѣчаетъ земляное укрѣпленіе и уже за этимъ укрѣпленіемъ (plus loin) видитъ начало вала (je vois commencer un vallum), который отсюда тянется до Таманскаго залива. Поэтому должно сознаться, что точные размѣры протяженія вала неизвѣстны, потому что этотъ любопытный памятникъ древности никогда не былъ предметомъ серьезныхъ изслѣдованій. Но многія лица увѣряютъ, что слѣды его видны на всемъ протяженіи перешейка. Онъ весьма хорошо сохранился тамъ, гдѣ его пересѣкаетъ дорога, идущая отъ хутора Пивневой въ селеніе Фонтанъ. Тутъ онъ имѣетъ вышины около одной сажени, ширины же болѣе двухъ (267). Ровъ, шириною въ полторы сажени, еще довольно глубокъ. Находясь на внѣшней сторонѣ вала, онъ имѣлъ очевидное назначеніе—защищать полуостровъ со стороны Фанагоріи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вала находятся проѣзды и, какъ кажется, слѣды фундаментовъ башенъ.

Что касается до времени сооруженія этой замѣчательной земляной постройки, то и этотъ вопросъ никогда не былъ поднятъ. Дюбуа назвалъ его Киммерійскимъ, основываясь на словахъ Страбона, который при описаніи азіатской стороны Босфора Киммерійскаго, говоритъ: «Киммерикумъ въ прежнія времена былъ городъ, основанный на полуостровѣ, замыкавшій перешеекъ рвомъ и землянымъ валомъ. Именно, Киммерійцы въ древнія времена были очень могущественны на Босфорѣ, которому дали свое имя... Скиѳы изгнали ихъ изъ жилищъ, и въ

---

(264) Я. М. Лазаревскаго, Курганы Таманскаго полуострова. Извѣстія И. Арх. Общества. Томъ II, стр. 28.

(265) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

(266) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 34.

(267) По Дюбуа высота его 10 футовъ, ширина—100 шаговъ. Dubois de 1 age etc. Томъ V, стр. 34.

свою очередь были изгнаны Греками, которые основали Пантикапею и другіе города Босфора» ([268]). Но только правильное разслѣдованіе этой любопытной земляной постройки можетъ подтвердить остроумное предположеніе Дюбуа, которое до тѣхъ поръ останется гипотезою.

Дюбуа, ѣхавшій со станціи Пересыпной на станцію Сѣнную, какъ упомянуто выше, на половинѣ дороги между Азовскимъ моремъ и Таманскимъ заливомъ, видѣлъ, не доѣзжая вала, на Киммерійскомъ островѣ довольно значительное земляное укрѣпленіе или крѣпость. Оно составляетъ правильный четвероугольникъ и не имѣетъ бастіоновъ. По его словамъ, съ перваго взгляда видно, что это очень древній памятникъ. Основываясь на словахъ Страбона ([269]), Дюбуа полагаетъ, что это укрѣпленіе можетъ быть есть одна изъ сторожевыхъ башенъ, воздвигнутыхъ Клазоменійцами ([270]).

13.

Полуостровъ Фонтанъ (продолженіе).—Дорога отъ Киммерійскаго вала до селенія Фонтанъ.—Курганы на этомъ протяженіи и въ селеніи Фонтанъ.—Селеніе Фонтанъ.—Древній колодезь.—Курганы въ селеніи Фонтанъ.—Курганы у хутора Панабака.—Курганы на возвышенности, тянущейся по срединѣ полуострова.

Миновавъ одинъ изъ ближайшихъ къ хутору вдовы Пивневой проѣздовъ Киммерійскаго вала, путешественникъ слѣдуетъ по дорогѣ, ведущей къ казацкому селенію Фонтанъ. Дорога, идущая въ виду Таманскаго залива, почти по срединѣ полуострова, замѣчательна только своимъ пустыннымъ однообразіемъ. Не доѣзжая версты до селенія Фонтанъ, она спускается въ котловину, застроенную казацкими хатами и окруженную возвышенностями, на которыхъ кое-гдѣ виднѣются курганы ([271]).

До шестнадцати кургановъ расположены разбросанно отъ Киммерійскаго вала до селенія и въ самомъ селеніи Фонтанъ. Они большею частію небольшіе и распаханы. Но по дорогѣ, не доѣзжая полторы версты до означеннаго селенія, стоятъ по правую и лѣвую сторону пути два кургана, замѣчательные по своей величинѣ. Изъ этихъ двухъ кургановъ лежащій съ лѣвой стороны поверхностно былъ раскопанъ А. Б. Ашикомъ; другой же, находящійся на правой,

(268) Strab. Geogr. XI. 2, 5.
(269) Strab. Geogr. XI., 2, 4.
(270) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 34 и 39.
(271) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

былъ подвергнутъ изслѣдованію въ 1853 году Я. М. Лазаревскимъ. Поводомъ къ послѣдней раскопкѣ послужило предположеніе, что не смотря на три впадины, по словамъ мѣстныхъ жителей не очень давно образовавшіяся на его вершинѣ, въ немъ могли быть найдены нетронутыя прежними хищниками гробницы. Недавній примѣръ убѣдилъ изслѣдователя, что подобныя впадины могли возникнуть не вслѣдствіе расхищенія гробницы, но сгіенія балокъ, поддерживавшихъ ея сводъ. Къ сожалѣнію, раскопка кургана на правой сторонѣ дороги не была доведена до конца.

Селеніе Фонтанъ, на мѣстѣ котораго существовалъ татарскій аулъ, получило свое имя отъ источника съ обильною водою, замѣчательнаго и въ геологическомъ отношеніи ([272]). Онъ былъ обдѣланъ когда-то тесаными камнями, но теперь находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Можно предположить, что и этотъ колодезь принадлежитъ временамъ греческой древности, такъ какъ народы, обитавшіе на этой почвѣ, селились обыкновенно преимущественно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній о томъ, были ли находимы когда-либо слѣды греческой древности въ Фонтанѣ. Въ центрѣ острова, повидимому, находятся только курганы, а греческія поселенія располагались обыкновенно только по берегамъ. Дюбуа видѣлъ въ Фонтанѣ одни слѣды татарской мечети ([273]).

Въ самомъ селеніи Фонтанъ есть три или четыре кургана, изъ которыхъ въ особенности достойны замѣчанія по величинѣ два: тотъ, на которомъ находится теперешнее кладбище, и другой внутри селенія у хутора отставнаго сотника Панабака. Послѣдній принадлежитъ къ числу самыхъ громадныхъ, видѣнныхъ нами на Таманскомъ полуостровѣ. Онъ вышиною въ центрѣ до 5 и въ окружности до 93 саженъ. Этотъ курганъ былъ неоднократно и сильно копанъ, такъ что еще до раскопокъ 1853 г. въ немъ было сдѣлано болѣе 8 огромныхъ ямъ; поэтому курганъ представляетъ весьма обезображенный видъ. Разслѣдовать его было однимъ изъ любимѣйшихъ и постоянныхъ желаній графа Л. А. Перовскаго. По порученію графа, въ 1853 году въ немъ сдѣлано было нѣсколько раскопокъ Я. М. Лазаревскимъ, причемъ въ насыпи открыто было 8 большихъ амфоръ. Но работы, по случаю наступившихъ холодовъ и дождей, были прекращены и съ тѣхъ поръ не возобновлялись ([274]). По собственнымъ словамъ изслѣдователя «курганъ еще далеко не разслѣдованъ, особенно съ восточной и сѣверной стороны» ([275]). Едва ли

(272) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 42.
(273) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 43.
(274) См. Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій на Т
(275) Извѣстія И. Арх. Общества. Томъ II, стр. 28.

изслѣдователь и новѣйшіе кладоискатели дошли въ какомъ либо мѣстѣ до материка.

Много разныхъ толковъ ходитъ между казаками объ этомъ курганѣ. Говорятъ, что Панабакъ нашелъ въ немъ кладъ золотыхъ монетъ, и что дѣдъ или отецъ его, разрывая подошву кургана, нечаянно открылъ какія-то известковыя печи, а потомъ стѣны, сложенныя изъ большихъ тесаныхъ камней. Не будучи въ состояніи разбить, онъ оставилъ ихъ неприкосновенными. Впрочемъ Панабакъ упорно отрицаетъ справедливость всѣхъ этихъ разсказовъ, но соглашается, что непремѣнно слѣдуетъ окончить раскопку этого кургана, самаго большаго на полуостровѣ Фонтанъ.

На возвышенности, тянущейся почти по срединѣ полуострова Фонтана, отъ запада къ востоку или отъ хутора Петренки за селеніе Фонтанъ, лежатъ 8 кургановъ; они почти всѣ со впадинами.

14.

Полуостровъ Фонтанъ (продолженіе).—Южный берегъ.—Татарскія селенія Адасъ.—Круглая насыпь.—Баттарея близъ хутора Рубана.—Курганъ Алтынъ -Дэюкъ.—Грязная сопка Куку-Обо.—Мнѣнія Палласа и Дюбуа, что на вершинѣ сопки находился курганъ царя Сатира I.—Мнѣнія о томъ же гг. Лазаревскаго и Тизенгаузена.—Развалины у подножія Куку-Обо.—Каменная баттарея.—Кладбище возлѣ хутора Петренки.—

Оставивъ селеніе Фонтанъ, мы спустимся снова на югъ и, начиная отъ Киммерійскаго вала, осмотримъ памятники древности, лежащія вдоль береговъ полуострова. Внутренность его, сколько до сихъ поръ извѣстно, кромѣ кургановъ, не представляетъ ничего замѣчательнаго для археолога.

Отъ сѣверо-восточнаго угла Таманскаго залива дорога проходитъ мимо двухъ покинутыхъ татарскихъ селеній: Мужичій Адасъ и Дворянскій Адасъ. Къ востоку отъ кордона, напротивъ хутора Семеняки, находится круглая, но плоская сверху насыпь, похожая болѣе на срѣзанный сверху курганъ, имѣющая въ поперечникѣ 17 саж., вышиною до 3 саж. [276].—Недоѣзжая хутора Рубана (нынѣ Орла) на берегу залива находится баттарея—свидѣтельство, что на этомъ

(276) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

мѣстѣ въ древности существовало поселеніе. Такихъ баттарей на полуостровѣ Фонтанѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо на Таманскомъ полуостровѣ. Этимъ именемъ мѣстные жители называютъ насыпь четырехугольной формы, приподнятую у краевъ; скорѣе можно бы назвать этого рода земляныя сооруженія **редутами** (277). Такую баттарею мы уже встрѣтили по дорогѣ къ Киммерійскому валу. Достойно замѣчанія, что ни одинъ изъ этихъ любопытныхъ памятниковъ древности до сихъ поръ никѣмъ не былъ изслѣдованъ, хотя давно извѣстно, что баттареи служатъ обильнымъ мѣстомъ нахожденія босфорскихъ монетъ.—Баттарея около хутора Рубана—квадратная; стороны ея, изъ которыхъ южная уже упала въ море, имѣютъ до 30 саж. длины; высота до 4 саж. (278). В. Г. Тизенгаузенъ, измѣрившій ее лѣтомъ 1869 года, сообщаетъ болѣе точныя мѣры. Онъ говоритъ, что со стороны моря, т. е. съ юга, она имѣетъ 40, а съ сѣвера, запада и востока по 30 саж. Хуторъ Рубана построенъ на поверхности самаго городища. Здѣсь часто находятъ монеты. Съ запада и сѣвера лежатъ нѣсколько невысокихъ кургановъ. Кромѣ того тутъ встрѣчается повсюду множество черепковъ глиняной посуды (279).

Между Дворянскимъ Адасомъ и баттарею хутора Рубана находятся два кургана; одинъ изъ нихъ, въ двухъ верстахъ отъ хутора къ востоку, извѣстенъ былъ у прежде жившихъ тутъ татаръ подъ названіемъ: **Алтынъ-Дэюкъ** (т. е. Золотая гора). О богатствахъ его ходитъ много слуховъ.

Далѣе, на западъ отъ хутора Рубана, въ срединѣ трехугольника, который образуетъ югозападную оконечность Киммерійскаго полуострова, возвышается **грязная сопка Куку-Обо** (или, какъ правильнѣе пишетъ Палласъ, Куукъ-Обо), т. е. Синій холмъ. Такое названіе получила она отъ цвѣта, который имѣетъ, если смотрѣть съ Босфора. У казаковъ она извѣстна подъ именемъ **Пёклы, Горилки—Могилки и Горѣлой горы**. Куку-Обо знаменита по изверженію, бывшему 27 февраля 1794 года и столь подробно описанному Палласомъ (280). Въ атласѣ къ путешествію Дюбуа, на картѣ № 2, возлѣ имени этой горы стоятъ слова: **Памятникъ Сатира**. Именно Дюбуа, слѣдуя догадкѣ, впервые высказанной Палласомъ, предполагаетъ, что при вышеупомянутомъ изверженіи подземные огни проложили себѣ путь черезъ огромный курганъ, который воздвигнутъ былъ на вершинѣ

---

(277) Я. М. Лазаревскій, Курганы Таманскаго полуостр.
(278) Тамъ же.
(279) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.
(280) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 320.

горы надъ могилою Босфорскаго Царя Сатира I, правившаго отъ 407 по 393 годъ до Р. Х. ([281]).

Но это мнѣніе французскаго ученаго едва ли можетъ быть допущено. Вотъ что говоритъ о памятникѣ Сатира I греческій географъ Страбонъ: «Отъ мѣстечка Партеніонъ до надгробнаго памятника Сатира—90 стадій. Это—курганъ одного изъ отличнѣйшихъ правителей, насыпанный на мысу (ἐπ' ἄκρας). Возлѣ лежитъ мѣстечко Патрей, отъ котораго до мѣстечка Корокондамы 130 стадій» ([282]). Изъ словъ Страбона слѣдуетъ вывести заключеніе, что памятникъ находился на очень видномъ мѣстѣ. Палласъ такъ пораженъ былъ величественнымъ видомъ, который представляетъ гора Куку-Обо, имѣющая у подножія въ объемѣ болѣе трехъ съ половиною верстъ, что счелъ ее единственнымъ пунктомъ на всемъ полуостровѣ Фонтанѣ, который виденъ какъ съ европейскаго, такъ и азіатскаго береговъ. Поэтому онъ полагалъ, что памятникъ Сатира могъ находиться только на поверхности этой горы. Къ этому предположенію Дюбуа прибавилъ новую гипотезу. Комбинируя догадку Палласа съ свѣдѣніями, которыя сообщаетъ знаменитый академикъ объ изверженіи Шумукая, онъ вывелъ заключеніе, не основанное ни на какихъ фактахъ. Что̀ вѣрно относительно Шумукая, то чистое предположеніе относительно Куку-Обо. Именно, Шумукай при своихъ изверженіяхъ выбрасывалъ много фрагментовъ амфоръ. Это доказываетъ, что изверженіе разрушило какую либо курганную насыпь, находившуюся на этой сопкѣ ([283]). Но о подобномъ явленіи при изверженіи Куку-Обо намъ ничего неизвѣстно. Знаменитое изверженіе 1794 не обнаружило подобнаго археологическаго факта: оно не дало никакихъ указаній о существованіи на вершинѣ сопки кургана, заключавшаго въ себѣ богатую гробницу. Поэтому курганную насыпь Сатира слѣдуетъ искать въ другомъ мѣстѣ.

Совершенно иное предположеніе было высказано Я. М. Лазаревскимъ. «До сихъ поръ принимали,—говоритъ онъ,—Горѣлую гору (Куку-Обо) за монументъ Сатира; но, вопервыхъ, она находится покрайней мѣрѣ въ четырехъ верстахъ отъ моря и, вовторыхъ, на ней не видно и признаковъ насыпи (впрочемъ можетъ быть она скрыта подъ потоками вулканической грязи). По моему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣе монументъ Сатира искать на Каменной баттареѣ (о которой будетъ упомянуто ниже). Это мѣсто имѣетъ видъ правильнаго мыса; на немъ

(281) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 48.
(282) Strab. Geogr. XI. 2. 7 и 8.
(283) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 56, примѣч. 1.

совершенно явственна древняя насыпь, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно удобно обозрѣваемо съ Европы и Азіи. Страбонъ, описывая монументъ Сатира, прибавляетъ: «тутъ же подлѣ него находится слобода Патреусъ», которой мѣстоположеніе съ большею достовѣрностью можно предположить между или около кургановъ, лежащихъ за баттареею, потому что по фундаментамъ и находимымъ здѣсь монетамъ и вещамъ несомнѣнно, что здѣсь было какое нибудь поселеніе, и скорѣе всего сюда можно пріурочить слободу Патреусъ. Еще однимъ доказательствомъ болѣе въ пользу мнѣнія, что монументъ Сатира находился на мѣстѣ Каменной баттареи» ([284]).

То же говоритъ и В. Г. Тизенгаузенъ. «Послѣ осмотра мѣстности,—пишетъ онъ намъ,—заключеніе Я. М. Лазаревскаго, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію. Допустить, что Страбонъ могъ принять Горѣлую гору или Куку-Обо за насыпной холмъ, значило бы навязать Страбону одно изъ невозможнѣйшихъ предположеній; при томъ Горѣлая гора вовсе не лежитъ на мысѣ, какъ говоритъ Страбонъ о монументѣ Сатира» ([285]).

Какъ трудно отожествлять древне-греческія поселенія съ нынѣшнею мѣстностью, столь измѣнившеюся вслѣдствіе многоразличныхъ вліяній, можно доказать новѣйшимъ истолкованіемъ вышеприведенныхъ словъ Страбона. Отъ Патрея до Корокондамы греческій географъ считаетъ 130 стадій. Дюбуа, а за нимъ и авторъ Древностей Босфора Киммерійскаго (изданіе И. Эрмитажа), принимаютъ, что Патрей находился у подошвы Куку-Обо, а Корокондама на мѣстѣ нынѣшняго города Тамань. Авторъ Древностей Босфора Киммерійскаго въ томѣ I, на стр. CVIII, примѣч. 3, говоритъ: «130 стадій составляютъ $21^1/_2$ версту. Если слѣдовать вдоль извилинъ берега, то получится это разстояніе». Но отъ подошвы Куку-Обо до Сѣнной не менѣе 15 верстъ, а отъ Сѣнной до Тамани—23, слѣдовательно всего—39 верстъ, если слѣдовать самымъ кратчайшимъ путемъ между означенными пунктами, а не только «вдоль извилинъ берега» ([286]).

У подошвы Куку-Обо Дюбуа видѣлъ развалины, впрочемъ имъ не описанныя подробно, которыя онъ признаетъ за остатки Патрея. По его увѣренію, здѣсь находили много босфорскихъ монетъ ([287]). Хотя французскій путешественикъ и не опредѣлилъ точнѣе положенія этихъ раз-

---

(284) Я. М. Лазаревскаго, Курганы Там. пол. стр. 31.
(285) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.
(286) [illegible] К. Р. Бѣгичева.
[illegible], Voyage etc. Томъ V, стр. 52.

валинъ, но вѣроятно онъ разумѣетъ баттарею, находящуюся у подножія Куку-Обо.

Именно къ сѣверу отъ хутора Артюхова (прежній Сайтали-Чумаковъ), на западномъ берегу, лежитъ на скалистомъ мысѣ, вдавшемся въ море сажени на четыре, Каменная баттарея. Названіе свое она получила отъ каменнаго своего основанія, т. е. скалистаго мыса, на которомъ находится большая пирамидальная насыпь, длиною въ 18, шириною—въ основаніи до 8, а сверху въ 3 сажени, вышиною до 5—6 саженъ (288). Здѣсь замѣтна насыпь, густо перемѣшанная съ черепками большею частію грубой глины; но между ними попадаются, хотя рѣдко, и черепки сосудовъ изящной формы. Татаринъ Измаилъ Сайтали нашелъ на этой баттареѣ колодезь, шириною въ одинъ квадратный аршинъ, хорошо выложенный внутри камнемъ, но до дна этого колодца онъ не дошелъ. Я. М. Лазаревскій на мѣстѣ этого колодца видѣлъ небольшую впадину. Въ полуверстѣ разстоянія отъ баттареи, тѣмъ же Сайтали найденъ былъ фундаментъ, изъ котораго выбрано было двѣ кубическихъ сажени камня, употребленнаго на построеніе хутора. Кромѣ того, со словъ одного крестьянина Рубана, Я. М. Лазаревскій передаетъ, что здѣсь найденъ былъ золотой медальонъ, который переплавленъ въ слитокъ и проданъ на вѣсъ чистаго золота (289). О послѣдней находкѣ пишущему эти строки говорилъ также П. Д. Семеняка.

По дорогѣ отъ этой Каменной баттареи къ хутору Табанова, нужно проѣзжать довольно глубокую балку, за которой находится хуторъ бывшій Измайлова, нынѣ Петренки. Подлѣ этого хутора, какъ разсказывалъ Я. М. Лазаревскому эсаулъ Дмитренко, жившій въ Фонтанѣ, на берегу моря находится много каменныхъ гробницъ, покрытыхъ каменными же плитами, украшенными крестами. Въ этихъ гробницахъ у покойниковъ ноги и руки какъ бы скованы; на пальцахъ видны стеклянныя кольца, а на рукахъ браслеты, часто позолоченные. Сайтали, копавшій на этомъ мѣстѣ, находилъ много слитковъ золота, впрочемъ не чистаго; оно, послѣ его смерти, досталось его сыновьямъ, жившимъ въ 1853 году въ Ейскомъ округѣ. На эти гробницы слѣдуетъ обратить особенное вниманіе (290). Эти разсказы были подтверждены жителями на мѣстѣ и В. Г. Тизенгаузену. Здѣсь же ему удалось пріобрѣсть нѣсколько бронзовыхъ монетъ, найденныхъ на томъ же берегу, гдѣ встрѣчаются вышеназванныя гробницы.

---

(288) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

(289) Я. М. Лазаревскаго, Курганы Таманскаго полуострова, стр. 29.

(290) Тамъ же, стр. 30.

15.

Полуостровъ Фонтанъ (окончаніе).—Курганы вблизи хуторовъ Табанова и Паньчевкова. Три баттареи.—Курганы, видѣнные Палласомъ.—Баттарея возлѣ хутора Гервасія.—Плита, открытая въ 1869 г. возлѣ хутора Косенко.—Отдѣльно стоящіе камни возлѣ хутора Олещенко.—Сѣверная коса и мраморные колонны храма Ахиллеса.—Курганы около хуторовъ Олещенки и Жильмановскаго.—Баттарея около Кучугуръ.—Дольмены около Чокракъ-Кой.

Къ сѣверо-востоку отъ хутора Петренки, въ значительномъ отдаленіи отъ берега морскаго, группа кургановъ окружаетъ хутора Табанова и Панычовкова, нынѣ Стригеля и Педенки. Въ этой группѣ находится до 15 кургановъ. Половина изъ нихъ средней величины; два же, находящіеся подлѣ моря, довольно значительны.

Тутъ же находятся три баттареи: первую, лежащую между вышеупомянутыми хуторами, скорѣе можно принять за большой курганъ; въ ней при рытіи рва, перерѣзывающаго ее пополамъ, найденъ былъ большой кувшинъ. Длиною эта баттарея съ южной стороны: 29, съ сѣверной—25 саж. и шириною съ запада 18, а съ востока 20 саженъ; вышиною же сажени три (291). Вторая находится въ полуверстѣ отъ морскаго берега. Длина ея съ западной стороны—24, съ вост.—20, съ сѣв.—17, съ южной до 10 саженъ; вышина до 5 саж.; по срединѣ углубленіе; кромѣ того нѣчто вродѣ входа съ юго-западной стороны, т. е. со стороны моря (292). Третья лежитъ на западѣ отъ предыдущей, въ двухверстномъ разстояніи, надъ самымъ заливомъ. Западная сторона этой баттареи (длиною до 27 саженъ) на половину уже обвалилась въ море; насыпь густо перемѣшана съ черепками. Здѣсь на берегу, говорятъ, находятъ очень много монетъ. Длина цѣльной ея восточной стороны 20 саж.; сѣверная имѣетъ въ длину—19, а южная—5 саж.; высота—до 5 саж. (293). Въ этомъ мѣстѣ находилась въ татарскія времена крѣпость Бучугай (294). Древнее, нынѣ полуразрушенное укрѣпленіе, по видимому, въ состояніи полной сохранности видѣлъ Палласъ въ 1794 году. «Тотчасъ за развалинами деревни Бушукой,—говоритъ онъ,—находится, кромѣ многихъ кургановъ, очень возвышенное укрѣпленіе. Оно имѣетъ форму длиннаго четырехугольнаго редута, на углахъ съ боннетами, въ длину 65, а въ ширину 50 шаговъ; въѣздъ въ него находился со стороны моря. Вокругъ баттареи шелъ ровъ, весьма неглубокій и поросшій травою» (295).

---

(291) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.
(292) Тоже.
(293) Тоже.
(294) Я. И. [redacted] Курганы Там. полуострова, стр. 30.
(295) [redacted] II, стр. 337.

Чрезвычайно замѣчательно описаніе кургана, видѣннаго не въ дальнемъ разстояніи отсюда Палласомъ. «Съ высоты этой крѣпости,—говорить онъ,—вдали между двумя небольшими бухтами, образуемыми Таманскимъ заливомъ внутри (innerhalb) Сѣверной косы, видѣнъ былъ плоскій курганъ, вполовину упавшій въ море. Любопытство побудило меня пойдти къ нему, за что я и вознагражденъ былъ видомъ полнаго разрѣза подобнаго холма изъ урнъ древнихъ Босфорцевъ. Здѣсь ясно можно было видѣть, какъ клали глину поспѣшно и выпуклыми (convexen) слоями. Внизу хранительницы праха стояли безъ всякаго порядка нагроможденныя другъ на другѣ. На нихъ лежали болѣе или менѣе плотные слои земли. Кромѣ огромныхъ, непокрытыхъ глазурью, урнъ изъ красной жженой глины, здѣсь находились и короткія, толстыя глиняныя трубы, сверху и снизу покрытыя плоскимъ камнемъ. Неизвѣстно, съ какою цѣлью онѣ были поставлены въ курганъ. Общими хранительницами праха служили небольшія могилы, сложенныя изъ плоскихъ камней. Сверхъ того казалось, что трупы иныхъ покойниковъ лежали просто на ложѣ изъ морской травы, совершенно побѣлѣвшей, и были покрыты землею. Между человѣческими останками я видѣлъ также и лошадиныя кости. Далѣе отъ моря, почти около самого кургана, находился другой, повидимому только начатый курганъ. Недалеко были видны слѣды нѣскольких древнихъ водоемовъ» ([296]). Вѣроятно, первый курганъ нынѣ совершенно упалъ въ море.

Въ сѣверо-западномъ направленіи отъ послѣдней баттареи, возлѣ хутора Гервасія (прежде Коваленко, нынѣ Чумакова), находится снова баттарея, почти квадратная, которой стороны имѣютъ до 17 саженъ длины и до 4 ширины. Но эти размѣры, показанные Я. М. Лазаревскимъ, не согласуются съ измѣреніями В. Г. Тизенгаузена, посѣтившаго ее лѣтомъ 1869 года. По свѣдѣніямъ, имъ сообщаемымъ, южная сторона этого четвероугольнаго возвышенія—3 саж; восточная 30, сѣверная 38 и западная 20 саж. Вышина городища отъ 4 до 5 саж. По срединѣ находится большое круглое углубленіе; со всѣхъ сторонъ рвы и валы; вдали курганы ([297]). И эту баттарею тоже видѣлъ Палласъ. Вотъ какъ онъ описываетъ ее: «отъ послѣдняго мѣста (нами выше приведеннаго), огибая внутреннюю бухту и направляясь по дорогѣ къ сѣверу, недалеко отъ Сѣверной косы, между разными курганами, направо отъ дороги, встрѣчается другое произведеніе, похожее на древнее укрѣпленіе. Именно это четвероугольникъ, совершенно схожій съ предыдущимъ, съ высоко насыпанными углами и

---

(296) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр. 338.
(297) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

заросшимъ рвомъ. Его окружаютъ 4 большихъ и столько же малыхъ кургановъ.... Здѣсь кажется было мѣстоположеніе Страбонова Vicus Achillaeus; впрочемъ я не хочу прямо утверждать, что это укрѣпленіе обозначаетъ его мѣстоположеніе» (298). Напротивъ, Дюбуа принимаетъ эту баттарею за городъ Керберіонъ или Киммериконъ Грековъ, основанный, по словамъ Скимна, тираннами босфорскими (299). Восемь кургановъ окружаютъ эту баттарею; 4 кургана расположены по дорогѣ, идущей отъ нея на востокъ (300).

Къ югу отъ хутора Гервасія, между вышеописанною баттарею и кордономъ (таможеннымъ пикетомъ), въ полуверстѣ отъ послѣдняго, лежитъ хуторъ казака Косенко. Въ половинѣ іюля 1869 года, В. Г. Тизенгаузенъ получилъ извѣстіе, что близь хутора дождемъ вымыть въ курганѣ большой камень съ рѣзными украшеніями. Прибывъ на мѣсто, онъ нашелъ, что камень этотъ—плита твердой известковой породы, съ изящными украшеніями коринѳскаго ордера,—служилъ нѣкогда

Орнаментъ, изваянный на известковой плитѣ.

для украшенія какого нибудь древняго зданія и, вѣроятно, попалъ въ курганъ случайно. Небольшая раскопка, сдѣланная В. Г. Тизенгаузе-

(298) Pallas, Bemerkungen etc. Томъ II, стр.
(299) Dubois, Voyage etc. Томъ V, стр. 44.
(300) Я. М. Лазаревскій, Кур...

номъ въ курганной насыпи, при помощи двухъ солдатъ кордонной стражи, въ томъ мѣстѣ, подъ которымъ лежалъ камень, привела къ открытію отёсковъ, т. е. признаковъ присутствія въ курганѣ каменной гробницы. Недостатокъ настоящихъ землекоповъ не позволилъ однако изслѣдователю заняться надлежащею раскопкой кургана (301).

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ хутора Гервасія, на сѣверномъ берегу полуострова, лежитъ хуторъ Олещенки (302). Около него въ степи, разсказывали, находятся отдѣльно стоящіе камни, отъ которыхъ одинъ изъ тамошнихъ кургановъ названъ Каменною могилой. В. Г. Тизуенгаузенъ посѣтилъ это мѣсто лѣтомъ 1869 года. Возлѣ Каменной могилы онъ дѣйствительно нашелъ нѣсколько большихъ отдѣльныхъ дикарныхъ плитъ, торчащихъ изъ земли, но онѣ уже не стояли, а лежали на боку. Одна изъ этихъ плитъ длиною 2 арш. 13 верш., шириною—1 арш. 4 верш.; другая—длиною 1 арш. 8 верш., шириною—14 верш.; третья—длиною $2^1/_4$ арш. (ширину нельзя было измѣрить, потому что эта плита, равно какъ и четвертая, бокомъ осѣли въ землю); четвертая—длина 1 арш. 4 верш.; толщиною онѣ въ 7 вершковъ. Бóльшаго числа плитъ г. Тизенгаузенъ не нашелъ, вслѣдствіе высокой степной травы. «Мнѣ кажется,—пишетъ намъ изслѣдователь,—что это обнажившіяся части каменистой почвы. На вопросъ мой: не были ли эти камни нѣкогда перекрыты другими, горизонтально надъ ними лежавшими, которые въ послѣдствіи мѣстными хуторянами увезены на постройки, я получилъ отъ старика Косенко отрицательный отвѣтъ» (303).

Къ югу отъ баттареи близъ хутора Гервасія простирается Сѣверная коса или Чушка, съ которою связано слѣдующее археологическое преданіе. Говорятъ, что на ней находился храмъ, посвященный Ахиллесу, котораго память чтилась во многихъ мѣстахъ Понта Эвксинскаго. По словамъ Ф. Жиля (304), въ запискахъ Дебрюкса, извѣстнаго своими изслѣдованіями въ Керчи, подъ 1833 годомъ упоминается о мраморныхъ колоннахъ, будто бы видимыхъ въ тихую погоду на днѣ моря, вдоль внутренняго берега Сѣверной косы. На картѣ Босфора Киммерійскаго, составленной Дебрюксомъ и Бларамбергомъ, приложенной къ IV тому Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей (табл. I), близь восточнаго берега Сѣверной косы, ближе къ южной оконечности, даже обозначено мѣсто, гдѣ изъ-подъ

(301) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

(302) На картѣ къ Древностямъ Босфора Киммерійскаго (изд. Эрмитажа) онъ названъ Лищенко. Позднѣе онъ принадлежалъ Жильчановскому.

(303) Письменное сообщеніе В. Г. Тизенгаузена.

(304) Древности Босфора Киммерійскаго (изданіе И. Эрмитажа). Томъ I, стр. CIV, прим. 4.

воды видны мраморныя колонны ([305]). А. Б. Ашикъ увѣрялъ г. Жиля, что еще въ 1823 и 1824 годахъ какой-то г. Бибиковъ видѣлъ эти колонны и пробовалъ вытаскивать изъ воды одну изъ нихъ; но, по недостатку средствъ къ тому, принужденъ былъ отказаться отъ такого предпріятія. — Съ тѣхъ поръ объ этихъ колоннахъ ничего не слышно.

Наконецъ на сѣверномъ берегу полуострова Фонтана, около хуторовъ Олещенки и Жильмановскаго, находятся четыре кургана значительной высоты и три меньшей. Одинъ, около хутора Олещенки, особенно замѣчателенъ по всей величинѣ и правильному виду.

Около Кучугуръ находится баттарея ([306]), размѣры которой намъ неизвѣстны.

Послѣднюю достопримѣчательность полуострова Фонтана въ археологическомъ отношеніи составляютъ дольмены, покрывающіе плато или плоскую возвышенность на сѣверо-востокъ отъ покинутой татарской деревни—Чокракъ-кой. Эти, въ высшей степени любопытные и рѣдкіе въ нашемъ отечествѣ памятники, не только никогда не были изслѣдованы, но даже весьма немногіе путешественники видѣли ихъ. Самъ Дюбуа сознается, что онъ ихъ почти не видалъ, потому что ночь уже сходила на землю, когда онъ мимо ихъ проѣзжалъ ([307]). Поэтому онъ ссылается на Палласа, основательнѣе ихъ осмотрѣвшаго. Палласъ говоритъ, что это—многочисленныя гробницы, безпорядочно лежащія и простирающіяся то на востокъ и западъ, то на сѣверъ и югъ. Онѣ сложены изъ большихъ плоскихъ плитъ известковыхъ и песчано-шиферныхъ, которыя поставлены были на край, въ формѣ продолговатаго четвероугольника; между ними замѣтна была пара узкихъ надгробныхъ столбовъ, вышиною болѣе сажени. Всѣ эти памятники походили на памятники близь Токлука, описанные имъ въ томъ же томѣ, на стр. 231 ([308]). Аналогическіе памятники изобразилъ Дюбуа въ атласѣ къ своему путешествію, 4-я серія, таб. 30, изображеніе 4. Здѣсь представлены памятники, извѣстные нынѣ подъ именемъ дольменовъ; столбы же, видѣнные Палласомъ, суть менгиры или пельваны. Дюбуа оба рода мегалитическихъ памятниковъ называетъ: pierres levées. Извѣстно, что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, дольмены и менгиры—

---

(305) На этой картѣ сверхъ того Дебрюксъ обозначилъ много развалинъ, имъ видѣнныхъ въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія на Таманскомъ полуостровѣ. Не имѣя возможности пользоваться его журналомъ, остающимся до сихъ поръ въ рукописи, владѣлецъ которой намъ неизвѣстенъ, мы не могли воспользоваться матеріаломъ, столь важнымъ для познанія прошлой исторіи Таманскаго полуострова.

(306) Я. М. Лазаревскій, Курганы Там. пол. стр. 31.

(307) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 41

(308) Pallas, Bemerkungen, etc. Томъ II, стр. 319.

памятники надгробные (309). Замѣчательно, что матеріалъ, изъ котораго, по словамъ Палласа, сооружены дольмены полуострова Фонтана, привозный; онъ находится въ окрестностяхъ Керчи, на Бѣломъ мысѣ (310).

Какому народу могутъ принадлежать эти загадочные памятники? По мнѣнію Палласа, ихъ должно отнести черкесамъ, а не татарамъ. Дюбуа по этому поводу справедливо замѣтилъ, что подобные же памятники, находящіеся въ ихъ странѣ, черкесы приписываютъ не себѣ, но великанамъ. Самъ Дюбуа предполагаетъ, что они принадлежатъ Киммеріянамъ, древнѣйшимъ обитателямъ этого острова. Но только тщательныя археологическія изслѣдованія и сравненіе съ аналогическими памятниками, находящимся на Крымскимъ полуостровѣ (311), могутъ пролить истинный свѣтъ на этотъ вопросъ. Со времени Палласа ни одинъ русскій путешественникъ не видалъ дольменовъ полуострова Фонтана. Мы не имѣемъ ни изображенія, ни точнаго ихъ описанія, и самый вопросъ о назначеніи этихъ памятниковъ, можетъ быть, подлежитъ сомнѣнію (312).

16.

КАРТА № 4.

Почтовая станція Пересыпная.—Островъ, названный Дюбуа «Тирамбе».—Слѣды древняго поселенія возлѣ Темрюцкаго отсёлка; портъ, акрополь и курганы.—Суворовскій редутъ.—Слѣды другихъ поселеній.—Курганы Адассъ-Бурнуть.—Островъ и крѣпость Адассъ.—Островъ Кандауръ и его курганы.—Курки или Курганская станція, ея земляное укрѣпленіе и курганы.

Если мы покинемъ предѣлы полуострова Фонтанъ, то, миновавъ Пересыпное гирло—древній истокъ Кубани въ Азовское море—по дорогѣ отъ станціи Сѣнной въ городъ Темрюкъ, приблизимся къ почтовой станціи Пересыпной или Пересыпь. Здѣсь снова мы вступаемъ на почву острова, имѣющаго шесть верстъ длины, которому Дюбуа

---

(309) Le Baron A. de Bonstetten, Essai sur les dolmens. Genève. 1865. 4°.

(310) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 47, прим. 1.

(311) Н. Чекаловъ, Предполагаемые кельтійскіе жертвенники на южномъ берегу Крыма. Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. Томъ VI, стр. 516.

(312) А. Б. Ашикъ видѣлъ подобнаго же рода памятники на восточномъ берегу Чернаго моря близъ Новороссійска, въ мѣстечкѣ Пшадъ и описалъ ихъ довольно подробно въ статьѣ, подъ заглавіемъ: о послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи (Ж. М. В. Д. 1846). Говорятъ, что пшадскіе дольмены сложены изъ огромныхъ камней.

далъ названіе: Тирамбе, по имени города, какъ предполагаетъ французскій путешественникъ, существовавшаго на немъ въ древности (313).

Именно, на сѣверномъ берегу острова, омываемомъ Азовскимъ моремъ, въ пяти верстахъ отъ вышеозначенной станціи и въ восьми отъ Темрюка, гдѣ нынѣ расположено нѣсколько рыбацкихъ хижинъ, извѣстныхъ подъ именами: Темрюцкій отсёлокъ, Темрюцкіе хутора, Старый Темрюкъ, Островитянскіе хутора, Бермезанъ, находятся несомнѣнные слѣды древняго и весьма значительнаго поселенія. Поселеніе имѣло портъ, еще до сихъ поръ признаваемый по молу, который, по увѣренію Дюбуа, простирался въ Азовское море и защищалъ гавань отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Странно, что французскій ученый не только не описываетъ матеріалъ, изъ котораго былъ сооруженъ видѣнный имъ молъ, но и о самой постройкѣ выражается весьма неопредѣленно: une espèce de môle. Невольно возникаетъ сомнѣніе, не представлялось ли живому воображенію путешественника болѣе чѣмъ было на самомъ дѣлѣ?—Съ западной стороны портъ былъ защищаемъ небольшимъ мысомъ. Но уже во времена Дюбуа онъ былъ совершенно засыпанъ песками и поросъ камышемъ, такъ что вѣроятно теперь еще затруднительнѣе отыскать его слѣды.

По мнѣнію Дюбуа, часть древняго города Тирамбе была расположена у пристани, вдоль морскаго берега. За нею, ближе къ центру острова, поднималась плоская возвышенность, на которой лежалъ акрополь, окруженный курганами. Дюбуа говоритъ, что акрополь занималъ не только часть позднѣйшихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ на этомъ мѣстѣ русскими войсками, во время покоренія Черноморіи въ концѣ прошлаго столѣтія, но и распространялся болѣе на востокъ. Во времена французскаго путешественника еще существовали остатки рва, окружавшаго акрополь и раздѣлявшаго его отъ города мертвыхъ или кургановъ, составлявшихъ некрополь древняго поселенія. На мѣстѣ древняго кремля Суворовъ приказалъ воздвигнуть земляное укрѣпленіе, съ тѣхъ поръ извѣстное подъ именемъ Суворовскаго редута. Это—четвереугольный фортъ, съ четырьмя бастіонами и рвомъ, имѣющій 130 шаговъ въ діаметрѣ. Странно, что на юго-восточномъ углу Суворовскаго редута находится курганъ. Какому времени принадлежитъ онъ,—намъ неизвѣстно.

Множество кургановъ покрываетъ гористую часть этого острова. Они замѣчательны своею многочисленностью; высота нѣкоторыхъ достигаетъ 6—7 футовъ, за исключеніемъ одного, находящагося въ сѣ-

(313) Dubois de Montpéreux, Voyage etc. Томъ V, стр. 29.

острова, который гораздо выше. Производились ли въ нихъ когда-либо раскопки—намъ неизвѣстно.

По увѣренію Дюбуа, слѣды поселеній видны также и на южномъ берегу острова, омываемомъ Ахтанизовскимъ лиманомъ. Но французскій путешественникъ не сообщаетъ, какому времени они принадлежатъ.

Къ юго-западной оконечности острова примыкаетъ изолированный широкій холмъ, на которомъ, по словамъ Дюбуа, тоже могутъ существовать развалины. Неизвѣстно, основывается ли это предположеніе на какихъ либо данныхъ, или оно есть плодъ топографическихъ соображеній автора.

Близь станціи Пересыпной островъ оканчивается отлогимъ спускомъ. Вершина этого спуска увѣнчана двумя большими курганами, которые Ламотре называетъ Адасъ—Бурнутъ (мысы или концы острова) ([314]).

Русскіе путешественники и археологи, за исключеніемъ гр. А. С. Уварова, описаніе путешествія котораго еще не вышло въ свѣтъ, до сихъ поръ не посѣщали этого острова. Карта Темрюцкаго отсѣлка, приложенная къ настоящему сочиненію, есть уменьшенная копія съ неизданной карты, которая должна войдти въ составъ атласа къ Изслѣдованіямъ о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря, издаваемымъ гр. Уваровымъ. Она показываетъ, какъ интересна эта мало извѣстная мѣстность по обилію кургановъ, ожидающихъ будущаго изслѣдователя.

На юго-востокъ, по направленію къ Темрюку, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ этого города, среди обширнаго рукава, соединявшаго воды Ахтанизовскаго и Курчанскаго лимановъ, въ прежнія времена возвышался небольшой островъ, на которомъ находилась турецкая крѣпость Адассъ (т. е. островъ), извѣстная у Русскихъ подъ именемъ Каменной баттареи. Ламотре, проѣзжавшій здѣсь въ 1711 году, видѣлъ ее еще въ совершенной цѣлости, но уже и онъ называетъ ее старою ([315]). Во время путешествія Кларка (1800 годъ) она представляла хорошо сохранившіяся развалины, по выраженію автора весьма замѣчательныя. По словамъ англійскаго путешественника, она имѣла видъ древне-римскаго за́мка. Крѣпость по плану была правильный четвероугольникъ, на каждомъ углу котораго находилась башня. Чтобы дать читателямъ правильное представленіе о наружномъ ея видѣ, Кларкъ, на 381 стр. перваго тома своего путешествія, сообщилъ изображеніе античной крѣпости, снятое съ серебряной медали, пріобрѣтенной имъ въ послѣдующемъ путешествіи въ Македонію. Онъ самъ

(314) Voyages du Sr A. De la Motraye. Томъ II, стр. 61.
(315) Тамъ же.

не могъ рѣшить вопросъ о времени, которому принадлежало ея построеніе ([316]). Дюбуа, въ началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, видѣлъ только слѣды крѣпости, потому что камни ея пошли на сооруженіе церкви и домовъ частныхъ лицъ въ Темрюкѣ; только кучи мусора свидѣтельствовали о ней. Онъ говоритъ, что крѣпость была построена изъ камня и кирпичей съ известью. Правильный четвероугольникъ, имѣвшій съ каждой стороны 120 футовъ длины, обведенъ былъ второю стѣною (rempart), неправильной формы съ башнями, которая была выведена сообразуясь съ очертаніями острова. Сравнивая показанія Дюбуа съ словами Кларка, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ противорѣчій между обоими писателями. Показанія Кларка заслуживаютъ болѣе вѣроятія, потому что въ 1800 году крѣпость существовала почти въ совершенной цѣлости, между тѣмъ какъ Дюбуа не встрѣтилъ на мѣстѣ даже ни одного годнаго кирпича; тѣмъ не менѣе онъ утверждаетъ, что она походила на всѣ турецкія крѣпости, существующія въ Сухумъ-кале, Поти и др. мѣстахъ. Даже фундаментовъ домовъ, находившихся въ крѣпости, не было болѣе видно ([317]). Были ли находимы на этомъ островѣ какія либо древности греко-римскихъ временъ, намъ неизвѣстно.

Оставивъ за собою Темрюцкое гирло, мы вступаемъ на пятый островъ, которому Дюбуа далъ названіе: Большой Кандауръ, по имени центральнаго хребта, на немъ возвышающагося. Ни городъ Темрюкъ, ни его окрестности никогда не сохраняли никакихъ памятниковъ древности; только Ламотре пріобрѣлъ въ Темрюкѣ нѣсколько босфорскихъ монетъ, найденныхъ, можетъ быть, на другихъ пунктахъ Таманскаго полуострова ([318]). По словамъ Дюбуа, на хребтѣ острова, безъ всякаго порядка, расположено нѣсколько небольшихъ кургановъ. Въ нихъ ничего не было найдено замѣчательнаго. Кто и когда производилъ эти раскопки,—Дюбуа умалчиваетъ. Онъ весьма справедливо замѣчаетъ, что существованіе многихъ кургановъ на одномъ пунктѣ всегда есть признакъ того, что въ недальнемъ разстояніи расположено было древнее поселеніе, и потому совѣтуетъ искать слѣды этого поселенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуютъ развалины, извѣстныя подъ именемъ Чомакъ-Товесси, выше Смолянаго форта, нынѣ покинутаго. Эта мѣстность, сверхъ того, была весьма выгодна для торговыхъ сношеній по Кубани. Если всѣ прочіе острова Кубанской полинезіи было заселены густо, то вѣроятно и этотъ плодородный островъ былъ не менѣе другихъ обитаемъ въ древности ([319]).

(316) Clarke, Travels etc. Томъ I, стр. 394.
(317) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V,
(318) Voyages du Sr A. De la Motraye. Томъ [illegible]
(319) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ [illegible]

Курганская почтовая станція есть крайній юговосточный пунктъ той части Кубанской полинезіи, которая образуетъ нынѣшній Таманскій полуостровъ. Станція получила свое имя отъ окружающихъ ее кургановъ. Она называется также Курки, по имени небольшаго рукава Кубани, впадающаго въ Курчанскій лиманъ. По словамъ Дюбуа, не въ дальнемъ разстояніи отъ станціи находится земляное укрѣпленіе, воздвигнутое въ формѣ параллелепипида, котораго слѣды еще были видны во время его пребыванія на Таманскомъ полуостровѣ. Къ форту примыкало предмѣстье, тоже укрѣпленное (320). Графъ Потоцкій, соображаясь съ планомъ укрѣпленія, сначала принялъ его за римскій лагерь. Но такъ какъ, по его словамъ, внутри стѣнъ форта и укрѣпленнаго предмѣстья находимы были фрагменты глиняныхъ вазъ,—что̀ всегда есть признакъ народонаселенія, постоянно живущаго на одномъ мѣстѣ, а не временнаго лагеря,—то графъ Потоцкій, основываясь на словахъ Страбона, полагалъ, что фортъ и его укрѣпленное предмѣстье—городъ Аспургіевъ (321). Дюбуа, не излагая своихъ доводовъ, говоритъ, что не раздѣляетъ мнѣнія графа Потоцкаго и приписываетъ форту турецкое происхожденіе. Что касается до Аспургіевъ (Ἀσπουργιανοί), то по Страбону, XI. 2. § 11, извѣстно, что они жили между Фанагоріею и Горгипіею. Къ сожалѣнію, положеніе послѣдняго города до сихъ поръ остается совершенно неопредѣленнымъ. Впрочемъ одинъ фактъ существованія кургановъ, окружающихъ станцію Курки, доказываетъ, что здѣсь до Турокъ должно было находиться поселеніе другаго, болѣе древняго народа, котораго мѣсто въ послѣдствіи заняли Турки и Татары. Только раскопки и находки монетъ могутъ указать, какой народъ жилъ на мѣстѣ вышеназванныхъ земляныхъ укрѣпленій.

17.

Мѣстность между Ахтанизовскимъ и Кубанскимъ лиманами.—Берега Ахтанизовскаго лимана.—Ахтанизовка.—Гора свв. Бориса и Глѣба.—Надпись Ксеноклида.—Храмъ Артемиды Агротеры и другіе слѣды древности.—Памятникъ царицы Комосаріи.—Русскій монастырь на Рахмановскомъ мысѣ.

Менѣе всего иностранными путешественниками и русскими археологами изслѣдована мѣстность, лежащая между Ахтанизовскимъ и Кубанскими лиманами. Это вполнѣ объясняется отсутствіемъ всякаго

(320) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 23.
(321) Comte J. Potocki, Voyage. Томъ II, стр. 240.

рода путей сообщенія на этомъ пространствѣ. Дюбуа, внимательно описавшій Таманскій полуостровъ, не посѣтилъ названной нами мѣстности, но говоритъ по слухамъ, что тамъ находятся также развалины и были найдены различныя древности и надписи. Это обстоятельство, по его мнѣнію, должно возбудить въ изслѣдователяхъ желаніе—посѣтить страну, которую не видалъ еще ни одинъ изъ любителей древностей ([322]). Только берега Ахтанизовскаго лимана извѣстны нѣсколько лучше; внутренность же страны, и именно мѣста, гдѣ находились поселенія Некрасовцевъ, изъ новѣйшихъ путешественниковъ ни кѣмъ не посѣщались.

На сѣверномъ берегу Ахтанизовскаго лимана лежитъ казацкая станица Ахтанизовка; просёлочная дорога ведетъ къ ней со станціи Сѣнной. Прекрасное положеніе этого селенія на живописныхъ берегахъ лимана побудило Дюбуа предположить, что здѣсь лежалъ древне-греческій городъ Кепы (т. е. сады) ([323]). «На плодородной здѣшней почвѣ,—говоритъ онъ,—древніе Фанагорійцы имѣли свои амфитеатрально расположенныя виллы; въ сосѣдствѣ находилось множество памятниковъ».—Къ сожалѣнію, эта очаровательная картина мало оправдывается наблюденіями надъ мѣстностью: въ Ахтанизовкѣ не видно никакихъ развалинъ и никогда не было сдѣлано никакихъ археологическихъ открытій. За то окрестности ея дѣйствительно обогатили науку босфорскихъ древностей нѣсколькими важными памятниками, о которыхъ мы теперь упомянемъ.

Въ пяти верстахъ отъ Ахтанизовской станицы къ югу, на горѣ свв. Бориса и Глѣба, на западномъ берегу лимана, мысообразно выдающейся въ воду, изверженіе сосѣдней, до того времени недѣйствовавшей, грязной сопки обнаружило въ 1818 году фундаменты какого-то зданія, котораго каждая сторона имѣла 66 англійскихъ футовъ длины. Такъ разсказываетъ причину открытія Кёппенъ, бывшій на мѣстѣ спустя съ небольшимъ годъ, въ сентябрѣ 1819 года и слышавшій разсказъ объ этомъ изверженіи изъ устъ мѣстныхъ жителей, слѣдовательно старѣйшій лѣтописецъ происшествія ([324]).—Нѣсколько иначе разсказываетъ поводъ къ открытію неизвѣстный авторъ статьи: О развалинахъ храма Діаны Ловитвы на островѣ Таманѣ. «Въ 1819 году было на островѣ Таманѣ землетрясеніе, отъ котораго часть сего холма обрушилась въ лиманъ, а на остальной сдѣлались трещины» ([325]). Вѣроятно, изверженіе сопровождалось легкимъ земле-

---

(322) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 102.
(223) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 59.
(324) Koeppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien. 1823, стр. 48.
(325) Московскій Телеграфъ. 1826. № 9. Май, стр. 6.

трясеніемъ, вслѣдствіе котораго на горѣ свв. Бориса и Глѣба обнаружились трещины. Два крестьянина, извлекая изъ нихъ на вершинѣ горы матеріалъ, годный для построекъ, открыли древне-греческую надпись, которая гласитъ, что здѣсь Ксеноклидъ, сынъ Посія, воздвигъ храмъ въ честь Артемиды Агротеры, въ царствованіе Перисада I (349—311 до Р. Х.) (326). Надпись первоначально сохранялась въ церкви св. Бориса и Глѣба, гдѣ ее видѣли и списали Кёппенъ и Дюбуа, но Ф. Жиль тщетно отыскивалъ въ церкви двѣ мраморныя плиты съ этою важною надписью: приходскій священникъ, указывая ему на мѣсто близъ алтаря, гдѣ до того онѣ хранились, сообщилъ, что въ 1848 или 1850 годахъ, онѣ увезены были черезъ Темрюкъ въ Екатеринодаръ (327). Гдѣ нынѣ находится драгоцѣнный оригиналъ—намъ неизвѣстно.

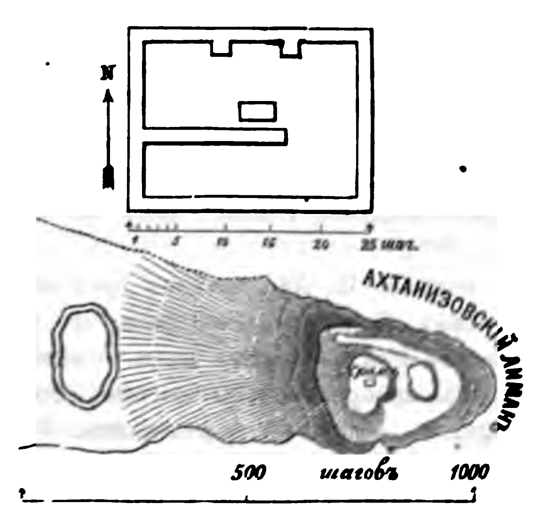
Камни фундамента новооткрытаго зданія пошли на сооруженіе церкви свв. Бориса и Глѣба въ Ахтанизовкѣ. Къ счастью, сохранился глазомѣрный планъ храма и его окрестностей, впервые изданный въ 1626 году, съ снимкомъ надписи Ксеноклида (328). Когда мы посѣтили эту мѣстность въ 1859 году, то общій планъ зданія еще явственно обрисовывался валомъ, наброшеннымъ изъ земли, вынутой при извлеченіи камней фундамента и образовавшимся вслѣдствіе того рвомъ. Во рву замѣтны были обломки тесаныхъ плитъ раковистаго известняка. Хотя надпись Ксеноклида ясно указываетъ, что зданіе, гдѣ она найдена, есть упомянутый въ надписи храмъ Артемиды—Агротеры, но Кёппенъ, изъ словъ рабочихъ, нашедшихъ надпись и единогласно увѣрявшихъ его, что плиты съ надписанною стороною обращены были внизъ, вывелъ заключеніе, что эти плиты съ надписью были употреблены для постройки зданія, принадлежащаго болѣе новому времени. Сверхъ того онъ сообщаетъ, что надпись была написана на двухъ плитахъ, изъ которыхъ вторая была открыта на противоположномъ южномъ углу, только годъ спустя (въ 1819 г.) по нахожденіи первой половины надписи, плита которой была разломана на двѣ части. Несмотря на эти весьма важные и достовѣрные факты, планъ зданія, въ послѣдствіи можетъ быть не однажды реставрированнаго, указываетъ, что оно едва ли могло имѣть иное назначеніе. Какое зданіе могло приличнѣе вѣнчать вершину горы, у подножія которой стояли другіе религіозные памятники, статуи боговъ Санерга и Астарты, какъ не храмъ?—Зданіе

(326) См. надпись въ C. J. G. № 2117.

(327) Fr. Giles, Lettres sur la Crimée et le Caucase. Paris. 1859, стр. 411.

(328) Московскій Телеграфъ 1826 года, № 9, май, въ статьѣ: О развалинахъ храма Діаны Ловитвы на островѣ Таманѣ. Отсюда перепечаталъ его А. Б. Ашикъ въ своемъ сочиненіи: Воспорское Царство. Томъ I, рис. X. Нашъ политипажъ взятъ съ гравюры, изданной въ Моск. Телеграфѣ.

не имѣло большихъ размѣровъ: глазомѣрный планъ даетъ ему въ длину около 25 шаговъ. Повидимому, оно состояло изъ одной целлы, раздѣленной довольно длинною поперечною стѣною на двѣ неравной величины половины. Трудно объяснить значеніе двухъ выступовъ въ сѣверной стѣнѣ зданія. Въ срединѣ целлы видѣнъ продолговатый квадратъ, вѣроятно означающій пьедесталъ, на которомъ стояла статуя богини. Храмъ былъ правильно оріентированъ и дверь открывалась на востокъ, такъ что мореплаватели, при отверстыхъ дверяхъ храма, по мѣрѣ приближенія къ мысу, уже издали могли созерцать статую Артемиды.

Планъ храма Артемиды-Агротеры и горы свв. Бориса и Глѣба.

Судя по картѣ мѣстности, окружающей храмъ, приложенной къ плану 1826 года, вершина горы свв. Бориса и Глѣба была планирована для сооруженія храма, а нѣсколько ниже къ востоку, передъ входомъ въ храмъ, земля была тоже сравнена для водруженія алтаря или сооруженія какого-либо памятника, что можно было замѣтить еще въ эпоху начертанія вышеозначенной карты. Весьма странное явленіе представляетъ слѣдующее обстоятельство. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ храма, на западѣ, у подножія горы видны слѣды какого-то земляного вала, продолговато-круглой формы и довольно большаго объема. Какое назначеніе имѣлъ этотъ окопъ—намъ неизвѣстно. Видъ съ вершины горы Бориса и Глѣба—очаровательный.

Обвалъ части горы на Рахмановскомъ мысу, неизвѣстно когда происшедшій, обнаружилъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ боспорской древности. Волны лимана мало-по-малу подмывали гору

и уносили съ собою землю, отчего часть берега обрушилась. Нынѣ, безъ помощи дневника путешествія Кёлера, нѣтъ возможности точно указать мѣсто, гдѣ на мысѣ знаменитый академикъ нашелъ торсы двухъ статуй боговъ Санерга и Астарты и пьедесталъ съ греческою надписью, на которомъ воздвигнуты были эти статуи. Мы не знаемъ, гдѣ возвышался этотъ памятникъ, воздвигнутый царицею Комосаріею, супругою Перисада I—стоялъ ли онъ на вершинѣ горы, какъ предполагали одни ([329]) или на берегу лимана, или на площадкѣ, которая находилась ниже храма, на восточномъ склонѣ горы. А. Е. Люценко въ 1867 году тщетно искалъ его мѣстоположеніе. Когда произошло разрушеніе памятника, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ и когда статуи лишены были головъ—осталось тоже неизвѣстно. Но знаменитая надпись Комосаріи подала поводъ къ одному изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдованій о босфорскихъ древностяхъ. Нынѣ видъ горы свв. Бориса и Глѣба, съ южной стороны, обращенной къ лиману, поразителенъ. Здѣсь она представляется глазамъ какъ бы оторванною и опрокинутою въ лиманъ ([330]).

Лѣтомъ въ 1867 году А. Е. Люценко, съ братомъ своимъ, посѣтили Ахтанизовскую станицу. Тамъ имъ сообщили, что у подошвы Борисоглѣбовской горы, возлѣ Рахмановскаго мыса, находился нѣкогда русскій монастырь, слѣды котораго видны до сихъ поръ. Не имѣя проводника, имъ не удалось открыть его развалинъ. Говорятъ, что икона свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, находившаяся въ монастырѣ, по разрушеніи его Турками, была отыскана и хранится въ станичной церкви, но священникъ этой церкви, по неизвѣстнымъ причинамъ, не соизволилъ показать ее уважаемымъ нашимъ изслѣдователямъ ([331]).

18.

Восточный берегъ Ахтанизовскаго лимана.—Титоровская станица.—Баттарея къ сѣверу отъ Титоровки и ея некрополь.—Окрестные курганы и раскопки А. Б. Ашика.—Имя пепелища въ древности.—Мысъ Дубовый рынокъ.

Приложеніе: Кубанскіе курганы.—

Послѣдняя, замѣчательная въ археологическомъ отношеніи, мѣстность Таманскаго полуострова лежитъ къ югу отъ Рахмановскаго мыса. Гористая возвышенность, тянущаяся отъ Карабетовой горы на востокъ,

(329) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ I, стр. 51.
(330) Письменное сообщеніе А. Е. Люценко.
(331) Письменное сообщеніе А. Е. Люценко.

длиннымъ полуостровомъ врѣзывается въ Ахтанизовскій лиманъ и оканчивается мысомъ, именуемымъ Дубовый рынокъ. На этомъ полуостровѣ, находящемся на западномъ берегу лимана, въ $2^1/_2$ верстахъ на сѣверъ отъ казацкой станицы Титоровки, за Дехтярною горою (такъ называемой по добываемой въ ней нефти), на берегу лимана видно татарское кладбище бывшей деревни Талактюпъ ([332]). За кладбищемъ, надъ крутымъ обрывомъ берега Ахтанизовскаго лимана, имѣющемъ до 15 саж. вышины, лежитъ самое замѣчательное по красотѣ мѣстоположенія пепелище, мѣстными жителями называемое баттареею. Въ прежнія времена она имѣла видъ параллелограма, со всѣхъ сторонъ окруженнаго землянымъ валомъ, съ двухъ—широкимъ рвомъ, слѣды котораго сохранились и по настоящее время. Въ настоящее время это укрѣпленное древнее поселеніе представляетъ грустный видъ разрушенія. Три стороны землянаго вала уже почти совершенно обрушились въ лиманъ, и вмѣстѣ съ ними бо́льшая часть внутренняго ровнаго пространства, ими огороженнаго. Сохранившаяся четвертая сторона вала имѣетъ по однимъ до 20, а по другимъ до 50 саж. въ длину, въ ширину 6 и въ вышину $1^1/_2$ саж. По срединѣ ея находится отверстіе, похожее на вороты или выходъ. Пепелище имѣетъ 4 сажени высоты. Казаки разсказываютъ, что баттарея, лѣтъ тридцать тому назадъ, была втрое болѣе нынѣшней. Примыкая плотно къ крутому берегу, валы постепенно подмываются волнами озера и ежегодно болѣе и болѣе обрушиваются въ лиманъ. По словамъ мѣстныхъ жителей и послѣдняя сторона землянаго вала въ непродолжительномъ времени исчезнетъ, потому что Ахтанизовскій лиманъ примѣтно подается къ здѣшнему хребту, ежегодно обрывая огромные массы береговаго материка. Почти изъ средины этого городища къ берегу идетъ крутой, разрытый дождями, спускъ, гдѣ въ мелкой водѣ видно множество тесаныхъ камней, упавшихъ сверху во время обрушеній насыпи. Насыпь заключаетъ въ себѣ большое количество черепковъ битой и покрытой лакомъ посуды, амфоръ и другихъ обломковъ ([333]). Но на всемъ городищѣ нѣтъ слѣдовъ или развалинъ какой-либо постройки ([334]).

Въ обвалахъ насыпи этого городища жители Титоровской станицы находятъ хорошо сохранившіяся босфорскія монеты, куски металлическихъ зеркалъ и разныя мелкія древности. Особенно удобно собирать ихъ, когда спадетъ вода въ лиманѣ. По словамъ Я. М. Лазаревскаго, здѣсь встрѣчаются преимущественно автономныя пантикапейскія и фа-

(332) Я. М. Лазаревскій, Курганы Там. полуост. стр. 31.
(333) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.
(334) Abich, Einleitende Grundzüge, стр. 76, прим. I.

нагорійскія монеты, что указываетъ на древность этого поселенія ([335]). А. Е. Люценко сообщаетъ намъ, что въ числѣ находокъ попадались иногда мѣдныя дихалки Левкона, серебряные тетралептоны городовъ Пантикапеи и Фанагоріи и золотые статеры или хризосы, упоминаемые въ I томѣ «Описанія Музея князя Кочубея», на стр. 346, подъ № 25 ([336]).

Ровная мѣстность противъ означеннаго вала, на разстояніи отъ него около 70 саженъ, усѣяна небольшими ямами и конусообразными буграми. Что же означаютъ эти углубленія въ почвѣ и возвышенія? Слѣды ли это можетъ быть существовавшей на этомъ мѣстѣ татарской деревни, или еще болѣе древняго поселенія? А. Е. Люценко, посѣтившій баттарею, говоритъ, что мѣстные жители не могли объяснить происхожденія этихъ заросшихъ травою ямъ и бугровъ ([337]).

Отъ выхода или воротъ, находящихся въ срединѣ землянаго укрѣпленія, прямолинейное возвышеніе земли ведетъ въ некрополь этого древняго поселенія, лежащій у сѣвернаго подножія горнаго хребта. Онъ замѣчателенъ по многочисленности низкихъ кургановъ, однообразной формы, скученныхъ на пространствѣ, имѣющемъ форму правильнаго параллелограма. Некрополь окруженъ небольшимъ землянымъ валомъ ([338]). Въ высокомъ горномъ хребтѣ, поднимающемся за кладбищемъ, можетъ быть заключаются катакомбы жителей древняго поселенія, которое необходимо изслѣдовать съ величайшимъ вниманіемъ до его окончательнаго исчезновенія. Однѣ находки монетъ уже указываютъ на его важность въ археологическомъ отношеніи.

Въ ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ окрестностяхъ этой мѣстности возвышаются нѣсколько довольно значительныхъ, отдѣльно стоящихъ кургановъ, которые еще болѣе свидѣтельствуютъ, что тутъ находилось поселеніе Милезійскаго происхожденія. Въ числѣ ихъ, на берегу, выше валовъ, есть довольно высокій курганъ; но далѣе къ Дубовому рынку, куда дорога идетъ по срединѣ полуострова, отчего горный хребетъ скрываетъ отъ глазъ путешественника видъ баттареи, они рѣдко встрѣчаются ([339]). А. Б. Ашикъ разсказываетъ, что онъ производилъ раскопки въ курганахъ близь станицы Титоровки. Именно онъ началъ тамъ раскопку большаго кургана, называемаго жидовскимъ, потому что на вершинѣ его былъ нѣкогда погребенъ жидъ, но, по собственному сознанію, не довелъ своихъ изслѣдованій до конца. Въ недальнемъ разстояніи отъ этой насыпи, онъ раскопалъ маленькій курганъ,

(335) Я. М. Лазаревскій, Курганы Там. полуос. стр. 32.
(336) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.
(337) Тоже.
(338) Abich, Einleilende Gruudzüge, стр. 76, прим. 1.
(339) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

имѣвшій въ центрѣ не болѣе сажени, и нашелъ въ немъ землянную гробницу, въ которой схоронена была женщина. Въ гробницѣ найдено было ожерелье, четыре золотыя буски и десять золотыхъ кружечковъ, съ выбитыми на нихъ звѣздочками: эти кружечки служили украшеніемъ обуви усопшей (340).

Дюбуа, не посѣтившій и потому неописавшій баттарею, полагалъ, что на близлежащемъ мысѣ, называемомъ Дубовый рынокъ, лежалъ Апатуронъ, храмъ Афродиты, о которомъ упоминаетъ Страбонъ (XI, 2, 10). Ф. Жиль, авторъ карты и географическаго текста въ великолѣпномъ изданіи: Древности Босфора Киммерійскаго въ Императорскомъ Эрмитажѣ, старался исправить показаніе Дюбуа и перенесъ Апатуронъ на выше описанную нами баттарею (341). Я. М. Лазаревскій думалъ, что баттарея—древняя Гермонасса (342); г. Абихъ наконецъ полагаетъ, что это мѣсто города Горгипіи. «Во всякомъ случаѣ,—говоритъ онъ,—положеніе древняго города было какъ нельзя болѣе выгодно. Онъ прислонялся къ постепенно возвышающемуся склону горнаго хребта. Съ одной стороны изолировала глубокая долина, спускавшаяся съ горы. Передъ самымъ городомъ разстилался лиманъ, черезъ который тогда протекала Кубань. Налѣво высилась гора свв. Бориса и Глѣба съ памятникомъ Комосаріи и на вершинѣ съ храмомъ Артемиды-Агротеры. Напротивъ лежалъ городъ Кепосъ и вдали на сѣверовостокѣ виднѣлось Азовское море» (343).

Мысъ, называемый Дубовый рынокъ, собственно довольно значительная гора, густо покрытая малорослымъ дубовымъ лѣсомъ. Вѣроятно имя рынка дано было ему вслѣдствіе того, что растущій здѣсь дубъ составлялъ выгодный предметъ торговли. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, вслѣдствіе безпечнаго хозяйства, вмѣсто прежняго крупнаго лѣса растутъ одни дубовые кустарники. Говорятъ, что на самомъ концѣ мыса есть слѣды какаго-то пепелища, но это извѣстіе далеко не достовѣрно. Дубовый рынокъ окруженъ небольшими насыпями конической формы. Мы только-что упоминали, что Дюбуа на оконечности Дубоваго рынка опредѣлилъ положеніе Апатурона, храма Афродиты (344), но тамъ незамѣтно никакихъ слѣдовъ какого либо зданія (345). Въ виду неполныхъ свѣдѣній объ этой мѣстности, точное ея изслѣдованіе во всѣхъ отношеніяхъ было бы далеко не лишнимъ.

---

(340) Ашикъ, Воспорское Царство. Томъ II, стр. 22.
(341) Giles, Lettres sur le Caucase et la Crimée, стр. 415.
(342) Я. М. Лазаревскій, Курганы Там. пол. Стр. 31.
(343) Abich, Einleitende Grundzüge, стр. 76, прим. 1.
(344) Dubois de Montpéreux, Voyage. Томъ V, стр. 38. прим. I.
(345) Письменное сообщеніе А. Е. Люценко.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о Кубанскихъ курганахъ, лежащихъ на правомъ возвышенномъ берегу этой рѣки, гдѣ, по крайней мѣрѣ по ея низовьямъ, въ древности вѣроятно тоже существовали греческія поселенія. Въ настоящее время изслѣдованіе этихъ кургановъ можетъ привесть къ блестящимъ открытіямъ. Должно предполагать, что они, благодаря воинственнымъ племенамъ, обитавшимъ здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, еще никогда не были тронуты хищническою рукою грабителей. Въ то время какъ большая часть кургановъ Керченскаго и Таманскаго полуострововъ, со временъ Венеціанцевъ и Генуезцевъ, служили цѣлью поисковъ даже цѣлыхъ организованныхъ для подобныхъ предпріятій обществъ, кубанскіе курганы оставались въ совершенной неизвѣстности. Русскіе офицеры и другіе путешественники много разсказываютъ объ этихъ памятникахъ древности. Они встрѣчаются неожиданно, въ лѣсахъ, окруженные и обросшіе столѣтними деревьями; другіе обложены камнями сверху до подножія. Особенно замѣчателенъ курганъ, находящійся въ станицѣ Усть-Лабѣ, гдѣ есть обширное древнее пепелище. Въ 12 верстахъ отъ переправы черезъ Кубань, называемой Джига, на значительной возвышенности, окруженной дубовымъ лѣсомъ, нынѣ почти вырубленнымъ, въ полуверстѣ отъ рѣчки Чаконъ, находятся семь коническихъ кургановъ, стоящихъ въ одну линію по направленію къ востоку и совершенно обложенныхъ каменною бронею. Они извѣстны подъ названіемъ Семи братьевъ; высота ихъ отъ 8 до 9 саженъ ([346]). Рабочіе Директора Керченскаго музея, бывшіе тамъ въ 1866 году для рубки лѣса, увѣряли, что къ нимъ не прикасалась человѣческая рука. Впрочемъ, несмотря на привлекательность разсказовъ, должно прибавить, что пребываніе въ этой мѣстности соединено съ большими затрудненіями. Кругомъ нѣтъ никакихъ жилищъ; жизненные припасы должно привозить съ Варениковой пристани, лежащей въ 15 верстахъ выше Джиги, по теченію Кубани. Близость кубанскихъ плавней пораждаетъ миріады микроскопическихъ комаровъ, которые въ иное время года дѣлаютъ жизнь тамъ невыносимою. Англійскій путешественникъ Кларкъ живо изобразилъ мученія, испытанныя имъ отъ этихъ насѣкомыхъ. Понятно, съ какими лишеніями и страданіями сопряжено изслѣдованіе этихъ мѣстностей для будущаго археолога ([347]).

---

(346) Отъ Тамани до станицы Титоровской считается 35 верстъ, отъ послѣдней до урочища Джиги—15, отъ Джиги до Семи братьевъ—12, всего—62 версты.

(347) Письменное сообщеніе Е. Е. Люценко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ. . . . . 191.

Введеніе. . . . . 195.

Глава первая.

1. Кубань и два ея рукава: Протока и собственная Кубань.—Кубанская дельта и двѣ ея части: Кубанская низменность и Таманскій полуостровъ.—Характеръ Кубанской низменности и роль ея въ древности.—Ошибочное представленіе о географической формѣ Таманскаго полуострова. . . . . 199.

2. Воды Таманскаго полуострова.—Азовское море и Курчанскій лиманъ.—Таманскій заливъ и два полуострова, имъ образуемые.—Лиманъ Цукуръ.—Черное море и Кубанскій лиманъ.—Лиманъ Кизильташскій.—Лиманъ Ахтанизовскій.—Керченскій проливъ. . . 201.

3. Названія Кубани.—Страбоновъ Антикитесъ, впадающій въ Азовское море, а рукавомъ въ Корокондамитскій лиманъ.—Птолемеевы рѣки: Аттикитесъ, Псатисъ и Вардáнъ. . . . . 206.

4. Происхожденіе имени Антикитеса.—Древнія теченія Кубани: 1) Антикитесъ (или Аттикитесъ) впадалъ въ Курчанскій лиманъ.— 2) Рукавъ Кубани, по Страбону изливавшійся въ Корокондамитскій лиманъ (Птолемеевъ Псатисъ?) и его нынѣ засоренное русло.—Древнія названія Ахтанизовскаго лимана и Таманскаго залива.— 3) Птолемеева рѣка Варданъ—нынѣшняя Кубань. . . . . 210.

5. Древнія большія водныя сообщенія Таманскаго полуострова, которыхъ слѣды еще нынѣ существуютъ.—Пересыпное гирло.—Темрюцкое гирло.—Низменность къ сѣверу отъ Шумукая. . . . 219.

6. Дельта Кубани во времена классической древности составляла многоостровіе.—Мнѣніе о томъ Академика Абиха.—Доказательства въ пользу этого мнѣнія, почерпнутыя изъ классическихъ писателей. Число острововъ, изъ которыхъ состояла полинезія Кубани во времена Страбона. 221.

7. Физическая природа Таманскаго полуострова по свидѣтельству классическихъ писателей.—Молчаніе ихъ о вулканическихъ явленіяхъ этой страны. — Объясненіе этого факта академикомъ Абихомъ. . . . . 226.

8. Наростаніе поверхности въ мѣстностяхъ Таманскаго полуострова, которыя были обитаемы въ древности и возвышеніе уровня воды въ настоящее время сравнительно съ древностью.—Необходимость въ объясненіи послѣдняго явленія . . . . 229.

Глава вторая.

1. Городъ Тамань.—Насыпи, пепелища или городища; ихъ составъ, происхожденіе, размѣры, находимые въ нихъ предметы и окружающіе ихъ курганы.—Берегъ Таманскаго залива отъ пристани къ Лысой горѣ.—Открытія, на немъ сдѣланныя.—Насыпь, на которой находится городъ Тамань.—Старый турецкій городъ, его объемъ и развалины.—Старая турецкая крѣпость.—Открытія и изслѣдованія, произведенныя на этой мѣстности.—Древній фонтанъ.—Развалины зданій, видѣнныя Кларкомъ.—Нынѣшнее состояніе остатковъ древности въ Тамани. 231.

2. Курганы, идущіе въ разныхъ направленіяхъ отъ Тамани.—Курганы близъ Тамани.—Курганы на западъ близъ Тузлы.—Повѣсть о случайной находкѣ, сдѣланной тамъ дѣтьми казака.—Раскопки въ 1851 и 1852 годахъ.—Каменная гробница, открытая г. Тизенгаузеномъ въ 1868 году и раскопки въ другихъ курганахъ.—Курганы къ югу отъ Тамани . . . . 444.

3. Гора Зеленая.—Пепелища и курганы, находящіеся въ ея окрестностяхъ.—Тайныя раскопки въ 1866 году. . . . . . . 247.

4. Южная часть Таманскаго полуострова.—Бугазъ.—Слѣды древняго города близъ Кормуссы.—Городище близъ Соленаго озера.—Курганъ на южномъ берегу Цукура.—Развалины близъ косъ Цукура.—Курганы на з. и ю. отъ Цукурскаго лимана.—Раскопки 1868 года.—Джемитейская коса.—Развалины и курганы, на ней находящіеся. . 248.

5. Стеблеевка.—Развалины между хуторами Чаусе и Зализнякъ, видѣнныя Сумароковымъ.—Городище близъ Стеблеевки.—Развалины на в. отъ хутора Семеняки.—Пепелище на сѣв. берегу Цукура.—Прибрежныя пепелища.—Пепелища на в. отъ Стеблеевки, ближе къ Широчанскому посту и многочисленные курганы этой мостности. 251.

6. Крѣпость Фанагорія и матеріалы, изъ которыхъ она воздвигнута.—Кряжъ горъ отъ Тамани къ Дубовому рынку.—Ассодагъ.—Большой Васюринскій курганъ и его раскопка въ 1868 году.—Близнúцы.—Курганъ Большая Близнúца, его раскопка и открытія, сдѣланныя въ немъ въ 1864, 65 и 1868 гг.—Городище къ сѣв. отъ Близнúцъ. — Древніе мосты. . . . . 253.

7. Станція Сѣнная.—Значеніе этой мѣстности по мнѣнію старинныхъ путешественниковъ.—Предположеніе Дюбуа.—Насыпь и курганы, тянущіеся отъ хутора г-жи Бѣлой за станцію Сѣнную.—Городище между хуторами Боровика и Семеняки.—Описаніе этой мѣстности, сдѣланное Дюбуа.— Неточности этого писателя. . . 260.

стр.

8. Станція Сѣнная (продолженіе).—Городище.—Открытіе памятника Кассаліи.—Раскопки 1859 года.—Надпись памятника въ честь царицы Динамиды.—Надпись царя Реметалка въ память возстановленія храма богини Sol.—Другія надписи, открытыя на городищѣ.—Раскопки А. Е. Люценко на городищѣ близь хутора Боровика.—Молъ древняго города. . . . . 266.

9. Станція Сѣнная (продолженіе).—Сплошныя насыпи между хуторами Семеняки и Боровика и вопросъ о ихъ происхожденіи.—Естественные холмы.—Открытіе катакомбы въ насыпи близь хутора Семеняки въ 1866 году и описаніе вещей въ ней найденныхъ.—Искусственныя насыпи въ центрѣ сплошныхъ насыпей между хуторами Семеняки и Боровика.—Развѣдка центральной насыпи въ 1859 году.—Необходимость изслѣдованія мѣстности между вышеозначенными хуторами. . . . . 278.

10. Станція Сѣнная (окончаніе).—Курганы и направленія, въ которыхъ они расположены.—Число кургановъ.—Изслѣдованія въ курганахъ станціи Сѣнной съ начала настоящаго столѣтія.—Раскопки 1859 года и вещи при этомъ найденныя.—Открытіе скиѳской катакомбы и описаніе заключавшихся въ ней предметовъ.—Раскопки 1865 и 1866 годовъ.—Гробницы и надгробный камень негреческаго характера.—Возможность открытія древностей варварскихъ народовъ на Таманскомъ полуостровѣ. . . . . 283.

11. Городище и курганы между хуторами Артюхова и вдовы Пивневой.—Упоминаніе этой мѣстности англійскимъ путешественникомъ Кларкомъ.—Мнѣніе В. Г. Тизенгаузена о городищѣ. . . 290.

12. Полуостровъ Фонтанъ; его величина, положеніе и возвышенности.—Валъ, отдѣляющій полуостровъ отъ острова Фанагоріи; его протяженіе, размѣръ, ровъ и проѣзды.—Время сооруженія вала.—Названіе, данное валу Дюбуа.—Описаніе вала Страбономъ.—Земляное укрѣпленіе на половинѣ дороги между Азовскимъ моремъ и Таманскимъ заливомъ. . . . . 292.

13. Полуостровъ Фонтанъ (продолженіе).—Дорога отъ Киммерійскаго вала до селенія Фонтанъ.—Курганы на этомъ протяженіи и въ селеніи Фонтанъ.—Селеніе Фонтанъ.—Древній колодезь.—Курганы въ селеніи Фонтанъ.—Курганы у хутора Панабака.—Курганы на возвышенности, тянущейся по срединѣ полуострова. . . . . 294.

14. Полуостровъ Фонтанъ (продолженіе).—Южный берегъ.—Татарскія селенія Адасъ.—Круглая насыпь.—Баттарея близь хутора Рубана.—Курганъ Алтынъ—Дэюкъ.—Грязная сопка Куку-Обо.—Мнѣнія Палласа и Дюбуа, что на вершинѣ сопки находился курганъ царя Сатира I.—Мнѣнія о томъ же гг. Лазаревскаго и Тизенгаузена.—Развалины у подножія Куку-Обо.—Каменная баттарея.—Кладбище возлѣ хутора Петренки . . . . 296.

стр.

15. Полуостровъ Фонтанъ (окончаніе).—Курганы вблизи хуторовъ Табанова и Панычевкова.—Три баттареи.—Курганы, видѣнные Палласомъ.—Баттарея возлѣ хутора Гервасія.—Плита, открытая въ 1869 г. возлѣ хутора Косенко.—Отдѣльно стоящіе камни возлѣ хутора Олещенко.—Сѣверная коса и мраморныя колонны храма Ахиллеса.—Курганы около хуторовъ Олещенки и Жильмановскаго.—Баттарея около Кучугуръ.—Дольмены около Чокракъ-Кой. 301.

16. Почтовая станція Пересыпная.—Островъ, названный Дюбуа «Тирамбе».—Слѣды древняго поселенія возлѣ Темрюцкаго отсёлка; портъ, акрополь и курганы.—Суворовскій редутъ.—Слѣды другихъ поселеній.—Курганы Адассъ—Бурнутъ.—Островъ и крѣпость Адассъ.—Островъ Кандауръ и его курганы.—Курки или Курганская станція, ея земляное укрѣпленіе и курганы. . . . . . . 306.

17. Мѣстность между Ахтанизовскимъ и Кубанскимъ лиманомъ.—Берега Ахтанизовскаго лимана.—Ахтанизовка.—Гора свв. Бориса и Глѣба.—Надпись Ксеноклида.—Храмъ Артемиды Агротеры и другіе слѣды древности.—Памятникъ царицы Комосаріи.—Русскій монастырь на Рахмановскомъ мысѣ. . . . . 310.

18. Восточный берегъ Ахтанизовскаго лимана.—Титоровская станица.—Баттарея къ сѣверу отъ Титоровки и ея некрополь.—Окрестные курганы и раскопки А. Б. Ашика.—Имя пепелища въ древности.—Мысъ Дубовый рынокъ. . . . . 314.

Приложеніе: Кубанскіе курганы. . . . . 318.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			Читай:
стран.	строки:		
203.	36.	Даниловскій	Даниловскій
206.	8.	Βός-πορος	βοὸς πόρος
218.	39.	Icythae	Scythae
—	—	Tomirinda	Temerinda
239.	14.	Сумараковъ	Сумароковъ
245.	11.	бѣлее	бѣлые
251.	2.	Сумараковымъ	Сумароковымъ
273.	24.	Есть ли ли	Есть ли
274.	23.	Соотавитель	Составитель
293.	13.	Киммерійскимъ	Киммерійскомъ
305.	9.	всей	своей
306.	11.	Крымскимъ	Крымскомъ

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 26. 1866 марта 15 дня. Протоколъ перваго годоваго собранія Членовъ Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Почетнаго Члена К. А. Попова, Дѣйствительныхъ Членовъ и корреспондентовъ: Арх. Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Аѳанасьева, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, А, А. Котляревскаго, Д. О. Шеппинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Г-нъ Предсѣдатель открылъ собраніе сообщеніемъ, что, на основаніи § 16 Устава, Общество сегодня празднуетъ свое первое годовое собраніе.

2. Г. Предсѣдатель прочелъ отчетъ объ ученыхъ трудахъ и занятіяхъ Общества за истекшій (1865—66) годъ. (Напечатанъ въ приложеніяхъ).

3. Секретарь прочелъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ. (Напечатанъ въ приложеніяхъ).

4. На основаніи § 12 Устава Общества произведены выборы въ должностныя лица и избраны на 1866—67 годы:

въ Предсѣдатели—Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (единогласно).

Въ Товарищи Пресѣдателя—Николай Васильевичъ Калачевъ.

Въ Секретари—Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Въ Товарищи Секретаря (онъ же и библіотекарь и хранитель музея) Александръ Александровичъ Котляревскій.

Въ Казначеи—Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

Въ Члены редакціоннаго Комитета: Николай Васильевичъ Калачевъ, Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ, Александръ Александровичъ Котляревскій.

Въ Члены ревизіонной Коммиссіи суммъ Общества: Александръ Николаевичъ Андреевъ, Димитрій Оттоновичъ Шеппингъ, Константинъ Абрамовичъ Поповъ.

№ 27. 1866 года, апрѣля 5 дня. Протоколъ восемнадцатаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Н. В. Калачева, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. В. Брыкина А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, А. А. Котляревскаго и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Слушали и подписали протоколъ двухъ предыдущихъ засѣданій.

2. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія приношенія:

Книгами, картами и рисунками:

1. Отъ Дѣйств. Членовъ брат. Joc. и Гер. Иречекъ: а) Conspectus Moraviae exhibens nomina locorum patronimica; карта въ листъ; b) conspectus Moraviae exhibens nomina locorum historica, exeunte saeculo xii del. Herm. Jirecek; геогр. карта въ листъ; с) Joseph Jirecek, Mappa Kralovstvi Ceskeho—геогр. карта въ листъ; д) Joseph Safarik. Ein biographisches Denkmal. Съ портретомъ s. l. anq.

2. Отъ Дѣйств. Чл. проф. Ф. Пипера: Das christlich—archäologische Museum der Universität zu Berlin. Одинъ листъ.

3. Отъ Чл. Кор. А. И. Свирѣлина: Листъ (гравированный) сошнаго письма.

4. Отъ К. И. Невоструева: монограмма всероссійскаго митрополита Ѳотія на окладѣ Владимірской Чудотворной Иконы Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Москва. s. a. 4-о.

5. Отъ Дѣйс. Чл. И. И. Срезневскаго книги: а) древне-глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками Кириллицы. Спб. 1866, in 8-о, съ атласомъ рисунковъ.

9. Отъ Дѣйств. Чл. А. Н. Андреева: фотографическій снимокъ съ античной головы Фавна, изъ раскопокъ Геркуланума, его собственной коллекціи.

7. Отъ Чл. Кор. Н. А. Артлебена: два листа снимковъ изъ рукописнаго Синодика, находящагося въ переславльскомъ Даниловѣ монастырѣ и рукописнаго боголюбовскаго Евангелія 1544 года.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ: а) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи, Археографической Коммиссіи, Центральнаго Статистическаго Комитета и Московской Духовной Академіи—о предложенномъ Обществомъ археологическомъ съѣздѣ.

б) Отъ штабсъ-капитана М. Е. Золотилова—письмо, въ которомъ онъ проситъ разрѣшенія производить раскопки въ Вологодской губерніи.

Опредѣлили: выдать означенное свидѣтельство на производство раскопокъ въ Вологодской губерніи.

4. Дѣйствительный Членъ А. Н. Андреевъ представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшимъ гг. Членамъ два кельта и много бронзовыхъ наконеч-

миссіи, коль скоро она энергически проявила бы свою жизнь, и который, къ величайшему моему прискорбію, въ настоящее время отошелъ на иное общеполезное предпріятіе. Словомъ, мнѣ, какъ члену этой Коммиссіи, вовсе неизвѣстна ея жизнь и дѣйствительность. Труды отдѣльныхъ лицъ конечно нельзя считать дѣломъ самой Коммиссіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что разныя обстоятельства—недосугъ, невольныя, необходимыя отлучки изъ Москвы членовъ Коммиссіи и т. п, препятствовали ей исполнить порученное Обществомъ дѣло. Но какъ бы то ни было, фактъ этотъ, т. е. бездѣятельность Коммиссіи, въ такое горячее въ исторіи нашей Археологіи время, невольно приводитъ къ убѣжденію, что даже такое скромное предпріятіе, какъ изысканіе средствъ и способовъ къ охраненію отъ истребленія и изслѣдованію ископаемыхъ древностей въ малой окрестности,—всего въ одной Московской губерніи,—повидимому не вполнѣ практично, не вполнѣ своевременно.

Но вотъ снова наступаетъ бойкое время для практическихъ археологическихъ занятій—весна, лѣто и осень. Коммиссія по прежнему молчитъ. Годъ потерять—не хорошо; два—очень худо. Поэтому осмѣлюсь предложить на разсмотрѣніе Общества слѣдующее: не почтетъ ли оно нужнымъ предпринять что либо для исправленія дѣла? Быть можетъ, въ виду предстоящихъ археологическихъ съѣздовъ, цѣль которыхъ отчасти та же самая, что̀ и нашей Коммиссіи, Общество почтетъ за лучшее уничтожить эту Коммиссію, оказавшуюся, по моему мнѣнію, дѣломъ не вполнѣ практичнымъ, и найдетъ иныя средства къ охраненію отъ гибели предстоящаго рабочаго времени, или сохранитъ существованіе Коммиссіи, но преобразуетъ ее посредствомъ новаго избранія ея членовъ.

Общество, выслушавъ предложеніе г. Гатцука, постановило подвергнуть его обсужденію въ слѣдующемъ засѣданіи, увѣдомивъ объ этомъ спеціально отсутствующихъ гг. Членовъ Коммиссіи.

8. Дѣйствительный Членъ А. Н. Андреевъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Подземелье на Синодальномъ дворѣ Кремля, открытое въ 1860 году.

9. Секретарь Общества К. К. Гёрцъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Замѣтка по вопросу о происхожденіи потира.

Опредѣлили: обѣ статьи передать въ редакціонный Комитетъ.

№ 28. 1866 года, апрѣля 26 дня. Протоколъ 19-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ Общества: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. В. Брыкина, А. А. Гатцуга, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, А. А. Котляревскаго, Д. В. Разумовскаго, Д. О. Шеппинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Поступили слѣдующія приношенія:

КНИГАМИ:

а) отъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Аѳанасьева изданное имъ сочиненіе: Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Томъ 1-й, Москва. 1866 года. 8°.

b) Отъ Общества исторіи и древностей Остзейскихъ провинцій: Mittheilungen aus dem Gebiete Liv-Est und Kurlands. X-ten Bandes, 3-tes Heft. Riga. 1865, 8°.

c) Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки Казанскаго Университета. Выпускъ I. 1866. Казань. 8°.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, Нарвскаго Общества древностей, Кіевской Духовной Академіи, Антрополическаго отдѣленія Общества Любителей Естествознанія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Императорской Академіи наукъ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ—мнѣнія о предположенномъ Обществомъ археологическомъ съѣздѣ.

При чтеніи отзыва, полученнаго отъ г. Секретаря Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, который принятъ былъ Московскимъ. Археологическимъ Обществомъ въ смыслѣ неодобряющемъ его предположеніе, Дѣйствительный Членъ Н. В. Калачевъ заявилъ, что въ происходившихъ въ его присутствіи въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ разсужденіяхъ о предполагаемомъ съѣздѣ археологовъ было выражено полное сочувствіе къ сему предположенію, и что въ такомъ именно, а не въ другомъ смыслѣ должно понимать отзывъ г. Секретаря.

в) Отъ Дѣйствительнаго Члена И. Е. Забѣлина письмо на имя Секретаря, въ которомъ онъ проситъ Общество, по причинѣ многочисленныхъ занятій, уволить его отъ участія въ коммиссіи о курганахъ, не имѣя возможности быть ей полезнымъ по вышеназванной причинѣ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

4. Дѣйствительный Членъ А. А. Гатцукъ заявилъ Обществу, что выбранная годъ тому назадъ Обществомъ коммиссія изъ четырехъ членовъ для собиранія свѣдѣній о курганахъ, находящихся въ России, и преимущественно въ средней ея полосѣ, въ теченіе этого времени не собиралась кромѣ одного раза.

Вслѣдствіе приближенія лѣтняго времени года, какъ самаго удобнаго для полученія свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія кургановъ, посредствомъ разъѣздовъ членовъ коммиссіи, такъ и для производства раскопокъ, г. Гатцукъ полагаетъ, что теперь наступило время для болѣе энергическихъ дѣйствій этой коммиссіи, иначе цѣлый годъ будетъ снова потерянъ.

На этомъ основаніи онъ предлагаетъ составить вновь коммиссію съ этою же цѣлію изъ членовъ Общества, которые изъявятъ желаніе ревностно посвятить себя этой вѣтви археологической науки.

При обсужденіи предположенія г. Гатцука, графъ А. С. Уваровъ, какъ Предсѣдатель коммиссіи о курганахъ, объявилъ, что не получая никакихъ матеріаловъ отъ членовъ этой коммиссіи, въ числѣ которыхъ находится и г. Гатцукъ, онъ не находилъ возможнымъ собирать коммиссію, не имѣя никакихъ занятій предложить ей. Вотъ причина, по которой коммиссія не была имъ собираема. Одинъ изъ членовъ этой коммиссіи въ теченіе всей зимы не посѣщалъ засѣданій Общества, другой проситъ уволить его изъ числа ея членовъ. Многочисленность занятій по должности Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества побуждаетъ его сложить съ себя званіе Предсѣдателя коммиссіи о курганахъ, о чемъ онъ и заявляетъ передъ Обществомъ.

Общество, обсудивъ предложеніе г. Гатцука и отобравъ мнѣнія присутствующихъ гг. Членовъ, изъ которыхъ ни одинъ не изъявилъ желанія быть членомъ новой коммиссіи о курганахъ, на томъ основаніи, что курганы не составляютъ предмета ихъ спеціальныхъ изслѣдованій, постановило, за несогласіемъ Членовъ, новую коммиссію не избирать, а прежнюю считать упраздненною.

5. Дѣйствительный Членъ А. А. Гатцукъ обратился къ Обществу съ слѣдующимъ предложеніемъ: при археологическихъ изслѣдованіяхъ страны наиболѣе важны древніе историческіе центры, т. е. старые города. Добываемые здѣсь археологическіе факты болѣе чѣмъ гдѣ либо освѣщены или могутъ быть освѣщены исторіею и, слѣдовательно, являются наиболѣе подготовленными для внесенія ихъ въ науку, какъ факты опредѣленные, осмотрѣнные.

Поэтому осмѣлюсь предложить Обществу: не найдетъ ли оно удобнымъ немедленно же принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы добываемые, случайно и не случайно, въ нашихъ древнихъ городахъ археологическіе факты никакимъ образомъ не гибли безслѣдно для науки? Мнѣ кажется, что не лишнимъ было бы для этого поскорѣе обратиться къ мѣстнымъ начальствамъ съ просьбою, чтобы они потрудились заблаговременно увѣдомлять насъ о предстоящихъ въ этихъ древнихъ городахъ копкахъ почвы по случаю проведенія канавъ, трубъ или фундаментальной перестройки домовъ. Если Общество не имѣетъ въ какомъ либо изъ нашихъ древнихъ городовъ надежныхъ корреспондентовъ, которымъ можно было бы поручить тщательное слѣженіе за такими раскопками и перестройками, то я съ своей стороны обязуюсь доставить Обществу такихъ корреспондентовъ во всѣхъ древнихъ городахъ Россіи, и въ тѣхъ случаяхъ, когда по важности открытій понадобится личное наблюденіе надъ работами со стороны нашего Общества, я готовъ ѣхать, по указанію Общества, на мѣсто работъ, принимая на себя всѣ расходы, за исключеніемъ платы рабочимъ и пересылки вещей.

При этихъ наблюденіяхъ за раскопкою почвы древнерусскихъ городовъ должно одинаково принимать во вниманіе какъ факты чисто археологическіе, такъ и антропологическіе.

Древніе города, на которые я имѣю честь обратить вниманіе Общества, суть не только большіе, какъ-то: Москва, Новгородъ, Псковъ, Кіевъ, но и

всѣ вообще, какъ-то: Смоленскъ, Черниговъ, Полоцкъ, Серпуховъ, Брянскъ, Курскъ, Карачевъ, Мценскъ, Трубчевскъ, Рыльскъ, Переславь-Полтавскій, Тверь, Ярославль и т. под.

Общество, обсудивъ предложеніе г. Гатцука, нашло возможнымъ, по случаю проложенія газовыхъ трубъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москвѣ, обратиться къ газовому обществу, которое снабжаетъ Москву текучимъ газомъ, и архитектору его П. С. Кампіони съ просьбою, при проведеніи канавъ для газовыхъ трубъ, обращать вниманіе на находимыя въ землѣ при рытіи канавъ древности и, въ случаѣ открытія ихъ, сообщить о томъ Обществу. Сверхъ того Общество возложило на Дѣйствительнаго Члена А. Н. Андреева, по изъявленному имъ согласію, наблюдать во время раскопокъ за могущими открыться древностями и въ свое время донести о томъ Обществу. Объ этомъ порученіи, возложенномъ на г. Андреева, оно увѣдомитъ газовое общество, съ просьбою сообщать впередъ г. Андрееву тѣ направленія и улицы, по которымъ назначено проложить трубы. Сверхъ того Дѣйствительный Членъ А. В. Брыкинъ изъявилъ желаніе съ своей стороны также наблюдать за этими раскопками. Общество поручило г. Секретарю написать въ означенномъ смыслѣ какъ газовому обществу, такъ и его архитектору.

6. Вслѣдствіе благосклонныхъ отзывовъ, полученныхъ отъ разныхъ ученыхъ обществъ о предположенномъ Обществомъ съѣздѣ русскихъ археологовъ, Общество уполномочило г. Предсѣдателя, при всѣхъ дальнѣйшихъ мѣрахъ для устройства этого съѣзда, обращаться отъ его имени къ г. министру народнаго просвѣщенія. Что же касается до ученыхъ вопросовъ, которые будутъ предложены на обсужденіе съѣзда, то Общество постановило, что всѣ подобные вопросы, въ совершенно обработанномъ видѣ, должны быть первоначально внесены на обсужденіе предварительнаго комитета, который въ свое время соберется въ С.-Петербургѣ.

7. Г. Предсѣдатель Общества, Графъ А. С. Уваровъ, изустно изложилъ результаты своихъ археологическихъ изслѣдованій въ 1851 и 1852 годахъ въ Суздальскомъ, Юрьевскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ Владимірской губерніи, при чемъ пояснялъ свое изложеніе многочисленными рисунками, снятыми съ найденныхъ предметовъ. Общество заявило г. Предсѣдателю, что желаетъ въ возможно скоромъ времени видѣть эти изслѣдованія сообщенными русской ученой публикѣ.

8. По окончаніи этого чтенія г. Предсѣдатель Общества объявилъ, что по случаю наступленія вакаціоннаго времени засѣданія Общества на основаніи § 14 Устава Общества закрываются до 1-го Октября нынѣшняго года.

№ 29. 1866 года, Апрѣля 26 дня. По окончаніи обыкновеннаго засѣданія, въ присутствіи тѣхъ же членовъ, въ девятомъ экстренномъ собраніи Общества избраны:

а) Въ Дѣйствительные Члены по § 7 Устава Общества:

Амфилохій, Архимандритъ, въ Москвѣ.
Невоструевъ, Капитонъ Ивановичъ, въ Москвѣ.
Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ, въ Черниговѣ.
Костомаровъ, Николай Ивановичъ. } въ С. Петербургѣ.
Бестужевъ-Рюминъ Константинъ Николаевичъ. } въ С. Петербургѣ.
Ренанъ, Эрнестъ.
Мори, Альфредъ.
Дю-Мериль, Эдельстанъ.
Бреаль, Мишель.
Грессе, Теодоръ.
Лепсіусъ, Рихардъ.
Де-Руже, Эммануилъ.
Де-Вогюэ, Графъ Мельхіоръ.
Гельбигъ, Вольфгангъ.
Штаркъ, Бернгардъ.
Лебланъ.
Фергюсонъ.
Розенъ, Густавъ.
b) Въ Члены Корреспонденты:
Антоновъ, Василій, Священникъ въ Кіевской губерніи.
Голышевъ, Иванъ Александровичъ, во Владимірской губерніи.
Фоминъ, Матвѣй Матвѣевичъ, въ Москвѣ.

Дѣйствительный Членъ А. А. Гатцукъ обратился къ Обществу съ слѣдующимъ предложеніемъ:

Московское Археологическое Общество состоитъ (какъ значится въ 1 т. его «Трудовъ») изъ Членовъ-Основателей, Членовъ Дѣйствительныхъ, Членовъ Корреспондентовъ и Почетныхъ Членовъ. Члены-Основатели, положившіе основаніе Обществу и составлявшіе его Уставъ, ничѣмъ по правамъ своимъ не рознятся отъ Членовъ Дѣйствительныхъ вообще.

Но самые Дѣйствительные Члены раздѣляются, по мѣрѣ обязательствъ своихъ относительно Общества, на два рода: одни по §§ 5-му и 6 Устава обязаны ежегодно помогать Обществу взносомъ 10 руб. (каждый) и своими учеными трудами и свѣдѣніями, и за невыполненіе какого либо изъ этихъ обязательствъ лишаются чрезъ 6 мѣсяцевъ званія Дѣйствительнаго Члена; другіе же по § 7 пользуются совершенно нравственною свободою и освобождены отъ всякихъ опредѣленныхъ обязательствъ относительно содѣйствія успѣхамъ Общества. Къ какому же роду отнести Членовъ-Основателей? Иные полагаютъ, что эти Члены, какъ принимавшіе живое участіе въ созданіи Общества и тѣмъ самымъ навсегда уже связавшіе себя нравственно съ Обществомъ и его существенными интересами, ставшіе первоначальными, основными его строителями, должны пользоваться преимущественною передъ другими нравственною свободою, должны быть освобождены отъ всякихъ срочныхъ обязательствъ. Они, благодаря розни съ временнымъ составомъ Общества или съ господствующею ученою партіею, могутъ временно

отклоняться отъ Общества и отъ прямаго содѣйствія успѣхамъ его, какъ успѣхамъ несочувственной для нихъ партіи. Но нельзя допустить, чтобы разумные, логичные въ своихъ дѣйствіяхъ, Члены-Основатели рѣшились бы свободною волею на всегда отказаться отъ того нравственнаго обязательства, которое сами они возложили на себя созданіемъ Общества. Слѣдовательно, какъ невозможно давать кому либо званіе Члена-Основателя, такъ невозможно и лишать Членовъ-Основателей званія Дѣйствительныхъ Членовъ за временное невспомоществованіе успѣхамъ Общества.—Другіе, напротивъ, полагаютъ, что Члены-Основатели должны первые подвергнуть себя исполненію всѣхъ тѣхъ обязательствъ, какія они наложили на Членовъ Дѣйствительныхъ, избранныхъ по §§ 5 и 6, и что за несоблюденіе какого либо изъ обязательствъ должны наравнѣ съ прочими подвергнуться лишенію своего званія.

Позволю себѣ обратить вниманіе Общества на это недоразумѣніе, могущее конечно лишить Общество нѣкоторыхъ Членовъ и способствующее развитію въ немъ какого нибудь крайняго направленія.—Нынѣшнее правленіе Общества признало болѣе основательнымъ отнести Членовъ-Основателей къ Членамъ избраннымъ по §§ 5 и 6. Не найдетъ ли въ такомъ случаѣ наше почтенное Общество неясными параграфы 5 съ 6 и не почтетъ ли ненужнымъ дополнить его положительно, отнеся Членовъ-Основателей къ числу Членовъ по § 5-му?

Общество, обсудивъ предложеніе г. Гатцука, большинствомъ 9 голосовъ противъ одного, не приняло сдѣланнаго имъ предложенія.

№ 30. 1866 года, Октября 18 дня. Протоколъ 20 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ Общества: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, А. А. Котляревскаго, К. И. Невоструева, Д. В. Разумовскаго, Д. О. Шеппинга и Секретаря Общества К. К. Герца.

1. Читаны и подписаны протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

a) Отъ Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра, Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета, Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, Ректора Императорскаго Новороссійскаго Университета, Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета и Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ: Тамбовскаго, Казанскаго, Псковскаго, Костромскаго, Архангельскаго, Вятскаго, Новгородскаго, Олонецкаго, Пензенскаго, Вологодскаго, Воронежскаго, Ярославскаго, Нижегородскаго, Харьковскаго и Тифлисскаго—мнѣнія о предположенномъ Обществомъ археологическомъ съѣздѣ.

b) Отъ Членовъ-Корреспондентовъ М. М. Фомина и А. И. Голышева письма, въ которыхъ они благодарятъ за избраніе въ члены Общества.

c) Отъ Публичной Библіотеки города Берна въ Швейцаріи письмо, въ которомъ она благодаритъ за присылку 1-го тома Трудовъ Общества.

3. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія приношенія:

а) Книгами:

а) Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева, Уфимскихъ Вѣдомостей №№ 12, 12 и 20 за 1866 годъ.

b) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) Отчетъ ея за 1864 годъ. С. Петербургъ, 1866. г. I томъ in 4, съ атласомъ in fol и в) Древности Геродотовой Скиѳіи. 1-й выпускъ. С. Петербургъ. 1866 г. I томъ in 4° и атласъ in fol.

c) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записки Академіи. С. Петербургъ, 1866 г. Томъ IX, книжки 1 и 2-я.

d) Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ Витебской Статистической Коммиссіи за 1865 г. Вытебскъ, 1866 г.

e) Отъ Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Матеріалы для Исторіи и Статистики Симбирской губерніи. Симбирскъ, 1866 г. 1 и 2-й выпуски.

f) Отъ Члена-Корреспондента А. А. Хованскаго: Филологическія записки на 1866 г.

g) Отъ Общества Любителей Естествознанія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ: Уставъ Общества. Москва, 1866 г.

h) Отъ Дѣйствительнаго Члена Гануша въ Прагѣ: Gedächtnissrede für den verewigten P. J. Safarik (на чешскомъ языкѣ). Брошюра S. L. etc.

i) Отъ Общества Исторіи и Древностей при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей россійскихъ. Москва, 1866 г. Томъ 1 и 2-й.

k) Отъ Члена-Корреспондента А. М. Сементовскаго—Курилло: Памятная книжка Витебской губерніи за 1866 г. С. Петербургъ. 1866 г. in 8°.

l) Отъ Мюнхенской Академіи Наукъ: Abhandlungen der philosophisch—philologischen Klasse der K. bayer. Akademie der Wissenschaften. 1864—1866. 4°. X-ter Band und XI Bandes 1-ste Abtheilung.

m) Отъ Дѣйствительнаго Члена Герцога де Льюина:

1) Metapont. Paris. 1833. I vol. gr. in fol. pl.

2) Choix des médailles grecques. Paris 1840. 17 planches, le texte, consistant en une table, gr. in fol. non relié.

3) Numismatique et inscription cypriotes. Paris. 1852. 1 vol in 4°, avec pl.

4) Memoire sur le sarcophage d' Esmunazar. Paris. 1856. 1 vol. in 4° avec pl.

5) Monnaies de Nabatéens. Paris. 1858 1 brochure in 8° avec pr.

6) Explication du vase historique de Panticapée. Paris. 1856. brochure in 8°.

7) Memoria sopra alcune monete scoperte in Sicilia (par le P. Romano). Parigi. 1862. I vol. in 4°, avec pl.

8) Voyage dans la régence de Tunis, par M. Guérin. Paris. 1862. 2 vol. in 8°, avec carte.

9) L'abbé Cochet, Tombeau de Childéric. Paris. 1859. I vol. in 8°.

10) Amari, Carte comparée de la Sicile moderne avec la Sicile au XII sieecl 1 feuille, gr. in fol. avec une notice in 4. Paris. 1859.

11) Nummus de Servius Tullius. 1 broch. in 8°, avec pl. Paris. 1859.

б) вещами:

а) Отъ Члена-Корреспондента М. М. Фомина найденныя въ его имѣніи Вчижѣ:

1. Два мѣдныхъ подсвѣчника, съ эмалью.
2. Два мѣдныхъ полукруглыхъ орнамента.
3. Два складные образка изъ бронзы.
4. Серебряный крестикъ, на которомъ изображенъ распятый Спаситель.
5. Два мѣдные креста.
6. Мѣдная цѣпь къ паникадилу.
7. Мѣдное паникадило.
8. Желѣзная цѣпь.
9. Желѣзная скобка.
10. Желѣзный крюкъ.
11. Желѣзныя ножницы.
12. Желѣзный подсвѣчникъ.
13. Костяной черепокъ отъ жертвеннаго ножа.
14. Двѣ арабскія монеты, тамъ же найденныя.

b) Отъ Г. Викинскаго 15 серебряныхъ древне-русскихъ монетъ, найденныхъ около деревни Висцы, Мѣщовскаго уѣзда, Калужской губерніи.

c) Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Андреева 20 серебряныхъ древнерусскихъ монетъ, найденныхъ при рытіи канавъ для проложенія газовыхъ трубъ въ Москвѣ.

в) рисунками:

а) Отъ Члена-Корресподента Священника П. Троцкаго, три снимка съ старинныхъ образовъ, находящихся въ стѣнахъ колокольни Кіево-Печерской лавры.

b) Отъ Дѣйствительнаго Члена А. С. Норова: снимокъ съ фрески, открытой въ катакомбѣ близь Александріи.

c) Отъ Члена-Корресподента А. М. Сементовскаго: снимокъ съ креста въ формѣ меча, найденнаго близь Витебска въ имѣніи Сенатора Любощинскаго.

d) Отъ Члена-Корресподента П. Лебединцева въ Кіевѣ: снимокъ съ серебрянаго ожерелья съ эмалью, принадлежавшаго Домнѣ, супругѣ Тимофея, старшаго сына Богдана Хмѣльницкаго.

e) Отъ Члена-Корресподента Священника П. Троцкаго въ Кіевѣ: два снимка съ мѣднаго креста, находящагося въ Кіевѣ, на которомъ изображены Спаситель и 12 Апостоловъ.

г) рукописями:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова: 1) Периписная книга Владимірскаго Успенскаго Княгинина монастыря, 1701 года. 2) Приходорасходная книга Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1689 года. 3) Рукопись въ которыхъ градѣхъ обрѣтаются архіереи, сочиненная въ 1763 году.

д) статьями:

a) Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева: 1) Матеріалы для археологическаго словаря: бить въ блюдо, 2) Ченгисово городище, 3) Кипчаково урочище, 4) било и 5) Кандія.

b) Отъ Ивана Ивановича Антонова, въ Кіевѣ, статья подъ заглавіемъ: Китаевская пещера.

c) Отъ Члена-Корреспондента С. В. Антонова двѣ статьи: 1) Пещера Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго и 2) Церковь Св. Николая въ мѣстечкѣ: Бѣлая церковь.

d) Отъ Члена-Корреспондента Священника Ал. И. Свирѣлина: Списокъ жалованной вотчинной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича (изъ архива Переславскаго Ѳедоровскаго монастыря).

e) Отъ Дѣйствительнаго-Члена А. С. Норова: Описаніе фрески въ катакомбахъ въ окрестностяхъ Александріи, близь колонны Помпея.

f) Отъ Дѣйствительнаго члена В. Мангардта, въ Данцигѣ: для исторіи древне-славянскаго народа (съ рисунками).

g) Отъ Дѣйствительнаго Члена К. А. Киркора: Монетное дѣло въ Литвѣ.

h) Отъ Дѣйствительнаго Члена К. И. Невоструева: Матеріалы для археологическаго словаря: а) таха, b) тартаръ.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ, что отъ Секретаря Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета А. М. Сементовскаго получено письмо отъ 24 августа, 1866 года, за № 716, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ началѣ текущаго августа, въ 17 верстахъ отъ Витебска, въ имѣніи Сенатора Любощинскаго, на полѣ при паханіи земли однимъ изъ крестьянъ найденъ, кажется низкопробнаго серебра, но хорошо вызолоченный, крестъ въ формѣ меча съ латинскими надписями. Извѣщая объ этой находкѣ Общество, г. Сементовскій приложилъ къ письму снимокъ съ креста въ натуральную величину и проситъ Общество почтить его своимъ увѣдомленіемъ о томъ, какого оно мнѣнія объ этой находкѣ. Общество, разсмотрѣвъ рисунокъ креста, полагаетъ, что это орденскій знакъ какой либо изъ масонскихъ ложъ, существовавшихъ въ Россіи.

5. Секретарь доложилъ, что вслѣдствіе возложеннаго на него Обществомъ порученія относительно древностей, которыя могутъ быть открыты при проложеніи газовыхъ трубъ въ улицахъ Москвы лѣтомъ 1866 года, онъ обратился письменно къ обществу освѣщенія Москвы текучимъ газомъ и архитектору этого Общества П. С. Кампіони съ просьбою о доставленіи свѣдѣній о находкахъ подобнаго рода. Въ отвѣтъ на эти письма получено сообщеніе отъ г. Кампіони, что до 12 іюня 1866 г. открыта была только одна мѣдная пушка, на Мясницкомъ бульварѣ, противъ стараго почтамта, которая сдана мѣстной полиціи.

6. Дѣйствительный Членъ А. Н. Андреевъ, вслѣдствіе возложеннаго на него Обществомъ порученія наблюдать въ теченіе лѣта 1866 года за

могущими быть найденными остатками древности при прорытіи канавъ для проложенія газовыхъ трубъ по улицамъ Москвы, сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

Въ теченіе лѣта настоящаго 1866 года прокладкою газовыхъ трубъ по г. Москвѣ занималось ежедневно до 3000 рабочихъ, клавшихъ среднимъ числомъ до 5 верстъ трубъ въ день и часто въ совершенно противоположныхъ окраинахъ города. На этомъ основаніи будетъ понятно, что порученіе, возложенное на меня Археологическимъ Обществомъ—слѣдить за находками при прокладкѣ въ Москвѣ газовыхъ трубъ, далеко превосходило силы одного человѣка, какъ по раскиданности предметовъ для наблюденія, такъ и по необыкновенной спѣшности самой работы, оставлявшей не болѣе получасоваго промежутка времени между вырытіемъ траншеи и снова заполненіемъ ея землею.

Самый способъ рытія этихъ траншей на глубинѣ отъ 2½ до 3 аршинъ и шириною не рѣдко до одного только аршина ограничивалъ весьма тѣсною рамою пространство находокъ, пересѣкая не рѣдко весьма любопытныя мѣстности и не останавливаясь на нихъ, оставляя ихъ безъ вниманія.

Такъ, наприм., въ теченіе лѣта 1866 г. газовыми трубами въ районѣ частей Городской, Тверской и Мясницкой, ограниченномъ линіею бульваровъ, пройдено было всего 19 болѣе или менѣе древнихъ кладбищъ, между которыми замѣчательнѣйшими по своей глубинѣ и относительной древности слѣдуетъ назвать кладбище противъ Дѣвичьяго монастыря въ Кремлѣ, на углу Малой Лубянки и Фургасовскаго переулка, у Мясницкихъ воротъ, въ Юшковомъ переулкѣ, на Варварской площади и т. д.

По узкости траншей пересѣченія этихъ кладбищъ находки, встрѣчаемыя въ нихъ, были не многочисленныя. Всѣ онѣ ограничивались скелетами и черепами умершихъ, нѣкоторыми частями болѣе или менѣе истлѣвшихъ гробовъ и одеждъ, и только на одномъ мѣстѣ, именно на Малой Лубянкѣ, каменною плитою съ надгробною надписью и именемъ похороненнаго тутъ священника.

Всѣ кладбищенскіе остатки были подбираемы причтами близь лежащихъ церквей и вновь схоронены ими въ церковной оградѣ.

Замѣчательно, что при проходѣ того же кладбища на углу Малой Лубянки и Фургасовскаго переулка найдены были тоже два бердыша, сабля, два кистеня, желѣзныя удила и обломки конской сбруи огромнаго роста лошади. Большая часть этихъ вещей находится у г. Симелькера, агента торговаго дома Джонъ Айра и К°, контрагента Газоваго Общества при прокладкѣ въ Москвѣ газовыхъ трубъ.

Особое обиліе находокъ при канализаціи города представляли мѣдныя и нерѣдко серебряныя монеты, древностію не восходящія до царя Михаила Θеодоровича. Принимая таковыя находки за клады и подводя ихъ подъ соотвѣтственную статью закона, мѣстная полиція отбирала ихъ у рабочихъ въ минуту ихъ появленія и препровождала въ канцелярію московскаго оберъ-полиціймейстера, гдѣ въ настоящее время ихъ находится болѣ 4 фунтовъ.

Не такъ счастлива для полиціи была находка, на Арбатской площади, противъ церкви Тихона, глинянаго горшка съ серебряными копѣечками, вѣсомъ около 2 фунтовъ и различныхъ эпохъ, отъ самозванца до Михаила Өеодоровича включительно. Раздѣленныя на мѣстѣ рабочими, онѣ продавались желающимъ по 5 к. с., и 20 штукъ изъ нихъ я при семъ представляю на благоусмотрѣніе Общества.

Но самою интересною находкой при прокладкѣ газовыхъ трубъ въ Москвѣ, въ настоящемъ году, была находка, на углу Мясницкой и Юшкова переулка, небольшой изъ красной мѣди мортирки, длиною 1¼ арш. и вѣсомъ до 10 пудовъ металла. Пушка эта, на которой нѣтъ ни года, ни надписей, была также отобрана, вслѣдъ за открытіемъ ея, мѣстною полиціей, и въ настоящее время находится въ канцеляріи 2 квартала Мясницкой части, принадлежа городской думѣ, признающей, согласно контракту ея съ газовымъ обществомъ, своею собственностію всѣ находки, могущія быть при прорытіи улицъ Московской столицы.

7. Дѣйствительный Членъ Архимандритъ Амфилохій прочелъ статью: Описаніе греческой Кормчей Московской Сѵнодальной Библіотеки послѣдней четверти IX вѣка подъ № 398

Опредѣлили: передать означенную статью въ редакціонный комитетъ.

8. Дѣйствительный Членъ А. Н. Аѳанасьевъ прочелъ отрывокъ изъ второй еще неизданной части своего сочиненія: Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу—о низведеніи огня.

№ 31. 1866 года, Октября 29 дня. Протоколъ 10 экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ: А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, А. А. Котляревскаго, С. М. Соловьева, М. М. Фомина, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Предложены и обсуждаемы были слѣдующіе вопросы, какъ темы для преній, которыя могутъ быть внесены въ предварительный Комитетъ будущаго археологическаго съѣзда:

1. Можно ли указать отличительные признаки могилъ славянскаго происхожденія?

2. Подтверждаютъ ли вещественные памятники скандинавское происхожденіе ибнфоцлановыхъ Руссовъ?

(Предложилъ А. А. Котляревскій).

3. Какими путями можно достичь, чтобы свѣдѣнія о находкахъ древностей, открываемыхъ въ Россіи, получали общую извѣстность?

4. Изъ какихъ элементовъ сложилась древнерусская архитектура?

(Предложилъ К. К. Гёрцъ).

5. Можно ли признать городища исключительнымъ явленіемъ славянской

(Предложилъ Д. О. Шепингъ).

6. Существуютъ ли какія свѣдѣнія о строительныхъ артеляхъ?

(Предложилъ Д. И. Иловайскій)

7. Имѣло-ли вліяніе движеніе народонаселенія на вещественные древне-русскіе памятники?

(Предложилъ С. М. Соловьевъ).

8. О способахъ сохраненія вещественныхъ памятниковъ.

(Предложилъ А. А. Гатцукъ).

№ 32. 1866 года, Декабря 13 дня. Протоколъ 21 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, Д. И. Иловайскаго. Н. В. Калачева, А. И. Клачкова, А. А. Котляревскаго, Д. В. Разумовскаго, Д. О. Шепинга, и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами.

1. Отъ дѣйст. чл. А. А. Гатцука: Старина русской земли, книга первая. Слово о старинѣ незапамятной. Москва. 1866. 8.

2. Отъ Дѣйствительнаго члена И. Срезневскаго. Прилъвицкія древности. С. Петербургъ, 1851, брошюра in 8.

3. Его же: свѣдѣнія и замѣчанія о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. СПБ. 1866. in 8.

4. Отъ В. В. Стасова: Владимирскій кладъ. СПБ. 1866.

5. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. И. Невоструева: Нѣкоторыя древне-русскія поученія объ иноческой жизни. Москва. 1866, брошюра 8.

6. Отъ него же: Плащаница, приложенная въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь удѣльнымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и матерію его Аѳросиніею въ 1558 году. Археологическое описаніе въ сличеніи съ другими древними плащаницами. СПБ. бр. in 8.

7. Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Москва. 1866 г., книжка 3.

8. Отъ Императорскаго Археологическаго Общества: Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. СПБ. 1865 г., томъ V.

9. Отъ К. И. Невоструева: Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, соч. Саввы. Москва. 1865 года.

10. Отъ него же: Саввы Надгробное слово Преподобному Іосифу Волоколамскому. М. 1865 г.

11. Отъ Д. О. Шепинга: Оборотень въ его миѳическомъ и пластическомъ олицетвореніяхъ. Воронежъ. 1866 г.

12. Отъ Доктора В. Шварца, въ Нейруппинѣ, въ Пруссіи: Mythologisches und Kulturhistorisches. Вырѣзка изъ Zeitschrift für Gymasinalwesen. XX, 10.

13. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записокъ Академіи Томъ X, книжка 1. СПБ. 1866 г.

14. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Годичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань. 1866 г.

15 Отъ П. И. Савваитова: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, орудія, разныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, съ 12 таблицами рисунковъ. С. П. Б. 1865 г.

16. Отъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Котляревскаго:

1. Berichte an die Mitglieder der deutschen Gesellschaftein. Leipzig. Годы 1837, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47 и 48, всего 10 книгъ.

2. Jahresberichte des Voigtländischen alterthumsforschenden Vereins. Gera. 1838, 1839, 1840, 1842, 1843 и 1844, всего 5 книгъ съ рисунками.

3. Variscia. Mittheilungen aus dem Archive des Voigtländischen Alterthumsforschenden Vereins, hrsg. von Alberti. Часть 3. Leipzig.

4. Baltische Studien, hrsg. von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterthumskunde. Stettin. Jahrg. 1835. 37, 39, 42, всего 4 кн.

5. Надеждина: о важности историческихъ и археологическихъ изслѣдованій Новороссійскаго края, преимущественно въ отношеніи къ древностямъ русскимъ.

6. Волошинскаго: Описаніе древнихъ русскихъ монетъ изъ числа найденныхъ близь Нѣжина. Кіевъ. 1853 г.

7. Vierzehnter Bericht der Schleswig—Holstein—Lauenburgischen Gesellschaft für die Sammlung und Erhaltung vaterländischer Alterthümer. 1849.

8. Espe: Uber die Feste Grona in der slavischen Zupanie Hlomars. 1834.

9. Kruse, Budorgis oder etwas über das alte Schlesien vor Einführung der christ. Religion. 1819.

10. Lartet et Christy, Cavernes du Périgord, objets gravés et sculptés des temps préhistoriques. Paris. 1864.

11. Neus Lausitziches Magazin. F. 26¹/₂, 29¹/₄, 30⁴/, 31⁴/, 34.¹³⁴, 38¹/₂, 39¹/₂. Görlitz. 1849—62.

б) Рисунками и снимками:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова.

1. Списокъ съ росписи новоприписаннымъ монастырямъ съ вотчины строенія Великаго Господина Святѣйшаго Никона Патріарха живоноснаго Христова Воскресенія къ монастырю Новаго Іерусалима (конца нѣтъ).

2. Часть гравюры, изображающей Господа Саваоѳа, отысканная г. Тихонравовымъ подъ колокольней Рождественскаго монастыря во Владимірѣ.

3. Снимокъ съ почерка рукописнаго Евангелія, хранящагося въ библіотекѣ Николо-Мартомскаго монастыря, въ 12 верстахъ отъ г. Шуи.

4. 4 литографированныхъ рисунка вещей, найденныхъ г. Тихонравовымъ въ курганахъ близь Вознесенскаго посада, съ объясненіемъ.

в) Отъ Члена-Корреспондента Н. Артлебена во Владимірѣ рисунокъ съ изображеніемъ деревяннаго потира, хранящагося въ церкви села Пестяковъ, и брачнаго деревяннаго вѣнца, находящагося въ церкви села Моста, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи.

в) Вещами:

I. Отъ Профессора Московскаго Университета Н. А. Попова: серебряная монета династіи Тигиридовъ (1860 г.), найденная въ Тульской губерніи, въ Каширскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Гритчинѣ, съ объясненіемъ надписей, составленнымъ профессоромъ П. Я. Петровымъ.

II. Отъ Іеромонаха Московскаго Покровскаго монастыря Іосифа:

1. Антиминсъ полотняный съ 7 конечнымъ крестомъ по срединѣ и съ надписью около креста Іс. Хс. Црь слвы. Ниже креста слѣдующая подпись: Лѣта З. Р. М. Є. (1639) году августа въ иі (18) днь освятися Прстоля во имя святыхъ великомчкъ Ѳлора и Лавра на ихъ Стую память въ путиле на посаде въ пределе въ церкви у Покрова Пречистыя Бцы при державе Црл и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея русси и при Великомъ Гне Стѣйшимъ Іеоасафѣ Патріархѣ Московскомъ и всея русси. По четыремъ угламъ сдѣланы четыре маленькія нашивки изъ того же полотна, неизвѣстно для какого употребленія, а вверху надъ крестомъ сдѣлана нашивка не много шире и, какъ замѣтно, была зашита частица мощей въ воскомастикѣ и на полотнѣ вродѣ желтоватаго пятна осталось длины 4 вер., 4½ дюйма, шир. около 4 вер.

2. Рѣзанный на кости Нерукотворенный образъ, поддерживаемый двумя ангелами, рѣзными же, XVII—XVIII вѣка.

3. Мѣдный крестикъ съ изображеніемъ распятія и по сторонамъ Божіей Матери и св. Іоанна Богослова и внизу какихъ-то двухъ лицъ. Отлитъ изъ красной мѣди и очень грубо; форма креста древняя.

4. Гравюры въ книжкѣ изъ Евангельской Исторіи, изъ Дѣяній Апостольскихъ и Апокалипсиса, дѣланныя въ 1742 и 1743 годахъ граверомъ Мартыновымъ Нехорошевскимъ; всѣхъ гравюръ 32 и 8.

5. Гравюра—Распятіе Господне съ разными символическими изображеніями. Рѣзалъ ее Василій. Года нѣтъ.

Постановили: изъявить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія бумаги:

а) Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Профессора Штарка въ Гейдельбергѣ, Профессора Бреаля въ Парижѣ, Грессе въ Дрезденѣ, Эдельстана дю Мериля и Альфреда Мори въ Парижѣ письма, въ которыхъ они благодарятъ за избраніе въ члены Общества.

б) Отъ Могилевскаго, Подольскаго, Енисейскаго и Нижегородскаго губернскихъ статистическихъ комитетовъ мнѣнія о предположенномъ Обществомъ Археологическомъ съѣздѣ.

4. Дѣйствительный Членъ А. А. Котляревскій прочелъ статью подъ заглавіемъ: **Первая скиѳская раскопка въ Россіи въ 1763 году.**

Постановили: передать статью въ Редакціонный Комитетъ Общества.

5. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе присутствующимъ Членамъ Общества находящійся въ его собраніи старинный планъ части кремля въ Москвѣ, на которомъ обозначены Троицкія вороты.

Раздѣляя мысль г. Предсѣдателя о важности этого памятника, Общество постановило: препроводить означенный планъ къ Дѣйствительному Члену И. Е. Забѣлину съ просьбою дать о немъ свое заключеніе, что̀ и исполнено.

6. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. Членовъ на древній образъ Спасителя, находящійся въ церкви св. Петра въ Римѣ и описанный Мабильономъ въ его: Jter Jtalicum. Въ этомъ сочиненіи ученый Бенедиктинецъ сообщаетъ и снимокъ съ древне-славянской надписи, на немъ находящейся. Этотъ образъ есть вѣроятно древнѣйшій памятникъ славянской иконографіи, потому что уже въ 1249 г. снята была съ него копія для монахинь ордена de Citeuil, которая и отправлена къ нимъ во Францію, въ городъ Montreul, гдѣ она до сихъ поръ находится. Сама надпись, по мнѣнію г. Предсѣдателя, не точно снята у Мабильона, и потому было бы весьма любопытно получить точный снимокъ хотя и съ той копіи, которая находится во Франціи, потому что самый оригиналъ, по замѣчанію г. Предсѣдателя, остается недоступенъ. Поэтому онъ предложилъ Обществу обратиться къ одному изъ гг. Членовъ, находящихся во Франціи, и просить его о доставленіи точнаго снимка съ этой иконы. Общество, признавая важность сообщенія, сдѣланнаго г. Предсѣдателемъ, постановило: просить его обратиться съ просьбою о томъ къ Дѣйствительному Члену А. Мори въ Парижѣ и узнать отъ него, не изъявитъ ли онъ желаніе содѣйствовать Обществу въ розысканіяхъ по этому предмету.

7. Читана статья Дѣйствительнаго Члена П. С. Казанскаго подъ заглавіемъ: Лабарумъ Константина Великаго.

Опредѣлили: передать статью въ Редакціонный Комитетъ.

№ 33. 1866 года, Декабря 13 дня. По окончаніи обыкновеннаго засѣданія, въ присутствіи тѣхъ же Членовъ: въ одиннадцатомъ экстренномъ собраніи Общества избраны:

въ Дѣйствительные Члены по § 7. Устава Общества:

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ } въ С. Петербургѣ.
Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ }

№ 34. 1867 года, Января 12 дня. Протоколъ двадцать втораго обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева А. А. Котляревскаго, Д. В. Разумовскаго, М. М. Фомина, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

2. Секретарь доложилъ, что поступили приношенія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

вещами:

1. Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Аѳанасьева:

а) Бронзовый браслетъ, два кольца, подвѣска къ серьгѣ и 3 камня отъ ожерелья, найденные въ курганѣ въ Старорусскомъ уѣздѣ.

в) Три старинныхъ ассигнаціи.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Фергюссона въ Лондонѣ, профессора Лепсіуса въ Берлинѣ и Ренана въ Парижѣ письма, въ которыхъ они благодарятъ за избраніе въ Члены Общества.

в) Письмо Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева, при которомъ онъ посылаетъ статью: Ганзейскій колоколъ въ г. Златоустѣ, Уфимской губерніи.

с) Письмо французскаго министра народнаго просвѣщенія В. Дюрюи, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Общество, что приноситъ въ даръ сочиненіе Ренана: Mission de Phénicie.

Опредѣлили: выразить г. министру глубочайшую благодарность Общества.

4. Дѣйствительный Членъ А. А. Котляревскій внесъ въ Общество слѣдующее предложеніе. «Имѣя въ виду медленность печатанія Трудовъ Общества и желая ускорить и оживить свои сношенія съ иногородными членами и корреспондентами, Общество особымъ постановленіемъ опредѣлило издавать протоколы своихъ засѣданій, и, до выпуска ихъ въ публику, разсылать лишь нѣсколько ихъ экземпляровъ къ своимъ членамъ и корреспондентамъ. При протоколахъ, въ видѣ приложеній, должны были найдти мѣсто статьи небольшаго объема, извѣстія, замѣтки и мнѣнія членовъ и корреспондентовъ. Такихъ протоколовъ разослано до сихъ поръ 2 № въ 4½ листа; № 3 въ 2½ листа набранъ и выйдетъ изъ типографіи въ непродолжительномъ времени. Плоды такого предпріятія не замедлили обнаружиться: сношенія наши съ иногородными корреспондентами дѣйствительно оживились, Общество получило уже много статей, замѣтокъ и извѣстій о любопытнѣйшихъ археологическихъ памятникахъ, но печатать ихъ въ приложеніяхъ къ протоколамъ едва ли будетъ удобно: съ одной стороны это слишкомъ расширило бы предѣлы скромныхъ протоколовъ, съ другой— самыя статьи заслуживаютъ болѣе виднаго, почетнаго мѣста. На помѣщеніе ихъ въ «Трудахъ» Общества также нельзя скоро разсчитывать; 2 выпускъ давно весь составленъ; для 2 же тома, или 3-го выпуска уже имѣются готовыя разсужденія большаго объема въ 7, 10, 20 и даже 35 печатныхъ листовъ. Кромѣ того въ 3-емъ выпускѣ изданы будутъ обширные матеріалы для археологическаго словаря. Сознавая пользу и необходимость немедленнаго печатанья статей небольшаго объема, находящихся въ распоряженіи редакціоннаго комитета, имѣю честь обратиться въ Общество съ слѣдую-

щимъ предложеніемъ: не сочтетъ ли оно удобнымъ отдѣлить вторую часть Трудовъ въ особый, болѣе правильный, повременникъ. Удовлетворяя этимъ прежней цѣли, именно ускоренію своихъ сношеній съ корреспондентами, Общество будетъ имѣть возможность немедленно обнародовать многія имѣющіяся въ его портфелѣ интересныя статьи и замѣтки, а также и тѣ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, будутъ поступать въ него съ теченіемъ времени. Есть и другая причина, побуждающая меня сдѣлать это предложеніе. Я разумѣю необходимость знакомить публику съ текущими явленіями археологической науки, отдавать критическій отчетъ въ нихъ. Здѣсь иногда все дѣло зависитъ отъ своевременности сообщенія, а между тѣмъ для такого отдѣла не существуетъ мѣста въ приложеніяхъ къ протоколамъ—и еще менѣе въ «Трудахъ» Общества, выходящихъ медленно, въ неопредѣленные сроки. Такой потребности можетъ удовлетворить лишь изданіе особаго повременника. Нашли для этого матеріальныя средства два лица, изъ которыхъ одно принадлежитъ къ Обществу: они изъявили готовность принять на себя расходы по изданію: непредвидѣнныя же или подобныя небольшія траты могутъ пополняться изъ выручки изданія. Въ силахъ также, кажется, нельзя сомнѣваться: кромѣ запаса имѣющихся статей, приблизительно № на 4, я увѣренъ, что всѣ члены не оставятъ своимъ содѣйствіемъ такого дѣла, не говоря о здѣшнихъ. Я имѣю твердое слово соучастія многихъ другихъ нашихъ членовъ: книга отъ 5 до 6 листовъ въ два мѣсяца, что̀ составитъ въ годъ 6 книгъ и въ совокупности до 35 листовъ, съ рисунками въ текстѣ и отдѣльно въ видѣ таблицъ. Такимъ образомъ археологическій повременникъ, не составляя особаго отъ «Трудовъ» изданія, можетъ, по истеченіи года, составить вторую часть ихъ».

Общество, выслушавъ сообщенія г. Котляревскаго, приняло съ глубочайшею благодарностію сдѣланное предложеніе и постановило, кромѣ ежегодно издаваемыхъ (въ одномъ томѣ) «Трудовъ», издать въ 1867 году особый повременникъ, какъ вторую половину «Трудовъ», подъ названіемъ: **Археологическій Вѣстникъ.** Онъ будетъ выходить въ текущемъ году каждые два мѣсяца, тетрадью въ 4 долю и объемомъ отъ 5—6 листовъ (не считая протоколовъ засѣданій и приложеній къ нимъ) съ необходимыми рисунками и политипажами. Редакцію этого изданія Общество поручило Дѣйствительному Члену А. А. Котляревскому.

5. Читана статья Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева подъ заглавіемъ: **Ганзейскій колоколъ въ г. Златоустѣ, Уфимской губерніи.**

6. Читана статья Дѣйствительнаго члена Д. О. Шепинга подъ заглавіемъ: **Раскопки двухъ шайдановъ или городищъ въ Воронежской губерніи.**

7. Дѣйствительный Членъ Н. В. Калачевъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: **Курьерскій домъ, нынѣ принадлежащій министерству внутреннихъ дѣлъ, въ Москвѣ.**

8. Дѣйствительный Членъ А. А. Котляревскій прочелъ статью о книгѣ Мортилье: Le signe de la croix avant le Christianisme.

9. Читаны отрывки изъ статьи Дѣйствительнаго Члена профессора Пипера въ Берлинѣ: о преподаваніи христіанской археологіи въ гимназіяхъ (въ русскомъ переводѣ Н. П. Кандакова).

Опредѣлили: означенныя статьи передать въ редакціонный Комитетъ.

№ 35. 1867 года, января 31-го дня. Протоколъ втораго годоваго собранія Членовъ Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. А. Артлебена, А. Н. Афанасьева, А. В. Брыкина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Котляревскаго, К. И. Невоструева, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Секретарь Общества прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ Московскаго Археологическаго Общества съ 17-го февраля 1866 года по 31 января 1867 года. (Напечатанъ въ приложеніи).

2. Казначей Общества А. В. Брыкинъ прочелъ отчетъ о состояніи суммъ Общества въ истекшемъ (1866) году. (Напечатанъ въ приложеніи).

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) рукописями:

а) Отъ Благочиннаго села Тейкова, Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, священника Іоанна Павлинова:

1) О дѣяніяхъ Петра Великаго и 2) о взятіи царства Сибирскаго, и другія статьи подобнаго содержанія.

в) книгами:

1. Отъ профессора Московскаго университа Н. А. Попова:

а) Московскія Университетскія Извѣстія. 1866—1867. № 1—4.

в) Correspondenzblatt des Gesammtvereines der deutschen Geschichts und Alterthumsvereine. 1866. № I—11.

2) Отъ Берлинскаго Археологическаго Общества: Hübner, Relief eines römischen Kriegers im Museum zu Berlin. Berlin. 1866. in 4°

3. Отъ Члена-Корреспондента Ив. А. Голышева:

а) Торжественое открытіе женскаго училища въ слободѣ Мстерѣ (изъ 33 № Влад. Губ. Вѣд.)

в) Поученіе, произнесенное по случаю открытія въ сл. Мстерѣ женскаго училища (изъ 31 № Влад. Губ. Вѣд.).

с) Отчетъ о дѣйствіяхъ Воскресной рисовальной школы и библіотекѣ въ сл. Мстерѣ (изъ 26 № Влад. губ. вѣд).

4. Отъ Дѣйств. Чл. М. А. Максимовича:

а) Письма о князьяхъ Острожскихъ. 1866.

в) Надгробный стихъ Кочубею и Искрѣ въ Печерской лаврѣ. Кіевъ. 1866.

с) О времени основанія Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ. 1866.

с) рисунками и снимками:

1. Отъ Члена-Коррес. И. А. Голышева: Снимокъ съ воздуха, хранящагося въ Богоявленской церкви сл. Мстеры.

2. отъ о. іеромонаха Покровскаго монастыря Іосифа: планъ Іерусалима, изданный на русскомъ языкѣ въ Парижѣ, безъ года (бумажный знакъ 1807 года).

д) вещами:

1. Отъ него же: дубовый древній сундукъ съ двумя ящиками, окованный желѣзомъ.

2. Отъ Чл. Кор. священника Василія Антонова: 1 серебряная и 6 мѣдныхъ монетъ, вмѣстѣ съ мѣдною пулею польскаго возстанія 1863 года.

е) фотографіями:

а) Отъ протоіерея Платона Ивановича Капустина: фотографическій снимокъ съ древнихъ монетъ и серебряныхъ рублей, принадлежащихъ г. Покровскому.

4. Дѣйств. Чл. А. А. Котляревскій прочелъ статью по заглавіемъ: Первая скиѳская раскопка въ Россіи.

5. Предсѣдатель Общества изложилъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ прошлаго года штабсъ-капитаномъ Золотиловымъ въ г. Вологдѣ, руководствуясь статьею, напечатанною въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

6. По окончаніи засѣданій, на основаніи § 12 Устава Общества, происходили выборы должностныхъ лицъ Общества. Избраны тѣ же лица, которыя занимали означенныя должности въ истекшемъ году.

№ 36. 1867 года, января 31-го дня. Протоколъ двѣнадцатаго экстреннаго засѣданія. По окончаніи втораго годоваго собранія, въ присутствіи тѣхъ же членовъ, избраны:

Въ Дѣйствительные Члены Общества:

Гагаринъ, Князь Левъ Николаевичъ.

Поповъ, Нилъ Александровичъ.

Въ Дѣйствительные Члены на основаніи § 7 Устава Общества:

Артлебенъ, Николай Андреевичъ.

Ширренъ, Докторъ Карлъ.

Гревингкъ, Докторъ, въ Дерптѣ.

Въ Члены—Корреспонденты:

Павлиновъ, Священникъ Іоаннъ.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ.

№ 37. 1867 года, марта 21-го дня. Протоколъ двадцатьтретьяго обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, Князя Л. Н. Гагарина, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, А. А. Котляревскаго, Н. А. Попова, М. М. Фомина, Д. О. Шѣпинга, К. Ширрена и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ рукописныхъ статей и рисунковъ:

а) Отъ Члена-Корреспондента священника А. И. Свирѣлина статья подъ заглавіемъ: Памятники археологіи и исторіи г. Переславля-Залѣсскаго (съ рисункомъ).

в) Отъ Дѣств. Члена Графа Е. П. Тышкевича: Двѣ археологическія замѣтки (съ рисункомъ).

е) Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева: К. Д. Романовскій (некрологъ), и Октоихъ Московской церкви св. Троицы на рву, XVII вѣка, въ г. Уфѣ.

д) Отъ Дѣств. Члена К. Н. Тихонравова: снимокъ бордюръ, коими украшены страницы рукописнаго Евангелія, писаннаго въ концѣ XVII-вѣка и приложеннаго въ Суздальскій соборъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, во время пребыванія его въ Суздалѣ у митрополита Иларіона.

книгъ:

а) Отъ Дѣйств. Члена Проф. Рихарда Лепсіуса въ Берлинѣ:

1. R. Lepsius, Königsbuch der alten Aegypter. Erste Abtheilung. Berlin. 1858. 4-°.

2. R. Lepsius, Standart Alphabets for reducing unwritten languages. Second edition. London. 1863. 8-°.

в) Отъ французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія В. Дюрюи: Mission de Phénicie, par E. Renan, 6 выпусковъ: 2 выпуска текста и 4 рисунковъ in fol.

с) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Статьи, написанныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи Казанскаго Университета въ столѣтній юбилей Карамзина. Казань. 1866. 8-°

д) Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ объ общемъ годовомъ собраніи 11 января 1866 года. 4-°

е) Отъ Члена, завѣдывающаго дѣлами Учредительнаго въ царствѣ Польскомъ Комитета, тайнаго совѣтника Я. А. Соловьева:

а) Книги на польскомъ языкѣ, напечатанныя въ Варшавѣ русскими буквами:

Элементаръ,
Христоматія,
Грамматика
и Ариѳметика.

в) Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 и 1867 годы.

с) Ю. Самарина: Іезуиты и ихъ отношенія къ Россіи (на польскомъ языкѣ).

f) Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей: Отчетъ Общества съ 14 ноября 1865 по 14 ноября 1866 года. Одесса. 1866. 8-°

g) Отъ Члена-Корреспондента П. И. Ревякина въ Варшавѣ: Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1867 годъ. Варшава. 8-°

h) Отъ Королевскаго Норвежскаго Университета въ Христіаніи:

1. C. J. Schive, Norges Mynter i Middenalteren. Christiania. 1865 fol.

2. N. Nicolaysen, Mindesmèrker of Middelalterens Kunst i Norge. Christiania. 1855. fol.

3. C. A. Holmboe, Ezechies Syner og Chaldaernes Astrolab. Christiania. 1866 4°

4. Его же, Norske Vaegtlodder fra fjortende Aarhundrede. Cristiania. 1863. 4°

i) Отъ Чешскаго Музея въ Прагѣ:

1. Casopis Musea král. Česk. 1865. 3. 4. 1866. 1. 2. 3.

2. Památky archaelog. a mistopisné. VI, 8, d. VII. s. 1. 2. 3.

3. Seznam členu spolec nosti musejné 1866 (ces. a nem).

4. Psednesení jednatele ve valném shromaždeni, 1866 (c'. a. n).

k) Отъ Дѣйств. Чл. Н. А. Попова: Correspondenzblatt der deutschen Alterthumsvereine на 1867 годъ.

l) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

а) Уставъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ. 1866. 8-°

б) Вельяминова-Зернова, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Томъ 3-й. С. Петербургъ. 1866. 8-°

3. Предсѣдатель Общества сообщилъ присутствующимъ гг. Членамъ, что въ концѣ нынѣшняго года будетъ празднуемъ столѣтній юбилей рожденія митрополита Евгенія, оказавшаго столь незабвенныя услуги и русской археологической наукѣ. А потому онъ и предлагаетъ, неугодно ли будетъ Обществу почтить память этого дѣятеля особымъ торжественнымъ засѣданіемъ.

Общество, выслушавъ предложеніе г. Предсѣдателя, поручило ему принять надлежащія мѣры для приведенія въ исполненіе необходимыхъ по сему поводу приготовленій.

4. Дѣйств. Чл. Князь Л. И. Гагаринъ представилъ Обществу литографированный снимокъ съ трехъ древне-русскихъ монетъ, находящихся въ его собраніи, вмѣстѣ съ объясненіемъ надписей и описаніемъ этихъ монетъ.

Опредѣлили: передать въ редакціонный Комитетъ

5. Г. Предсѣдатель доложилъ, что онъ на дняхъ разсматривалъ серебряную чашу съ оброннымъ изображеніемъ охоты, по золоченому ободку, найденную въ Березовскомъ округѣ, въ Коцкомъ городкѣ, въ Августѣ 1866 года. Подобныя чашки уже были прежде находимы.

6. Секретарь Общества К. К. Гёрцъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Два надгробные камня, открытые на Таманскомъ полуостровѣ.

7. Г. Предсѣдатель прочелъ статью подъ заглавіемъ: Изслѣдованіе проф. Пипера объ иконорафіи Іоанна Предтечи.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный Комитетъ.

№ 38. 1867 года, Марта 21-го дня. Протоколъ тринадцатаго экстреннаго засѣданія. По окончаніи 23 обыкновеннаго засѣданія, въ присутствіи тѣхъ же Членовъ, избраны:

Въ Дѣйствительные Члены по § 7 Устава Общества:

Янко Шафарикъ, въ Бѣлградѣ.
Въ Члены-Корреспонденты:
Любенъ Каравеловъ, въ Бѣлградѣ.

№ 39. 1867 года, мая 12 дня. Протоколъ 14 экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Н. В. Калачева, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, Д. И. Иловайскаго, А. П. Клачкова, Н. П. Кондакова, А. А. Котляревскаго, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Товарищъ Предсѣдателя Н. В. Калачевъ сообщилъ гг. Членамъ Общества слѣдующее письмо его прев. Ректора Императорскаго Московскаго Университета на имя г. Предсѣдателя Общества: «Коммиссія, учрежденная Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета для распоряженій по случаю пріѣзда имѣющихъ прибыть въ Москву Славянъ, предположила устроить торжественное соединенное собраніе Университета и ученыхъ и художественныхъ Обществъ, въ Москвѣ существующихъ (числомъ 17); при чемъ желательно, чтобы депутація каждаго изъ этихъ обществъ сказала краткое привѣтствіе. Извѣщая о семъ Ваше Сіятельство, какъ Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Общества и въ возможно скорѣйшемъ времени почтить меня увѣдомленіемъ о его согласіи, а равно объ избранныхъ имъ депутатахъ».

Общество, вслушавъ это сообщеніе, большинствомъ голосовъ избрало въ депутаты Московскаго Археологическаго Общества на соединенное собраніе Московскаго Университета и московскихъ ученыхъ и художественныхъ обществъ, имѣющее быть въ Московскомъ Университетѣ въ честь прибытія славянскихъ гостей, слѣдующихъ трехъ Членовъ Общества: С. М. Соловьева, А. А. Котляревскаго и А. Н. Аѳанасьева, причемъ поручило первому изъ нихъ сказать привѣтственное слово отъ имени Общества.

2. Избраны:

Въ Дѣйствительные Члены Общества по § 7 Устава Общества.

1. Головацкій, Яковъ.
2. Ягичь В., профессоръ въ Загребѣ.
3. Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, въ С.-Петербугѣ.
4. Григорьевъ, Василій Васильевичъ, въ С.-Петербургѣ.

№ 40. 1867 года, сентября 12 дня. Протоколъ 24 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: А. Н. Аѳанасьева, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Н. П. Кондакова, А. А. Котляревскаго, Н. А. Попова и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ писемъ:

a) Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ: К. Гревингка въ Дерптѣ, В. В. Григорьева въ С.-Петербургѣ и г. Розена въ Іерусалимѣ письма, въ которыхъ они благодарятъ, за избраніе ихъ въ Члены Общества.

b) Отъ мироваго посредника 1-го участка Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, г. Минха письмо, въ которомъ онъ проситъ сообщить ему свѣдѣнія о времени основанія такъ называемыхъ коронныхъ церквей въ Саратовской губерніи.

Общество, выслушавъ письмо г. Минха, обратилось къ Дѣйств. Чл. Д. И. Иловайскому съ просьбою сдѣлать надлежащія розысканія по запросу г. Минха, на что Д. И. Иловайскій и изъявилъ свое полное согласіе.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей.

a) Отъ Члена-Кор. Священника А. И. Свирѣлина: Памятники археологіи и исторіи города Переславля-Залѣсскаго.

b) Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева.

a) Древнія надписи на разныхъ предметахъ, находящіяся въ г. Уфѣ.

b) Матеріалы для археологическаго словаря: Абисово городище, Аблаевъ лѣсъ, Чортово городище близь города Уфы, Чертово городище близь города Бирска, Дворецъ Турухана и гробница Ногайскаго хана Хусейнъ-Бека.

c) Отъ Члена Кор. священника Василія Антонова: 1) Первый день Петрова поста и 2) Юрьевъ день.

d) Отъ И. С. Некрасова, въ Москвѣ: о нѣкоторыхъ памятникахъ русской иконописи, находящихся въ заграничныхъ собраніяхъ.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный Комитетъ.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

a) рукописями:

Отъ Чл. Кор. Священника И. Павлинова: Азбуковникъ, рукопись въ 12°, XVII и XVIII вѣковъ.

b) книгами:

1. Отъ Г. Мажжіора—Вергано, въ городѣ Асти, въ Италіи:

Rivista della numismatica antica et moderna. Asti. 1865—1867. Vol. I и vol. II. Fasciculo I. 8°.

2. Отъ Дѣйств. Чл. Мишѣля Бреаля въ Парижѣ:

Introduction à la grammaire comparée des langues indo-européennes de M. Fr. Bopp, par Michel Bréal. Paris. 1866 8°.

3. Отъ Дѣйств. Чл. Густава Розена въ Іерусалимѣ.

a) Rosen, Syrien, das Land und seine Bewohner. брошюра 8°.

b) Rosen, Das palästinensische Felsengrab. Брошюра 8°.

c) Rosen, Topographisches aus Jerusalem. Брошюра безъ года и мѣста 8°

4. Отъ Дѣйств. Чл. К. Я. Эрбена въ Прагѣ:

Mistra Jana Husi sebrané spisy česke. Sešct 8 až 14. V Prage. 1865—66. 8°.

5. Отъ Г. Зильски въ Прагѣ:

a) Sveta brata Ciril i Metod slavjanska apostola spisal M. M. Ziljski. Въ златомъ Прагу. 1864, 12.

b) Izajemhi prabopuc clavjancki. V Pragu. 1865. 8°.

6. Отъ ученаго Эстляндскаго Общества:

a) Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1866. Dorpat. 8°.

b) A. I. Schwabe. Chronologisches Verzeichniss aller estnischen Druckschriften. Dorpat. 1867. 8°.

7. Отъ Эриванскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

Городскія поселенія Эриванской губерніи. СПБ. 1867. 8°.

8. Отъ Дѣйств. Чл. В. В. Григорьева въ С.-Петербургѣ:

В. В. Григорьева, Цари Воспора Киммерійскаго, преимущественно по современнымъ имъ памятникамъ и монетамъ. СПБ. 1851 8°.

9. Отъ Дѣйств. Чл. К. Гревингка въ Дерптѣ:

C. Grewingk, über die frühere Existenz des Rennsthiers in den Ostseeprovinzen. Dorpat. 1867. 8°.

10. Отъ Г. В. Лѣствицына въ Ярославлѣ:

Ярославскія Губернскія Вѣдомости, №№ 6 и 39, 1866 (Вырѣзки).

11. Отъ Члена-Корр. А. М. Сементовскаго-Курилло въ Витебскѣ:

a) А. Сементовскаго, Памятники старины Витебской губерніи. СПБ. 1867. 8°.

b) Его же, Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1866. Витебскъ. 1867, 8°.

12. Отъ Императорской Академіи Наукъ:

Записки Императорской Академіи Наукъ, томъ X, книжка 2-я и томъ XI, книжка 1 и 2-я. СПБ. 1867 8°.

13. Отъ Магистра Л. Юрьгевича въ Одессѣ:

L. Jurgiewicz, De Jovis Lycaei natura cognominisque hujus ratione. Odessae. 1867. 8°.

14. Отъ Дѣйств. Чл. А. Я. Вртятко въ Прагѣ:

Rukopis kralodvorský. Fotograficky vydae A. J. Vrtátko. V Praze. 1867 8°.

15. Отъ Члена Корр. А. А. Потебни въ Харьковѣ:

А. Потебни: Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка. Воронежъ. 1866 8°.

Девять экземпляровъ того же сочиненія для раздачи гг. Членамъ Общества.

16. Отъ Дѣйств. Чл. Шварца въ Нейрупинѣ (въ Пруссіи):

W. Schawartz, Mythologische Miscellen. 8° (вырѣзка).

17. Отъ Чешскаго Музея въ Прагѣ:

1. a) Časopis Musea Království Českého. 1866, 4. 1867, 1. b) Palackého Dejinu národu Ceskeho. V., 1. 2. c) Památky archeolog. a mistopisné. VII. 4.

18. Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей:

Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ VI. Одесса. 1867. 4°.

19. Отъ Дѣйств. Чл. Ягича:

Knjizevnik. Casopis za jeſki poviest hrvatsku i srbsku. Godina III. Svezka 1—4. U Zagrebu. 1866. 8°.

20. Отъ Дѣйств. Члена Графа К. П. Тышкевича въ Минскѣ:

Pomniki rytownictwa Krajewego. Oddiagl I. Wilno. 1854 8°.

21. Отъ Д. Чл. Д. П. Сонцова: Нумизматическія изслѣдованія славянскихъ монетъ. Выпускъ II. Москва. 1867. 8°.

22. Отъ Д. Чл. В. И. Григоровича въ Одессѣ: Какъ выражались отношенія Константинопольской Церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X ст. Рѣчь. Одесса, 1866.

23 Отъ Д. Чл. И. И. Срезневскаго: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. I—XL. СПБ. 1867 8°.

24. Отъ Д. Чл. Н. А. Попова:

Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ маѣ 1867. Москва. 1867. 8°.

25. Отъ Императорскаго Общества исторіи древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ:

Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и древностей россійскихъ. 1867. Книга 1 и 2-я.

26. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

Нижегородскій Сборникъ, издаваемый подъ редакціею А. С. Гацискаго. Томъ I. Нижній Новгородъ. 1867. 8°.

27. Отъ Казанской Духовной Академіи:

Православный Собесѣдникъ на 1867 годъ. Казань.

28. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

Извѣстія и ученыя записки Казанскаго Университета на 1867 г. Казань.

29. Отъ Чл. К. А. Хованскаго въ Воронежѣ:

Филологическія Записки на 1867 годъ. Воронежъ 1867.

30. Отъ Общества Любителей Естествознанія при Имп. Московскомъ Университетѣ:

Извѣстія Общества Любителей Естествознанія. Томъ III, выпускъ 1-й. Москва. 1866. 4°.

c) снимками:

a) Отъ Дѣйств. Чл. К. Н. Тихонравова: фотографическій снимокъ рѣзнаго на деревѣ креста, хранящагося на престолѣ въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ, въ ковчегѣ.

b) Отъ него же: фотографическій снимокъ съ серебрянаго (вызолоченнаго) оклада Евангелія XVII вѣка, приложеннаго въ Суздальскій Рождественскій соборъ.

c) Отъ Графа Сумарокова—Альстона: фотографическій снимокъ съ каменной бабы, нынѣ находящейся въ Музеѣ города Тифлиса.

b) Отъ Дѣйств. Чл. Вртятко, въ Прагѣ: девять фотографическихъ старинныхъ видовъ Праги.

d) вещами:

Отъ Дѣйств. Чл. Графа К. П. Тышкевича въ Минскѣ слѣдующія древности, открытыя имъ въ различныхъ раскопкахъ.

I. Молотковъ каменныхъ цѣлыхъ 6
— — — — разбитыхъ 6
Кельтовъ каменныхъ — — 3
Клиновъ — — — — 12
} изъ Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи.

II. Три мѣдныхъ топора изъ Логойска.

III. Шесть глиняныхъ жертвенныхъ горшковъ изъ Логойска.

IV. Картонная таблица № 1 (изъ Минскаго уѣзда, изъ имѣній Видогощи):
1. Ожерелье изъ стеклянныхъ большихъ бусъ, темносиняго цвѣта,
2. — — изъ мелкихъ каменныхъ бусъ,
3. — — изъ стеклянныхъ позолоченныхъ каменныхъ бусъ.

V. Таблица № 2. (оттуда же):
1. Бронзовый шейный обручъ,
2. Ожерелье изъ красноватыхъ камней,
3. Металлическая подвѣска.

VI. Таблица № 3 (изъ Борисовскаго уѣзда, окрестности имѣнія Логойскаго):
7 бронзовыхъ браслетъ,
13 — — — колецъ.

VII. Таблица № 4 (оттуда же):
5 бронзовыхъ браслетъ,
1 бронзовое шейное ожерелье изъ свернутой проволоки.

VIII. Таблица № 5 (оттуда же):
2 бронзовые браслета,
1 бронзовая пряжка,
1 шейное ожерелье,
9 каменныхъ бусинъ.

IX. Таблица № 6 (оттуда же):
1 бронзовое шейное ожерелье,
3 бронзовыхъ браслета,
1 бронзовое кольцо,
1 нитка каменныхъ бусъ,
3 каменныхъ бусины,
2 витыхъ проволочныхъ украшенія (фрагменты).

X. Таблица № 7 (оттуда же):
4 бронзовые браслета,
3 каменныя большія бусины,
4 небольшихъ каменныхъ бусины.
1 металлическая бусина въ видѣ шарика.

XI. Таблица № 8 (оттуда же):
1 каменная стрѣла (изъ имѣнія Гребинъ, Игуменскаго уѣзда).

3 желѣзныя пряжки,

15 желѣзныхъ наконечниковъ и др. орудій.

Опредѣлили: выразить вышеозначеннымъ учрежденіямъ и лицамъ глубочайшую благодарность Общества.

15. Дѣйств. Чл. Н. А. Поповъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ непродолжительномъ времени будетъ празднуемо пятидесятилѣтнее открытіе Краледворской рукописи, а потому не угодно ли будетъ Обществу отправить по этому поводу поздравительную телеграмму на имя Дѣйств. Чл. Вртятко.

Общество, выслушавъ предложеніе г. Попова, опредѣлило просить г. Предсѣдателя отправить означеннаго содержанія телеграмму ко дню торжества въ Прагу.

6. Читана статья Дѣйств. Чл. Архимандрита Амфилохія: о гривнѣ.

7. Дѣйств. Чл. А. А. Котляревскій прочелъ статью подъ заглавіемъ: о знакахъ на пограничныхъ камняхъ.

8. Г. Предсѣдатель прочелъ статью подъ заглавіемъ: объ изображеніяхъ слѣдовъ на памятникахъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.

9. Секретарь Общества К. К. Гёрцъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Разборъ новаго иконографическаго словаря, изданнаго О. Кагэ.

№ 41. 1867 года, Октября 17 дня. Протоколъ 25 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, А. В. Брыкина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, А. А. Котляревскаго, К. И. Невоструева, Н. А. Попова, Д. П. Сонцева и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

1. Отъ Д. Ч. В. В. Григорьева въ С. Петербургѣ: о новомъ экземплярѣ монеты Антимаха Феоса съ именемъ Діодата.

2. Отъ Дѣйств. Чл. Графа Е. П. Тышкевича въ Биржѣ: о двухъ камняхъ съ изображеніемъ креста.

3. Отъ Д. Ч. Д. В. Разумовскаго: Патріаршіе пѣвчіе дьяки и поддіаки. Хоръ патріаршихъ пѣвцовъ, его численность, внутреннее устройство, одежды, жилище, пища, денежные доходы, права и преимущества патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и поддіаковъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

I. Отъ Д. Ч. К. В. Запа въ Прагѣ:

Česko-Moravska Kronika. Kniha druhá. V Praze. 1868. 4 въ переплетѣ.

II. Отъ Иркутскаго Статистическаго Комитета:

а) Личный составъ гражданскаго, военнаго и духовнаго вѣдомствъ въ Иркутской губерніи. Иркутскъ. 1867. 8

в) Протоколы отъ 23 декабря 1865 по 18 марта сего года.

III. Отъ Нижегородскаго губернскаго Статистическаго Комитета.

Засѣданіе Нижегородскаго губернскаго Статистическаго Комитета 2 іюля 1867 года.

IV. Отъ Д. Чл. В. В. Григорьева въ С. Петербургѣ:

1. Землевѣдѣніе К. Риттера: Географія странъ Азіи, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіею. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Перевелъ и дополнилъ В. В. Григорьевъ. СПБ. 1867. 8.

2. Жизнь и труды П. С. Савельева преимущественно по воспоминаніямъ и переписка съ нимъ В. В. Григорьева. СПБ. 1761. 8.

3. О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству. В. В. Григорьева. Москва. 1842. 8.

4. On the Patan Coins of Jndia found in the ruins of Sarai. W. Grigorieff. S. l. e. a.

5. Lettre adressée à la Société asiatique de Paris sur l'origine et les monuments de l'écriture carrée. Extrait du № 4 de l'année 1861 du Journal asiatique.

6. Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близь развалинъ Сарая В. В. Григорьева. С. П. Б. 1850. 8.

7. О первыхъ монгольскихъ монетахъ Сельджукскаго типа, приписанныхъ Алушъ-Беку. Письмо В. В. Григорьева къ Д. В. Полѣнову (изъ II тома Извѣстій И. Арх. Общества).

8. Неизданныя бухарскія и хивинскія монеты. Письмо В. В. Григорьева (оттуда же).

9. Монеты афганскихъ султановъ Индіи, найденныя въ развалинахъ Сарая. В. В. Григорьева; безъ мѣста и года.

10. Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи; безъ мѣста и года.

11. О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды, Сарая. В. В. Григорьева. С. П. Б. 1845. 8

12. Неизданныя монеты уйгурскихъ владѣльцевъ Маверанагра; безъ мѣста и года.

13. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы—Шемса Бухари, изданныя В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. 8.

14. Нѣсколько новыхъ видовъ и варіантовъ джучидскихъ монетъ. В. В. Григорьева. (Изъ VIII частей трудовъ восточнаго отдѣленія И. Арх. Общества).

15. Монгольская надпись временъ Монгкэ-Хана, найденная въ Восточной Сибири. Издана В. В. Григорьевымъ. СПБ. 1846. 8

16. Отвѣтъ Г. Академику Шмиту на замѣчанія его о монгольской надписи временъ Монгкэ-Хана, найденной въ Вост. Сибири. В. В. Григорьева. СПБ. 1846. 8.

17. Замѣчанія по поводу спора о монгольской надписи временъ Мункэ-Хана. В. Григорьева; безъ мѣста и года.

V. Отъ Дѣйств. Чл. Д. В. Разумовскаго:

Церковное пѣніе въ Россіи. Профессора Московской Консерваторіи Дим. Разумовскаго. Выпускъ первый. Москва. 1867. 8

VI. Отъ Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія: Schnitzler, l'Empirè des Tsars au point actuel de la science. Paris. 1866. 3 vol. in 8.

вещами:

Отъ Д. Чл. К. Н. Тихонравова во Владимірѣ: три пелены (воздухи), шитыя шелками, серебромъ и золотомъ.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Читаны статьи:

a) Мироваго посредника Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, А. Минха: Старыя деревянныя церкви Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

b) Дѣйств. Чл. П. С. Казанскаго: О куриныхъ божкахъ (съ приложеніемъ двухъ камней).

c) Д. Предтечевскаго: Древняя вышитая икона пресв. Богородицы въ Казанскомъ соборѣ въ Москвѣ.

d) Д. Чл. Н. А. Артлебена: Снимокъ почерка съ рукописнаго Евангелія, хранящагося въ церкви села Никологорскаго, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

e) О поддѣлкѣ босфорскихъ монетъ въ Керчи и разграбленіи кургановъ Таврической губерніи.

f) Д. Чл. В. В. Григорьева: О новомъ экземплярѣ монеты Антимаха Θеоса съ именемъ Діодата.

g) Д. Чл. Д. В. Разумовскаго: Бытъ патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и поддіаковъ.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный Комитетъ.

5. Д. Чл. Д. И. Иловайскій сообщилъ Обществу, что онъ, вслѣдствіе предложеннаго Обществу отъ мироваго посредника Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, А. Минха, запроса о происхожденіи наименованія нѣкоторыхъ церквей Саратовской губерніи коронными, просматривалъ указы екатерининскаго времени, но въ указахъ, относящихся къ построенію церквей на счетъ казны или съ ея пособіемъ, не называютъ этихъ церквей коронными. По мнѣнію Д. И. Иловайскаго надобно узнать на мѣстѣ встрѣчается ли это названіе въ другихъ оффиціальныхъ актахъ? По всей вѣроятности оно мѣстное, равнозначущее слову: казенныя. Во всякомъ случаѣ для объясненія его нужно навести справки въ мѣстныхъ архивахъ.

6. Дѣйств. Чл. А. В. Брыкинъ представилъ на разсмотрѣніе гг. присутствующихъ членовъ: изъ Тверской губерніи крестъ съ финифтью XI вѣка, образокъ съ двумя святыми, на оборотѣ коего видны буквы КНАZ МИХ и нѣкоторыя другія мелкія вещи изъ кургановъ; также серебряный витой браслетъ и булавку съ изображеніемъ пѣтуха, найденную вѣроятно въ Пермской губерніи.

7. Дѣйств. Чл. Д. П. Сонцевъ представилъ деревянный образокъ, съ изображеніемъ Знаменія и символическими животными четырехъ евангелистовъ, которое и принесъ въ даръ Обществу.

Общество постановило изъявить Д. Ч. Д. П. Сонцеву глубочайшую свою признательность.

8. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. присутствующихъ Членовъ фотографическій снимокъ: видъ часовни надъ гробницею Князя Пожарскаго.

9. Дѣйств. Чл. К. И. Невоструевъ представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ снятые г. Предтечевскимъ два снимка съ надписей двухъ колоколовъ Казанскаго собора, у Воскресенскихъ воротъ, въ Москвѣ.

№ 42. 1867 года, Октября 17 дня. Протоколъ пятнадцатаго экстреннаго засѣданія. По окончаніи 25 обыкновеннаго засѣданія, въ присутствіи тѣхъ же Членовъ, избраны:

Въ дѣйствительные члены на основаніи § 7 Устава Общества:. Макарій, Архіепископъ Харьковскій; Фонъ—Кёне, Баронъ Борисъ Васильевичъ; въ Члены-Корреспонденты: Некрасовъ, Иванъ Степановичъ, въ Москвѣ; Курисъ, Иванъ Ираклiевичъ, въ Одессѣ; Турбинъ, Николай Матвѣевичъ, въ Минскѣ; Кусцинскій, Николай Францовичъ, Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи.

№ 43. 1867 года, Ноября 21 дня. Протоколъ 26 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ Общества: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, Д. И. Иловайскаго, Н. П. Кондакова, А. А. Котляревскаго, И. С. Некрасова, Н. А. Попова, С. М. Соловьева, Д. П. Сонцева, Д. О. Шёпинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами.

1. Отъ Нарвскаго Общества древностей: Протоколы 25, 26 и 27 засѣданій Общества.

2. Отъ Дѣйств. Чл. Н. А. Попова: Les plaies de la Bulgarie. Première partie. Galatz. 1867. 8

3. Отъ Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ засѣданія Комитета Августа 18 дня 1867 года.

4. Отъ Новороссійскаго Университета: Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Годъ первый, томъ первый, выпуски 1 и 2. Одесса. 1867 8.

5. Отъ Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета и приложенія къ нимъ 1867 года. № 3—5. Харьковъ. 1867. 8.

6. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ третій. 1850—1864. СПБ. 1867. 8

7. Отъ Дѣйств. Члена Фергюссона въ Лондонѣ: A history of architecture in all countries, by J. Fergusson. London. John Murray. 1865. 2 vol. 8

8. Отъ Дѣйств. Члена В. В. Григорьева въ С. Петербургѣ: Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году. СПБ. 1841. 4.

9. Отъ Дѣйств. Чл. А. А. Котляревскаго: Н. Надеждина: О важности историческихъ и археологическихъ изслѣдованій Новороссійскаго края, преимущественно въ отношеніи къ исторіи и древностямъ русскимъ; безъ года и мѣста.

10. Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей: Краткій указатель Музея Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1867. 8°.

11. Отъ Г. Предсѣдателя Общества Гр. А. С. Уварова: a. Отчетъ о десятомъ присужденіи наградъ Графа Уварова, СПБ. 1867. 8°

в. Библіотека и Музей Московскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Составилъ Н. Бочаровъ. Москва. 1867.

12. Отъ Члена Кор. Л. Каравелова: Вукъ Стефановичь Караджичь (изъ Филологическихъ записокъ 1867 г.)

13. Отъ Дѣйств. Чл. И. И. Срезневскаго: Обзоръ матеріаловъ для изученія славянской палеографіи (изъ Журнала. М. Н. П. 1867).

14. Отъ Дѣйст. Ч. Ал. А. Котляревскаго: Schneider, Forsetzung der Beschreibung heidnischer Begräbnissplätze zu Zilmsdorff. 2 Heft. Görlitz. 1831

15. Отъ Дѣйств. Чл. А. Бычкова въ С. Петербургѣ: Каталогъ хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ. С. Петербургъ. 1867. 12.

16. Отъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія: Дополненіе къ Сборнику постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. 1803—1864. СПБ. 1867. 8.

ВЕЩАМИ:

1. Отъ Дѣйств. Чл. Д. П. Сонцева—различныя древности изъ Сибири, а именно:

a) Бронзовая чашечка и статуэтка, найденныя докторомъ Кельбергомъ въ землѣ, въ могилѣ.

b) Китайское мѣдное ядро, найденное въ разрушенной каменной стѣнѣ г. Албазина со стороны русскихъ.

c) Мѣдный топоръ, найденъ тамъ же.

d) Бусы и бронзовые фрагменты различныхъ величинъ, изъ кургановъ около города Селенгинска. Изъ раскопокъ д-ра Кельберга.

10. Дѣйств. Чл. В. Г. Тизенгаузенъ въ С.-Петербургѣ прислалъ Обществу замѣтку о кладѣ восточныхъ монетъ, сдѣланномъ въ Нижегородской губерніи.

11. Г. Предсѣдатель прочелъ статью подъ заглавіемъ: Рѣзная икона: Премудрость созда себѣ домъ», принадлежавшая пинскому Князю Ѳедору Ивановичу Ярославичу 1499—1522.

№ 44. 1867 года, Декабря 2 дня. Протоколъ 27 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. В. Брыкина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, А. А. Котляревскаго, И. С. Некрасова, Д. П. Сонцева, Д. О. Шёпинга, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

книгами:

1. Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева: Уфимскія Губернскія Вѣдомости (вырѣзки статей Р. Игнатьева за 1867).

2. Отъ Александра Николаевича Неустроева въ С.-Петербургѣ—47 различныхъ археологическихъ сочиненій въ 66 книгахъ:

1. **Spelmannus**. Glossarium archaelogicum, continens Latino-Barbara vocabula. Londini, 1864. f.
2. **Hickesius**. Linguarum vet. septentrionalium thesaurus gramatico-criticus et archaeologicus. Oxoniae, 1705. f.
3. **Mionnet**. Description de medailles antiques, grecques et romains (avec suplem. et planches). Tom. 10. Paris. 1806—24. 8.
4. **Stephani**. Der ausruhende Heracles, ein Relief der villa Albani. St. Peterburg, 1854. 4.
5. —„—„—„—Uber einige angebliche Steinschneider des Alterthums. St. Petersburg, 1851. 4.
6. —„—„—„—Nimbus und Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst. St. Petersburg, 1859. 4.
7. **Bartholomaei**. Lettres numismatiques et archéologiques relatives à la Transcaucasie. St. Petersburg, 1859. 4.
8. **Mercklin**. Die Talos—Sage und das sardonische Lachen. 4.
9. **Fraehn**. De musei Sprewitziani Mosquae numis kuficis. Petropoli, 1825. 4.
10. —„—„—„—Antiquitatis muhamedanae monumenta varia. Petropoli. 1822. 4.

11. —„—„—„—Novae Symbolae ad rem numariam Muhamedanorum Petropoli, 1819. 4. 1 т.

12. —„—„—„—De numorum Bulgaricorum forte antiquissimo libri duo. Casani, 1816. 4. 1 т.

13. Panegyrin memoriae anniversariae universitatis Casanensis. Casani, 1816. 4. 1 т.

14. Sestini, Descrizione d' alcune medaglie greche del museo del signore Barone Stanislao di Chaudoir. Firenze, 1831. 4. 1 т.

15. Corrections et additions à l'ouvrage de Sestini. Paris, 1835. 4. 1 т.

16. Mantereggio, Etudes sur la Mathese ou Anarchie et Hiérarchie de la science. Paris, 1849. 8. 1 т.

17. Arnoux, Catalogue des médailles et monnaies grecques. 1843. 8. 1 т.

18. Fraehnii, Nova supplementa ad recensionem numorum muhamedanorum. Petropoli, 1855. 8. 1 vol.

19. Die handschriftichen Bemerkungen von Köhlers Hand. 8. 1 т.

20. Sibirsky, Statère d'or de Paerisade II. St. Petersburg, 1852. 8. 1 т.

21. —„—„—„—Observations sur quelques points incertains de l'histoire et de la numismatique du Bosphore Cimmerien. 1852. 1 т.

22. Duchalais, Observations sur quelques monnaies merovingiennes. 8. 1 т.

23. Reichel, Beiträge zur Russischen Münzkunde. St. Petersb., 1841. 8. 1 т.

24. Supplementum. 1828. November. Petropoli, 1829. 8. 1 т.

25. Plagge. Juba II, rex Mauretaniae. 1849. 8. 1 т.

26. Die Komnenischen Silbermünzen. St. Petersburg, 1848. 8. 1 т.

27. Koehne. De numis Friderici II. Berolini. 1849. 8. 1 т.

28. Die beiden grossen Silbergefässe. St. Petersburg, 1847. 8. 1 т.

29. Catalogue des médailles et monnaies antiques du cabinet de feu m—r Quintus Jlicus. Potsdam, 1784. 8. 1 т.

30. Ulichius. Elenchus numorum veterum populorum, regum et urbium. Dresdae. 8. 1 т.

31. Koehne. Zeitschrift für Münz, Siegel und Wappenkunde. Berlin, 1841. Heft 2, 3, 4, 5, 6. 8. 3 т.

32. —„—„—„—Mémoires de la Société impériale d' Archéologie de St. Pétersburg, 1850. 8. 1 т.

33. Nievpoort, Rituum qui olim apud Romanos obtinuerunt succincta explicatio. Berolini, 1751. 8. 1 т.

34. Nouvelle méthode raisonnée du Blason. Lyon, 1770. 8. 1 т.

35. Boettiger, Amalthea. Leipzig. 1822. 2 vol. 8.

36. Mionnet, De la rareté et du prix des médailles romaines. Paris, 1815. 8. 1 т.

37. Safarik, Slovanski Starozitnosti. W Praze, 1849. 8. 6 vol.

38. Кеппенъ, Крымскій Сборникъ. СПБ. 1837 г. 8. 1 т.

39. —„—„—„—Библіографическіе листы. 1825 г. 4. 1 т.

40. Венелинъ, Историко-критическія изысканія. М. 1841. 8. 1 т.

41. Караџинѣ, Народне српске Пѣесме 3 книги. Липсци. 1824. 12. 1 т.

42. —„—„—„—„—„—„—„—„—Пословице. Цетенъу. 1836 г. 8. 1 т.

43. Венелинъ, Скандинавоманія и ея поклонники. М. 1842 г. 8. 1 т

44. Мацѣевскій, Очеркъ истор. письм. и просв. славянскихъ народовъ. М. 1846 г. 8. 1 т.

45. Описаніе рукоп. и печатныхъ книгъ, принадл. А. С. Норову. СПБ. 1836 г. 8. 1 т.

46. Ерлыковъ, сличен. текстъ Губн. грамоты XVI и XVII вѣка М. 1840 г. 8. 1 т.

47. Васильевъ, о древнѣйшей исторіи сѣверн. Славянъ. СПБ. 1858 года. 8. 1 т.

Статьями:

Отъ Дѣйств. Чл. Архимандрита Амфилохія—Древнее описаніе ново-іерусалимскаго храма Воскресенія Христова, сравненное съ древнимъ же описаніемъ старо-іерусалимскаго храма Воскресенія.

Постановили: изъявить означеннымъ лицамъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь сообщилъ Обществу письмо Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева, писанное на имя Дѣйств. Чл. Архимандрита Амфилохія, въ которомъ г. Игнатьевъ описываетъ икону св. Николая Чудотворца, находящуюся въ Уфимской губерніи, Бирскаго уѣзда, въ селѣ Березовкѣ—Камской на р. Камѣ, и просилъ Общество, такъ какъ въ Москвѣ есть двѣ церкви: Никола

Хлыновъ и Никола Вятскій или Зарецкій, кажется, и обѣ церкви основаны по поводу принесенія иконы св. Николая изъ Вятки или Хлынова, увѣдомить его, какъ въ этихъ обѣихъ церквахъ изображенъ св. Николай—такъ ли точно, какъ въ селѣ Березовкѣ или иначе, и древнѣе ли иконы св. Николая въ обѣихъ церквахъ Москвы? Общество нашло возможнымъ исполнить желаніе г. Игнатьева только въ томъ случаѣ, если онъ сообщитъ фотографическій снимокъ съ описаніемъ иконы для сравненія съ московскими изображеніями, о чемъ и поручило Секретарю увѣдомить г. Игнатьева.

4. Секретарь сообщилъ Обществу печатную статью Дѣйствительнаго Члена Псковскаго губернскаго Статистическаго Комитета К. Г. Евленьтьева: Необходимость археологическаго музеума въ Казанской губерніи. Общество, выслушавъ это чтеніе, постановило поднятый въ этой статьѣ вопросъ представить на обсужденіе будущаго археологическаго съѣзда.

5. Г. Предсѣдатель представилъ гг. присутствующимъ Членамъ сочиненіе Дѣйств. Чл. Н. В. Закревскаго: Описаніе Кіева, 2 тома in 4, съ атласомъ рисунковъ и чертежей in fol.

6. Дѣйств. Чл. А. А. Котляревскій прочелъ отрывокъ изъ своего сочиненія: о погребальныхъ обрядахъ у славянскихъ народовъ.

7. Дѣйств. Чл. Архимандритъ Амфилохій прочелъ статью подъ заглавіемъ: Родословное дерево Спасителя изъ Евангелія 1686 года въ Высоко-петровскомъ монастырѣ.

8. Читанъ отрывокъ изъ русскаго миѳологическаго Словаря Дѣйств. Чл. Д. О. Шёппинга, подъ заглавіемъ: Марья.

9. Г. Предсѣдатель изложилъ словесно главныя положенія своего большаго труда: о паузахъ, поясняя свое изложеніе оригиналами и слѣпками этихъ амулетовъ.

9. Читана статья Дѣйств. Чл. М. А. Максимовича подъ заглавіемъ: Объ украинскихъ стрѣлахъ, съ рисунками.

Опредѣлили: передать означенныя статьи въ редакціонный Комитетъ.

№ 45. 1868 года, Января 16 дня. Протоколъ 28 обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, въ присутствіи Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Аѳанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, А. А. Котляревскаго, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Герца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

КНИГАМИ:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ—Записокъ Академіи томъ XII, книжка 1-я.

2. Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки Университета. 1867, выпускъ III-й.

3. Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ—Чтенія 1867 года книга 3-я.

4. Отъ Южно-Славянской Академіи наукъ и искусствъ въ Загребѣ:

a) Rad jugoslavenske Akademije znatnosti i umjetnosti. Knjiga I. U Zagrebu, 1867. 8.

b) V. Jagič, Historija književnosti naroda Hrvatskago i Srbskago. Knjiga prva. Starodoba. U Zagrebu, 1867. 8.

5. Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета—Отчетъ о засѣданіи 28 октября 1867 г.

6. Отъ Чл. К. И. А. Голышева: Серапіонова пустынь въ Вязниковскомъ уѣздѣ. (Изъ Влад. губ. вѣд № 37, 1867 г.).

РУКОПИСЯМИ.

Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева: Восточная рукопись, вѣроятно калмыцкая.

МОНЕТАМИ:

Отъ Чл. К. И. А. Голышева: 19 мѣдныхъ монетъ, найденныхъ близь села Мстеры въ 1866 году и 7 старинныхъ мѣдныхъ монетъ.

Опредѣлили: изъявить означеннымъ лицамъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о полученіи письма на имя г. Предсѣдателя отъ Его Высокопреосвященства Дѣйств. Чл. Макарія, Митрополита Харьковскаго, въ которомъ онъ благодаритъ за избраніе его въ Члены Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи писемъ отъ Графа С. Г. Строгонова и Членовъ Общества: А. Горскаго, Барона Б. В. Фонъ-Кёне, Графа К. П. Тышкевича, Э. И. Эйхвальда, Л. Э. Стефани, И. А. Голышева, въ которыхъ они благодарятъ за присылку 2 выпуска 1 тома Трудовъ Общества.

5. Начальникъ Кубанской области, Генералъ-Адъютантъ Графъ Сумароковъ—Альстонъ доставилъ Обществу подробное печатное описаніе раскопокъ, произведенныхъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1867 года въ станицѣ Георгіе-Афипской, въ 12 верстахъ отъ Екатеринограда, которое и было прочтено въ настоящемъ засѣданіи.

6. Г. Предсѣдатель словесно изложилъ результаты своей недавней поѣздки въ г. Смоленскъ для осмотра развалинъ церкви, открытой на восточной сторонѣ города рабочими Орловско-Витебской желѣзной дороги при раскопкѣ кургана, близь черты города, на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Не смотря на неблагопріятное для подобныхъ изслѣдованій время года, г. Предсѣдатель, судя по кладкѣ стѣнъ, предполагаетъ, что этотъ храмъ и его фрески относятся къ XVI вѣку, ко временамъ Іоанна Грознаго. Онъ сообщаетъ далѣе, что въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Смоленска найдены были серебряныя и позолоченныя вещи, около пуда вѣсомъ, принадлежавшія къ украшенію камеди. При открытіи всѣ эти предметы, сложенные вмѣстѣ, были кругомъ обложены воскомъ для предохраненія отъ порчи. Тотчасъ по нахожденіи они были отправлены въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Наконецъ въ 6 верстахъ отъ Смоленска, въ Рославскомъ уѣздѣ были открыты тоже разныя вещи, какъ напр. кольца и др. схожія съ найденными во Владимірской губерніи.

7. Чл. Кор. Н. П. Бочаровъ представилъ на разсмотрѣніе присутствующимъ гг. Членамъ Общества рукопись: Житія Святыхъ, на грузинскомъ языкѣ, украшенную многочисленными миніатюрами. Гг. Члены разсмотрѣли означенную рукопись, писанную на бомбицынѣ, а также и художественное исполненіе миніатюръ, и полагаютъ, что рукопись исполнена въ XV или даже въ XVI вѣкѣ. При этомъ г. Бочаровъ и другіе указали на различные памятники грузинскаго искусства, находящіеся въ Москвѣ: въ церквахъ Покрова въ Левшинѣ и Св. Георгія на Всполья—грузинская плащаница, въ Грузинской церкви на Лубянкѣ—образъ съ надписью царицы Маріи, у Князя Грузинскаго образъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено было желаніе, чтобы эти памятники были подробнѣе изслѣдованы и описаны.

8. Чл. Кор. М. М. Фоминъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: О развалинахъ церкви 1166 года, Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, въ селѣ Вчижѣ, имѣніи Вѣры Михайловны Фоминой, урожденной Зиновьевой, съ приложеніемъ плана этой церкви.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

9. Дѣйств. Чл. А. А. Котляревскій словесно сообщилъ свои дополненія къ изслѣдованію о существованіи надгробныхъ памятниковъ у языческихъ Славянъ.

№ 46. 1868 года, Мая 7-го дня. Протоколъ годоваго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: А. Н. Андреева, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Калачева, А. П. Клачкова, Н. П. Кондакова, А. А. Котляревскаго, И. С. Некрасова, Н. А. Попова, Д. П. Сонцева, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Секретарь прочелъ отчетъ за истекшій годъ (см. въ приложеніи).

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

СНИМКАМИ:

1. Отъ Дѣйств. Чл. М. Н. Максимовича—фотографическій снимокъ съ серебряной чарки двуручки, найденной въ пескахъ Михайловой горы и относящейся къ началу XVII вѣка.

2. Отъ Чл. Кор. М. Ф. Кусцинскаго: 3 фотографическіе снимка различныхъ, имъ собранныхъ древностей, съ описаніемъ.

3. Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева—снимокъ съ иконы св. Николая села Березовки Камской, Уфимской губерніи.

4. Отъ Николая Алексѣевича Сиротинина—фотографическій снимокъ съ древняго серебрянаго сосуда, ему принадлежащаго.

ВЕЩАМИ:

1. Отъ Ивана Алексѣевича Бабина, Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда,—бронзовая звѣздица, XVII вѣка.

2. Отъ Члена—Кор. Н. М. Турбина слѣдующіе предметы, открытые имъ при раскопкѣ могилъ, находящихся въ Минскомъ уѣздѣ, Минской губерніи: черепъ, челюсти и горшокъ, найденные въ одной и той же могилѣ, и четыре каменныхъ орудія, пріобрѣтенныя отъ крестьянъ, которые называютъ ихъ перунами.

3. Отъ Члена—Секретаря Ковенскаго губернскаго статистическаго комитета Родіонова: половина мѣднаго складня съ изображеніемъ Божіей матери, пріобрѣтенная у старовѣра Ковенскаго уѣзда; пять копѣекъ 1773 г. (монета сибирская), пять копѣекъ 1727 г. и иностранная монета 1837 года.

4. Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева найденныя имъ въ раскопкѣ небольшаго кургана близь г. Уфы въ 1867 г. различныя древности.

КНИГАМИ:

а) Отъ Дѣйств. Чл. барона Б. В. фонъ-Кёне:

1. Описаніе музеума покойнаго Князя В. В. Кочубея. Сочиненіе Б. Кёне. С.ПБ. 1857, 2 тома.

2. Mémoires de la Sociéte d'archéologie et de numismatique de St. Petersbourg. 1847. Томы I—VI. 8°.

3. Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вѣка, найденныхъ въ Россіи. Сочиненіе Б. Кёне. СПБ. 1852. 8°.

4. De Koehne, Aperçu sur l'ordre de st. Catherine. Брошюра in 8°.

5. Его же, Die bei Rathau gefundenen Brakteaten. Бр. in. 8°

6. Его же, Херронесъ (Севастополь). Оттискъ изъ Ж. М. Н. Пр. 1855 in 8°

7. Его же, Lettre à M. Cartier sur une médaille inédite de Théodore, roi de Corse. Бр. in 8°

8. Его же, Lettre à M. Toelken sur quelques pierres gravées de l' Ermitage. Бр. in 8°

m) Отъ Тульскаго губернскаго статистическаго комитета: Адресъ-Календарь Тульской губерніи на 1868 годъ. Тула. 1868, 8°.

n) Отъ неизвѣстнаго: Jstoria Arkisto. I. Helsingsa. 1866. 8°.

o) Отъ Археографической Коммиссіи:

1. Великія Минеи Четіи. Сентябрь. Дни 1—13. СПБ. 1868. 4°.

2. Дополненія къ актамъ историческимъ. Томъ X. СПБ. 1867. 4°.

3. Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи. Томъ V, СПБ. 1867.

4. Русско-ливонскіе акты. СПБ. 1868, 4°.

5. Новгородскія писцовыя книги. Томъ III. СПБ. 1868. 4°

6. Указатель къ осьми томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Выпускъ 1-й. СПБ. 1868. 4°

p) Отъ Чл. Кор. П. И. Ревякина въ Варшавѣ: Холмскій Греко-Уніатскій мѣсяцесловъ на 1868 годъ. Варшава. 1868 °

2. П. Ревякинъ: Столпы. Особый оттискъ изъ Мѣсяцослова. 8°.

r) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записокъ т. XII, книжка 2. 1868, 8.

3. Секретарь доложилъ, что получены письма отъ Императорской Академіи Наукъ, Археографической Коммиссіи, Рижскаго Общества исторіи и древностей, Казанской духовной Академіи, нарвскаго Археологическаго Общества, Попечительнаго Комитета Вятской публичной библіотеки, Императорскихъ Университетовъ: С. Петербургскаго, Харьковскаго и Новороссійскаго, и г. Министра народнаго просвѣщенія, Макарія Архіепископа харьковскаго, Потебни, Максимовича, Киркора, графа К. П. Тышкевича, барона Б. В. фонъ Кёне, Хованскаго, Павлинова, Троцкаго, Дестуниса, Эйхвальда, Стасюлевича, въ которыхъ они благодарятъ за присылку различныхъ изданій Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи статей отъ слѣдующихъ лицъ:

a) Дѣйств. чл. П. С. Казанскаго: 1. Опытъ собранія словъ для Русскаго Археологическаго словаря на букву А. 2. Надгробная надпись Аверкія, епископа іерапольскаго и 3. Лука Евангелистъ, какъ живописецъ.

b) Отъ Академика Я. К. Грота въ С. Петербургѣ: Древности въ Заванаянскомъ. Извлеченіе, сдѣланное изъ книжки финляндскаго историческаго сборника, съ финскаго языка, для Московскаго Археологическаго Общества, по желанію г-жи А. М. Раевской.

c) Отъ Дѣйств. Чл. Д. П. Сонцова: 1. Свайныя постройки—жилища первобытныхъ людей каменнаго и бронзоваго вѣка на озерахъ, и 2. Свѣдѣнія о курганахъ, находящихся въ различныхъ мѣстахъ Россіи.

d) Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева въ Уфѣ: Ногайскіе валы въ Уфимской губерніи.

e) Отъ Дѣйств. Чл. В. Е. Тизенгаузена: Археологическія розысканія близь Ѳеодосіи (составлено по оффиціальнымъ документамъ).

f) Отъ Дѣйств. Чл. Архимандрита Амфилохія: Описаніе греческой рукописи, принадлежащей Имп. Московскому университету.

g) Отъ Чл. Кор. И. С. Некрасова: о русскихъ иконописцахъ.

гическими трудами или выразившихъ председателю съезда желаніе участвовать въ занятіяхъ онаго и имъ къ такому участію допущенныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я изъяснялъ, что я полагалъ бы возможнымъ, по примѣру ученыхъ, участвовавшихъ въ бывшемъ въ С.-Петербургѣ, въ концѣ прошлаго года, съѣздѣ естествоиспытателей, тѣмъ изъ археологовъ, которые пожелаютъ принять участіе въ занятіяхъ археологическаго съѣзда и которые находятся на службѣ при ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, поѣздку на съѣздъ въ Москву считать командировкою, на срокъ отъ 4-хъ до 6-ти недѣль.

Нынѣ мнѣ выпискою изъ журналовъ Комитета гг. Министровъ 9 и 23 сего апрѣля сообщено, что Государь Императоръ, по положенію Комитета на приведеніе въ исполненіе заключенія моего по настоящему дѣлу Высочайше соизволилъ.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, покорнѣйше прося сдѣлать зависящія распоряженія о созваніи, для приведенія онаго въ исполненіе, предварительнаго Комитета съѣзда археологовъ, и за тѣмъ сообщить мнѣ, въ какомъ мѣсяцѣ и котораго числа предположено будетъ открыть сей съѣздъ, а также въ какомъ размѣрѣ Вы полагаете нужнымъ денежное отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по сему случаю пособіе."

Общество, на основаніи сего отвѣта г-на товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, возлагающаго на Московское Археологическое Общество обязанность сдѣлать зависящія распоряженія о созваніи предварительнаго Комитета для приведенія въ исполненіе Высочайше соизволеннаго археологическаго съѣзда, постановило слѣдующія предварительныя мѣры для скорѣйшаго осуществленія Высочайшей воли:

1. Открыть предварительный Комитетъ въ С.-Петербургѣ осенью настоящаго года (о болѣе точномъ опредѣленіи времени созванія предварительнаго Комитета—послѣдуетъ особое извѣщеніе) и къ этому сроку пригласить всѣхъ представителей Археологическихъ Обществъ прибыть самимъ въ Петербургъ или прислать свои объ этомъ соображенія. Число представителей опредѣляется по усмотрѣнію самихъ Обществъ.

2. Сообщая о Высочайшемъ разрѣшеніи археологическаго съѣзда, Общество полагаетъ необходимымъ повѣстить объ этомъ въ московскихъ журналахъ, прося при этомъ всѣ ученыя общества, университеты, академіи и статистическіе комитеты напечатать такія же объявленія въ мѣстныхъ своихъ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ.

3. Археологическій съѣздъ будетъ открытъ въ Москвѣ, и срокъ его открытія будетъ опредѣленъ предварительнымъ Комитетомъ.

4. Сверхъ того на предварительномъ Комитетѣ лежитъ обязанность приготовить программу занятій археологическаго съѣзда, соображаясь съ вопросами и заявленіями, поступающими въ него какъ отъ ученыхъ обществъ, такъ и отъ частныхъ ученыхъ. Члены Комитета при составленіи программы имѣютъ въ виду: подраздѣленіе съѣзда на отдѣленія для болѣе удобнаго

обслѣдованія археологическихъ вопросовъ, предметъ занятій каждаго отдѣленія и общихъ собраній всего съѣзда и наконецъ внутренній порядокъ и порядокъ преній при обсужденіи вопросовъ.

5. Археологическіе вопросы или заявленія, присылаемые въ предварительный Комитетъ для обсужденія на съѣздѣ, должны быть ученымъ образомъ подготовлены самими предлагающими, съ указаніемъ сочиненій, затрогивающихъ этотъ предметъ и съ мнѣніемъ, которое предлагающій выводитъ изъ своихъ соображеній; за тѣмъ уже изложеніе пунктовъ, коихъ разъясненіе желательно отъ съѣзда. Съ своей стороны Московское Археологическое Общество приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ подготовленію возможно большаго запаса матеріала для будущаго археологическаго съѣзда, заготовитъ къ открытію предварительнаго Комитета свои соображенія о порядкѣ дѣйствій съѣзда и о важнѣйшихъ предметахъ обсужденія.

Въ октябрѣ Московское Археологическое Общество передастъ всѣ эти соображенія и всѣ вопросы и заявленія своихъ членовъ въ предварительный Комитетъ, вмѣстѣ со всѣми прочими бумагами. До тѣхъ поръ оно принимаетъ на себя храненіе всѣхъ документовъ, заготовляемыхъ для съѣзда.

Для окончательнаго формулированія настоящихъ постановленій, Общество избрало единовременную коммиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя, Секретаря и гг. Котляревскаго, Аѳанасьева и Соловьева; сообщеніе же этихъ постановленій ученымъ учрежденіямъ и гг. Членамъ Общества возложило на Секретаря.

9. Избраны въ должностныя лица Общества на 1868 годъ:

въ Предсѣдатели:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

въ Товарищи Предсѣдателя:

Николай Васильевъ Калачевъ.

въ Секретари:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

въ Товарищи Секретаря:

Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.

въ Казначеи:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

въ Библіотекари и Хранители Музея.

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

№ 47. 1868 года, Октября 22-го дня. Протоколъ 29-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдатель-

ствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. А. Артлебена, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, К. И. Невоструева, Н. А. Попова, Д. П. Сонцева, Д. О. Шёпинга, и Секретарь Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретаръ доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

КНИГАМИ:

1. Д. Чл. Макарія, Архіепископа Харьковскаго:

a) Исторія Христіанства въ Россіи. 2-е изданіе. 1866. 8°.

b) Извѣстія русской церкви. 5 томовъ. 1866. 8°.

c) Введеніе въ православное Богословіе. 3 изд. 1863. 8°.

d) Православно-догматическое богослуженіе. 3 изд. 1868 г. Томы 1 и 2. 8°.

e) Слова и рѣчи 1859. Томы 1 и 2-й. 8°.

2. Отъ Д. Чл. К. Н. Бестужева—Рюмина: О составѣ русскихъ лѣтописей. СПБ. 1868. 8.

3. Отъ Чл. К. В. И. Лѣствицына въ Ярославлѣ: Историческія замѣтки. Изъ № 27 Ярослав. губ. вѣдомостей. 1868.

4. Отъ Южнославянской Академіи Наукъ въ Загребѣ: Rad jugoslavenske Akademije znatnosti i umjetnosti. Knjiga III. U Zagrebu. 1868 8°.

5. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ общаго годоваго собранія 16 февраля 1868. 4°.

6. Отъ Баварской Академіи Наукъ въ Мюнхенѣ:

a) Abhandlungen der philosophish-philologischen Classe. XI Bandes 2-te Abtheilung. München, 1867. 8.

b) H. Brunn, über die sogenante Leukothea. München. 1867. 4°.

6. Отъ наслѣдниковъ умершаго Д. Чл. А. Морло въ Женевѣ:

a) Notice nécrologique sur Ch. Ad. Morlot, par S. Schavannes. Брошюра in 8.

b) A. Morlot, l' Archéologie du Mecklenbourg. Premiere partie. Zürich. 1868 8.

7. Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета. Выпускъ четвертый. Ярославль, 1868. 8°.

8. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: Чтенія. 1868. Книга первая. Москва.

9. Отъ Д. Чл. Я. Ѳ. Головацкаго въ Вильнѣ:

Памятники дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго. Львовъ. 1867. 8°.

b) Порядокъ школьный или уставъ ставропигійскій. Львовъ. 1863. 8°.

c) Нѣсколько словъ о Библіи Скорины. Оттискъ изъ Наук. Сборн. Брошюра in 8°.

d) О костюмахъ или народномъ убранствѣ Руссиновъ. Петроградъ. 1868. 8°.

e) Науковый Сборникъ 1865 года, 4 выпуска, 1866 годъ 4 выпуска, 1867 годъ 4 выпуска.

f) О рукописномъ молитвенникѣ. Прага. 1861. 4°.

10. Отъ Королевскаго Общества сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ:

a) Aarboger for Nordisk Oldkyndighed og historie. 1866..5 выпусковъ. 1867. 4 выпуска in 8, 1868 1 выпускъ.

b) Clavis poetica antiquae linguae Septentrionalis. Hafniae. 1864. 8.

c) Antiquarisk Tidsskrift. 1858—1860. 1861—1863. 2 тома in 8. Kjobenhafen.

d) Mémoires de la Société royale des antiquaires du Nord. 1845—1849. Copenhague. I vol. in 8.

e) То же изданіе. Nouvelle série. 1866. Copenhague. 1 выпускъ in 8.

f) Tillaeg til Aarboger. Aargang 1867. Копенгагенъ. 1868 8.

11. Отъ Д. Смышляева въ С. Петербургѣ: Пермскій Сборникъ. Книжка первая и вторая. Москва, 1859. 8°.

12. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записки Академіи. Томъ XIII. Книга 1-я и 2-я. СПБ. 1868. 8°.

14. Отъ Чл. К. Р. Г. Игнатьева: Уфимскія Губернскія Вѣдомости 1868 года, №№ 20, 21 и 22. 4°.

14. Отъ Чл. Кор. А. Хованскаго въ Воронежѣ: Филологическія Записки на 1868 г. Воронежъ.

15. Отъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Шестакова. Св. Стефанъ, Первосвятитель Пермскій. Казань, 1868. 8°.

16. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта 1868 года. Харьковъ, 1868 г. 8°.

17. Отъ Д. Чл. А. А. Котляревскаго:

a) Wackernagel, Epea pteroenta. Jubelschrift. Basel. 1860. 4.

b) Д. Дашковъ, Стихи и сказанія изъ Алексія Божія Человѣка. Особый оттискъ in 8°.

c) Выпуски изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи 1858 г. Особый оттискъ in 8°.

d) Медаковичь, Урна гора. У Новомъ Саду. 1868. 8°.

e) Smids, Romanorum Jmperatorum pinacotheca. Amstelodami. 1699.

f) Otte, Handbuch der kirchlichen Kunstarcheologie. 3 Aufl. Leipzig. 1854 8°.

g) А. Котляревскаго, О погребальныхъ обрядахъ языческихъ Славянъ. Москва. 1868. 8°.

h) Alberti, Variscia. 1, 2 et 3 Lüf. Grecy. 1829. 8°.

i) Jägerbrevier. Jagdaltertümer. Dresden. 1857 8°.

k) L. Lelewel, Cześć Balwochwalcza Slawia i polski. Poznan. 1857. 8°.

l) Schaefer, Das Handbuch der Malerei vom Berge Athos. Trier. 1855. 8°.

m) Radowitz, Gesammelte Schriften. Erster Band. Berlin. 1852. 8°.

n u o) Wagner, Die Tempel und Pyramiden der Urbewohner auf den rechten Elbufer. Leipzig. 1828. 8°. Его же, Aegypten in Deutschland. Leipzig. 1833. 8°.

p) Hanus, Uber die alterthümliche Sitte der Angebinde. Prag. 1855. 8°.

r) Schwarz, Sonne, Mond und Sterne. Berlin. 1864 8°.

s) Hacke, der christliche Bildekreis. Schaffhausen. 1856 8°.

t) Hagenow, Beschreibung der Runensteine. Lortz. 1816. 4°.

u) Невоструевъ, Историческое описаніе бывшихъ въ городѣ Самарѣ монастырей. Москва. 1867. 8°.

v) Weinhold, Über die deutsche Weintheilung. Kiel. 1862. 4°.

w) Ундольскаго, Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Москва. 1846. 8°.

x) А. Котляревскаго, Разборъ сочиненія А. Аѳанасьева. Особый оттискъ.

y) Maury, Les forêts de la France. Paris, 1856. 4°.

aa) Kruse, Deutsche Alterthümer. 1828, 29, 30. 3 выпуска.

bb) Hagen, Archiv für Oberfranken. 1842, одинъ выпускъ.

cc) Neumann, Neues lausitzer Magazin. 1854, одинъ выпускъ.

18. Отъ Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича въ Одессѣ: Псковская судебная грамота. Изданіе второе. Одесса, 1868. 4°.

19. Отъ Д. Чл. Карла Ѳрбена въ Прагѣ:

1. Mistra Jana Husi sebrané spisy ceske. Sešit 15—19. 8°.

2) Его же, Лѣтопись Несторова. V Praze. 1867. 8°.

20. Отъ Юго-Славянской Академіи Наукъ, въ Прагѣ: 1) Rad jugoslavenske Akademije. Knjiga IV. U Zagrebu. 1868 8°. 2) Dezman, Rečnik lecnickoga nazivlja. V Zagrebu. 1868. 8°.

21. Отъ Д. Чл. Рацкаго, Pokret na slavenskom jugu. U Zagrebu. 1868 8°.

22. Отъ Императорскаго Ново-россійскаго Университета: Годичный торжественный актъ. Одесса, 1868. 8°.

23. Отъ Д. Чл. Воцеля въ Прагѣ: Pravěk země české. U Praze. 1868. 8°. въ переплетѣ.

24. Отъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ годичнаго засѣданія Комитета 28 февраля 1868 года. 4°.

25. Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ засѣданія 26 іюля 1868. 4°.

26. Отъ Дѣйств. Чл. К. Н. Тихонравова: Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей съ 1838 по 1868 годъ. Владиміръ. 1868.

27. Отъ Д. Чл. К. И. Невоструева: Слово Св. Ипполита объ Антихристѣ. Москва. 1868. 8°.

28. Отъ Д. Чл. Н. А. Попова: a) Мадьярскій историкъ В. Салай. СПБ. 1868. 8°; b) Славянскій съѣздъ въ Прагѣ. Москва, 1868. 8°.

ВЕЩАМИ.

a) Отъ Чл. Кор. Священника Василія Антонова: 40 монетъ.

b) Отъ покойнаго Д. Чл. Графа К. П. Тышкевича найденныя имъ при раскопкахъ въ курганахъ, въ 12 верстахъ къ югу отъ Минска, лѣтомъ 1867 года, вмѣстѣ съ отчетомъ и 6 рисунками различныя древности, какъ-то, бусы и разныя украшенія, нашитыя на 4 таблицахъ.

РУКОПИСЯМИ.

1. Отъ Чл. Кор. Священника Іоанна Павлинова: 14 старинныхъ столбцовъ и 4 тетради, XVII и XVIII вѣка, различнаго содержанія.

снимками:

1. Отъ Чл. Кор. Протоіерея Н. Оглоблина въ Кіевѣ: 14 рисунковъ съ иконы: Софіи—Божественной премудрости.

2. Отъ фотографа Чеховича въ Вильнѣ: фотографическій снимокъ съ иконы Θеодосія Углицкаго, хранящейся въ церкви при мощахъ въ Черниговѣ.

Опредѣлили: выразить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

1. Отъ Василія Егоровича Румянцева въ Москвѣ: Древнія зданія Московскаго Печатнаго Двора и ихъ судьба до нашего времени, съ атласомъ чертежей и фотографій.

2. Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева: Матеріалы для Археологическаго Словаря: a) Анна, Княгиня Чудская, b) Терентій Кирилловъ, мастеръ.

3. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Отчетъ Р. Г. Игнатьева о раскопкѣ одного изъ кургановъ близь г. Уфы въ 1867 году.

4. Отъ В. И. Лѣствицына въ Ярославлѣ: Свѣдѣнія о курганахъ Ярославской губерніи.

5. Отъ Д. Чл. Д. П. Сонцева: Матеріалы для Археологическаго Словаря: Одежды русскихъ женщинъ.

6. Отъ Г-жи А. М. Раевской въ С. Петербургѣ: Описаніе находки, сдѣланной въ Даніи.

7. Отъ Чл. Кор. И. А. Голышева: замѣтки о русскомъ иконописаніи.

Опредѣлили: передать означенныя рукописи въ редакціонный Комитетъ.

4. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ теченіи лѣтнихъ вакацій онъ получилъ на имя Общества отъ начальника газетнаго стола въ Губернскомъ Правленіи, Вадима Ивановича Лѣствицына въ Ярославлѣ, сто рубл. сер., приносимыхъ имъ въ даръ Обществу для производства археологическихъ розысканій въ курганахъ Ярославской губерніи. Означенная сумма была Секретаремъ по полученіи передана казначею Общества Алексѣю Васильевичу Брыкину, для храненія вмѣстѣ съ суммами Общества. Препровождая эти деньги, г. Лѣствицынъ въ письмѣ своемъ изъявляетъ желаніе, чтобы производство раскопокъ возложено было Обществомъ на одного изъ Членовъ, практически знакомаго съ этимъ дѣломъ. Сверхъ того, онъ изъявляетъ желаніе, чтобы былъ веденъ подробный журналъ. Наконецъ г. Лѣствицынъ сообщилъ Обществу довольно подробное исчисленіе кургановъ Ярославской губерніи, составленное имъ по разнымъ источникамъ.

Общество, принимая съ живѣйшею благодарностью приношеніе г. Лѣствицына, опредѣлило: изъявить жертвователю искреннюю признательность Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ назначить изъ собственныхъ суммъ сто руб. сер. для усиленія средствъ при производствѣ раскопокъ въ курганахъ Ярославской губерніи. Къ работамъ Общество предполагаетъ приступить лѣтомъ 1869 года.

5. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что постановленія, принятыя Обществомъ въ засѣданіи мая 7 дня, вслѣдствіе отвѣта г-на Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 апрѣля 1868 года, были формулированы Коммиссіею, избранною Обществомъ, и напечатаны въ особомъ циркулярѣ, который въ іюлѣ 1868 года разосланъ былъ Секретаремъ во всѣ ученыя учрежденія и статистическіе Комитеты нашего отечества и всѣмъ Членамъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Секретарь доложилъ Обществу полученныя отъ разныхъ учрежденій и лицъ письма, касающіяся различныхъ вопросовъ о съѣздѣ.

6. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что предварительный Комитетъ будущаго археологическаго съѣзда долженъ собраться въ С.-Петербургѣ въ началѣ слѣдующаго ноября мѣсяца, и потому просилъ Общество выбрать Членовъ, которые въ качествѣ депутатовъ отъ Общества будутъ принимать участіе въ засѣданіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣдомилъ Общество, что вмѣстѣ съ Секретаремъ Общества отправится въ С. Петербургъ 11-го ноября.

Общество избрало слѣдующихъ лицъ въ представители Московскаго Археологическаго Общества въ Предварительномъ Комитетѣ будущаго Археологическаго Съѣзда: Архимандрита Амфилохія, И. Е. Забѣлина, Н. В. Калачева и Д. П. Сонцева.

7. Секретарь представилъ присутствующимъ гг. Членамъ Общества 6-ю книжку Археологическаго Вѣстника.

8. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ теченіе лѣтней ваканціи Общество утратило двухъ дѣйствительныхъ Членовъ: Графа К. П. Тышкевича и Князя Л. Н. Гагарина.

Общество съ глубокимъ прискорбіемъ приняло это извѣстіе.

№ 48. 1868 года, Октября 22-го дня. По окончаніи обыкновеннаго засѣданія Общества, въ присутствіи тѣхъ же гг. Членовъ, избраны:

въ Дѣйствительные Члены по § 7 Устава.

Румянцевъ, Василій Егоровичъ.

въ Члены Корреспонденты:

Лѣствицинъ, Вадимъ Ивановичъ.
Неустроевъ, Александръ Николаевичъ.

№ 49. 1868 года, Декабря 19-го дня. Протоколъ 30-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Гр. А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: А. Н. Андреева, А. Н. Аѳанасьева, А. В. Брыкина, Князя А. Г. Гагарина, А. А. Гатцука, Н. А. Попова, В. Е. Румянцева, М. М. Фомина, Д. О. Шёпинга и Секретаря Общества К. К. Герца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія статьи:

a) Отъ Дѣйств. Члена Д. П. Сонцева: Обзоръ открытій о каменномъ вѣкѣ.

b) Отъ Чл. Кор. И. А. Голышева: Описаніе древней печатной доски, рѣзанной выпукло (съ 2 снимками).

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный Комитетъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

рукописями и слѣпками:

a) Отъ Дѣйств. Чл. К. Н. Тихонравова во Владимірѣ: Историческое описаніе Саввино Сторожевскаго монастыря, составленное баккалавромъ Московской Духовной Академіи С. Смирновымъ. Рукопись на бумагѣ въ малую 4.

b) Отъ него же: слѣпокъ съ одной изъ куфическихъ монетъ, найденныхъ прошедшимъ лѣтомъ въ количествѣ 11,000 въ Муромѣ, при нивеллированіи близъ собора, для устройства бульвара. Монеты представлены на разсмотрѣніе въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

книгами:

1. Отъ Императорскаго Археологическаго Общества въ С. Петербургѣ: Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ VI. СПБ. 1868. 4. (10 экземпляровъ).

2. Отъ Д. Чл. А. А. Котляревскаго въ Дерптѣ: Ludwig Schwabe: Die Griechen und die griechische Kunst am Nordgestade des schwarzen Meeres. (изъ Baltische Monatsschrift) 8.

3. Отъ Секретаря Общества К. К. Гёрца: Le Hon, L'homme fossile en Europe. Bruxelles. 1867. 8.

4. Отъ Д. Чл. Барона Д. О. Шёпинга: Mémoires de la Société linguistique de Paris. Tom. I. Paris. 1868.

5. Отъ Дѣйств. Чл. А. А. Гатцука: Крестный Календарь на 1859 годъ. Москва. 8.

вещами:

1. Отъ Предсѣдателя Общества, Графа А. С. Уварова: три серебряныя восточныя монеты изъ Муромскаго клада 1868 года. Монеты опредѣлены Кн. А. Г. Гагаринымъ.

Опредѣлили: выразить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ присутствующимъ гг. Членамъ, что Государь Императоръ, указомъ Правительствующему Сенату отъ 27 Ноября 1868, желая содѣйствовать усиленной дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: передать Обществу въ собственность состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи курьерскій домъ, находящійся въ Москвѣ, на Берсеневкѣ. Донося о семъ знакѣ Высочайшаго благоволенія къ Обществу, Г. Предсѣдатель просилъ

Общество выбрать изъ своей среды трехъ членовъ для принятія дома въ вѣдѣніе Общества. Общество для сей цѣли назначило гг. Предсѣдателя, Секретаря и А. Н. Андреева.

5. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что Предварительный Комитетъ будущаго Археологическаго съѣзда собирался въ С. Петербургъ съ 12-го Ноября и имѣлъ 6 засѣданій. Онъ состоялъ изъ четырехъ представителей Московскаго Археологическаго Общества и депутатовъ отъ разныхъ ученыхъ учрежденій. Число всѣхъ участниковъ въ Предварительномъ Комитетѣ простиралось до 15. Въ засѣданіяхъ Комитета обсуждены были правила будущаго съѣзда и ученые вопросы, которые будутъ предложены для обсужденія. Правила эти, равно какъ и вопросы, были разсмотрѣны г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и имъ утверждены. Составленная такимъ образомъ Комитетомъ программа археологическаго съѣзда нынѣ находится въ печати и будетъ разослана въ непродолжительномъ времени; срокомъ съѣзда назначено 16 Марта 1869 и въ память его, съ Высочайшаго разрѣшенія, выбита будетъ бронзовая медаль, которая будетъ раздаваться всѣмъ участвовавшимъ въ съѣздѣ.

6. Г. Предсѣдатель заявилъ Обществу, что весьма было бы желательно, во время будущаго съѣзда, открыть археологическую выставку изъ различныхъ предметовъ древности, находящихся у частныхъ лицъ и въ менѣе извѣстныхъ коллекціяхъ въ Москвѣ. Но желая знать предварительно, какіе предметы находятся въ частномъ владѣніи, г. Предсѣдатель просилъ Общество собрать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ и представить ихъ въ слѣдующее засѣданіе. Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ обсужденіи этого вопроса принимали участіе гг. Андреевъ, А. В. Брыкинъ, Кн. А. Г. Гагаринъ, А. А. Гатцукъ Н. А. Поповъ, и В. Е. Румянцевъ, которые и обѣщали сообщить въ слѣдующее засѣданіе свои соображенія о возможности предполагаемой археологической выставки.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О ТРУДАХЪ И УЧЕНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1865 Г.

РѢЧЬ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГРАФА А. С. УВАРОВА.

Мм. Гг.

Мы сегодня празднуемъ первую годовщину нашего Общества. Только годъ прошелъ со дня его основанія, но несмотря на этотъ краткій промежутокъ времени и на то, что характеръ дѣятельности нашего Общества не могъ еще окончательно опредѣлиться, оно успѣло уже заявить себя наукѣ, благодаря живому участію многихъ изъ его членовъ. Это участіе, выразившееся въ дружномъ трудѣ, почерпало въ немъ ту силу, для которой обыкновенно требуется болѣе значительное число дѣятелей. Вотъ отъ чего, уже въ первомъ нашемъ годовомъ собраніи, мы можемъ сказать, что наше Общество положило основаніе такимъ трудамъ, которые всегда вѣроятно будутъ способствовать ученой обработкѣ отечественной Археологіи.

Предоставляя нашему Секретарю пріятную обязанность сообщить вамъ, м.г., подробныя свѣдѣнія о ходѣ нашихъ дѣлъ, я съ своей стороны прошу дозволенія бросить только бѣглый взглядъ на самыя занятія нашего Общества. Въ Уставѣ нашемъ предоставляются одинаковыя права какъ Русской, такъ и Общей Ареологіи; но, съ самаго дня основанія Общества, это равновѣсіе не сохранилось: отечественныя древности овладѣли почти всею дѣятельностью членовъ и, за малымъ исключеніемъ, сдѣлались главнымъ предметомъ нашихъ занятій. Не удивительно подобное предпочтеніе, когда видимъ вокругъ себя столько нетронутыхъ еще матаріаловъ, составляющихъ насущную потребность науки русской Археологіи.

Годъ тому назадъ я имѣлъ честь обратить ваше вниманіе, м.г., на благотворное вліяніе народнаго чувства на развитіе археологической науки въ Западной Европѣ. Теперь, мнѣ кажется, время пришло и для насъ. Недавно начали отыскивать, конечно не съ археологическою цѣлью, слѣды русской старины и съ уперкомъ отзываться, когда увидѣли, что они исчезаютъ ежедневно, или уже исчезли, покрытые позднѣйшимъ слоемъ чуждой народности. Въ этомъ изглаживаніи слѣдовъ русской старины обвиняютъ многихъ, можетъ быть и отчасти виновныхъ, но не замѣчаютъ при этомъ, какая крупная часть вины ложится на насъ самихъ, на наше па-

губное равнодушіе къ памятникамъ старины и на наше еще пагубнѣйшее несодѣйствіе сохраненію отечественныхъ нашихъ древностей. Мы такъ мало дорожимъ нашимъ прошедшимъ, что походимъ на народъ, начавшій жить только съ прошлаго столѣтія!

Такія соображенія достаточно объясняютъ предпочтеніе, обращенное Обществомъ на изслѣдованіе отечественныхъ древностей передъ всѣми другими; но самое направленіе отозвалось тѣми учеными трудами, коими, по преимуществу, занимается теперь остальная Европа. Періоду, такъ сказать, чисто филологическому наслѣдовалъ періодъ археологическій. Прежде довольствовались изученіемъ однихъ рукописныхъ памятниковъ и труднымъ сличеніемъ многочисленныхъ списковъ; теперь допрашиваютъ о быломъ самую почву, и даже не одну почву Европы, но ѣдутъ и въ Азію, и въ Африку разрывать памятники, разъясняющіе намъ древнѣйшую исторію человѣчества; и въ древнѣйшей этой исторіи въ особенности занимаетъ всѣхъ эпоха самая отдаленная отъ насъ. Каменный періодъ и свайныя постройки, вотъ тѣ вопросы, которые теперь на очереди, и эти вопросы имѣли, какъ мы увидимъ, вліяніе на труды нашихъ сочленовъ.

Мы лишились того трудолюбиваго и ученаго дѣятеля, который первый изложилъ въ нашемъ Обществѣ современное состояніе открытій по части свайныхъ построекъ, изъяснилъ мнѣнія ученыхъ объ этихъ открытіяхъ и наконецъ подтвердилъ свои слова образцами этой древней цивилизаціи. Другой вопросъ о каменномъ періодѣ направилъ вниманіе нашихъ сочленовъ на курганы, насъ окружающіе. Пока одни занялись изслѣдованіемъ миѳологической и обрядовой древности: вліянія языка на образованіе народныхъ вѣрованій и обрядовъ (А. Н. Аѳанасьевъ), изслѣдованіемъ значенія судьбы въ славянскомъ язычествѣ, обычая переправы черезъ воду, какъ представленія брака (А. Потебня), доказывали, путемъ лингвистики, употребленіе и обработку металловъ у племенъ индоевропейскихъ въ доисторическую эпоху ихъ жизни (А. А. Котляревскій), или изслѣдовали формы орудій, каменныхъ молотковъ и пр. (П. Ревякинъ); другіе наши сочлены обратились къ нашимъ курганамъ, надѣясь тутъ найдти рѣшеніе вопроса о древнемъ періодѣ (А. А. Гатцукъ: Изслѣдованіе кургановъ Московской губерніи. М. 1866 г.).

Ихъ примѣру послѣдовали и члены другаго Общества (А. П. Богдановъ: Курганное племя Московской губерніи. М. 1865 г. бр.), хотя съ иною цѣлью, но результаты изслѣдованій и тѣхъ и другихъ одинаково полезны для Археологіи. При раскопкѣ могилъ, точность окончательнаго вывода зависитъ отъ числа раскопанныхъ кургановъ; и число это, постепенно возрастая, приближаетъ возможность основательнаго вывода, болѣе положительнаго и болѣе яснаго. Доселѣ слишкомъ мало еще разрыто кургановъ для достиженія уже теперь такого окончательнаго вывода, и пока курганы Московской губерніи не высказали всей своей тайны, пусть погребенный въ нихъ народъ останется еще на время курганнымъ пле-

менемъ. Въ противоположность этой неопредѣленности можно привести въ примѣръ раскопки кургановъ южной Россіи, начатыя лѣтъ пятнадцать тому назадъ и достигнувшія теперь важнаго и научнаго результата. Могилы скиѳскихъ царей (И. Е. Забѣлинъ: Чертомыцкій курганъ) ясно обрисовались и способомъ погребенныхъ въ нихъ тѣлъ, и самымъ характеромъ найденныхъ въ нихъ предметовъ. Мы знаемъ теперь особенности скиѳскаго стиля, и какимъ образомъ греческіе художники поддѣлывались подъ этотъ стиль въ предметахъ, изготовляемыхъ для Скиѳовъ. Вообще не однѣ царскія могилы, но даже могилы простыхъ Скиѳовъ, для насъ такъ опредѣлены отличительными ихъ признаками, что съ точностью можно ихъ различить отъ могилъ остальныхъ народовъ, переходившихъ чрезъ южныя степи Россіи.

Обращаясь теперь къ памятникамъ вещественнымъ, мы увидимъ, вопервыхъ, изслѣдованіе: о формѣ скандинавскаго корабля на Руси (А. А. Котляревскій), о вѣчевой степени или ступени (Д. И. Иловайскій), о свинцовыхъ оттискахъ, найденныхъ въ рѣкѣ Бугѣ (ст. гр. К. П. Тышкевичъ); вовторыхъ, мы встрѣтимъ описанія неизданныхъ памятниковъ: Евангелія 1544 года, въ Боголюбскомъ монастырѣ (Н. А. Артлебенъ), кадила Городищенской церкви 1566 года, (его же), Кіота 1614 года въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ; Новоіерусалимскаго храма Воскресенія Христова (Архимандритъ Амфилохій); Антиминса Буйницкаго монастыря (чл. к. Р. Г. Игнатьевъ), надписей съ древнихъ русскихъ памятниковъ Владимірской губерніи (К. Н. Тихонравовъ) и наконецъ Опись древнимъ антиминсамъ въ ризницѣ Чудова монастыря (Архим. Паисій).

Описанія всѣхъ этихъ памятниковъ не только любопытны, какъ описанія неизданныхъ доселѣ остатковъ нашей старины, но въ особенности важны потому, что вносятъ въ нашу археологію новые памятники съ опредѣленными годами. Они служатъ намъ вѣрными данными, опредѣляющими съ точностью эпоху, къ которой принадлежатъ, и посредствомъ сравненія съ ними мы можемъ распредѣлить тѣ предметы, которые имъ подобны, но не имѣютъ вѣрно обозначенныхъ годовъ; только тогда мы будемъ имѣть точную науку отечественной археологіи, когда такіе памятники, съ обозначенными на нихъ годами, будутъ составлять неразрывную нить, обнимающую всю нашу историческую жизнь.

Упомянувъ здѣсь объ описаніи неизданныхъ памятниковъ, мы должны замѣтить, м. г., что двѣ мѣстности въ Россіи, Владиміръ (на Клязьмѣ) и Витебскъ, ярко выдаются впередъ своей дѣятельностью по части отечественной археологіи. Статистическіе комитеты этихъ губерній, подъ руководствомъ ученыхъ секретарей, оказали уже большія услуги предмету, насъ занимающему. Отдѣльныя монографіи и описанія городищъ, кургановъ и другихъ любопытныхъ мѣстностей, съ ученымъ критическимъ взглядомъ на предметъ, постоянно находятъ мѣсто въ «Трудахъ» комитетовъ.

Переходя къ отдѣльной отрасли отечественной археологіи, къ Нумизматикѣ, мы найдемъ тутъ много матеріаловъ въ разныхъ описаніяхъ неизданныхъ еще русскихъ монетъ (А. В. Брыкинъ), клада, найденнаго въ Кіевской губерніи въ 1863 году (А. П. Клачковъ), другаго клада, найденнаго въ Казани (В. К. Савельевъ), желѣзныхъ копѣекъ 1771 года (А. П. Клачковъ). Кромѣ этихъ описаній особыя два изслѣдованія (Д. П. Сонцова)—о монетахъ съ именемъ Аѳанасія и о монетахъ съ именами князей Василія Ивановича и Ивана Ивановича—подвергли критическому разбору два неопредѣленные еще памятника русской нумизматики, и пока мы этимъ путемъ не доведемъ нашихъ древнихъ монетъ до значенія историческихъ памятниковъ, до тѣхъ поръ русская нумизматика не получитъ того значенія, которое придали нумизматикѣ Греціи и Рима ученые труды Экеля и его послѣдователей.

Къ русскимъ древностямъ принадлежатъ также матеріалы, сообщенные для археологическаго словаря, и обнимающіе всѣ отрасли нашей Археологіи (Д. В. Разумовскаго, И. Е. Забѣлина, Н. В. Калачева, Арх. Амфилохія, А. Потебни. Д. О. Шепинга, А. Свирѣлина Н. В. Закревскаго А. А. Котляревскаго, К. К. Гёрца, Р. Г. Игнатьева).

По части Археологіи общей и христіанскихъ древностей я укажу только на символику драгоцѣнныхъ камней (Д. О. Шепинга), на описаніе новооткрытыхъ фресокъ въ церкви Св. Климента въ Римѣ (К. К. Гёрца) и обращусь прямо къ тѣмъ постороннимъ еще трудамъ нашихъ членовъ, которымъ они себя посвятили, несмотря на дѣятельное ихъ участіе въ занятіяхъ Общества.

Ч. О. А. Н. Андреевъ приготовлялъ къ печати описаніе древностей Геркуланума и составилъ монографію о расписныхъ вазахъ.

Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ напечаталъ книгу: «Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу». Опытъ сравнительнаго изученія Славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ, т. 1-й въ 50 печат. листовъ, и приготовилъ къ изданію того же труда т. 2-й.

Д. Чл. О. М. Бодянскій—по званію Секретаря Общества исторіи и древностей издавалъ подъ своею редакціей «Чтенія» (4 кн.) этого Общества.

Ч. О. А. В. Брыкинъ, продолжая свои изслѣдованія по русской нумизматикѣ, занялся дополненіемъ надписей и изображеній на древнихъ монетахъ, не довольно ясныхъ или стертыхъ, описанныхъ Чертковымъ, Рейхелемъ, Кн. Долгоруковымъ и Сонцовымъ. Сверхъ того онъ описалъ варіанты къ монетамъ неизданнымъ.

Ч. О. К. К. Гёрцъ, кромѣ помѣщенныхъ имъ статей въ «Трудахъ» Общества, издалъ описаніе экспедиціи Ренана въ Финикію (въ Современной Лѣтописи) и Эпиграфику Константинополя (въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).

Д. Ч. И. Е. Забѣлинъ въ прошломъ году занимался изысканіями о русскомъ домашнемъ бытѣ въ XIV и XVII столѣтіяхъ и готовилъ къ изданію вторую

часть домашняго быта русскихъ царей. По должности старшаго члена Императорской Археологич. Коммиссіи произвелъ раскопку большаго скиѳскаго кургана именуемаго «Козелъ» близъ селенія Новоалександровки, Милитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, который обнаружилъ въ своемъ устройствѣ совершенное подобіе кургану Чертомлыцкому.

Д. Ч. Н. В. Закревскій занимался печатаніемъ и пополненіемъ Описанія древностей Кіева, печатаемыхъ отъ Общества.

Д. Ч. Н. В. Калачевъ, по званію Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, занимался приведеніемъ въпорядокъ документовъ, о которыхъ будетъ напечатано въ Журналѣ Министерства Юстиціи, собиралъ новыя, подробныя свѣдѣнія о древнемъ домѣ, извѣстномъ подъ именемъ дома Малюты Скуратова, и приготовилъ для Археологическаго словаря объясненіе юридическихъ терминовъ, почерпнутыхъ изъ лекцій, читанныхъ имъ о русскихъ юридическихъ памятникахъ XVI и XVII столѣтій.

Д. Чл. А. А. Котляревскій написалъ для 2-го выпуска «Трудовъ» Общества обширную статью подъ заглавіемъ: «для науки сравнительной древности». Статья представляетъ разборъ многихъ данныхъ, касающихся доисторической археологіи. Онъ же приготовилъ къ изданію цѣлое разсужденіе «о Погребальной старинѣ Славянъ», которое будетъ напечатано въ 3-мъ выпускѣ «Трудовъ» Общества. Сверхъ того Котляревскій занимался редакціей «трудовъ» Общества, и къ настоящему дню приготовилъ рѣчь о томъ, какъ смотритъ народъ на памятники своей доисторической старины.

Д. Ч. М. П. Погодинъ въ 1865 г. напечаталъ Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, написалъ біографію Карамзина, составилъ собраніе съ рисунковъ современныхъ памятниковъ древняго періода Русской Исторіи.

Д. Чл. С. М. Соловьевъ издалъ XV томъ Исторіи Россіи.

Д. Ч. Д. О. Шепингъ занимался составленіемъ спеціально-миѳологическаго словаря преданій и суевѣрій Русскаго народа.

Д. Ч. Д. В. Разумовскій, изучая древнія рукописи о церковномъ пѣніи, кромѣ напечатанныхъ статей, изготовляетъ обширное сочиненіе, обхватывающее всю исторію пѣнія въ Россіи; для словаря онъ сообщилъ по буквамъ А и Б всѣ музыкальные термины, доселѣ извѣстные.

Ч. О. Д. П. Сонцовъ издалъ первую книгу Нумизматическихъ изслѣдованій о Славянскихъ монетахъ, первую книгу Извѣстій Антропологическаго отдѣленія Общества Любителей Естествознанія и готовитъ теперь къ печати вторую книгу о Славянскихъ монетахъ.

Ч. О. Графъ А. С. Уваровъ, продолжая свои изслѣдованія о византійской и русской символикѣ, приготовилъ для «Трудовъ» Общества статьи: О русскомъ Евангеліи 1578 года, о сирійскомъ Евангеліи 586 года, о сосудахъ Теодолинды и нѣсколько отдѣльныхъ изслѣдованій о русскомъ иконописаніи.

Окончивъ мой отчетъ, мнѣ остается только выразить, м. г., мое искреннее желаніе, чтобы Общество продолжало процвѣтать, не отступая отъ избраннаго пути, и съумѣло бы передать публикѣ и развить въ ней то сочувствіе, которое само оно питаетъ къ отечественнымъ нашимъ древностямъ.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЙСТВІЯХЪ
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО 17 ФЕВРАЛЯ 1866 ГОДА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПЕРВОМЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

МАРТА 15 ДНЯ 1866 ГОДА

СЕКРЕТАРЕМЪ ОБЩЕСТВА К. ГЕРЦЪ.

Личный составъ Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18-го августа 1865 года подъ высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 13 членовъ—основателей, 2 почетныхъ членовъ, 92 дѣйствительныхъ членовъ и 16 членовъ-кореспондентовъ:

Предсѣдатель—Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя—Дмитрій Петровичъ Сонцовъ.

Секретарь—Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Товарищъ секретаря—Александръ Александровичъ Котляревскій.

Казначей—Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

Члены редакціоннаго Комитета «Трудовъ» Общества:

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, Карлъ Карловичъ Гёрцъ, Александръ Александровичъ Котляревскій, Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ, Николай Васильевичъ Калачевъ.

Редакторъ перваго тома «Трудовъ» Общества—Александръ Александровичъ Котляревскій.

Библіотекарь и хранитель Музея Общества—(ваканція).

Засѣданія Общества.

Общество имѣло 15 обыкновенныхъ и 8 экстраординарныхъ засѣданій; въ первыхъ присутствовали посторонніе посѣтители и любители археологіи, иногда представлявшіе на разсмотрѣніе присутствовавшихъ гг. Членовъ различныя древности.

Изданіе трудовъ Общества.

Въ маѣ 1865 года Общество издало первый выпускъ своихъ трудовъ подъ заглавіемъ: «Древности». Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ первый, выпускъ первый. Москва. Въ Типографіи Гречева и К°. 1865. Онъ былъ напечатанъ въ числѣ 600 экземпляровъ.

2. Фотографій, гравюръ, литографій и рисунковъ. . . . . 9.
3. Старинныхъ рукописей. . . . . 9.
4. Печатныхъ книгъ и брошюръ (названій). . . . . . . 344.

Въ 1865 году Общество лишилось двухъ членовъ:

27-го Мая скончался въ Москвѣ Членъ-Основатель Общества С. В. Ешевскій, принимавшій самое теплое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ Общества какъ при его основаніи, такъ и въ послѣдующихъ трудахъ его. Воспоминанія объ этомъ энергическомъ, рано похищенномъ дѣятелѣ археологической науки, оставившемъ послѣ себя замѣчательное собраніе древностей, напечатаны на стр. 83.

26 ноября (8 декабря) скончался въ Моденѣ, на 71 году отъ роду, Челестино Каведони, знаменитый итальянскій нумизматъ и археологъ. Въ письмѣ своемъ на имя Общества, въ которомъ онъ благодаритъ за избраніе въ члены, онъ сообщаетъ, что высылаетъ Обществу свои сочиненія; но посылка эта, къ сожалѣнію, по неизвѣстнымъ причинамъ, до сихъ поръ не дошла до Общества.

Вѣдомость о состояніи суммъ Московскаго Археологическаго Общества съ 1-го октября 1864-го года по 1-е января 1866-го года:

Приходъ:	Р.	К.
1. Отъ Г-на Предсѣдателя Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова пожертвовано на обзаведеніе Московскаго Археологическаго Общества.	72	36
2. Отъ переложенія взноса г-на Почетнаго Члена Константина Абрамовича Попова 500 въ 5 % билетъ.	23	13
3. Отъ взносовъ гг. Членовъ.	960	—
4. Отъ продажи 58 экз. перваго тома журнала Московскаго Археологическаго Общества.	136	80
Итого. .	1192	29

Расходъ:	Р.	К.
1. Переложенъ взносъ г-на Почетнаго Члена Константина Авраамовича Попова въ 5% билетъ Московской Конторы Государственнаго Банка.	500	—
2. Израсходовано на разные предметы.	564	74
Итого. . .	1064	74
За тѣмъ въ остаткѣ: наличными . .	127	55
билетами. . .	509	—
Итого. .	627	55

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 17 Февраля 1866 по 31 Января 1867 года,

читанный во второмъ годовомъ собраніи членовъ общества

Января 31 дня, 1867 года

секретаремъ общества к. к. гёрцъ.

1.

Личный составъ Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18 Августа 1865 года подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 12 Членовъ-Основателей, 2 Почетныхъ Членовъ, 111 Дѣйствительныхъ Членовъ и 17 Членовъ—Корреспондентовъ.

Предсѣдатель: Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя: Николай Васильевичъ Калачевъ.

Секретарь: Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Товарищъ Секретаря (онъ же библіотекарь и хранитель Музея) Александръ Александровичъ Котляревскій.

Казначей: Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

Члены редакціоннаго Комитета: Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.
Карлъ Карловичъ Гёрцъ.
Николай Васильевичъ Калачевъ.
Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.
Александръ Александровичъ Котляревскій.

Засѣданія Общества.

Общество имѣло 1 годовое собраніе, 7 обыкновенныхъ и 3 экстраординарныхъ засѣданій. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общества присутствовали посторонніе посѣтители и любители археологіи, иногда представлявшіе на разсмотрѣніе присутствовавшихъ гг. Членовъ свои труды и различныя древности.

Изданія Общества.

Въ истекшемъ году Общество издало, подъ заглавіемъ: Засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, два номера особыхъ приложеній ко второму выпуску своихъ «Трудовъ», въ которыхъ, сверхъ протоколовъ засѣданій Общества, помѣщено нѣсколько мелкихъ статей, читанныхъ въ Обществѣ и разныя библіографическія статьи. Эти приложенія были разосланы всѣмъ Членамъ Общества.

Вслѣдствіе сочувствія, съ которымъ встрѣчены были эти приложенія, Общество, постановленіемъ въ засѣданіи Января 12 дня 1867 года, имѣя въ виду содѣйствовать успѣхамъ и скорѣйшему распространенію археологическихъ знаній, предприняло кромѣ издаваемыхъ (въ одномъ томѣ) «Трудовъ», изданіе особаго повременника, подъ названіемъ: Древности Археологическій Вѣстникъ. Новый органъ будетъ выходить въ текущемъ (1867) году каждые два мѣсяца, тетрадью въ 4-ю долю, въ объемѣ отъ 5—6 листовъ (не считая протоколовъ засѣданій и приложеній къ нимъ), съ необходимыми рисунками и политипажами.

Редакціонная Коммиссія «Трудовъ» Общества, собравъ всѣ матеріалы, долженствующіе войдти въ составъ втораго выпуска «Трудовъ» Общества, въ концѣ 1865 года приступила къ печатанію его и продолжала этотъ трудъ въ истекшемъ году. Нынѣ печатаніе этого втораго выпуска приводится къ концу и, по предположенію, онъ выйдетъ въ свѣтъ въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Слѣдующія ученыя учрежденія обмѣниваютъ свои изданія на изданія Общества: Императорская Академія Наукъ, Императорская Археологическая Коммиссія, Археографическая Коммиссія, Императорское Русское Археологическое Общество, Нарвское Археологическое Общество, Московское Общество исторіи и древностей, Антропологическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія, Эстонское Общество, Общество Исторіи и древностей Остъ-зейскихъ провинцій, Казанскій Университетъ, Харьковскій Университетъ, Одесское Общество исторіи и древностей, Казанская Духовная Академія.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 31 Января 1867 по 17 Января 1868 года,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

Мая 7 дня 1868 года

СЕКРЕТАРЕМЪ ОБЩЕСТВА К. К. ГЁРЦЪ.

Личный составъ Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18 Августа 1865 года подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 12 Членовъ-Основателей, 2 Почетныхъ Членовъ, 118 Дѣйствительныхъ Членовъ и 24 Членовъ-Корреспондентовъ.

Предсѣдатель:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя:

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Секретарь:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Товарищъ Секретаря (онъ же и библіотекарь и хранитель Музея).

Александръ Александровичъ Котляревскій.

Казначей:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

Члены Редакціоннаго Комитета:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.
Карлъ Карловичъ Гёрцъ.
Николай Васильевичъ Калачевъ.
Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.
Александръ Александровичъ Котляревскій.

Засѣданія Общества.

Общество имѣло 1 годовое собраніе, 7 обыкновенныхъ и 4 экстраординарныхъ засѣданія. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общества присутствовали посторонніе посѣтители и любители Археологіи, иногда представлявшіе на разсмотрѣніе присутствовавшихъ гг. Членовъ различныя древности.

Въ торжественномъ собраніи, бывшемъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Мая 18-го дня, по случаю пріѣзда славянскихъ гостей въ Москву на этнографическую выставку, депутатами отъ Общества были Дѣйств. Чл. С. М. Соловьевъ, А. А. Котляревскій и А. Н. Аѳанасьевъ.

Изданія Общества.

Въ истекшемъ году Общество издало второй выпускъ 1-го тома «Трудовъ» Общества подъ заглавіемъ: «Древности». Труды Московскаго Археологическаго Общества. Москва, 1867 годъ, 4° съ 9 рисунками, который, по выходѣ, и былъ разосланъ разнымъ ученымъ Обществамъ и членамъ Общества.

На основаніи постановленія Общества отъ 12-го Января 1867 года, Общество начало изданіе особаго повременника подъ заглавіемъ: Археологическій Вѣстникъ, издаваемый Московскимъ Археологическимъ Обществомъ подъ редакціею А. А. Котляревскаго. Въ истекшемъ году этого изданія вышло четыре тетради.

Сверхъ того Общество издало долголѣтній трудъ Дѣйств. Чл. Н. В. Закревскаго подъ заглавіемъ: Описанія Кіева. 2 тома in 4 съ атласомъ чертежей и рисунковъ in fol.

Слѣдующія учрежденія обмѣниваютъ свои изданія на изданія Общества:

Императорская Академія Наукъ.
Императорская Археологическая Коммиссія.
Археографическая Коммиссія.
Императорское Русское Археологическое Общество.
Нарвское Археологическое Общество.
Московское Общество исторіи и древностей россійскихъ.
Чешскій Музей въ Прагѣ.
Южно-Славянская Академія Наукъ въ Загребѣ.
Академія Наукъ въ Мюнхенѣ.
Одесское Общество исторіи и древностей.
Импер. Общество Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ.
Ученое Эстонское Общество.
Общество исторіи и древностей Остзейскихъ провинцій въ Ригѣ.
Императорскій Казанскій Университетъ.
Императорскій Кіевскій Университетъ.
Императорскій Харьковскій Университетъ.
Императорскій Новороссійскій Университетъ.
Казанская Духовная Академія.

Музей Общества.

Въ истекшемъ году въ Музей Общества поступили слѣдующіе предметы:

1. Бронзовый браслетъ, два кольца, подвѣска къ серьгѣ и 3 камня отъ ожерелья, отъ Д. Чл. А. Н. Афанасьева.
2. Три старинныхъ ассигнаціи, отъ него же.
3. Дубовый древній сундукъ, отъ Чл. Кор. И. А. Голышева.

4. Молотковъ каменныхъ цѣлыхъ	6.	отъ Д. Ч. Графа К. П. Тышкевича.
—„—„—„—„— разбитыхъ	6.	
5. Кельтовъ каменныхъ	3.	
6. Клиновъ каменныхъ	12.	
7. мѣдныхъ топоровъ	3.	
8. Шесть глиняныхъ жертвенныхъ горшковъ.		
9. Восемь картонныхъ таблицъ съ придѣланными къ нимъ разными вещами изъ могилъ		

10. Три пелены . . . . отъ Д. Ч. К. Н. Тихонравова.
11. Бронзовая чашечка и статуэтка . . . отъ Д. Ч. Д. М. Сонцева.
12. Китайское мѣдное ядро и топоръ, отъ него же.
13. Бусы и бронзовые фрагменты, отъ него же.
14. Монетъ серебряныхъ, числомъ 30.
15. Монетъ мѣдныхъ, числомъ 35.

Библіотека Общества.

Въ истекшемъ году поступили слѣдующія приношенія:

1. Рукописей	4.
2. Фотографическихъ, литографическихъ и другихъ снимковъ	7.
3. Печатныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ (названій)	163.

Некрологъ.

Въ истекшемъ году Общество лишилось слѣдующихъ Членовъ:

1. Эдуарда Гергарда въ Берлинѣ, † 12 Мая.
2. Герцога де Льюина, скончавшагося въ Римѣ, въ Ноябрѣ.
4. Г. Дидрона въ Парижѣ, † 13 Ноября.
5. Густава Клемма въ Дрезденѣ, † 25 Августа.
6. Морло въ Бернѣ, † 16 Февраля.

ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ Г. МАННГАРДТОМЪ.

Наука—достояніе всего человѣчества; она стоитъ выше всѣхъ ограниченій національности; ея результатами пользуются всѣ цивилизованные народы, и, раздѣленные языкомъ и политикой, они соединяются между собою во имя ея—въ безкорыстное братство.

Вотъ почему нижеподписавшійся и принимаетъ на себя смѣлость обратиться ко всѣмъ цивилизованнымъ народамъ Европы съ просьбою принять живое и братское участіе въ его предпріятіи.

Ученикъ братьевъ Гриммовъ, онъ всю свою дѣятельность посвятилъ изслѣдованію народной жизни; въ своихъ различныхъ изданіяхъ: Zeitschrift für D. Mythologie und Sittenkunde, Germanische Mythen, Die Götterwelt der deutschen und nordischen Völker («Лѣтописи миѳологіи и обычаевъ нѣмецкаго народа», «Германскіе миѳы», «Боги германскихъ и сѣверныхъ народовъ») и т. п. онъ нѣсколько лѣтъ работалъ надъ объясненіемъ обычаевъ и вѣрованій европейскихъ народовъ. Въ настоящее время онъ занимается собираніемъ и разъясненіемъ древнихъ земледѣльческихъ обычаевъ (и преимущественно обычаевъ жатвенныхъ), которые принадлежатъ по своему происхожденію отдаленнѣйшему времени, но и теперь еще существуютъ, какъ разрозненные обломки большой мозаической картины, хотя, при утѣшительныхъ успѣхахъ раціональнаго хозяйства, все болѣе и болѣе исчезаютъ.

Берлинская и Вѣнская Академіи наукъ, Союзъ нѣмецкихъ Обществъ Исторіи и Археологіи и Филологическое Общество въ Гейдельбергѣ внимательно разсмотрѣли планъ этого важнаго предпріятія и признали его полезность и необходимость. Но такъ какъ, только собравши большое количество матеріаловъ въ каждой мѣстности, возможно, на основаніи внутренней критики, возсоздать былое изъ этихъ разрозненныхъ обломковъ, а также вѣрно понять его значеніе и, при помощи филологическаго и историческаго изученія, каждый отдѣльный членъ привести въ связь съ цѣлымъ: то нижеподписавшійся осмѣливается просить дружеской помощи въ своемъ предпріятіи, столь важномъ для исторіи цивилизаціи и столь интересномъ для всѣхъ друзей народной жизни. Онъ получилъ уже болѣе четырехъ тысячъ отвѣтовъ на свои вопросы; самое простое сопоставленіе этихъ сообщеній разливаетъ яркій свѣтъ на древній культъ Цереры. Не обязанъ ли и русскій народъ спасти отъ забвенія наслѣдіе своихъ предковъ,—наслѣдіе, сохраненное въ народныхъ преданіяхъ; не долженъ ли и онъ способствовать ихъ разъясненію сближеніемъ ихъ съ преданіями сосѣдственныхъ народовъ? Добытые такимъ образомъ результаты нижеподписавшійся предложитъ въ послѣдствіи въ формѣ, доступной всѣмъ образованнымъ людямъ, вмѣстѣ

съ отчетомъ по самому изслѣдованію. Онъ проситъ съ тѣмъ большею надеждою на успѣхъ, что выставленная имъ задача есть дѣло чести цѣлаго народа.

Съ этой цѣлью онъ обращается ко всѣмъ друзьямъ народной жизни съ нижеслѣдующими вопросами, съ просьбою собрать по нимъ свѣдѣнія и сообщить ему результаты своихъ розысканій съ такими подробностями, какія только будутъ возможны:

1. Не существуетъ ли въ вашей странѣ какихъ-нибудь особенныхъ обычаевъ при обработкѣ полей, при посѣвѣ, унаваживаніи, сѣнокосѣ, жатвѣ, дерганіи конопли, льна, при уборкѣ картофеля, молотьбѣ, трепаньи льна и конопли; равно нѣтъ ли и такихъ обычаевъ, которые не указаны въ нижеслѣдующихъ вопросахъ?

Авторъ проситъ сообщать ему все, что только извѣстно по этому предмету.

2. Что совершается при посѣвѣ, при жатвѣ? Жнутъ ли крестьяне хлѣбъ серпомъ или косятъ косою? Тотчасъ ли потомъ онъ связывается, или остается лежать нѣсколько времени въ рядахъ на укосѣ? Не дѣлаютъ ли при этомъ различія для нѣкоторыхъ породъ хлѣба? Стараются ли о томъ, чтобы вѣтеръ гнулъ колосья на сторону взмаховъ косы и т. п?

3. Тѣ ли же самыя или различныя лица жнутъ хлѣбъ и вяжутъ снопы? (мущины или женщины? работники?)

4. Не сохранилось ли при посѣвѣ древнихъ обычаевъ и повѣрьевъ? Не ставятъ ли наприм. въ Вербное Воскресенье, на Пасху и другіе праздники освященныхъ крестовъ или кленовыхъ вѣтвей на поляхъ, засѣянныхъ рожью или льномъ для того, чтобы предохранить хлѣбъ отъ града и молніи? Считаются ли извѣстные дни (понедѣльникъ, середа, зеленый четвергъ и др.) благопріятными или неблагопріятными для посѣва какихъ-нибудь хлѣбовъ? Обращаютъ ли вниманіе при посѣвѣ на перемѣны луны, *) на различныя воздушныя явленія и. т. п. И въ какомъ именно родѣ? Смотрятъ ли за тѣмъ, чтобы сѣялка была сплетена семилѣтнимъ дитятею? Бываютъ ли крестные ходы со святыми иконами и т. п. вокругъ засѣяннаго поля? Обливается ли первый плугъ водою? Не примѣшиваютъ ли чего-нибудь особеннаго къ первымъ хлѣбнымъ сѣменамъ? Не говорятъ ли, что сѣятель умретъ, если, позабывшись, пропуститъ гряду—сдѣлаетъ обсѣвъ? Не бываетъ ли въ отношеніи льна какихъ-нибудь символическихъ обрядовъ для того, чтобы онъ росъ выше? **)

5. Нѣтъ ли какихъ-нибудь суевѣрныхъ средствъ и обычаевъ для предохраненія засѣяннаго поля отъ гусеницъ, жуковъ, мышей и кротовъ?

---

*) Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на Руси не начинаютъ посѣвовъ при умаленіи мѣсяца. Если мужикъ сѣетъ въ новолуніе, то хлѣбъ растетъ и зрѣетъ скоро, но колосъ будетъ не богатъ зернами; а хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, хотя растетъ тихо и стеблемъ коротокъ, за то ядренъ и обиленъ зерномъ. Чтобы ленъ уродился полный въ зернѣ, надо сѣять его въ полнолуніе, а чтобы уродился долгій и волокнистый—надо сѣять при молодомъ мѣсяцѣ (Поэт. Воззр. Слав. на природу. I, 191).

**) См. ibid. стр. 35 и 537.

зывають самого въ снопъ и возять на телѣгѣ по деревнѣ. Затѣмъ начинается праздничный пиръ, за которымъ кукла снова является на столѣ въ видѣ пирога. Въ другихъ мѣстностяхъ послѣдній снопъ носитъ еще названія: Glückskorn, Stamm, Muttergarbe («счастливый хлѣбъ», «племенный», «мать-снопъ»), Vergódendêl, Rätschvogel, Hörkelmäy и др.

Нѣтъ ли подобныхъ обычаевъ и въ вашей сторонѣ, хотя бы они сохранились только въ обломкахъ? Какъ называется послѣдній снопъ? Что кричать тому, который его вяжетъ (или тому, который срѣзываетъ послѣдніе колосья)? Дѣлается ли кукла послѣ уборки всякаго хлѣба (ржи, ячменя, пшеницы, гороха, овса, картофеля и т. п.)? Не завязываютъ ли въ послѣдній снопъ камня. Желательно было бы имѣть небольшой рисунокъ соломенной куклы. Что дѣлаютъ съ жатвенною куклой, когда ее привезутъ на дворъ?

9. Иногда послѣдній или первый снопъ, а также связку льна ставятъ на полѣ, какъ говорятъ, для Водана, дѣвъ житницы (Schauerjungfrauen), карликовъ, (die Zwerge, das Bergmandl), или для монастырской братіи. Эти снопы обрызгиваютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пивомъ или виномъ. Также оставляютъ одну полосу хлѣба или уголъ поля несжатымъ для бѣдныхъ. Нѣтъ ли и у васъ такихъ обычаевъ? Въ случаѣ если есть что-нибудь подобное, то просятъ самаго подробнаго описанія. *)

10. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жнецы-работники имѣютъ право срѣзывать въ огородѣ у крестьянина кочаны капусты, если онъ не угоститъ ихъ послѣ привоза послѣдняго хлѣба. Особенные обычаи наблюдаются при опрокидываніи пріѣхавшей домой телѣги съ сжатымъ хлѣбомъ.. Не знаютъ ли въ вашей странѣ чего-нибудь про это?

11. Здѣсь и тамъ, послѣ сѣнокоса, дѣлаютъ такъ наз. Kliebenbusch, Austbalje, или runte Wasseb, т. е. кладутъ кустъ репейника вмѣстѣ съ крыжовникомъ и смородиной въ чанъ съ водой, и все это прикрываютъ крапивой (Donnernessel); потомъ присутствующіе другъ передъ другомъ стараются вытаскивать оттуда ягоды. Нѣтъ ли этого и у васъ? Каковъ именно подробный ходъ обряда? Бываютъ ли при этомъ причитанія, и какія именно?

12. Приносится ли рабочими при окончаніи жатвы жатвенный вѣнокъ (изъ пшеницы и т. д.) вмѣстѣ съ куклою дѣда или отдѣльно отъ нея? Что за тѣмъ бываетъ? Что говорятъ, поютъ при этомъ работники, какія произносятся пожеланія семейству помѣщика и другимъ лицамъ? Не бываетъ ли при этомъ старинныхъ танцевъ? Если возможно, желательна было бы имѣть точный текстъ пѣсенъ и пр. на языкѣ или нарѣчіи народа.

---

*) У насъ существуетъ обычай завивать бороду Волосу, оставлять нѣсколько колосьевъ на бороду Ильѣ-Пророку, св. Николѣ или Христу (Поэт. Воззрѣнія Славянъ на природу, I, 697—8). Сверхъ того извѣстны закруты или заломы, дѣлаемые на нивахъ колдунами и недобрыми людьми, чтобы отнять у хлѣба спорынью (см. Сахарова, Терещен. и Снегирева); такой заломъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ куклою.

13. Какимъ образомъ проводится жатвенный праздникъ, жатвенный пиръ на дворѣ? Не носитъ ли онъ какого-либо еще другаго названія, напр. Aushochzeit, Sichelose (жатвенная свадьба, выкупъ серпа), Drischelhenkete, Wodelbier, Stoppelgans, пѣтухъ и т. п? Какіе подаютъ кушанья и напитки? Въ какое время происходитъ праздникъ? Не въ одно ли время бываетъ онъ съ приходскимъ праздникомъ? Не оканчивается ли и у васъ вмѣстѣ съ жатвеннымъ праздникомъ второй завтракъ рабочихъ (дворни) зимою?

14. Какъ и когда справляется у васъ церковный жатвенный праздникъ? Не установлено ли также еще другихъ церковныхъ празднествъ, относящихся къ земледѣлію?

15. Нѣтъ ли при посѣвѣ и жатвѣ какихъ-либо церковныхъ и христіанскихъ обрядовъ, напр. не сѣютъ ли во имя св. Троицы; не молятся ли сообща передъ жатвою на полѣ; при причастіи, послѣ жатвы; не приносятъ ли въ даръ на алтарь нѣсколько колосьевъ и денегъ, и т. п.?

16. Какимъ образомъ привѣтствуютъ другъ друга при жатвѣ?

17. Не зажигаютъ ли послѣ жатвы праздничныхъ огней?

18. Не существуетъ ли какихъ-либо суевѣрій относительно жатвы или послѣдняго снопа, какъ напр. брать изъ послѣдняго снопа нѣсколько колосьевъ и класть ихъ на Рождествѣ или весною въ ясли скоту, чтобы онъ лучше водился? Нѣтъ ли повѣрья, что тотъ, кто свяжетъ послѣдній снопъ, въ слѣдующемъ году или умретъ, или женится? Нѣтъ ли сказочныхъ преданій, относящихся до посѣвовъ, жатвъ и нивъ?

19. Не существуетъ-ли въ народѣ особенныхъ выраженій по поводу того, когда вѣтеръ волнуетъ въ полѣ хлѣбъ (напр. «вепрь ходитъ по ржи», «волки гоняются во ржи», das Korn wolket, webt=хлѣбъ волнуется и т. д.)?

20. Нѣтъ ли особыхъ выраженій для удержанія маленькихъ дѣтей, чтобы онѣ не бѣгали на нивы, напр. Kornmutter (житная мать), баба, баба-яга, житна матка (Zitnamatka), венд. Sserpashija (отъ слова серпъ) сидитъ въ хлѣбѣ и прижимаетъ дѣтей къ своимъ желѣзнымъ грудямъ; волкъ сидитъ во ржи и т. п.? Просятъ сообщить все это на языкѣ или устномъ говорѣ народа, въ тѣхъ точныхъ выраженіяхъ, какія у него въ ходу.

21. Не имѣетъ ли народъ еще какихъ особенныхъ сказаній о житной теткѣ, житной матери (Roggenmuhme, Kornmutter) и т. п., или вообще о женщинѣ и о мужскихъ существахъ, которыя показываются въ хлѣбѣ? Не разсказываютъ ли чего о привидѣніи женщинѣ, которая около полудня странствуетъ по засѣянному полю? Enongermûr? Венд. Pripolnica? *) Что го-

*) У лужичанъ: полудница; съ тѣмъ же именемъ извѣстна она кое-гдѣ и у насъ. Въ южной Сибири полудница—сверхъестественное существо, показывающееся въ видѣ старухи, въ лохмотьяхъ и съ всклокоченными волосами; она живетъ въ банѣ или густой крапивѣ и охраняетъ огороды отъ шаловливыхъ дѣтей (Опытъ обл. слов., 168). Въ Архангельской губ. полудница оберегаетъ поля съ рожью; ею пугаютъ дѣтей: «не ходи въ рожь, полудница обожжетъ или съѣстъ». Есть поговорка: «полудница во ржи, покажи рубежи, куда хошь побѣжи!» (Памят. книжка Арханг. губ. на 1864 годъ, 17).

ворятъ объ этомъ существѣ? Нѣтъ ли преданій о плачущихъ младенцахъ, которыхъ находили во ржи? Не говорятъ ли о святыхъ, герояхъ и т. п., которые, проходя черезъ поле, даруютъ хлѣбу плодородіе? *)

22. Не извѣстны ли вамъ разсказы вашей страны о крылатыхъ драконахъ (венд. žitni zmij), о карликахъ, кобольдахъ, вѣдьмахъ, которые крадутъ у крестьянъ хлѣбъ съ поля и переносятъ его по воздуху къ другимъ? **) Нѣтъ ли въ вашемъ народѣ вѣрованія въ Пильвиса и въ Bilsenschnitter'а, т. е. демоническое существо или чародѣя, который, вооруженный маленькими серпами на ногахъ, идетъ по созрѣвающему хлѣбу и срѣзываетъ колосья, отъ чего половина урожая улетаетъ въ его закрома.

23. Нѣтъ ли между вашимъ народомъ какихъ-либо примѣтъ въ отношеніи къ урожаю хлѣба, напр. «когда волкъ въ маѣ лежитъ на посѣвѣ, житницы будутъ ломиться отъ тяжести хлѣба»?

24. Не оставляютъ ли суевѣрные люди послѣдняго плода на фруктовомъ деревѣ, а горсть муки въ закромѣ?

25. Не имѣютъ ли такъ называемые рожки, спорынья (нѣм. mutterkorn, secale cornutum, франц. ergot) еще другихъ названій у народа, какъ напр. Kornmutter, Roggenmuttr, Wolf, Hasenbrod (житная мать, волкъ, заяцъ-хлѣбъ)?

26. Нѣтъ-ли въ народной рѣчи именъ насѣкомыхъ, взятыхъ отъ хлѣба? напр. Maulwurfsgrille (gryllus gryllotalpa)—Kôrnwolp. Извѣстная ночная бабочка: Kornvögelchen; ея гусеница: Kornwolf, Kornmade (житный волкъ, житная личинка). Libelle.—Kornjungfer, Kôrnmôder. Длинноногій хлѣбенный паукъ—Habergeisz (овсяная коза) Маленькая Nachteule (strix aluco)—Habegreisz; Herschnepfe (scolopax gallinago)—Hawerock) (овсяный козелъ), Habergeisz (овсяная коза).

27. Нѣтъ ли особенныхъ обычаевъ, а равно и суевѣрій, соединенныхъ съ церковными праздниками масляницы (карнавала), зеленаго четверга, Пасхи, Троицына дня, Іоанна Крестителя и Рождества, которые имѣли бы отношеніе къ посѣву и жатвѣ? Напр. въ ночь на Рождество Христово считаютъ звѣзды: сколько ихъ начтешь, столько же получишь крестцовъ отъ жатвы. Или нѣтъ ли обычая кататься въ ночь на Рождество Христово по невымолоченной гороховой соломѣ ***), ходить на озими и т. п., съ цѣлью

---

*) Плодородіе нивъ русскіе поселяне приписываютъ Ильѣ-Пророку, Богородицѣ, св. Юрію, Власію, Борису и Глѣбу (Поэт. Воз. Слав. на природу, гл. IX и XIII).

**) Повѣрье это извѣстно у Бѣлоруссовъ: змѣй (цмокъ smok) приноситъ своему хозяину или любимцу деньги, хлѣбъ и молоко, надѣляетъ его поля урожаемъ, а коровъ дѣлаетъ изобильными молокомъ. Когда змѣй несетъ золото, то бываетъ ясный, огнѣнный, а если рожь и пшеницу—то несется темною тучей, имѣетъ темносиневатый цвѣтъ (Прибавл. М. Н. П. 1846, 22—25; Могилев. Губ. В. 1851, № 19).

***) На Руси въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай катать по нивѣ священника, чтобы урожай былъ лучше; въ другихъ мѣстахъ катаются по нивѣ жницы, послѣ окончанія работы (Поэт. Воз. Слав. на природу, I, 144).

увеличить урожай слѣдующаго года? Ходятъ ли на Рождество Христово, на масленицу и т. п., съ гороховымъ медвѣдемъ (Erbsenbär), овсяною козою (Habergeirz) и съ другими фигурами (образами), обернутыми въ хлѣбную солому, что̀ говорятъ о нихъ?

28. Нѣтъ ли поговорокъ, дѣтскихъ игръ и т. п., въ которыхъ еще попадаются слова: Kornbock (хлѣбный козелъ) или Roggenwolf (житный волкъ) и т. п.? Въ какой формѣ онѣ произносятся? Есть ли еще гдѣ-нибудь вѣрованіе въ то, что житные волки (Kornwölfe)—сыновья житной матери (Kornmutter), или что души дѣтей, которыхъ пожретъ житный волкъ, осуждены летать по полю, пока не свезутъ хлѣба? Или нѣтъ ли чего подобнаго?

29. Нѣтъ ли своеобразныхъ названій для вѣтра и облаковъ, напр. Stepke, Sauzagel, Schweinedreck (свиной пометъ)—вихрь, Bullkater (котъ), быки (Ochsen), барашки (Lämmchen), Grummeltörn—облака? *) Не бросаютъ ли во время вѣтра или града муку изъ окна? Стараясь привлечь дождь во время засухи, приверженные къ старинѣ люди не обливаютъ ли водою человѣка, прикрытаго зеленью? **)

30. Нѣтъ ли обычая обвязывать помѣщика и постороннія лица, когда они въ первый разъ придутъ на жатвенное поле, повязкою изъ колосьевъ? Какія бываютъ при этомъ причитанія? Или не существуетъ ли другаго какого-нибудь обычая выпрашивать у посѣтителей поля денегъ на водку?

31. Не рѣжутъ ли во время жатвы и послѣ нея пѣтуховъ?

32. Не существуетъ ли обычая во время свадьбы подносить невѣстѣ колосья, или не кладутъ ли ей зеренъ въ башмакъ, и т. п.? ***)

33. Не насмѣхаются ли во время молотьбы надъ неопытными работниками, посылая ихъ напр. принести Windsack мѣшокъ съ вѣтрами).

34. Просятъ отмѣчать, въ какомъ видѣ былъ обычай прежде и что отъ него уцѣлѣло въ употребленіи теперь.

35. Просятъ обозначать имена и положенія тѣхъ мѣстностей (округъ, губерніи, уѣздъ, область), гдѣ встрѣчаются сообщаемые обычаи.

Вильг. Маннгардтъ.

Приватъ-Доцентъ Берлинскаго университета,
Д. Чл. Московскаго Археологическаго Общества.

Примѣч. Свѣдѣнія просятъ доставлять въ Московское Археологическое Общество.

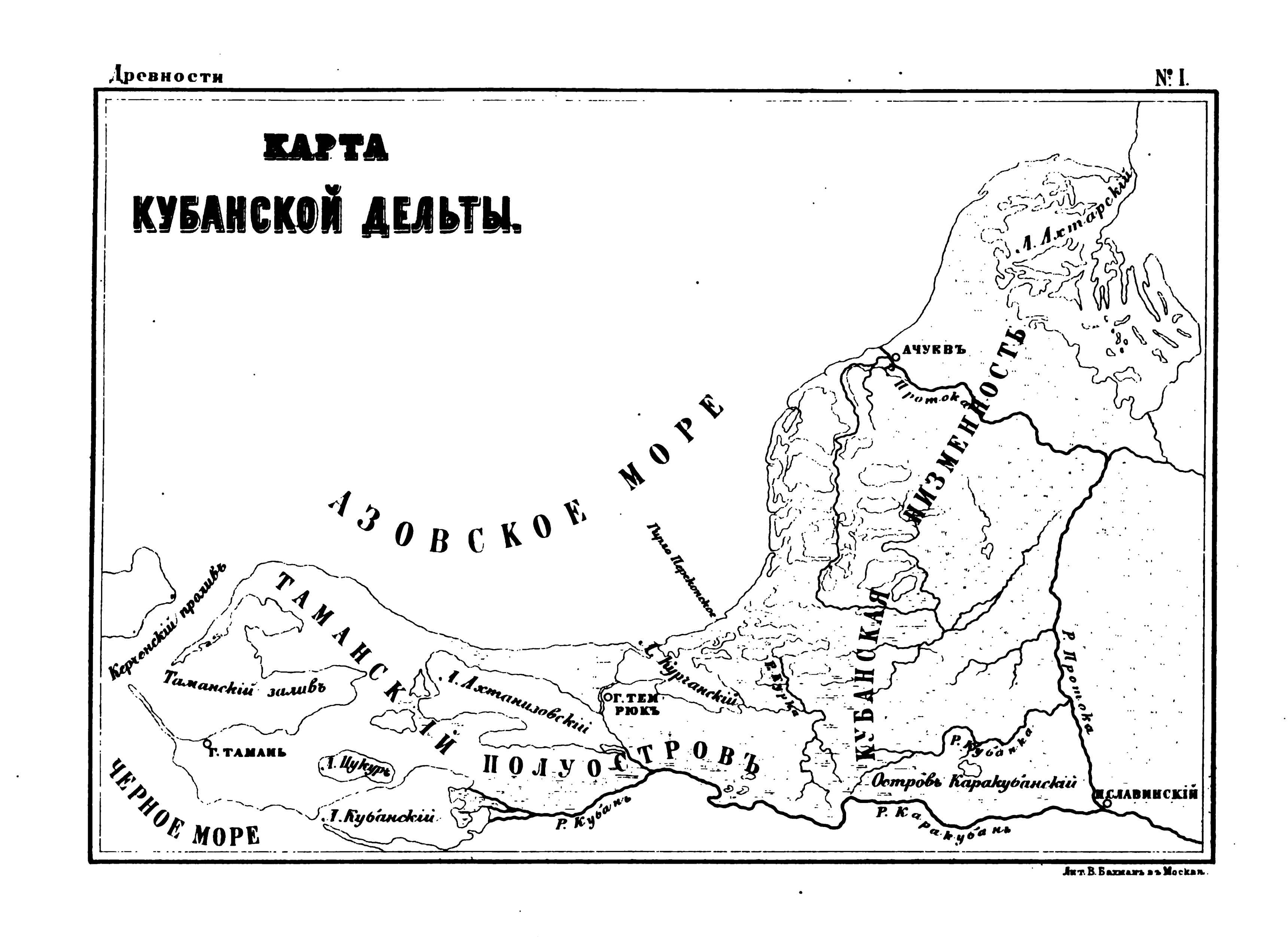
---

*) Во Владимірской губ. передовые ряды темно-красноватыхъ грозовыхъ тучъ называются быки, а бѣлыя лѣтнія облака въ разныхъ мѣстностяхъ слывутъ барашками (Поэт. Воз. Слав. на природу, I, 661, 683).

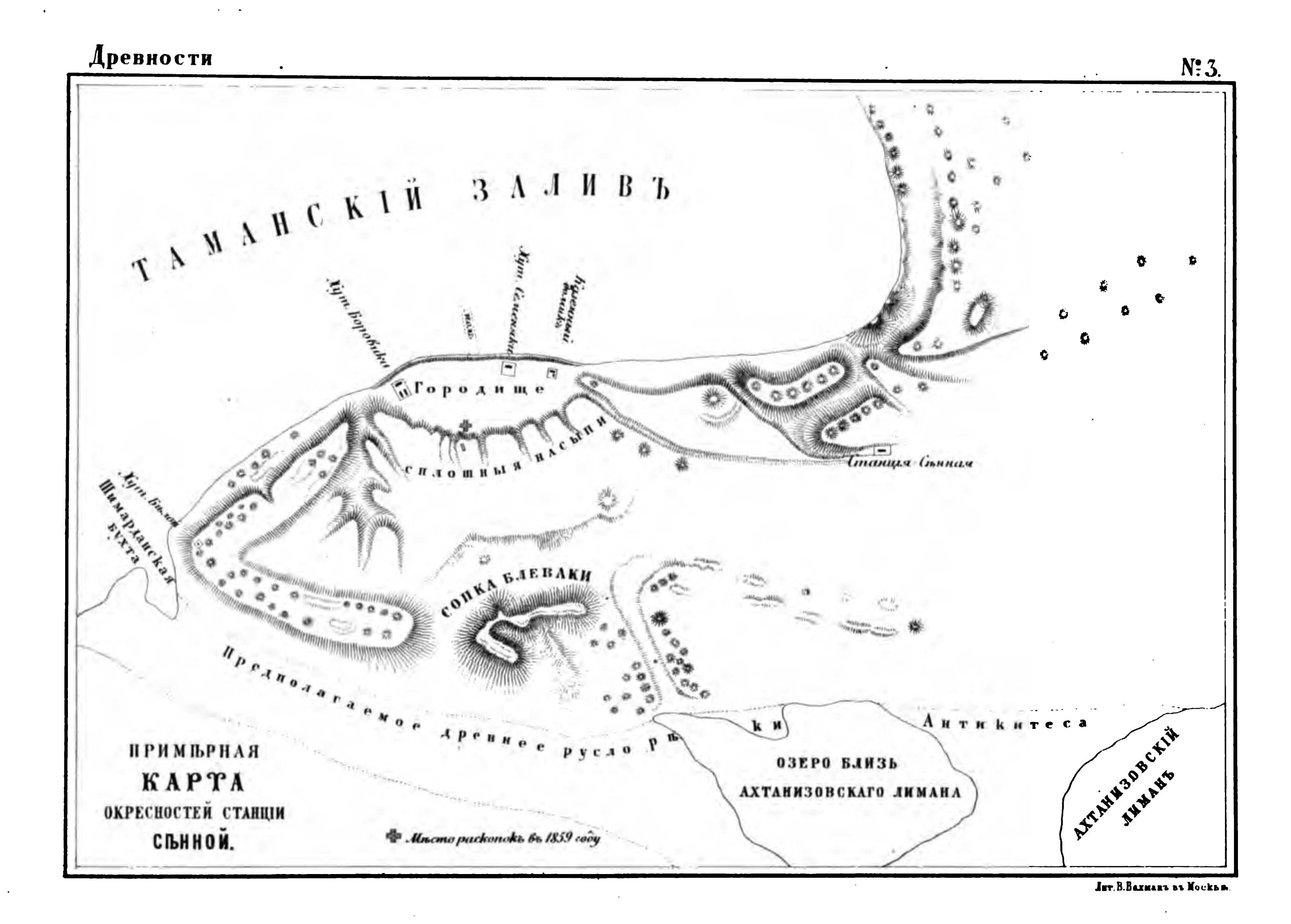
**) См. Поэт. Воз. Слав. на природу, I, 706. Во многихъ деревняхъ во время засухи молодежь собирается у колодцевъ и обливаетъ другъ друга водою, въ надеждѣ вызвать этимъ обрядомъ дождь; тоже обливаніе совершается на Святой недѣлѣ.

***) Русскій свадебный обрядъ требуетъ не только класть въ башмакъ невѣсты горсть зеренъ, но и ее и жениха обсыпать разными хлѣбными зернами, нерѣдко смоченными водою, класть новобрачную чету спать на необмолоченныхъ снопахъ и т. п.

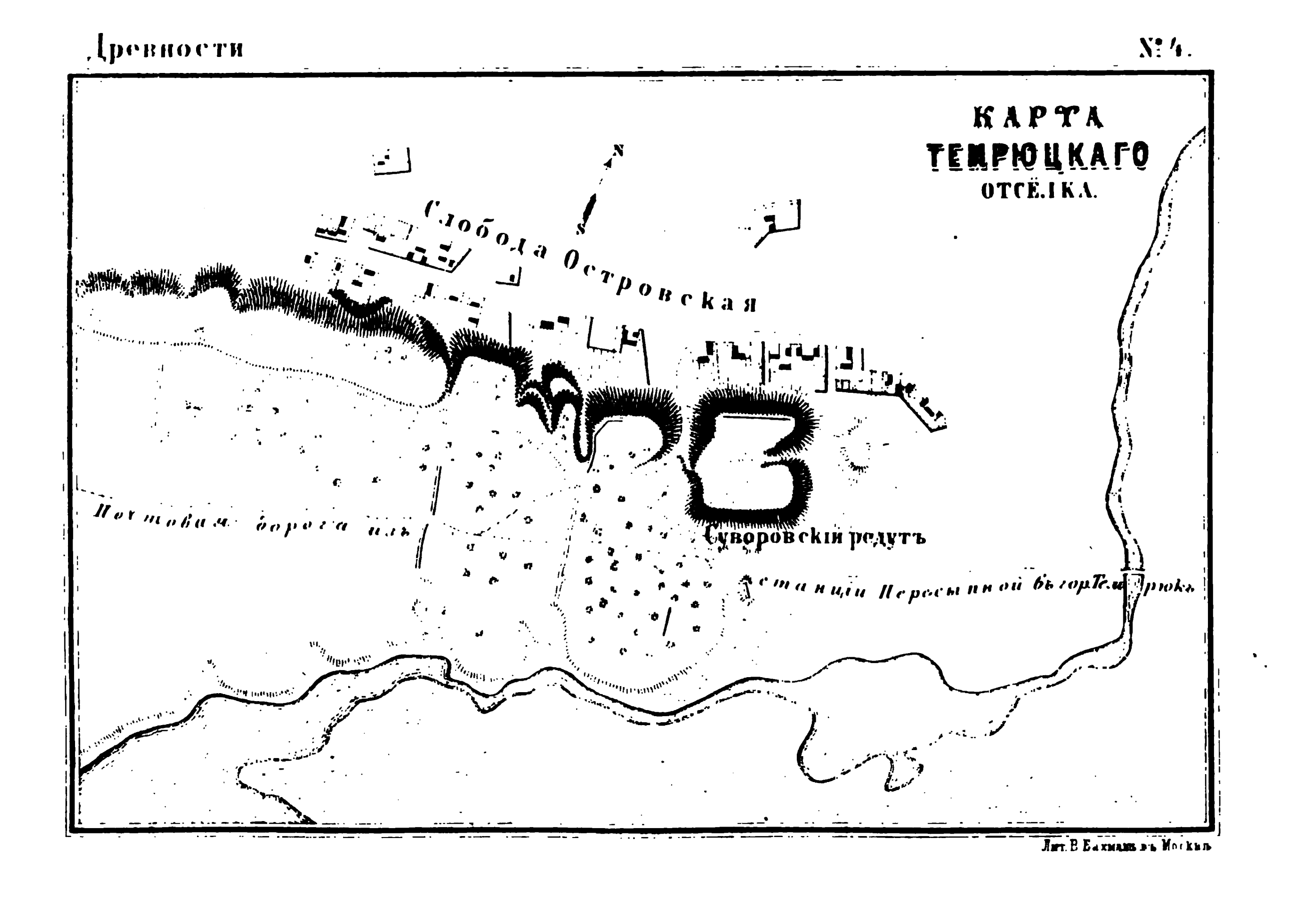
№ I.

Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ.

Лит. В. Вахманъ въ Москвѣ.

Лит. В. Бахмана въ Москвѣ

Второй томъ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества вышелъ въ 3-хъ выпускахъ, съ гравюрами и политипажами.

Цѣна перваго выпуска 2 руб. сер.
Цѣна втораго тома, состоящаго изъ трехъ выпусковъ, 6 руб. сер.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова и въ квартирѣ Общества, на Малой Дмитровкѣ, въ домѣ Воейковой.

Въ Сунодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

